26.8
Д-14
ГОЛ 211/8218

Степану Ивано
Гуляеву

ОБЗОРЪ

от Отте

ВАЖНѢЙШИХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ

ВЪ РОССІИ

ЗА 1865 ГОДЪ.

А 6286-43г.

(Извлечено изъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1866 г., № 6)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линія, No. 45.

1866.

~~918/0.14~~

116.

~~Инв. № 564 ~~

№ 6286-43г.

Библиотека Государственных Областных Музеев
Центральный Музей
~~2698~~ 5026
Инв. № 1932г

26.8
О-14
ГОИ 5218/211

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ

ВЪ РОССІИ

ЗА 1865 ГОДЪ.

-4463-143-

(*Извлечено изъ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1866 г., № 6.*)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линія, No. 45.

1866.

Горно-Алтайский
Областной краеведческий музей
БИБЛИОТЕКА
Инв. №

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе 3

Европейская Россія:

Тригонометрическія, топографическія, астрономическія и гидрографическія работы.

Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба 4

Межевой Корпусъ 6

Корпусъ Межевщиковъ 7

Николаевская Главная Обсерваторія 8

Гидрографическій Департаментъ 9

Метеорологія 13

Императорская Академія Наукъ . . . . . —

Геологическія изслѣдованія 16

Статистика 18

Центральный Статистическій Комитетъ . . . . . —

Губернскіе Статистическіе Комитеты 19

Статистическій съѣздъ въ Одессѣ 21

Статистическія изданія . . . . . —

Азіятская Россія:

Кавказъ 22

Оренбургскій край и Туркестанская область 27

Западная Сибирь 30

Восточная Сибирь и Русская Манчжурія 31

Заключеніе 39

Отдѣлъ музея

Представляемый на благосклонное вниманіе читателей Извѣстій И. Р. Г. О. очеркъ главнѣйшихъ географическихъ и статистическихъ работъ, совершенныхъ въ Россіи въ теченіе минувшаго 1865 г., составленъ на основаніи болѣе или менѣе пространныхъ сообщеній, полученныхъ отъ 36-ти различныхъ правительственныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Этимъ учрежденіямъ и лицамъ мы прежде всего считаемъ обязанностію выразить глубокую признательность за ихъ просвѣщенное содѣйствіе, безъ котораго было бы невозможно приступить къ составленію подобнаго обозрѣнія, по существу своему заключающаго столько разнообразныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ географической науки.

При изложеніи мы держались слѣдующаго порядка. Начиная обозрѣніе съ *Европейской Россіи* и производившихся въ оной геодезическихъ и другихъ близко съ ними связанныхъ работъ, мы представляемъ сперва результаты дѣятельности, за прошедшій годъ, Военно-топографическаго Отдѣла Военнаго Министерства, Межеваго Корпуса, Корпуса Межевщиковъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Николаевской Главной Обсерваторіи. Затѣмъ переходимъ къ гидрографическимъ работамъ, сосредоточеннымъ въ Гидрографическомъ Департаментѣ Морскаго Министерства. По поводу устраиваемыхъ этимъ Департаментомъ метеорологическихъ станцій, сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о метеорологической дѣятельности въ Россіи вообще. Далѣе слѣдуетъ краткій отчетъ о занятіяхъ Императорской Академіи Наукъ, имѣющихъ отношеніе къ географіи. Спеціально-географическая часть оканчивается изложеніемъ результатовъ двухъ путешествій, предпринятыхъ, съ геологическою цѣлью, академикомъ Гельмерсеномъ и г. Барботомъ де Марни. Особая глава посвящена работамъ по статистикѣ. Во второмъ отдѣлѣ излагаются работы, произведенныя въ *Азіятской Россіи*, а именно на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и Туркестанской области, въ Западной и Восточной Сибири и въ Русской Манчжуріи. Здѣсь географическая дѣятельность усиливается съ каждымъ годомъ и она имѣетъ весьма значительный и болѣе

общій интересъ въ особенности потому, что эти отдаленныя страны нашего отечества, такъ недавно пріобрѣтенныя или нынѣ пріобрѣтаемыя, еще долгое время будутъ представлять изслѣдователямъ заманчивое поприще для географическихъ подвиговъ, для *географическихъ открытій*, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова.

Военно-Топографическій Отдѣлъ Главнаго Штаба.

Подъ наблюденіемъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба въ 1865 г. продолжались, въ разныхъ частяхъ Россіи, работы тригонометрическія, астрономическія и топографическія.

Тригонометрическія работы производились:

1) Въ Землѣ Войска Донскаго, гдѣ подъ начальствомъ Подполковника Наперстникова, начаты работы въ теченіе лѣта и проведенъ первоклассный рядъ изъ 24 треугольниковъ отъ бока Поповка-Мокрологская, главнаго ряда новороссійскаго измѣренія, до г. Славяносербска, и далѣе на сѣверъ, на протяженіи 50 в. Второклассная сѣть проложена: по границѣ Екатеринославской губерніи и по западной границѣ Земли Войска Донскаго и продолжена на югъ до г. Маріуполя. Вообще второклассными пунктами пополнены пространства между главнымъ рядомъ и р. Донцомъ. Всѣхъ точекъ 1-го, 2-го и 3-го классовъ опредѣлено 170, въ числѣ коихъ 5 астрономическихъ и 28 церквей.

2) По Казанской губерніи продолжалась тріангуляція подъ начальствомъ Полковника Злобина, и въ теченіе лѣта проложенъ первоклассный рядъ, изъ 13 треугольниковъ отъ бока Богородское—Буранова, приволжскаго измѣренія, вверхъ по р. Камѣ до границы Вятской губерніи. Второклассный рядъ изъ 9 треугольниковъ проведенъ вдоль границы отъ бока Утня-Апазова. Въ раіонахъ рядовъ 1-го и 2-го классовъ, измѣрено 270 треугольниковъ 2-го и 3-го классовъ, посредствомъ которыхъ опредѣлено 79 постоянныхъ предметовъ, въ томъ числѣ и г. Мамадышъ. На точкахъ 1-го и 2-го классовъ измѣрены зенитныя разстоянія для вывода разностей высотъ точекъ и опредѣлены уровни рѣкъ: Волги, Камы и Вятки.

3) На сѣверо-западномъ Кавказѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Ходзько, проложенъ первоклассный рядъ изъ 22 треугольниковъ въ Кубанской области; для составленія его построено: 19 деревянныхъ пирамидъ, одна каменная и одинъ сигналъ. Второклассною сѣтью покрыто пространство внутри первоклассныхъ треугольниковъ и къ югу отъ него, и проведенъ рядъ изъ 11 треугольниковъ на протяженіи 50 вер.; всего опредѣлено 103 второклассныхъ пунктовъ, въ числѣ коихъ 20 вершинъ главнаго Кавказ-

скаго хребта. Для вывода разности высотъ измѣрены зенитныя разстоянія и кромѣ того произведены барометрическія наблюденія, посредствомъ которыхъ опредѣлено до 80 высотъ.

4) Въ Уральскихъ горныхъ заводахъ, подъ начальствомъ Полковника Васильева, проведенъ первоклассный рядъ изъ 94 точекъ по р. Чусовой и далѣе по Камѣ до связи съ базисомъ въ Воткинскомъ округѣ и до юго-западной границы этого округа. Въ этомъ ряду построено 42 сигнала, 51 пирамида и возобновлены 2 сигнала и 8 пирамидъ. Пунктами 2-го и 3-го класса наполнены первоклассные треугольники и прилежащія къ нимъ мѣста. Постоянныхъ точекъ опредѣлено 23, и сдѣлана связь тригонометрическихъ работъ съ астрономическими. На точкахъ 1-го класса измѣрены зенитныя разстоянія для вывода разностей высотъ и опредѣлены уровни рѣкъ: Чусовой, Камы, Осы, Соколицъ и Уфы.

Астрономическія работы состояли въ слѣдующемъ:

1) Градусное измѣреніе дуги параллели. Работы по астрономической части этого измѣренія, производимаго подъ ученымъ руководствомъ Николаевской Обсерваторіи, продолжались лѣтомъ 1865 г. по восточной части дуги: со стороны Россіи, начальникомъ измѣренія, полковникомъ Форшомъ, его помощникомъ подполковникомъ Жилинскимъ и подполковникомъ фонъ-Штубендорфомъ, а со стороны Пруссіи — астрономомъ докторомъ Тиле. Наблюденія для опредѣленія широты и долготы сдѣланы ими въ Бреславлѣ, Варшавѣ, Гроднѣ, Бобруйскѣ, Орлѣ, Липецкѣ и Саратовѣ. Главными вспомогательными станціями, при опредѣленіи долготъ съ помощью телеграфа, служили Кенигсбергъ и Москва. Для этихъ работъ къ прежнимъ инструментамъ, доставленнымъ изъ Николаевской Обсерваторіи, прибавлены еще пять хронометровъ Обсерваторіи, на которой въ то же время были произведены ряды наблюденій, для точнѣйшаго опредѣленія прямыхъ восхожденій и склоненій звѣздъ, которыя были наблюдаемы на дугѣ.

2) Капитанами Коверскимъ и Емельяновымъ продолжались астрономическія наблюденія по Пермской губерніи.

Астрономо-геодезическія работы продолжались въ Финляндіи подъ начальствомъ полковника Андерсона. Въ теченіе лѣта между основными пунктами: Выборгъ, Кильтимяки, Пулково, Іоэнсуу, Муртомяки, Рауталампи и Сердоболь, сдѣлано 14 хронометрическихъ рейсовъ и опредѣлено 27 точекъ. Кромѣ того, въ Лапландіи опредѣлено 19 точекъ. Одновременно съ этимъ производились измѣренія по дорогамъ между селеніями и главными пунктами, причемъ съ нивелиръ теодолитомъ опредѣлено 545 точекъ.

Топографическія работы: 1) Окончена съемка Новгородской губерніи, производившаяся подъ начальствомъ генералъ-маіора Руднева и въ теченіе

лѣта снято въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ въ уѣздахъ Бѣлозерскомъ, Череповецкомъ и Кириловскомъ 17452 кв. вер., и кромѣ того, планъ г. Кирилова, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. 2) Продолжалась съемка Саратовской губерніи, (подъ начальствомъ генералъ-маіора Шредера) и въ теченіе лѣта въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, снято въ уѣздахъ Камышинскомъ и Царицынскомъ 14221½ кв. вер., а также произведена съемка по лѣвому берегу р. Волги, въ Астраханской губерніи, всего 291 кв. вер. и въ Самарской губ. 16 кв. вер. Кромѣ того въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ сняты позиціонные планы городовъ: Царицына и Камышина и посада Дубовки. 3) Продолжалась съемка Воронежской губерніи (подъ начальствомъ полковника Кобелькова) и въ теченіе лѣта въ масштабѣ 1 вер. въ дюймѣ снято южной части губ. 16118½ кв. вер., и въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ планы городовъ: Павловска и Богучара. 4) Продолжалась съемка Царства Польскаго и въ теченіе лѣта въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ снято въ Варшавской, Люблинской и Радомской губ. 8580 кв. вер., а въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ планы городовъ: Радома, Піотркова, Опочко и военныхъ позицій при переправахъ на р. Нимизѣ у Біалобржеги и Ново-Място.—Эти работы производились сперва подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Стіернсканца, и впослѣдствіи полковника Тютикова. 5) Корпуса-Топографовъ подпоручикомъ Сидоровымъ инструментально исправленъ планъ г. Павловска съ окрестностями, въ масштабѣ 20 саж. въ дюймѣ. 6) Въ Пензенской губерніи съемочныя работы продолжались соединенными средствами чиновъ межеваго вѣдомства и Корпуса топографовъ, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Менде. Всего снято 9554 квадратныхъ верстъ (*). 7) При Оренбургскомъ военномъ округѣ, въ земляхъ Уральскаго Казачьяго войска снято въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ 3540 кв. вер., изслѣдованы пути, идущіе отъ Оренбургскаго укрѣпленія въ Туркестанъ и обратно чрезъ фортъ Перовскій, причемъ снято полуинструментально 20600 кв. вер. и въ Туркестанской области снято полуинструментально до 20 т. кв. вер. и кромѣ того производилась межевая съемка. 8) При Московскомъ военномъ округѣ: снято шоссе въ масштабѣ 1 вер въ дюймѣ отъ с. Всесвятскаго до с. Ильинскаго. Въ масштабѣ 150 саж. въ дюймѣ сдѣлана съемка линій желѣзныхъ дорогъ пролегающихъ по Москвѣ.

(*) Сверхъ того по *Межевому Корпусу* производились слѣдующія работы: 1) Оконченъ атласъ Владимірской губерніи въ масштабѣ 2 в въ дюймѣ; 2) въ томъ же маштабѣ продолжается работа атласа Симбирской губерніи и литографируется атласъ Пензенской губерніи; 3) изданъ хромолитографированный атласъ и генеральная карта Тамбовскій губернія. Атласъ и карта поступили въ продажу.

Нижепомѣщаемая *) вѣдомость, доставленная въ Общество г. инспекторомъ межеванія казенныхъ земель барономъ А. Штакельбергомъ, даетъ

---

*) Вѣдомость о количествѣ десятинъ, снятыхъ на планъ чинами Корпуса Межевщиковъ въ 1865 г.

А. По приведенію въ извѣстность земель сплошною съемкою, на предметъ оцѣночныхъ дѣйствій и полюбовнаго размежеванія.

	Снято.		Рекогносцировано.	
Въ губерніяхъ:	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
1. Астраханской, въ масштабѣ 200 саж. . . .	461,428	850	55,650	—
2. Владимірской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	203,892	1,619	—	—
3. Воронежской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	2,050	2,276	—	—
4. Вятской, въ масштабѣ 100 саж.	1,292	309	77,058	2,322
5. Калужской, въ масштабѣ 100 саж.	1,165	1,761	—	—
6. Костромской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	378,386	440	12,020	2,005
7. Курской, въ масштабѣ 100 саж.	462,678	1,060	8,032	2,251
8. Московской, въ масштабѣ 100 саж.	2,004	240	711	2,058
9. Нижегородской, въ масштабѣ 100 саж. . .	101,141	2,281	31,225	803
10. Новгородской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	114,945	2,288	—	—
11. Орловской, въ масштабѣ 100 саж.	4,350	2,300	8,703	425
12. Пензенской, въ масштабѣ 100 саж.	455,073	2,077	37,494	1,822
13. Псковской въ масштабѣ 100 саж.	65,443	180	—	—
14. Рязанской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	—	—	7,335	1,149
15. Самарской, въ масштабѣ 200 саж.	171,401	655	977	1,950
16. Саратовской, въ масштабѣ 100 саж.	81	320	5,324	138
17. Таврической, въ масштабѣ 500 саж.	91,405	1,604	—	—
18. Тамбовской, въ масштабѣ 100 саж.	47,237	717	—	—
19. Тверской, въ масштабѣ 100 саж.	239,767	1,626	88,013	1,862
20. Тульской, въ масштабѣ 100 саж.	2,249	1,865	1,142	575
21. Харьковской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	270,718	2,200	—	—
22. Ярославской, въ масштабѣ 100 саж.	430	1,003	15	2,292
Б. По люстраціи земель.				
Въ губерніяхъ:				
23. Виленской, въ масштабѣ 100 саж.	6,799	939	158,056	2,192
24. Гродненской, въ масштабѣ 100 саж. . . .	23,852	959	283,338	1,555
25. Кіевской, въ масштабѣ 100 саж.	26,005	1,037	682	1,790
26. Ковенской, въ масштабѣ 50 с.	136	2,280	—	—
» » » 100 с.	25,107	1,777	—	—
27. Подольской, въ масштабѣ 100 саж.	16,930	1,776	—	—
Итого . .	3,175,979	339	775,785	1,189

В. На предметъ приведенія въ извѣстность казенныхъ земель.

По Сибири:				
1. Въ Восточной, въ Иркутской губерніи въ масштабѣ 200 с.	234	1,500	—	—
2. Въ Западной, въ губерніяхъ:				
а) Тобольской, въ масштабѣ 200 с.	382,332	1,117	—	—
б) Томской, въ масштабѣ 200 с.	102,436	1,903	—	—
Итого . . .	485,003	1,562	—	—
А всего. .	3,660,982	1,901	775,785	1,189

нѣкоторое понятіе объ обширныхъ размѣрахъ геодезическихъ работъ, предпринимаемыхъ вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ по межеванію въ различныхъ губерніяхъ.

Николаевская Главная Обсерваторія.

Уже выше было упомянуто объ участіи, которое принимаетъ Обсерваторія въ работахъ градуснаго измѣренія. Независимо отъ сего въ этомъ ученомъ учрежденіи продолжаютъ сосредоточиваться, для окончательныхъ вычисленій, собранные различными экспедиціями матеріалы. Такимъ образомъ астрономъ Деллень вычислилъ нѣкоторыя изъ географическихъ опредѣленій К. В. Струве, произведенныхъ имъ сначала на нашей границѣ съ Китаемъ, а потомъ въ Туркестанской области. Между прочимъ имъ выведено географическое положеніе г. Чемкента, которое дало первое надежное основаніе для картографіи того края. Г. Смысловъ окончательно обработалъ двѣ астрономо-географическія экспедиціи, совершенныя въ 1859 и 61 г. по распоряженію Генеральнаго Штаба. Первая изъ нихъ, порученная подполковнику Лемму, предпринята была для пополненія пробѣловъ, оставшихся между рядами треугольниковъ тригонометрическихъ сѣтей въ Минской, Волынской и Кіевской губерніяхъ. При этомъ, съ помощью астрономическаго теодолита и 8-ми хронометровъ, опредѣлено г. Леммомъ всего 37 пунктовъ съ вѣроятною погрѣшностью до 1″ въ широтѣ и до 4″ дуги въ долготѣ отъ Пулкова. Вторую экспедиціею, произведенною поручикомъ Солонниковымъ, съ вертикальнымъ кругомъ Репсольда и 8-ю хронометрами, опредѣлено 13 пунктовъ въ Олонецкой губерніи, съ вѣроятною погрѣшностью 0″,5 по широтѣ и 2″ дуги по долготѣ отъ Пулкова.

Въ числѣ изданій Обсерваторіи, появившихся въ 1865 году, мы назовемъ: «Обзоръ дѣятельности Николаевской Главной Обсерваторіи въ продолженіе первыхъ 25 лѣтъ ея существованія», заключающій въ себѣ, между прочимъ, нѣкоторыя историческія свѣдѣнія объ астрономо-географическихъ работахъ въ Россіи. Въ послѣднемъ географическомъ обозрѣніи было заявлено объ окончаніи адъюнктъ-астрономомъ Обсерваторіи П. М. Смысловымъ вычисленій телеграфическаго опредѣленія долготы Москвы, произведеннаго имъ въ 1863 году вмѣстѣ съ г. Хандриковымъ. Послѣ того г. Смысловъ написалъ объ этой работѣ особое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Опыты для сравнительной оцѣнки различныхъ способовъ телеграфической передачи времени при опредѣленіи разности долготъ Пулковской и Московской Обсерваторій». Сочиненіе это издано Главнымъ Управленіемъ Гене-

ральнаго Штаба (*). По предложенію Академіи Наукъ, старшій астрономъ В. К. Делленъ написалъ подробную рецензію объ отчетѣ г. Шварца по экспедиціи, снаряженной подъ его начальствомъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. На основаніи этого разбора г. Шварцу была присуждена, за его сочиненіе, полная Демидовская премія, а г. Делленъ, за составленіе рецензіи, получилъ отъ Академіи золотую медаль.

Нельзя не упомянуть здѣсь еще о слѣдующемъ интересномъ фактѣ, касающемся дѣятельности Обсерваторіи. Въ минувшемъ году въ механическомъ ея заведеніи изготовленъ переносный пассажный инструментъ, заказанный директоромъ королевской Обсерваторіи въ Гринвичѣ, Эри, который убѣдился въ высокомъ достоинствѣ подобныхъ пулковскихъ инструментовъ, во время работъ нашихъ астрономовъ въ Англіи, лѣтомъ 1864 г., по градусному измѣренію дуги параллели. Быть можетъ это первый математическій инструментъ, заказанный русскому механику изъ Англіи!

Гидрографическій Департаментъ.

Гидрографическія изслѣдованія производились въ истекшемъ году въ водахъ: Балтійскаго и Каспійскаго морей, и Ладожскаго озера.

Въ *Балтійскомъ морѣ* гидрографическія работы заключались между островами Утэ и Чекарсэрномъ, а также по фарватеру отъ Утэ къ Люшу. Въ теченіе лѣта сдѣлано морскаго промѣра 237 кв. верстъ, а со шлюпокъ сдѣлано промѣра 150 кв. верстъ; топографически снято 160 острововъ; открыто новыхъ банокъ 79, и для доставленія съемки и промѣру наибольшей точности, дополнительною тріангуляціею опредѣлено вновь 16 пунктовъ.

Кромѣ съемки и промѣра, въ мѣстахъ работъ постоянно дѣлались наблюденія надъ теченіемъ моря, надъ уровнемъ воды, а также метеорологическія наблюденія; равнымъ образомъ занимались опредѣленіемъ склоненія компаса на островахъ Витшерѣ и Мершерѣ; на первомъ оно составляетъ 9° 33′, а на Мершерѣ 9° 09′ W.

Въ *Ботническомъ заливѣ* работы производились зимою и лѣтомъ; какъ тѣ, такъ и другія, были продолженіемъ изслѣдованія пространства отъ Улеоборга къ сѣверу. Зимнія работы заключались въ прибрежномъ промѣрѣ отъ острова Койвулуото, вдоль берега къ сѣверу, до меридіана Уксива и Максаніеми. Для промѣра глубинъ прорубались во льду, толщина

(*) См. краткій разборъ и отзывъ объ этомъ сочиненіи въ Запискахъ Академіи Наукъ 1865 г. т. VII стр. 288—289 и въ Спб. Вѣдомостяхъ 12 Августа 1865 г.

коего была средняя около $2^1/_2$ футъ, лунки одна отъ другой отъ 10 до 57 сажень, по линіямъ параллельнымъ между собою; разстоянія между параллельными линіями отъ 25 до 50 сажень. Зимнія работы представляли вообще значительныя трудности, по отдаленности отъ мѣста жительства промѣрной партіи до крайняго предѣла работъ, по малонаселенности береговъ и по недостатку въ продовольствіи. Лѣтнія работы состояли въ шлюпочномъ промѣрѣ, отъ островка Ристикари къ югу на 9, къ востоку на 7, а къ сѣверу на 6 верстъ. Всего изслѣдовано зимнимъ промѣромъ 140 кв. верстъ, при чемъ было прорублено во льду 15,600 лунокъ и топографически снято 90 острововъ. Лѣтнимъ шлюпочнымъ промѣромъ изслѣдовано 139, а винтовою лодкою «Трескъ» морскаго промѣра 25 кв. верстъ и топографически снято 4 острова.

Въ *Ладожскомъ озерѣ* работы производились въ 1865 году одновременно въ сѣверной и сѣверовосточной частяхъ озера. Партія сѣверная изслѣдовала промѣромъ слѣдующія мѣста: отъ острововъ Варбо-саретъ къ сѣверу до меридіана ост. Ворачь-сари, узкость при входѣ въ Питкерандо и Питкерандскій рейдъ, потомъ отъ меридіана Ворачь-сари къ западу на 5 верстъ и Сискіонлакскій заливъ; вообще промѣръ доведенъ по прибрежью шхеръ до меридіана острова Рандо. Сѣверовосточная партія изслѣдовала промѣромъ Кандушскія мели, которыя простираются болѣе чѣмъ на 12 верстъ; потомъ продолжали изслѣдованіе мелей, идущихъ къ острову Лунгула, а оттуда начала изслѣдовать прибрежную часть озера. Промѣръ доведенъ по проливу Манчинсарскому до половины острова Лунгула, также изслѣдованы: Перямскій проливъ, Сальминская губа до деревни Лунгула, баръ рѣки Тулома и входъ въ Сальмисъ. Состоявшій при экспедиціи пароходъ «Ладога» промѣрилъ нѣсколько линій отъ группы острововъ Салоненъ къ острову Манчинъ-сари, а также сдѣлалъ промѣръ въ сѣверной части озера, между Питкерандскимъ берегомъ и островами Тойне и Рандо. Съемка берега соединена съ прошлогоднею съемкою, такъ что съемка всего озера теперь кончена. Сдѣлано промѣра съ парохода 269 л. вер., а со шлюпокъ 258 кв. верстъ; при чемъ найдена одна банка и топографически снято 8 острововъ.

Въ *Каспійскомъ морѣ* гидрографическія изслѣдованія производились въ 1865 году, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Ивашинцова, преимущественно у восточнаго берега, на пространствѣ между Кендерлинскимъ и Красноводскимъ заливами. Средства экспедиціи состояли по прежнему изъ двухъ пароходовъ, одной парусной транспортной шхуны и восьми желѣзныхъ шлюпокъ. Зимніе мѣсяцы половина экспедиціи была занята продолженіемъ работъ на вулканическомъ пространствѣ у западнаго берега, между

Баку и Ленкораномъ. Здѣсь были повторены изслѣдованія на всѣхъ найденныхъ въ предъидущіе годы вулканическихъ банкахъ, кратерахъ и островкахъ, почти ежегодно измѣняющихъ свою форму и величину. Подобныя измѣренія, продолжаемыя нѣсколько уже лѣтъ сряду, дадутъ современемъ спеціалистамъ возможность судить, съ большею противъ прежняго основательностію, о ходѣ вулканической дѣятельности въ этой интересной части Каспія. Другая половина экспедиціи въ тоже время занималась въ Петербургѣ обработкою и изданіемъ собранныхъ въ прежніе годы гидрографическихъ матеріаловъ, изъ числа которыхъ астрономическая часть, служащая основаніемъ всему остальному, уже отпечатана и выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ будущаго года (*). Приготовлены также къ изданію всѣ наблюденія надъ магнитною стрѣлкою, производившіяся съ 1858 года во многихъ точкахъ по берегамъ вокругъ всего моря. Но главною работою петербургской половины экспедиціи было продолженіе составленія и изданія атласа новыхъ картъ Каспійскаго моря. Въ настоящее время награвировано болѣе сорока картъ и плановъ, принадлежащихъ къ этому атласу, изданіе котораго можно считать доведеннымъ уже до половины. Съ наступленіемъ весны, въ маѣ, обѣ экспедиціи перенесли свою дѣятельность на восточный берегъ Каспійскаго моря. Въ продолженіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ тремя промѣрными отдѣленіями, подъ начальствомъ лейтенантовъ Ульскаго, Филипова и поручика Дурнева, подробно снятъ и промѣренъ весь Красноводскій заливъ. Основаніемъ для этихъ работъ послужили девять тріангуляціонныхъ точекъ, опредѣленныхъ тогда же лейтенантомъ Пущинымъ. Кромѣ того въ августѣ отдѣленіе на пароходѣ «Уралъ» занято было промѣрами у восточнаго берега между Красноводскомъ и Кендерли. На этомъ пространствѣ подробно описаны и промѣрены двѣ новыя якорныя стоянки у м. Кара-Сениръ въ 15 миляхъ къ югу отъ входа въ Карабугазскій заливъ и у острова Караада, въ сорока миляхъ къ сѣверу отъ того же входа. Осмотрѣнъ также еще разъ Карабугазскій проливъ, въ которомъ сдѣланы новыя дополнительныя наблюденія надъ теченіемъ и промѣрена глубина бара, при соединеніи этого пролива съ заливомъ того же имени. Эти наблюденія доставляютъ возможность уже въ настоящее время сдѣлать интересные выводы и заключенія объ образованіи Карабугаза и о вѣроятныхъ перемѣнахъ въ этомъ любопытномъ бассейнѣ въ недалекомъ будущемъ. Результатъ собственно гидрографическихъ работъ въ истекшемъ году выражается слѣдующими цифрами: топографической съемки сдѣлано 165 верстъ; прибрежнаго про-

(*) Эта книга нынѣ уже вышла въ свѣтъ.

мѣра 1,582 версты, на пространствѣ 421 кв. версты; морскаго промѣра 336 л. верстъ. Сверхъ того опредѣлено астрономическихъ точекъ 3 и тріангуляціонныхъ 8.

Опредѣленіе магнитныхъ координатъ производилось въ этомъ году въ Астрахани, Баку, Тюбъ-Караганѣ, Красноводскѣ и Челекенѣ, въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ по нѣсколько разъ. Всѣхъ опредѣленій сдѣлано: склоненій 186, наклоненій 28 и напряженій 60. Во время работъ въ Красноводскомъ заливѣ лейтенантъ Ульскій совершилъ поѣздку на островѣ Челекень и опредѣлилъ тамъ пять барометрическихъ высотъ и собралъ коллекцію минеральныхъ богатствъ этого острова. Также осмотрѣна большая часть нефтяныхъ колодцевъ и минеральныхъ ключей.

Въ *Черномъ морѣ* и *Восточномъ океанѣ* не было производимо систематическихъ гидрографическихъ работъ, но произведенныя частныя изслѣдованія, по полученнымъ свѣдѣніямъ, имѣютъ результатомъ изданные планы: Одесскаго рейда, Березанскаго лимана отъ о. Березани до дер. Касандровки и Ингульскаго канала, и рукописный планъ Николаевскаго (на Амурѣ) рейда, который предполагается издать.

Вновь изданныя карты: 1) Западнаго берега Ботническаго залива, отъ Эрншельдсвики до Худиксваля. 2) Входа въ Улеаборгъ. 3) Кемскаго рейда. 4) Южной части Ладожскаго озера, съ 5 планами рейдовъ и гаваней. 5) Красноводскаго залива съ планомъ залива Бековича. 6) Бухты Соймонова. 7) Части р. Волги противу Астрахани. 8) Залива Петръ Великій, съ 3 планами бухтъ. 9) 11 плановъ бухтъ и гаваней въ заливѣ Петръ Великій (4 листа). 10) Планы заливовъ Св. Владиміра и Св. Ольги. 11) Карта части Атлантическаго океана, къ лоціи портовъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ. 12) Планъ Одесскаго рейда. 13) Планъ промѣра Березанскаго лимана отъ о. Березани вверхъ до дер. Касандровки. 14) Планъ Ингульскаго канала. 15) Атласъ устьевъ рѣки Куры отъ Сальяна до Каспійскаго моря (15 лист.). 16) Атласъ озера Неси-ярви (12 листовъ).

Кромѣ постояннаго изданія Гидрографическимъ Департаментомъ лоцманскихъ замѣтокъ, этой исторіи гидрографическихъ перемѣнъ на моряхъ всего земнаго шара, Департаментъ, между прочими книгами, издалъ по гидрографіи: 1) подробное описаніе маяковъ и предостерегательныхъ морскихъ знаковъ на всѣхъ нашихъ моряхъ, и дополненіе къ описанію маяковъ шведскихъ и норвежскихъ; 2) руководство для плаванія Татарскимъ или Сахалинскимъ проливомъ, устьемъ Амура и Лаперузовымъ проливомъ; 3) общее обозрѣніе Индѣйскаго океана и лоціи западнаго берега, и Краснаго моря. Печатаніе лоціи Ботническаго залива, и астрономическихъ опредѣленій въ Каспійскомъ морѣ продолжалось.

Въ связи съ дѣйствіями собственно по гидрографіи слѣдуетъ упомянуть объ учрежденіи въ Кронштадтѣ особой *Компасной Обсерваторіи*, для производства постоянныхъ изслѣдованій магнитнаго состоянія строющихся броненосныхъ судовъ, а также для собиранія и разработки магнитныхъ наблюденій на всѣхъ судахъ нашего флота. Начальникомъ Обсерваторіи назначенъ И. П. Бѣлавенецъ, извѣстный уже своими замѣчательными изысканіями по этой части. Имъ составлена между прочимъ въ минувшемъ году прекрасная карта линій равнаго склоненія, наклоненія и горизонтальныхъ силъ, весьма важная для практическаго употребленія и неменѣе интересная для науки. Карта эта приложена къ книгѣ того же автора о девіаціи компасовъ.

Другое важное начинаніе, въ которомъ также участвовалъ Гидрографическій Департаментъ, касается *метеорологіи*. Морское Министерство, сознавая всю пользу, которую могло бы имѣть примѣненіе къ нашимъ морямъ извѣстной системы предсказыванія бурь, англійскаго адмирала Фицроя, избрало для учрежденія метеорологическихъ станцій 17 пунктовъ въ коммерческихъ портахъ, и просило съ тѣмъ вмѣстѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи подобныхъ же станцій внутри Россіи. Вслѣдствіе сего, еще въ началѣ минувшаго года правительство назначило средства на устройство и содержаніе внутри Имперіи нѣсколькихъ метеорологическихъ станцій.

Наблюденія надъ состояніемъ атмосферы получили въ минувшемъ году еще бо̀льшее распространеніе, благодаря просвѣщенному покровительству г. министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Валуева, по распоряженію котораго начальники губерній были приглашены оказать содѣйствіе къ умноженію числа пунктовъ въ Россіи, гдѣ производятся метеорологическія наблюденія. Распоряженіе это обѣщаетъ принести со временемъ хорошіе плоды и уже въ настоящее время въ «Сѣверной Почтѣ» еженедѣльно печатаются интересные своды наблюденій, сообщаемыхъ изъ губернскихъ городовъ и помѣщаемыхъ сперва въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Императорская Академія Наукъ.

Въ числѣ работъ, предпринятыхъ въ минувшемъ году Императорскою Академіею Наукъ, слѣдуетъ прежде всего упомянуть объ экспедиціи для наблюденій надъ качаніями маятника. Важность этихъ наблюденій въ различныхъ точкахъ земной поверхности, для опредѣленія фигуры нашей планеты, уже давно заставляла желать, чтобы длина секуднаго маятника была

опредѣлена въ извѣстныхъ мѣстахъ Россіи и прежде всего въ основныхъ точкахъ дуги меридіана, измѣренной между Ледовитымъ моремъ и Дунаемъ. Ограничиваясь на первый разъ лишь небольшою экспедиціею, Академія поручила академику Н. А. Савичу и профессору здѣшняго Технологическаго Института Р. Ленцу произвести наблюденія надъ качаніями маятника въ самой сѣверной части измѣренной дуги меридіана, т. е. въ Финляндіи, при чемъ съ цѣлью извлеченія изъ этой экспедиціи еще большей пользы для науки, было предположено опредѣлить въ тѣхъ же мѣстахъ и элементы земнаго магнетизма. Наблюденія надъ качаніями постояннаго маятника, вмѣстѣ съ астрономическими наблюденіями для повѣрки хода часовъ и хронометровъ, были произведены наблюдателями въ трехъ пунктахъ: въ Торнео, Николай-Штатѣ и Ревелѣ; въ этихъ же мѣстахъ г. Ленцъ опредѣлилъ склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки и напряженіе земнаго магнетизма. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, путешественники занялись вычисленіемъ своихъ наблюденій.

Спеціально географическій интересъ имѣютъ также труды коммисіи, назначенной въ средѣ Академіи по поводу письма сэра Родерика Мурчисона о проэктѣ экспедиціи къ сѣверному полюсу, начертанному капитаномъ Осборномъ. Президентъ Лондонскаго Географическаго Общества желалъ знать мнѣніе русскихъ ученыхъ по сему предмету. Вопросъ о полярныхъ экспедиціяхъ былъ, какъ извѣстно, предметомъ оживленныхъ преній между географическими авторитетами Англіи и Германіи. Подробности этого любопытнаго научнаго спора были, въ свое время, сообщены въ нашей географической лѣтописи. Здѣсь достаточно напомнить, что Осборнъ предлагалъ снарядить, для достиженія полюса, санную экспедицію вдоль западнаго берега Гренландіи, тогда какъ германскій географъ докторъ Петерманъ доказываетъ, что только Шпицбергенъ можетъ служить надежною исходною точкою для полярной экспедиціи. Академическая коммисія, состоявшая изъ академиковъ Бэра, Купфера, Гельмерсена и Савича, высказалась вообще болѣе въ пользу мнѣнія доктора Петермана. Не считая всѣхъ подробностей его предложеній вполнѣ основательными, а именно не утверждая вмѣстѣ съ нимъ, что выше сѣвернаго берега Шпицбергена не встрѣтятся ледяныя поля, и не давая рѣшительнаго совѣта огибать этотъ островъ съ востока, потому что по свидѣтельству нашихъ промышленниковъ, восточная часть его бываетъ въ извѣстное время загромождена большими ледяными полями, коммисія, не колеблясь, становится на сторонѣ мнѣнія г. Петермана относительно важнѣйшихъ пунктовъ. Она полагаетъ, что плаваніе, предпринятое съ Шпицбергена къ полюсу, сопряжено съ меньшею опасностью и вообще меньшими затрудненіями. Плаваніе прямо

къ полюсу, можетъ быть, принесло бы для геологіи и зоологіи менѣе пользы, чѣмъ путешествіе къ западу отъ Гренландіи; но такое плаваніе привело бы къ рѣшенію главнаго вопроса о существованіи полярнаго бассейна, — вопроса столь важнаго для метеорологіи и для изслѣдованія земнаго магнетизма. Наконецъ это плаваніе принесло бы немаловажную пользу и въ томъ отношеніи, что послужило бы къ опроверженію многихъ неосновательныхъ предположеній, каковы, напримѣръ, мнѣніе г. Фрорипа о томъ, что будто бы на полюсѣ пріятный климатъ, и совершенно противоположное мнѣніе, будто бы полюсъ покрытъ вѣчною ледяною шапкою (*).

Помѣщая въ выноскѣ (**) перечисленіе письменныхъ трудовъ нашихъ ученыхъ, касающихся географіи и представленныхъ Академіи Наукъ въ

(*) Извлечено изъ *Извѣстій* 1865 г. и Отчета Географическаго Общества за тотъ же годъ.

(**) Академикъ Буняковскій напечаталъ: Опытъ составленія таблицъ смертности и народонаселенія Россіи (см. ниже стр. 21). Академикъ Гельмерсенъ составилъ записку о Донецкомъ кряжѣ и о его промышленной будущности. Она заключаетъ въ себѣ обозрѣніе, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣхъ геологическихъ изысканій, сдѣланныхъ въ этомъ кряжѣ до 1863 г. и описаніе важнѣйшихъ, осмотрѣнныхъ г. Гельмерсеномъ, мѣсторожденій каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ; въ заключеніи изложены соображенія о промышленномъ значеніи Донецкаго кряжа. Тотъ же академикъ представилъ подробный дневникъ геологическихъ и географическихъ изслѣдованій, произведенныхъ имъ въ 1856—59 г. въ Олонецкомъ горномъ округѣ и въ Финляндіи. Къ дневнику приложено множество чертежей, видовъ и небольшихъ картъ, служащихъ наглядымъ поясненіемъ текста. Академикъ Абихъ напечаталъ въ Тифлисѣ разсужденіе о кавказскихъ горячихъ источникахъ, разсматриваемыхъ имъ въ связи съ общими геологическими законами, отъ которыхъ страна между Чернымъ и Каспійскимъ морями получила настоящій свой видъ. Профессоръ Дерптскаго Университета К. Шмидтъ представилъ (уже напечатанную въ изданіяхъ Академіи), записку о соляныхъ сѣрныхъ Столыпинскихъ водахъ. Представляя въ ней свѣдѣнія о химическомъ составѣ этихъ водъ, авторъ имѣлъ въ виду доставить такія данныя, которыя современемъ могли бы послужить прочнымъ основаніемъ для геологическихъ соображеній. По мнѣнію автора, слабые соляные ключи девонской и пермской системъ происходятъ отъ промыванія атмосферною водою осадковъ первобытныхъ морей тѣхъ періодовъ, вслѣдствіе чего ихъ составъ постоянно измѣняется, т. е. они становятся все бѣднѣе и бѣднѣе хлористыми соединеніями, и наконецъ, подобно Сергіевскимъ водамъ, превращаются въ чистые растворы гипса. Если это предположеніе справедливо, то Сергіевскія сѣрныя воды, за тысячелѣтія предъ симъ, имѣли тотъ же составъ, какъ и воды Столыпинскія и Старорусскія, и только вслѣдствіе сильнаго и продолжительнаго промыванія раньше унесли содержащіеся въ почвѣ хлористый кальцій, хлористый магній и поваренную соль въ Каспійское море или въ солончаки и соляныя озера между Волгою и Ураломъ. Чтобы со временемъ составился матеріалъ для рѣшенія этихъ и тому подобныхъ вопросовъ, полезно, по мнѣнію г. Шмидта, относящіяся до этого предмета, прямо изъ опытовъ полученныя данныя

теченіе 1865 года, мы упомянемъ вкратцѣ о путешествіяхъ, предпринятыхъ академиками, для ученыхъ изслѣдованій, въ разныхъ частяхъ Россіи.

Академикъ Рупрехтъ, предпринявъ обширныя изслѣдованія о черноземной полосѣ, совершилъ, еще въ 1864 году, поѣздку въ нѣкоторыя губерніи этой полосы. Находя необходимымъ дополнить сдѣланныя имъ въ то время наблюденія, г. Рупрехтъ лѣтомъ 1865 г. посѣтилъ берега Волхова и Мсты и нѣкоторыя другія мѣста Новгородской губерніи и окончательные свои выводы объ изслѣдованной имъ почвѣ изложилъ въ особомъ сочиненіи.

Хранитель минералогическаго музея Академіи, Гебель, продолжая начатыя имъ прежде физическія и химическія изслѣдованія Каспійскаго моря, совершилъ третью поѣздку свою къ этому морю, которою, по плану одобренному Академіею, должны окончиться вышеупомянутыя изслѣдованія.

Академикъ Видеманъ посвятилъ лѣтніе мѣсяцы на объѣздъ нѣкоторыхъ мѣстностей Лифляндской и Эстляндской губерній, для лингвистическихъ наблюденій надъ разными нарѣчіями эстскаго языка, въ томъ видѣ, какъ они употребляются въ устахъ народа.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ, продолжая трудиться надъ исторіею Касимовскаго царства, посѣтилъ Московскую и смежныя съ нею губерніи для относящихся до предмета его сочиненія археологическихъ и историческихъ поисковъ.

Академикъ Гельмерсенъ, совершилъ съ Высочайшаго соизволенія, по порученію г. министра финансовъ, поѣздку на Уралъ, для изслѣдованія, въ среднихъ частяхъ хребта, мѣсторожденій каменнаго угля, съ тѣмъ, чтобы собрать необходимыя данныя для рѣшенія вопроса о томъ, которыми изъ нихъ можно воспользоваться для удовлетворенія требованій на минеральное топливо, съ каждымъ годомъ возрастающихъ, какъ на Уральскихъ заводахъ, такъ и на Волгѣ, съ увеличеніемъ пароходнаго движенія. Г. Гельмерсенъ прежде всего осмотрѣлъ каменноугольныя копи, находящіяся во владѣніяхъ Всеволожскихъ и Лазаревыхъ, затѣмъ онъ отправился чрезъ

сохранить въ изданіяхъ Академіи, для того, чтобы послѣдующіе ученые, можетъ быть чрезъ нѣсколько столѣтій, повторивъ тѣже простыя взвѣшиванія, тѣмъ же образомъ и даже при тѣхъ же самыхъ неизбѣжныхъ ошибкахъ, получили возможность различить случайныя, временныя уклоненія отъ постоянныхъ геологическихъ измѣненій. Магистръ Шмидтъ сообщилъ въ бюллетенѣ Академіи результаты своихъ геологическихъ наблюденій во время путешествія по Эстляндіи и острову Эзелю. Въ томъ же бюллетенѣ помѣщены двѣ любопытныя статьи барона Засса, одна объ измѣненіяхъ уровня воды въ Балтійскомъ морѣ, а другая, заключающая въ себѣ сводъ наблюденій о замерзаніи этого моря у береговъ Эзеля и Моона.

Екатеринбургъ и Нижне-Тагильскъ на р. Чусовую и спустился по ней отъ Илимки до Ослянской пристани. Чусовая протекаетъ здѣсь по большей части по пластамъ каменноугольной формаціи и въ этой мѣстности вѣроятно окажутся хорошія каменноугольныя копи. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ богатая желѣзными рудами каменноугольная полоса, которая простирается отъ р. Яйвы (притока Камы) на 70 верстъ къ югу и пересѣкается нѣсколькими восточными притоками Камы. По всему, имъ видѣнному, г. Гельмерсенъ пришелъ къ убѣжденію, что одной этой мѣстности будетъ достаточно, чтобы удовлетворить не только требованіямъ уральскихъ горныхъ заводовъ и волжскихъ пароходовъ, но и требованіямъ даже въ 10 и 20 разъ бо́льшимъ. Само собою разумѣется, что прежде всего необходимо озаботиться устройствомъ возможно-удобнаго пути до Камы, а всего лучше—желѣзной дороги. Эта же каменноугольная полоса представляетъ всѣ данныя для развитія желѣзнаго производства, въ самыхъ значительныхъ размѣрахъ Западный склонъ Урала и Донецкій кряжъ, — такъ заключаетъ г. Гельмерсенъ сдѣланное имъ Географическому Обществу сообщеніе, эти два края нашего обширнаго отечества, при правильной разработкѣ ихъ естественныхъ богатствъ, могутъ современемъ освободить Россію отъ тягостнаго ввоза иностранныхъ машинъ и рельсовъ, и тѣмъ способствовать къ умноженію ея народнаго богатства.

Другія весьма интересныя геологическія изслѣдованія были произведены г. Н. П. Барботомъ-де-Марни въ юго-западной Россіи, а именно въ губерніяхъ Волынской и Подольской, и по линіи Одесско-Балтской желѣзной дороги. Не касаясь спеціально-геологическихъ вопросовъ, изученію которыхъ г. Барботъ-де-Марни посвятилъ лѣто 1865 г., мы укажемъ здѣсь на слѣдующій немаловажный географическій фактъ, сообщенный имъ Обществу. Еще съ конца прошлаго столѣтія установилось у насъ понятіе о томъ, что въ поименованныхъ губерніяхъ проходятъ отроги Карпатскихъ горъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ не только прежніе писатели, каковы аббатъ Сташицъ, Симоновичъ, Бессеръ, но и писатели новѣйшіе, каковы Фритчъ, Тверитиновъ и др. Изслѣдованія же г. Барбота-де-Марни показали, что возвышенности, находящіяся въ Волыни и Подоліи не имѣютъ никакой геологической связи съ Карпатами. Въ самомъ дѣлѣ возвышенности эти состоятъ изъ пластовъ почти совершенно горизонтальныхъ, которые не испытали на себѣ никакого поднятія, ни со стороны буго-днѣпровскихъ гранитовъ, ни со стороны изверженныхъ породъ Карпатскихъ горъ. Онѣ очевидно принадлежатъ къ той части общаго европейскаго водораздѣла, которая отдѣляетъ рѣчную систему Вислы отъ бассейна Днѣ-

Горно-А... ский
областной краеведческий муз...
БИБЛИОТЕКА
Инв. №

стра. Хотя означенныя возвышенности дѣйствительно подходятъ къ Карпатамъ, но эта кажущаяся связь съ послѣдними теряетъ значеніе послѣ вышеприведеннаго геологическаго факта. Въ самой Галиціи никто не считаетъ этихъ возвышенностей за вѣтвь Карпатовъ. Надобно замѣтить еще, что водораздѣлъ представляется здѣсь вообще не въ видѣ кряжа, а въ видѣ большаго плоскогорья, и только на сѣверномъ склонѣ рѣзко обрисовываются нѣсколько отдѣльныхъ возвышенностей, какъ напр. гора Бонна и другія горы около г. Кременца. Горы эти суть ничто иное какъ части, уцѣлѣвшія отъ размыва, которому подверглись горныя породы сосѣднихъ площадей. Кромѣ этихъ горъ, слово *гора* обыкновенно придается высокимъ береговымъ обрывамъ Днѣстра. Эти обрывы, будучи раздѣлены поперечными долинами, дѣйствительно представляются какъ бы крутыми горными склонами, если смотрѣть на нихъ съ рѣки, но поднявшись на вершину ихъ, наблюдатель находится на равнинѣ. Такъ какъ обрывы эти можно прослѣдить далеко вверхъ по Днѣстру, то и приходится нерѣдко слышать, что ихъ называютъ отраслями Карпатскихъ горъ. Изложенныя здѣсь вкратцѣ результаты изслѣдованій г. Барбота де Марни представляютъ, безъ сомнѣнія, новый и интересный географическій фактъ.

Статистика.

Въ отчетѣ Географическаго Общества за 1863 г. были сообщены подробныя свѣдѣнія о преобразованіи, послѣдовавшемъ въ устройствѣ *Статистической части при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ*, а также о занятіяхъ *Центральнаго Статистическаго Комитета*.

Нынѣ мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности сихъ учрежденій, со времени открытія Статистическаго Совѣта, т. е. съ первой половины 1864 г.

Статистическій Совѣтъ, на обязанности котораго лежитъ установленіе правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ Имперіи, началъ свою дѣятельность съ приведенія въ извѣстность того, гдѣ, какими органами, въ какой формѣ и съ какою цѣлью записываются въ Имперіи разнообразныя данныя, къ административной статистикѣ относящіяся. Обширный трудъ этотъ, нынѣ приводимый къ окончанію, долженъ служить исходною точкою при усовершенствованіи самыхъ способовъ и пріемовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній въ Имперіи. Независимо отъ того Статистическій Совѣтъ занимался обсужденіемъ вопроса объ устройствѣ въ Россіи правильной поземельной регистраціи или поземельныхъ книгъ, какъ единственнаго основанія поземельной

статистики, почти совершенно у насъ несуществующей. Наконецъ Статистическій Совѣтъ обсуживалъ еще, въ примѣненіи къ Россіи, поднятый европейскими статистиками вопросъ объ устройствѣ въ главныхъ европейскихъ городахъ, и особливо столицахъ, правильныхъ посмертныхъ записей.

Центральный Статистическій Комитетъ, кромѣ продолженія предпринятыхъ имъ прежде трудовъ, а именно: 1) изданія списковъ всѣхъ населенныхъ мѣстностей Имперіи, довольно быстро подвигаемаго впередъ и уже перешедшаго нынѣ за половину, и 2) разработки матеріяловъ по статистикѣ движенія населенія въ цѣлой Имперіи за послѣднее пятилѣтіе, предпринялъ и отчасти совершилъ не мало другихъ статистическихъ работъ, изъ коихъ самыми капитальными представляются:

1) Изданіе Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, относящихся не только до статистики населенія, но объемлющихъ по возможности и другія главнѣйшія отрасли отечественной статистики, какъ-то статистику городовъ, промышленности, внутренней и внѣшней торговли, статистику финансовую, юридическую, и пр. Нѣкоторые отдѣлы Сборника уже отпечатаны, а все изданіе выйдетъ непремѣнно въ теченіе 1866 года (*).

2) Изданіе весьма обширной и разносторонней статистики Петербурга, въ которую, кромѣ приводимой къ окончанію подробной разработки исчисленія наличнаго населенія столицы (по переписи сдѣланной къ 1 январю 1864 г.), войдутъ разнообразныя свѣдѣнія, относящіяся до всѣхъ отраслей столичной статистики, о коихъ только предстояла возможность собрать и разработать статистическія свѣдѣнія въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Статистика С.-Петербурга нынѣ приготовляется къ печати.

3) Карта промышленной и торговой дѣятельности Европейской Россіи, на которую будутъ нанесены свѣдѣнія о распредѣленіи главнѣйшихъ отраслей земледѣлія и промышленности Имперіи, а также важнѣйшихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, путей ихъ связывающихъ и движенія по симъ послѣднимъ главныхъ категорій товаровъ. Свѣдѣнія, на основаніи коихъ составляется карта, уже разработаны.

Въ дополненіе къ вышеизложенному считаемъ не лишнимъ выписать нижеслѣдующія свѣдѣнія о *губернскихъ статистическихъ комитетахъ* изъ обнародованнаго въ минувшемъ году, въ «Сѣверной Почтѣ», отчета о дѣятельности административно-статистическихъ учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1864 годъ:

Въ 1864 году во всей Имперіи за исключеніемъ Царства Польскаго

(*) Сборникъ этотъ вышелъ въ свѣтъ на дняхъ подъ названіемъ Статистическаго Временника.

и Великаго Княжества Финляндскаго, состояло 65 губернскихъ, областныхъ и городскихъ статистическихъ комитетовъ, изъ нихъ 58 дѣйствовали на новыхъ началахъ, согласно Высочайше утвержденному 26 декабря 1860 г. положенію о губернскихъ комитетахъ, остальные же, находившіеся въ Сибири и Землѣ Войска Донскаго продолжали существовать на прежнихъ основаніяхъ, получая самое незначительное пособіе. За тѣмъ, въ областяхъ: Семипалатинской, Сибирскихъ Киргизовъ, Амурской, Кубанской, Терской, Дагестанской и въ казачьихъ иррегулярныхъ войскахъ вовсе не было никакихъ постоянныхъ органовъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній. Центральный Статистическій Комитетъ, имѣя въ виду настоятельную потребность, для полноты административной статистики Имперіи, въ устройствѣ статистической части въ помянутыхъ мѣстностяхъ, вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами, и по необходимомъ съ ними соглашеніи, составилъ проекты объ устройствѣ статистической части: 1) въ губерніяхъ и областяхъ Западной и Восточной Сибири; 2) въ земляхъ иррегулярныхъ войскъ Европейской Россіи и Сибири, и 3) въ земляхъ войска Кубанскаго и Терскаго. Эти проекты утверждены въ началѣ 1865 г. Къ сожалѣнію возможность устройства статистической части на основаніи положенія 26 декабря 1860 г. ограничилась 6-ю губерніями и областями, по недостатку же денежныхъ средствъ не представилось вовсе возможности устроить правильное собираніе статистическихъ свѣдѣній въ областяхъ Приморской и Амурской, а по областямъ Семипалатинской и Сибирскихъ Киргизовъ пришлось ограничиться возложеніемъ обязанности собирать статистическія свѣдѣнія о цѣлой области, на тѣ лица, которымъ по положенію объ устройствѣ статистической части въ земялхъ иррегулярныхъ войскъ, предназначено собирать свѣдѣнія объ этихъ войскахъ.

Дополненіемъ къ обзору дѣятельности нашихъ статистическихъ учрежденій послужатъ слѣдующія свѣдѣнія о трудахъ *С.-Петербургскаго столичнаго и губернскаго Статистическаго Комитета*, извлеченныя изъ пространной записки, весьма обязательно доставленной въ Географическое Общество секретаремъ Комитета П. Нейдгартомъ. Въ 1865 году означенное учрежденіе занималось преимущественно разработкою и приготовленіемъ къ изданію данныхъ, собранныхъ онымъ о поземельныхъ владѣніяхъ въ каждомъ уѣздѣ губерніи; такимъ образомъ подъ редакціею секретаря изданъ списокъ владѣній Петергофскаго уѣзда; подъ редакціею г. Дорогина напечатанъ списокъ фабрикъ и заводовъ С.-Петербургской губерніи. Независимо отъ сего г. Нейдгартомъ извлечены результаты изъ свѣдѣній о народонаселеніи губерніи, собранныя въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, о чемъ была помѣщена особая статья въ № 148-мъ С.-Петерб. Вѣдомостей.

Къ интереснымъ явленіямъ въ нашемъ статистическомъ мірѣ можно отнести *первый статистическій съѣздъ въ Россіи*, собравшійся въ Одессѣ въ минувшемъ году, по первоначальной мысли Бессарабскаго областнаго Комитета, и состоявшій изъ депутатовъ отъ всѣхъ статистическихъ комитетовъ Новороссійскаго края. Одесскій съѣздъ обсудилъ многія весьма полезныя мѣры, ко введенію возможно бо̀льшаго единства въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ статистическихъ комитетовъ и представилъ свои соображенія на окончательное утвержденіе Центральнаго Статистическаго Комитета.

Переходя къ исчисленію замѣчательныхъ сочиненій по части статистики, появившихся въ теченіе 1865 года, мы должны указать съ особеннымъ уваженіемъ на книгу академика Буняковскаго, изданную подъ заглавіемъ: *Опытъ составленія таблицъ смертности и народонаселенія Россіи*. Въ ожиданіи подробнаго разбора этого замѣчательнаго труда, мы выписываемъ здѣсь то, что сказано о немъ въ отчетѣ о торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29 декабря 1865 г., напечатанномъ въ № 6-мъ Сѣверной Почты: «Чѣмъ важнѣе практическіе вопросы, для рѣшенія которыхъ служатъ означенныя таблицы, тѣмъ большей благодарности заслуживаетъ почтенный авторъ, который, приложивъ къ имѣющимся у насъ статистическимъ даннымъ, строгіе математическіе пріемы, представилъ выводы, заслуживающіе полнаго довѣрія. Мы можемъ тѣмъ болѣе радоваться такому результату, что послѣдствіемъ «Опыта» г. Буняковскаго было полное опроверженіе общепринятаго до сихъ поръ у статистиковъ мнѣнія о чрезмѣрной смертности въ нашемъ отечествѣ. Кромѣ того, сличеніе таблицъ нашего академика съ лучшими изъ иностранныхъ таблицъ того же рода прямо ведетъ къ заключенію о весьма удовлетворительной благонадежности свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ нашихъ метрическихъ книгъ. Не вдаваясь въ исчисленіе всѣхъ практическихъ примѣненій, къ которымъ приведутъ таблицы г. Буняковскаго, нельзя умолчать здѣсь о томъ, что онѣ, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ имѣть значительное вліяніе на расширеніе у насъ операцій по страхованію пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ»

Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба изданы въ 1865 году военно-статистическія описанія Архангельской и Черниговской губ. и Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. Въ нынѣшнемъ году приготовляются къ изданію описанія земли Уральскаго войска и еще нѣкоторыя губерніи, которыми и прекратится предпринятое въ 1857 Военнымъ Министерствомъ обширное изданіе подъ заглавіемъ: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи». Согласно принятому рѣшенію, статистическія работы Главнаго Штаба впредь будутъ направлены исключительно къ удовлетворенію надобностей военнаго вѣдомства; изъятіе сдѣлано только

для Кавказа, Оренбургскаго края и Сибири, гдѣ статистическія работы будутъ продолжаться по прежней программѣ.

Ученымъ Комитетомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ изданъ: Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по горной части на 1865 годъ, заключающій въ себѣ извѣстія о состояніи и производительности въ 1863 году всѣхъ заводовъ, золотыхъ промысловъ и каменноугольныхъ копей Россіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Къ числу изслѣдованій по статистикѣ должно также отнести собираемыя, по распоряженію *Лѣснаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ*, свѣдѣнія о лѣсахъ и лѣсномъ хозяйствѣ оныхъ. По особо выработанной въ означенномъ Департаментѣ программѣ (*), до настоящаго времени собраны уже статистическія описанія лѣсовъ: Астраханской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Курской, Лифляндской, Могилевской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской, Полтавской, Псковской, Смоленской, Харьковской и Эстляндской.

Кавказъ.

При исчисленіи работъ, исполнявшихся подъ наблюденіемъ Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба мы уже упоминали о кавказской тріангуляціи. Свѣдѣнія, полученныя нами изъ Тифлиса, отъ Полковника Г. И. Стебницкаго, при посредствѣ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, значительно дополняютъ сообщенныя выше данныя.

Работы *Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказскаго военнаго округа*, пишетъ г. Стебницкій, производились въ 1865 году въ Кубанской области и въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, въ пространствѣ по обѣ стороны главнаго Кавказскаго хребта, начиная отъ средней части долины р. Ингура и верхняго теченія р. Кубани до р. Джубы, границъ Абинскаго

(*) Въ программѣ этой, сообщенной Географическому Обществу Лѣснымъ Департаментомъ, лѣсное описаніе губерній распредѣляется по слѣдующимъ статьямъ: 1) Пространство лѣсовъ и отношеніе площади ихъ къ народонаселенію и къ общей поверхности земли въ губерніи и въ каждомъ уѣздѣ; 2) Пространства, находящіяся въ составѣ лѣсныхъ дачъ, занятыя лѣсонасажденіями и остающіяся безлѣсными; 3) Административное дѣленіе лѣсовъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ; 4) Состояніе лѣсовъ въ отношеніи породы деревъ, возраста, густоты, валежника и почвы; 5) Состояніе лѣснаго хозяйства; 6) Вліяніе мѣстнаго климата и почвы на успѣхъ, скорость выростанія и массу лѣса; 7) Отпускъ лѣса; 8) Мѣста и пути сбыта лѣса и лѣсныхъ издѣлій; 9) Способъ продажи лѣса; 10) Заготовленіе лѣсныхъ матеріаловъ.

казачьяго полка и бывшаго Шапсугскаго округа; съ сѣвера же снятое пространство ограничиваютъ уступы главнаго хребта, у передовыхъ казачьихъ станицъ, р. Бѣлая внизъ отъ Даховской станицы и часть нижняго теченія р. Кубани, а съ юга берегъ Чернаго моря, отъ границъ Мингреліи до устья р. Джубы. Въ это пространство входятъ, кромѣ Самурзакани, Цебельды и Абхазіи, также мѣстность, почти совершенно неизслѣдованная до сихъ поръ, и сдѣлавшаяся доступною только со времени окончательнаго покоренія Кавказа. Прежде она была обитаема нѣкоторыми абхазскими и адыгейскими племенами. Съемка эта произведена подъ начальствомъ Капитана Савельева, 6-ю отдѣленіями изъ 20-ти офицеровъ и 17-ти топографовъ. Нагорная часть означеннаго пространства, а именно 21,726 кв. верстъ сняты въ масштабѣ 2-хъ верстъ въ дюймѣ, а остальные 11,157 кв. верстъ въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ. Основаніемъ для съемки служили пункты тріангуляціи сѣвернаго Кавказа и пункты опредѣленные астрономически, на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря въ 1864 г. Снятіемъ этой части западнаго Кавказа пополнился послѣдній пробѣлъ въ географическихъ и топографическихъ свѣдѣніяхъ о Кавказѣ.—Чинами Отдѣла произведена сверхъ того съемка казбекскаго Девдоракскаго ледника и нѣкоторыя межевыя съемки въ Терской и Кубанской областяхъ. Картографическія работы Отдѣла заключались въ составленіи послѣднихъ листовъ карты Кавказа въ масштабѣ 10 в. въ дюймѣ, гравируемой въ картографическомъ заведеніи Юстуса Пертеса въ Готѣ, и въ составленіи и гравированіи карты Кавказа, въ масштабѣ 5 в. въ дюймѣ. Половина этой карты окончена.

Дополненіемъ къ геодезическимъ работамъ, производящимся на Кавказѣ, служатъ результаты занятій *Закавказской Межевой Палаты*. Въ географическихъ обзорахъ за прежніе годы уже были изложены общія основанія, на которыхъ производится межеваніе, состоящее подъ вѣдѣніемъ этой Палаты. На тѣхъ же началахъ оно продолжалось и въ минувшемъ году, при чемъ въ дополненіе къ дѣйствовавшимъ уже въ 1865 г. шести коммисіямъ открыты двѣ новыя, предназначенныя для приведенія въ безспорное состояніе земель Телавскаго уѣзда. Межевая Палата сообщаетъ между прочимъ нѣкоторыя подробности относительно того вниманія, которое обращается, во время межевыхъ работъ, на изслѣдованіе орографіи края. Рельефъ мѣстности на съемочныхъ планшетахъ выражается системою горизонталей чрезъ каждые пять сажень высоты; опредѣленіе же этихъ горизонталей основывается на геодезическомъ опредѣленіи высотъ всѣхъ тригонометрическихъ пунктовъ, и на измѣреніи затѣмъ кипрегелемъ относительной высоты главнѣйшихъ скатовъ большаго числа другихъ точекъ мѣстности.

Геологическія изслѣдованія академика Абиха.—Въ послѣднее время на Кавказѣ почти каждый годъ ознаменовывался какимъ либо новымъ открытіемъ нашего извѣстнаго геолога академика Абиха. Изъ пространной записки о поѣздкахъ въ теченіе лѣта 1865 г., весьма обязательно имъ составленной, собственно для Географическаго Общества, мы извлекаемъ слѣдующее:

Лѣто прошедшаго года г. Абихъ посвятилъ изслѣдованію главнаго хребта восточнаго Кавказа, а также осмотру нѣкоторыхъ частей южнаго и восточнаго Дагестана, которыя ему не удалось посѣтить прежде. На пути отъ Коджорскаго перевала до вершины Дибрара, на сѣверо-востокѣ отъ Шемахи, онъ четыре раза подымался до самаго гребня Кавказскаго хребта и три раза пересѣкалъ его во всю ширину. Такимъ образомъ онъ успѣлъ получить нѣсколько очень подробныхъ поперечныхъ профилей хребта. Съ тѣмъ вмѣстѣ имъ произведены новыя наблюденія надъ горячими источниками восточнаго Кавказа. На протяженіи 140 верстъ онъ открылъ пять такихъ источниковъ, воды коихъ имѣютъ большое между собою сходство по отношенію къ химическому составу и высокой температурѣ (отъ 40° до 53° Ц.); они находятся на высотѣ отъ 2178 до 7437 ф., надъ уровнемъ моря.

Изъ Нухи г. Абихъ перешелъ чрезъ горный проходъ Салаватъ и изслѣдовалъ западные отроги Шахъ-дага, Шалбузъ-дага и Гердамышъ-дага. При этомъ были произведены барометрическія измѣренія высоты снѣжной линіи, на южномъ склонѣ Шахъ-дага. Линія эта находится на 12,532 ф. высоты. Шесть недѣль спустя Абиху удалось достигнуть снѣжной линіи и ледниковъ сѣверной стороны Шахъ-дага. Снѣжная линія находится здѣсь на высотѣ 11,900 ф.; слѣдовательно около 600 ф. ниже, чѣмъ на южномъ склонѣ той же горы. Замѣчательная аномалія, которую представляетъ Шахъ-дагъ относительно высоты снѣжной линіи, происходитъ, по мнѣнію Абиха, отъ исключительнаго физико-географическаго положенія этой отдѣльной горной группы, которая съ одной стороны подвержена вліянію континентальнаго азіятскаго климата, а съ другой находится въ сосѣдствѣ влажной атмосферы Каспійскаго моря.

Производя геогностическія изысканія нижней Табасерани, Абихъ выходилъ между прочимъ и на Дербентскую дорогу, при чемъ онъ осмотрѣлъ развалины, отчасти еще хорошо сохранившіяся знаменитой Дербентской стѣны. Остатки этихъ древнихъ построекъ встрѣчаются уже въ окрестностяхъ Маджалиса, а послѣдній бастіонъ, съ четырьмя башнями, преграждаетъ доступъ, съ западной стороны, къ высокому Джилендагскому плато́, близъ Дербента.

Въ долинахъ Кайдака и Табасерани, г. Абихъ нашелъ каменный уголь, который впрочемъ едва ли можетъ быть особенно хорошаго качества, по причинѣ значительнаго преобладанія въ этихъ мѣстностяхъ смелистыхъ сланцевъ и угленосной глины. Тѣмъ не менѣе принимая въ соображеніе значительное протяженіе и толщину формацій песчаниковъ и сланцевыхъ глинъ и многочисленность отпечатковъ прежней древней растительности, г. Абихъ выражаетъ мнѣніе, что весьма было бы желательно, чтобы горное вѣдомство предприняло обстоятельныя и систематическія изслѣдованія въ долинахъ Кайдака и Табасерани, и разрѣшило бы такимъ образомъ существенный, для тамошняго края, вопросъ о каменномъ углѣ.

Въ заключеніе своего сообщенія г. Абихъ упоминаетъ о своей поѣздкѣ къ озеру Гокча, въ окрестностяхъ котораго добываніе мѣди, въ послѣднее время, стало развиваться въ значительныхъ размѣрахъ. Такимъ образомъ древняя слава Иберійскихъ горъ, во времена классическія, нынѣ оправдывается, благодаря новѣйшимъ научнымъ изслѣдованіямъ.

Съ 1864 года Кавказъ пріобрѣлъ новаго дѣятеля въ лицѣ нашего извѣстнаго амурскаго путешественника и натуралиста Г. И. Радде. Въ прошлогоднемъ отчетѣ Общества было сообщено содержаніе его смѣлой программы біолого-географическихъ изслѣдованій, согласно которой онъ предполагаетъ изучить Кавказъ во всѣхъ проявленіяхъ его растительной и животной жизни. Желая посвятить на долгое время свою ученую дѣятельность Кавказу, г. Радде предполагаетъ ежегодно совершать путешествія въ какую нибудь его часть, и тотчасъ по возвращеніи публиковать главные ихъ результаты. Начало лѣта въ минувшемъ году г. Радде провелъ на турецкой границѣ, преимущественно занимаясь собираніемъ ботаническихъ и этнографическихъ коллекцій. Въ августѣ онъ уже находился на сѣверномъ склонѣ Кавказа, въ долинѣ рѣки Минатау Отсюда онъ поднялся на ледники Эльбруса, но находясь уже на высотѣ 14,000 ф. (Эльбрусъ имѣетъ 18,572 ф.), онъ принужденъ былъ возвратиться по причинѣ сильнаго вѣтра и густаго тумана. Г. Радде спустился къ восточной подошвѣ горы, но такъ какъ туманъ не проходилъ въ продолженіе 4-хъ дней, то онъ рѣшился пуститься въ обратный путь. Впрочемъ онъ считаетъ эту неудавшуюся попытку только рекогносцировкою, и надѣется въ будущемъ году достигнуть своей цѣли. Во всякомъ случаѣ нынѣшняя поѣздка его была обильна результатами, по собраннымъ имъ коллекціямъ и произведеннымъ во время пути изслѣдованіямъ.

Съ именемъ Радде связывается еще другое ученое предпріятіе, осуществившееся въ минувшемъ году на Кавказѣ. Мы говоримъ о музеумѣ, учреж-

денномъ въ Тифлисѣ, по мысли Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, и директоромъ котораго назначенъ г. Радде. Цѣль музеума—собрать полную коллекцію кавказскихъ типовъ и предметовъ по части естественныхъ наукъ. Можно надѣяться, что при неутомимой дѣятельности и энергіи, которою постоянно отличается г. Радде въ своихъ предпріятіяхъ, кавказскій музеумъ въ скоромъ времени займетъ почетное мѣсто въ ряду нашихъ ученыхъ учрежденій и много будетъ содѣйствовать къ изученію Кавказа въ естественно-историческомъ отношеніи.

Въ предъидущихъ отчетахъ Географическаго Общества не разъ было упоминаемо (*) объ интересныхъ работахъ, производящихся съ 1862 г. ежегодно для изслѣдованія причинъ происхожденія періодическихъ заваловъ Казбекскаго ледника, въ Девдоракскомъ ущельи на военно-грузинской дорогѣ. Изслѣдованія эти продолжались и въ 1865 году подъ наблюденіемъ Инженеръ-Полковника Статковскаго; при этомъ всѣ дѣйствія экспедиціи минувшаго года были направлены преимущественно на составленіе подробныхъ плановъ оврага у устья ледника, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи возможно было, на основаніи этихъ плановъ, составить предположеніе о тѣхъ инженерныхъ работахъ, которыя необходимо предпринять для предупрежденія, на будущее время, образованія завала. Для этой цѣли, топографами, Штабсъ-Капитаномъ Мякишевымъ и унтеръ-офицеромъ Фергисомъ, были сняты на планъ горизонтальными плоскостями: въ масштабѣ 10 саж. въ дюймѣ, мѣстность окружающая устье ледника и часть самаго ледника и Девдоракскаго ущелья; въ масштабѣ 200 сажень въ дюймѣ—верхнія части ледника и весь верхній бассейнъ Девдоракскаго ущелья вмѣстѣ съ вершиною Казбека; произведены также геодезически измѣренія высотъ нѣкоторыхъ неприступныхъ пунктовъ на ледникахъ, помощью коихъ можно судить о ихъ крутизнѣ; и наконецъ сдѣланы наблюденія надъ влажностью и температурою воздуха и въ тоже время надъ поступательнымъ движеніемъ ледника.

Важныя заслуги по изслѣдованію естественныхъ богатствъ Кавказскаго края оказаны въ 1865 году членами Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства и лѣсными офицерами лѣснаго Управленія Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника. Такъ напри-

---

(*) О Девдоракскомъ ледникѣ см.: 1) Отчеты И. Р. Географическаго Общества за 1863 г., стр. 84, и за 1864 г. стр. 43; 2) О періодическомъ Казбекскомъ завалѣ, А. А. Висковатова, и Краткій очеркъ дѣйствій двухъ Коммисій для изслѣдованія Казбекскихъ ледниковъ, Г. С. Хатисяна, — въ 6-й кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла; 3) Чтеніе А. А. Висковатова въ Географическомъ Обществѣ — въ Извѣстіяхъ 1865 г. Отд. I, стр. 160.

мѣръ агрономъ Серебряковъ и ставропольскій губернскій лѣсничій Куявскій занимались, каждый по своей части, изслѣдованіемъ земель западнаго Кавказа Начавъ свою поѣздку съ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, они въ теченіи Іюля, Августа и Сентября прошли ущелья Шейше, Берпсъ, Афипсъ, Илъ, Хабль, Анахтырь, Небержай и Псебепсъ, и затѣмъ перешли на южный склонъ, гдѣ, до наступленія проливныхъ дождей, воспрепятствовавшихъ дальнѣйшему слѣдованію, они успѣли дойти только до Константиновскаго укрѣпленія, осмотрѣвъ на этомъ пути ущелье Суки, Абрау, Озерейгъ и Цемесъ. Занятія г Серебрякова состояли въ изслѣдованіи естественныхъ и экономическихъ условій края: въ изученіи почвы, растительности, въ отысканіи слѣдовъ хозяйства прежде жившихъ тамъ народовъ, нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства новыхъ поселенцевъ и т. п. Г. Куявскій занимался приведеніемъ въ извѣстность настоящаго состоянія лѣсовъ и въ изысканіи способовъ къ лучшему устройству оныхъ. Отчеты объ этихъ поѣздкахъ будутъ представлены въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ.

Что же касается до *статистической части* въ Кавказскомъ Краѣ, то изъ полученныхъ, чрезъ благосклонное посредство гг. гражданскихъ губернаторовъ Тифлисскаго и Эриванскаго, обзоровъ о дѣятельности тамошнихъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, мы извлекаемъ слѣдующее:

Тифлисскій губернскій статистическій комитетъ, кромѣ обычныхъ занятій онаго по разработкѣ поступающихъ статистическихъ матеріаловъ, произвелъ два народосчисленія города, одно зимою, другое лѣтомъ, при чемъ выказалась значительная разница между наплывнымъ населеніемъ Тифлиса въ зимнее и лѣтнее время.

Въ числѣ работъ Эриванскаго губернскаго статистическаго комитета слѣдуетъ упомянуть о приведеніи въ извѣстность постоянныхъ мѣстъ зимняго пребыванія кочующихъ въ губерніи народовъ курдскаго племени. При этомъ опредѣлены главнѣйшіе пункты, гдѣ находятся зимовки и число семействъ въ каждой. Свѣдѣнія эти составятъ весьма интересный этнографическій матеріалъ.

Оренбургскій край и Туркестанская область.

Въ годовомъ собраніи Географическаго Общества, д. чл. Д. И. Романовскій прочелъ прекрасную, составленную имъ, статью о географическихъ изслѣдованіяхъ въ Киргизской степи и Туркестанской области въ 1865 г. Ссылаясь на эту статью, напечатанную въ первой книжкѣ «Извѣстій» за нынѣшній годъ, мы не будемъ повторять тѣхъ фактовъ, которые въ ней

содержатся, а позволимъ себѣ только распространиться нѣсколько подробнѣе объ ученыхъ трудахъ магистра Сѣверцова въ Туркестанской области какъ особенно замѣчательныхъ, и о которыхъ д. чл. Романовскій, по неимѣнію еще въ то время подробныхъ свѣдѣній, могъ упомянуть только вскользь. Ниже помѣщаемый интересный отзывъ объ изслѣдованіяхъ г. Сѣверцова, весьма обязательно составленъ для настоящаго очерка нашимъ талантливымъ и глубокоуважаемымъ сочленомъ П. П. Семеновымъ:

«Сѣверцовъ совершилъ замѣчательное путешествіе въ западномъ Тянь-шанѣ и изслѣдовалъ преимущественно въ физико-географическомъ отношеніи всю страну начиная отъ горы Суокъ-тюбе (подошва которой была западнымъ предѣломъ первыхъ изслѣдователей Небеснаго хребта) черезъ рѣчную область Таласа до стѣнъ знаменитаго средне-азіатскаго города Ташкента. Во всей этой довольно обширной и чрезвычайно интересной горной странѣ не только не ступала никогда нога ни одного образованнаго европейскаго путешественника, но почти единственныя о ней географическія свѣдѣнія относятся къ VII вѣку до Р. Х и принадлежатъ буддійскому миссіонеру китайцу Сюань-цану. Въ то время прекрасныя долины западнаго Тяньшаня, рѣчная область Таласа и прославленная Сюань-цаномъ страна Тысячи источниковъ (Мынъ-булакъ) служили главнымъ кочевьемъ могущественнаго племени восточныхъ турковъ, которое уже впослѣдствіи вышло отсюда и двинулось къ юго-западу для того, чтобы занять свое мѣсто въ исторіи цивилизованнаго міра. Впослѣдствіи западный Тянь-шань, подъ именемъ Цунъ-лина, перешелъ въ географическія сочиненія китайцевъ, а многія изъ отдѣльныхъ мѣстностей этой страны не переставали играть не маловажную роль въ исторіи Турана и сосѣднихъ съ нимъ степныхъ народовъ, но географическія свѣдѣнія о Цунъ-линѣ или западномъ Тянъ-шанѣ почти не подвинулись впередъ со временъ Сюань-цана, такъ что встрѣчалось не мало затрудненій въ пріуроченіи тѣхъ изъ мѣстностей этой страны, которыя играли роль въ исторіи Турана».

«Даже и тогда, когда мнѣ самому, во время воѣздки въ 1858 г. привелось дойти до ледниковъ и вѣчныхъ снѣговъ Тянь-шаня, не посѣщеннаго еще ни однимъ путешественникомъ послѣ Сюань-цана, то и тогда не было возможности привести въ извѣстность продолжаются ли эти вѣчные снѣга и вдоль гребней западнаго Тянь-шаня, къ западу отъ меридіана горы Суокъ-тюбе и развѣдать о томъ принадлежитъ ли западное продолженіе Тянь-шаня къ категоріи высокихъ бѣлковъ (альповъ) или горъ средней высоты (то что германцы называютъ Mittelgebirge) и представляетъ ли эта часть Тянь-шаня тотъ же характеръ рѣзко очерченнаго

въ своемъ рельефѣ горнаго хребта, подобно восточному Тянь-шаню или напротивъ характеръ обширной общей выпуклости съ нагроможденными на ней горными кряжами, какъ Сюянь-цанъ описываетъ горную страну Цунъ-линя.»

«Не смотря на то что Сѣверцову пришлось совершить свое путешествіе при военномъ отрядѣ, а къ стѣнамъ Ташкента онъ подходилъ подъ непріятельскими пулями и слѣдовательно вообще онъ не былъ поставленъ въ условія вполнѣ благопріятныя для научныхъ изслѣдованій, ему удалось не только успѣшно разрѣшить эти общіе вопросы, относящіеся до орографіи этой части Азіи, но и представить цѣлый рядъ довольно подробныхъ мѣстныхъ изслѣдованій, относящихся до физической географіи и геологіи этой страны.»

«Главный результатъ изслѣдованій г. Сѣверцова состоитъ въ томъ, что Цунъ-линь или западный Тянь-шань дѣйствительно представляетъ характеръ не растянутаго въ одну линію хребта (по выраженію германцевъ Kettengebirge), но обширной общей выпуклости (Massengebirge), съ нагроможденными на ней хребтами и горными кряжами, совершенно такъ какъ описывали эту страну Сюянь-цанъ и послѣдовавшіе за нимъ китайскіе географы. Причину такого массивнаго поднятія обширной выпуклости Цунъ-лина Сѣверцовъ ищетъ въ пересѣченіи въ этой странѣ двухъ осей поднятія тянь-шаньской и гималайской. Что составныя части Цунъ-лина до самыхъ окрестностей Ташкента принадлежатъ къ категоріи высокихъ бѣлковъ (альповъ) и носятъ на себѣ вѣчные снѣга, видные даже изъ Ташкента на горныхъ вершинахъ, отстоящихъ отъ него не болѣе 50 верстъ, это есть также одинъ изъ результатовъ путешествія Сѣверцова, тѣмъ болѣе замѣчательный, что крутое окончаніе Тянь-шаньской системы, со стороны Арало-каспійской низменности, есть весьма замѣчательная черта орографическаго строенія центральной Азіи. Вообще изслѣдованія Сѣверцова значительно способствуютъ измѣненію понятій объ орографіи центральной Азіи противъ тѣхъ, которыя были установлены Гумбольдтомъ въ знаменитомъ и классическомъ его сочиненіи Asie Centrale, но уже значительно должны были измѣниться послѣ новѣйшихъ путешествій братьевъ Шлагинтвейтовъ въ южную часть центральной Азіи (Гималайскій и Куенлуньскій хребты) и русскихъ путешественниковъ въ сѣверную (Тянь-шань). Представленіе Гумбольдта о четырехъ паралельныхъ или почти паралельныхъ горныхъ хребтахъ, составляющихъ остовъ азіатскаго материка (Алтайско-Саянскаго, Тянь-Шаньскаго, Куенъ-луньскаго и Гималайскаго), уже измѣнилось тѣмъ, что несамостоятельность Куень-луньской системы, входящей въ составъ Гималайскаго поднятія, доказана изслѣдованіями гг. Шлагинтвейтовъ. Удержится ли еще въ географической наукѣ понятіе о

самостоятельномъ меридіанномъ хребтѣ Болорскомъ, перерѣзывающемъ подъ прямымъ угломъ оконечности трехъ южныхъ гумбольдтовскихъ горныхъ системъ (Тянь-шаньской, Куень-луньской и Гималайской), изъ коихъ двѣ уже сливаются между собою, это можетъ разрѣшить только время и дальнѣйшія изслѣдованія Цунъ-лина. Что же касается вулканизма Тянь-шаня, столь сильно отстаиваемаго знаменитымъ Гумбольдтомъ, который, какъ извѣстно принялъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ первыя сомнѣнія въ вулканизмѣ средней Азіи, выраженныя Ал. Шренкомъ, доказавшимъ несомнѣнно, что ос. Аралъ-тюбе на озерѣ Алакулѣ принимаемый за вулканъ Гумбольдтомъ, оказался совсѣмъ не вулканическимъ, то изслѣдованія Сѣверцова въ западномъ Тянь-шанѣ привели его къ такимъ же отрицательнымъ результатамъ относительно нахожденія здѣсь вулканическихъ породъ, какъ и мои изслѣдованія въ средней части Тянь-шаня, между меридіанами Суокъ-Тюбе и знаменитаго горнаго прохода ледниковъ — Мусарта. Конечно всѣ эти изслѣдованія не доказываютъ еще, чтобы восточнѣе меридіана Мусарта, напр. въ Урумчи, или на южной сторонѣ хребта около Куча и въ горѣ Бошань не было вулканическихъ породъ и явленій, но однакоже упорное отсутствіе вулканическихъ породъ въ изслѣдованныхъ донынѣ частяхъ Тянь-шаня и нѣкоторые другіе факты наводятъ изслѣдователей Тянь-шаня на нѣкоторыя сомнѣнія о существованіи настоящихъ вулканическихъ явленій въ центральной Азіи».

Западная Сибирь (*).

Географическія изслѣдованія въ Западной Сибири въ 1865 году состояли изъ рекогносцировки путей, пролегающихъ изъ Омска, чрезъ Голодную степь, въ Зачуйскій край, и изъ изслѣдованія р. Чулыма, въ отношеніи возможности судоходства по этой рѣкѣ. О первомъ изъ этихъ предпріятій уже были помѣщены довольно подробныя свѣдѣнія въ 5-мъ выпускѣ «Извѣстій», а потому здѣсь достаточно будетъ напомнить, что рекогносцировка чрезъ Голодную степь имѣла цѣлью найти кратчайшую дорогу, которая бы могла служить удобнымъ сообщеніемъ между Туркестанскою областью и Западною Сибирью. Результатъ изысканія капитана Гольмстрема заключается въ томъ, что изъ шести путей, направляющихся изъ Омска въ наши среднеазіатскія владѣнія, всего болѣе удобствъ, при одинаковой длинѣ, представляетъ тотъ, который пролегаетъ чрезъ долину

(*) Сообщеніемъ свѣденій о географическихъ работахъ въ Западной Сибири мы обязаны начальнику штаба, полковнику И. Ѳ. Бабкову.

р. Сары-су. Огибая Каратаускій хребетъ, путь этотъ идетъ на всемъ своемъ протяженіи по мѣстности ровной, снабженной водою, сочными травами и отчасти лѣсомъ.

Изслѣдованіе р. Чулыма было произведено по распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири и при содѣйствіи Тюменьскаго 1-й гильдіи купца Тюфина, предоставившаго въ распоряженіе экспедиціи свой пароходъ. 18-го Мая 1865 года пароходъ вошелъ въ р. Чулымъ, ведя на буксирѣ двѣ баржи, имѣвшія грузъ соли до 36,000 пудъ; а 5 іюня, послѣ 19-ти дневнаго плаванія онъ благополучно прибылъ въ г. Ачинскъ, не смотря на огромное количество встрѣченныхъ на рѣкѣ карчей, затруднявшихъ судоходство. Обратное плаваніе до Томска было совершенно въ 8 дней, не смотря на пониженіе въ это время уровня воды въ рѣкѣ, на 2 сажени.

Рекогносцировка Чулыма показала, что рѣка эта, съ апрѣля до половины іюня допускаетъ свободное плаваніе на пароходахъ и на баржахъ, сидящихъ въ водѣ до 11-ти четвертей. Возможность плаванія подобныхъ судовъ въ остальное навигаціонное время, по мнѣнію начальника экспедиціи, подполковника Зряхова, еще нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, по причинѣ перекатовъ въ рѣкѣ отъ деревни Берлюсы до Ачинска. По спадѣ воды, во второй половинѣ іюня, плаваніе на баржахъ вѣроятно сопряжено съ затрудненіями.

Топографическія и другія работы въ восточной части Киргизской степи были пріостановлены по случаю неспокойнаго положенія пограничнаго края, вслѣдствіе дунганскаго возстанія въ Западномъ Китаѣ.

Восточная Сибирь и Русская Манчжурія.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ необходимо будетъ включить въ наше обозрѣніе и дѣятельность 1864 г., такъ какъ свѣдѣнія о важнѣйшихъ результатахъ этой дѣятельности, поступившія въ Общество поздно, не могли быть включены въ предъидущій обзоръ. Нижепомѣщаемыя свѣдѣнія почти всѣ заимствованы изъ занимательнаго и прекрасно составленнаго, дѣйств. чл. А. С. Сгибневымъ, отчета Сибирскаго Отдѣла и изъ 7-й книжки Записокъ этого Отдѣла.

Уже въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ Географическаго Общества было замѣчено, что большая часть экспедицій въ Восточной Сибири и сопредѣльныхъ странахъ предпринимаются главнымъ мѣстнымъ начальствомъ съ какою либо спеціальною политическою, торговою или административною цѣлію; но при этомъ, благодаря просвѣщенной заботливости генерала-губернатора,

къ экспедиціямъ постоянно пріурочиваются научныя изслѣдованія; и мы должны отдать полную справедливость гг. членамъ Сибирскаго Отдѣла, въ томъ, что даже при неблагопріятныхъ для подобныхъ изслѣдованій условіяхъ, въ которыя они иногда были поставлены, вслѣдствіе необходимости обращать свое главное вниманіе на спеціальную цѣль, указанную начальствомъ, — лица эти съ большимъ талантомъ и добросовѣстностію успѣвали пользоваться каждымъ представлявшимся случаемъ для обогащенія науки новыми данными.

Съ тѣхъ поръ, какъ на основаніи послѣдняго трактата съ Китаемъ, мы заняли весь манчжурскій берегъ, русская граница распространилась до Кореи, отъ которой отдѣляется только рѣкою Тумень. Корея принадлежитъ къ числу наименѣе извѣстныхъ странъ Азіи. Хотя въ послѣднее время и обращено бо́льшее вниманіе на этотъ полуостровъ, который по величинѣ равняется Италіи, но едва-ли и теперь еще можно опредѣлить время, когда Корея сдѣлается доступною для изслѣдованій и для правильныхъ торговыхъ сношеній. Послѣдняго въ особенности нельзя не желать, судя по богатству и разнообразію естественныхъ богатствъ, которыя ежегодно доставляются изъ Кореи въ сѣверный Китай. Первыя попытки къ сближенію уже сдѣланы и дружественныя пограничныя сношенія между русскими и корейцами мало по малу устанавливаются. Одна изъ главнѣйшихъ заботъ сибирскаго начальства состоитъ въ изслѣдованіи мѣстностей, прилегающихъ къ корейской границѣ и въ устройствѣ удобныхъ путей сообщенія, которыя послужатъ лучшимъ средствомъ для сближенія пограничныхъ жителей и развитія торговли. Для этой цѣли были посланы въ Заусурійскій край офицеры генеральнаго штаба Тимротъ и Гельмерсенъ, подъ наблюденіемъ которыхъ произведены довольно значительныя топографическія работы въ юго-восточномъ углу Манчжуріи (*).

При этомъ оказалось, что первобытныя дороги, существующія издавна между нашими южными портами и пограничными городами: корей-

---

(*) Г. Тимротомъ были произведены слѣдующія топографическія работы:

Сняты инструментально въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ: а) весь берегъ залива Посьета отъ мыса Гамова до устья р. Тумень; б) бухта экспедиціи и гавань Новгородская, съ мѣстностью на 5 верстъ отъ берега; в) все пространство на югъ дороги, ведущей отъ бухты экспедиціи въ гор. Хунь-чунъ, между границею, р. Тумень и моремъ. Въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ сняты: а) внутренній полуостровъ Новгородской гавани; б) мѣсто на пространствѣ 5 кв. верстъ, которое выбрано вблизи бухты Экспедиціи, для постояннаго пребыванія одного баталіона; в) мѣсто на р. Тумень, вблизи г. Бянъ-лянь-чи-ченя, для поста. Снята глазомѣрно дорога въ г. Хунъ-чунъ и теченіи р. Тумени.

скимъ Бянъ-лянь-чжи-ченемъ и манчжурскимъ Хунъ-чуномъ могутъ быть устроены безъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ онѣ проходятъ по большей части по твердой почвѣ, по луговымъ мѣстамъ и отлогимъ покатостямъ горъ.

Весьма интересны свѣдѣнія собранныя г. Гельмерсеномъ объ обширныхъ морскихъ промыслахъ, существующихъ въ этомъ краѣ, и которыми преимущественно занимаются бѣглые китайцы, съ давнихъ временъ сюда выселившіеся, вопреки законамъ манчжурскаго правительства. Эти свѣдѣнія даютъ намъ оживленную картину края, который такъ долго считался совершенно пустыннымъ. Раннею весною отъ 1000 до 1300 лодокъ выходятъ въ море ловить разныхъ черепокожныхъ животныхъ, которыхъ бьютъ острогой на отмелыхъ мѣстахъ. Послѣ ловли раковъ, производится ловля морскихъ червей, трепанговъ — любимаго кушанья китайцевъ. Ихъ варятъ, нанизываютъ на палки и сушатъ на воздухѣ. Наконецъ въ іюлѣ или августѣ начинается самое главное занятіе, а именно промыселъ морской капусты, продолжающійся до глухой осени. Морская капуста, употребляемая также въ пищу, растетъ по всему берегу, но лучшая собирается къ востоку отъ залива Петръ Великій. Ежегодный сборъ доходитъ по приблизительному расчету до $7^1/_2$ милліоновъ русскихъ фунтовъ. Весь промыселъ сосредоточивается въ гавани Посьета и оттуда идетъ сухимъ путемъ въ Гиринь и далѣе на югъ въ Китай.

Къ числу важныхъ изслѣдованій произведенныхъ въ Усурійскомъ краѣ, принадлежатъ работы капитана корпуса лѣсничихъ Будищева, которому было поручено описаніе лѣсовъ въ Приморской области. Не ограничившись спеціальною своею задачею, г. Будищевъ составилъ на основаніи съемокъ лѣсной партіи и предъидущихъ топографическихъ работъ, новую карту Приамурскаго и Приусурійскаго края и прибрежья Японскаго моря (въ масштабѣ 5 верстъ), а также очертилъ въ своихъ отчетахъ весьма полную и занимательную картину посѣщеннаго имъ края, его физическихъ условій, естественныхъ произведеній и образа жизни тамошняго населенія. Но въ особенности поучительны свѣдѣнія, собранныя Будищевымъ о лѣсныхъ богатствахъ Амурскаго и Усурійскаго края. Подробному осмотру были подвергнуты между прочимъ лѣса въ окрестностяхъ Императорской гавани, гдѣ въ огромномъ количествѣ и значительныхъ размѣрахъ растетъ хвойный и лиственный лѣсъ. Важное при этомъ обстоятельство заключается въ томъ, что Императорская гавань имѣетъ всѣ условія для удобной нагрузки судовъ, а потому современемъ здѣсь можетъ развиться дѣятельная отпускная торговля. Весьма справедливо замѣчаетъ впрочемъ г. Будищевъ, что для успѣшнаго сбыта лѣса заграницу необходимо устроить въ Импе-

раторской гавани лѣсопильню, такъ какъ на китайскихъ рынкахъ требуется почти исключительно лѣсъ извѣстныхъ размѣровъ, пиленый и обтесанный.

Въ послѣднемъ годовомъ собраніи Географическаго Общества увѣнчаны наградами два члена Сибирскаго Отдѣла, участники и главные дѣятели двухъ очень важныхъ для географіи Азіи экспедицій,—первая вверхъ по р. Сунгари, вторая въ почти неизвѣстномъ доселѣ для насъ краѣ, лежащемъ между р. Аргунью и среднимъ теченіемъ Амура, и образующемъ сѣверо-западный уголъ Китайской Манчжуріи. Нижеслѣдующее изложеніе главныхъ результатовъ этихъ экспедицій заимствовано изъ прекрасной рецензіи, составленной предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеновымъ.

Путешествіе по Сунгари вверхъ на 1,100 вер. до одного изъ важнѣйшихъ и многолюднѣйшихъ городовъ Манчжуріи Гирпня, мимо двухъ другихъ городовъ Санъ-синя и Бэдунэ, представляетъ замѣчательный географическій подвигъ. Сунгарійское прибрежье Манчжуріи и три упомянутыхъ города осмотрѣны въ первый разъ русскими, такъ какъ предшествовавшей сунгарійской экспедиціи не удалось подняться болѣе 150 вер. вверхъ теченія Сунгари, а упомянутые города были извѣстны только изъ китайскихъ описаній и изъ самыхъ короткихъ реляцій немногихъ европейскихъ миссіонеровъ, которымъ удалось проникать въ эти отдаленныя страны. Конечно, путешествіе русской экспедиціи Крапоткина могло быть совершено только въ обстоятельствахъ весьма неблагопріятныхъ для осмотра мѣстности, а тѣмъ болѣе для научныхъ изслѣдованій. Русскій пароходъ совершилъ все 2200 верстное путешествіе съ изумительною быстротою, а именно въ одинъ мѣсяцъ. При такой быстротѣ, неизвѣстности фарватера и противодѣйствіи китайскихъ властей, которыя напримѣръ не допустили русскихъ путешественниковъ до главныхъ улицъ Гириня, трудно было часто выходить на берегъ, дѣлать береговыя экскурсіи, вступать въ свободныя сношенія съ жителями, а тѣмъ болѣе осмотрѣть и изучить столь интересные присунгарійскіе города. Но не смотря на всѣ эти весьма существенныя препятствія, дневникъ кн. Крапоткина до крайности интересенъ, заключаетъ въ себѣ все, что удалось ему видѣть въ этой столь новой для насъ странѣ и разъясняетъ многіе немаловажные географическіе вопросы, какъ напримѣръ относительно положенія самихъ городовъ, устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Сунгари, свойства ея береговъ и русла и т. д. Во время плаванія, кн. Крапоткинъ и два спутника его производили термометрическія и барометрическія наблюденія, а одному изъ спутниковъ Крапоткина, Усольцову, удалось даже опредѣлить астрономически пять пунктовъ по теченію

рѣки, изъ коихъ впрочемъ только два относятся къ хорошо обозначеннымъ на Сунгари мѣстностямъ, а именно городу Санъ-синю и впаденію р. Нонни въ Сунгари, а самая южная точка, къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ была опредѣлена не въ Гиринѣ, а 35 вер. ниже этого города по р. Сунгари. Барометрическія наблюденія позволили даже опредѣлить высоту уровня рѣки и паденія ея отъ Гиринь до устья, которое составляетъ 378 р. ф., такъ какъ высота Гиринь надъ ур. м. 688 ф., а высота стан. Михаило-Семеновской на Амурѣ, близъ устья Сунгари, 310 ф.

Не менѣе важно и едвали еще не болѣе интересно для физической географіи сухопутное путешествіе кн. Крапоткина съ небольшимъ русскимъ торговымъ караваномъ черезъ юго-зап. уголъ Манчжуріи изъ Цурухайту на Аргуни въ манчжурскій городъ Мергень и оттуда въ Айгунъ. Хотя путешествіе это было совершено въ столь же, если не болѣе, неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для научныхъ изслѣдованій, такъ какъ русскій караванъ шелъ подъ глазами китайцевъ, то чиновниковъ, то конвойныхъ (даже маршрутъ путешествія, (въ масштабѣ 5 в.) приложенный къ нему, могъ быть начерченъ только тайкомъ), но результаты путешествія для физической географіи едвали не представляются еще важнѣе, чѣмъ сунгарійскаго. Мѣстность, окружающая городъ Мергень, имѣетъ для географической науки двойной интересъ: во первыхъ, она не была посѣщена никогда ни однимъ европейцомъ, такъ какъ даже на карты древнихъ іезуитовъ, производившихъ съемки въ Китайской имперіи, она была нанесена только по разспросамъ, а во вторыхъ, потому что въ окрестностяхъ Мергеня, верстахъ въ 900, въ самомъ прямомъ разстояніи отъ моря, находится интересная вулканическая область Уюнъ-Холдонги, первыя свѣдѣнія о которой, найденныя въ китайскихъ реляціяхъ нашимъ ученымъ синологомъ Васильевымъ, сдѣлались достояніемъ географической науки въ средѣ Русскаго Географическаго Общества. Какъ ни достовѣрнымъ казалось намъ существованіе этой вулканической области, изъ того, что китайцы описываютъ происходившее въ ней въ прошломъ вѣкѣ изверженіе съ тою подробностью и обстоятельностью, съ какою могутъ только разсказывать объ изверженіи очевидцы этого поразительнаго явленія природы, все таки весьма важно было осязательное подтвержденіе факта существованія вулканической области образцами горныхъ породъ, изъ нея взятыхъ. Это вполнѣ удалось кн. Крапоткину. Хотя онъ и не попалъ въ самую мѣстность вулкановъ Уюнъ-Холдонги, но такъ какъ вулканическая область имѣетъ здѣсь довольно обширное распространеніе, то князю Крапоткину не только удалось видѣть холмы съ характеристическою коническою формою и прорваннымъ кратеромъ вулкановъ, но и собрать самые характерные

образцы ноздреватой базальтовой лавы съ оливиномъ. Весь дневникъ кн. Крапоткина чрезвычайно любопытенъ и заключаетъ въ себѣ много новыхъ топографическихъ данныхъ о китайскихъ притокахъ Аргуни, о строеніи и характерѣ главнаго, т. е. меридіаннаго, такъ называемаго большаго Хинганскаго хребта, пересѣченнаго путешественниками и наконецъ о самомъ городѣ Мергени.

Географическія свѣдѣнія наши о Монголіи значительно распространились со времени учрежденія Русскаго Консульства въ Ургѣ. Урга сдѣлалась съ тѣхъ поръ лучшимъ исходнымъ пунктомъ для предпринимаемыхъ экспедицій, какъ по своему положенію, такъ и вслѣдствіе полезной дѣятельности нашего консула Шишмарева, который съ особеннымъ усердіемъ содѣйствуетъ всѣмъ географическимъ предпріятіямъ въ этомъ краѣ. Въ послѣднее время онъ самъ принималъ участіе въ интересной экспедиціи изслѣдовавшей совершенно неизвѣстную мѣстность въ вершинахъ рѣки Онона. Экспедиція имѣла цѣлью отыскать удобный путь сообщенія между Ургою и Ононскимъ и Приаргунскимъ краемъ, что крайне важно для развитія нашей торговли съ Монголіею, такъ какъ Ононъ дѣлается судоходною рѣкою въ нашихъ предѣлахъ. Монголія богатая рогатымъ скотомъ, лошадьми, саломъ, масломъ и шерстью, могла бы сбывать эти произведенія въ Забайкальскій край и на Амуръ. Результатъ экспедиціи Шишмарева былъ вообще благопріятный. Сопровождавшій его топографъ снялъ маршрутъ всего пройденнаго пространства, т. е. отъ Урги до Верхне-Ульгунскаго караула на Аргуни, а также отъ вершинъ Онона до монгольскаго городка Бревенъ-Кидъ. Маршрутъ этотъ представляетъ немаловажный картографическій матеріалъ. Разстояніе отъ Урги до караула опредѣлено приблизительно въ 360 в. Дорога вообще удобная для телѣжной ѣзды, гористой мѣстности не много, путь изобилуетъ подножнымъ кормомъ въ особенности ближе къ Онону. Вода есть вездѣ, большихъ рѣкъ съ затруднительными переправами нѣтъ. По всѣмъ этимъ даннымъ можно надѣяться, что новый открытый путь успѣетъ привлечь караваны.

Весьма важныя изслѣдованія были произведены въ 1865 году въ Витимскомъ краѣ Восточной Сибири. Извѣстно, что наша Сибирская экспедиція вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ не успѣла изслѣдовать всего Витима, какъ это сначала предполагалось. Нынѣ представился удобный случай пополнить пробѣлы, оставленные нашею экспедиціею и очень замѣтные на нашей Сибирской картѣ, въ особенности около большаго Амалата, и той части Витима, которая находится между р. Кондою и Парамскими порогами. Съемка долины Витима предпринята нынѣшнимъ лѣтомъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба Восточной Сибири, кото-

рое пригласило нашъ Сибирскій Отдѣлъ присоединить свои ученыя изслѣдованія къ топографическимъ работамъ. Вслѣдствіе сего Отдѣлъ снарядилъ для этой экспедиціи поручика горныхъ инженеровъ Лопатина, уже извѣстнаго своими геологическими трудами въ Забайкальскомъ и Амурскомъ краѣ. Витимская экспедиція послѣ многотруднаго путешествія возвратилась въ Иркутскъ въ концѣ 1865 г., и недавно мы получили въ Обществѣ первый результатъ ея изслѣдованій: а именно небольшую карту (въ масшт. 20 в.) съ изображеніемъ глазомѣрной съемки, произведенной на долинѣ рѣки Витима съ ея притоками отъ верховьевъ до устья р. Зазы.

Совершенные въ Восточной Сибири въ теченіе 1864 и 65 гг. различные труды на пользу мѣстной картографіи послужатъ, какъ мы уже выше замѣтили, немаловажнымъ дополненіемъ для карты Восточной Сибири, изданной Географическимъ Обществомъ. Но въ этомъ именно обстоятельствѣ и слѣдуетъ искать существенную пользу, принесенную нашею Сибирскою экспедиціею и картою, составленною по ея изслѣдованіямъ: потому что карта эта, основанная по большей части на точныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ, еще долгое время будетъ представлять самыя надежныя опоры для оріентировки и нанесенія съ достаточною точностію всѣхъ позднѣйшихъ маршрутовъ и другихъ картографическихъ данныхъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда сіи послѣднія не сопровождаются новыми географическими опредѣленіями мѣстностей.

Окончивъ нашъ обзоръ, мы просимъ позволенія бросить еще разъ бѣглый взглядъ на всѣ пройденные нами края нашего отечества. Если въ изложеніи нашемъ мы въ особенности останавливались на болѣе отдаленныхъ странахъ, на Кавказѣ, въ Туркестанской области, въ Амурскомъ краѣ, въ Манчжуріи и Монголіи, то это предпочтеніе оправдывается, въ настоящемъ случаѣ, преобладающимъ интересомъ, который имѣютъ эти страны, не только въ чисто географическомъ, но и въ болѣе общемъ, государственномъ и историческомъ отношеніи. Такъ на Кавказѣ — окончательное замиреніе этого края составляетъ одно изъ знаменательныхъ событій нашего времени, а въ непосредственной съ нимъ связи находится и развитіе многосторонней научной дѣятельности, которое мы видимъ въ этомъ краѣ. Самыя дикія мѣстности Кавказскаго хребта сдѣлались доступными для изслѣдованіи нашихъ ученыхъ, которые такимъ образомъ совершаютъ вторичное завоеваніе этого края, завоевывая его для науки. Въ Туркестанской области, гдѣ ученыя изысканія постоянно шли рука объ руку съ движеніемъ нашихъ отрядовъ, открываются, въ послѣднее время, самыя благопріятныя надежды для оживленія и расширенія нашей средне-азіятской

торговли. Наконецъ въ Восточной Сибири и въ Монголіи на нашихъ глазахъ совершаются такія перемѣны, которыя безъ сомнѣнія, составятъ эпоху въ исторіи географическихъ открытій. Многимъ вѣроятно памятно впечатлѣніе, произведенное въ 1858 скорымъ переѣздомъ русскаго курьера изъ Китая въ Петербургъ чрезъ Монголію, когда западная Европа узнала въ первый разъ чрезъ Сибирь о важныхъ событіяхъ, происходившихъ на крайнемъ востокѣ (*). Не только для Европы, для самой Россіи, столь быстрое сообщеніе съ Китаемъ казалось въ то время новымъ открытіемъ. Еще недавно караваны нашихъ Духовныхъ Миссій, борясь съ разными препятствіями, употребляли нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы изъ Кяхты достигнуть Пекина, а теперь тотъ же самый путь сдѣлался торною дорогою изъ Европы въ столицу Китая, по которой ѣздятъ безпрепятственно не только русскіе, но и иностранцы, ходятъ наши торговые караваны и правильно-устроенная почта. Можетъ быть, что не въ далекомъ будущемъ Пекинъ и китайскіе порты будутъ соединены съ Петербургомъ телеграфною проволокою, а между тѣмъ съ другой стороны смѣлый американскій проектъ по устройству кругосвѣтнаго телеграфа чрезъ Сибирь (**), успѣшно подвигается къ осуществленію. Это изумительное сокращеніе разстояній и сближеніе странъ столь отдаленныхъ другъ отъ друга, непосредственно касается избранной нами науки и прежде всего будетъ имѣть самыя благотворныя послѣдствія для распространенія нашихъ географическихъ познаній.

(*) Заключеніе тянь-цзинскихъ трактатовъ, окончившихъ вторую англо-китайскую войну.

(**) Проведеніе сибирско-американскаго телеграфа и сопряженныя съ этимъ изслѣдованія въ странахъ почти совершенно неизвѣстныхъ будутъ принадлежать къ числу замѣчательнѣйшихъ географическихъ подвиговъ нашего времени. Но имѣющіяся до сихъ поръ свѣдѣнія о работахъ на американскомъ и сибирскомъ материкѣ еще слишкомъ отрывочны, чтобы можно было представить о нихъ сколько нибудь удовлетворительный очеркъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ И ИМЕНЪ ИЗСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Абихъ, 15, 24.
Академія Наукъ, 13.
Аргунь, 35.
Астраханская губ., 6.

Балтійское море, 9.
Барботъ-де-Марни, 17.
Ботническій заливъ, 9.
Будищевъ, 33.
Буняковскій, 21.
Бѣлавенецъ, 13.

Валуевъ, 13.
Васильевъ, 35.
Вельяминовъ-Зерновъ, 16.
Видеманъ, 16.
Витимская экспедиція, 36.
Владимірская губ., атласъ, 6.
Волынская губ., 17.
Воронежская губ., 6.

Гебель, 16.
Гельмерсенъ, академикъ, 15, 16.
Гельмерсенъ, капитанъ, 32.
Гиринь, г., 34.
Голодная степь, 30.
Гольмстремъ, 30.
Градусное измѣреніе дуги параллели, 5.
Губернскіе Статистическіе Комитеты, 19.

Девдоракскій ледникъ, 26.
Деллень, 8, 9.
Донецкій кряжъ, 15.

Зассъ, 16.
Земля Войска Донскаго, 4.
Зряховъ, 31.

Ивашинцовъ, 10.
Императорская гавань, 33.

Кавказъ, 4, 22.
Казанская губ., 4.
Казбекскій ледникъ, 26.
Кара-бугазскій заливъ, 11.
Карпаты, 17.
Карты, и книги изданныя Гидрографическимъ Департаментомъ, 12.
Каспійское море, 10.
Китайскіе промыслы въ гавани Посьета, 33.
Компасная обсерваторія, 13.
Корея, 32.
Корпусъ межевщиковъ, 7.
Крапоткинъ, князь, 34.
Кубанская область, 4.
Куявскій, 27.

Ладожское озеро, 10.
Лапландія, 5.
Лопатинъ, 37.

Манчжурія, 34.
Матеріалы для географіи и статистики Россіи, 21.
Маятникъ, экспедиція для наблюденія за качаніемъ его, 13.
Мергень, 35.
Межевой Корпусъ, 6.
Метеорологія, 13.
Монголія, 36.
Московскій Военный Округъ 6.
Музей въ Тифлисѣ, 26.
Мынъ-булакъ, 28.

Нейдгартъ, 20.
Николаевскій рейдъ, планъ, 12.
Новгородская губ., 5.

Ононъ, р. 36.
Оренбургскій Военный Округъ, 6.
Осборнъ, 14.

Пензенская губ., 6; атласъ, 6.
Пермская губ., 5.
Подольская губ., 17.
Полярная экспедиція, 14.

Радде, 25.
Романовскій, 27.
Рупрехтъ, 16.

Санктпетербургскій Губернскій Статистическій Комитетъ, 20.
Саратовская губ., 6.
Семеновъ, 28.
Серебряковъ, 27.
Сгибневъ, 31.
Сибирско-американскій телеграфъ, 38.
Симбирская губ., атласъ, 6.
Смысловъ, 8.
Сѣверцовъ, 28.
Статистическій съѣздъ въ Одессѣ, 21.
Статистическая часть на Кавказѣ, 27.
Статистическій Совѣтъ, 18.
Статковскій, 26.
Стебницкій, 22.
Столыпинскія соляныя сѣрныя воды, 15.
Сунгарійская экспедиція, 34.
Сюянь-цанъ, 28.

Тамбовская губ., атласъ, 6.
Тимротъ, 32.
Тифлисскій Губернскій Статистическій Комитетъ, 27.
Туркестанская область, 6.
Тянь-Шань, 28.

Ульскій, 11, 12.
Ургa, г., 36.
Уральскіе горные заводы, 5.
Уральскія горы, 16.
Уюнъ-Холдонги, 35.

Финляндія, 5.

Царство Польское, 6.
Центральный Статистическій Комитетъ, 18.

Челекень, 12.
Чемкентъ, 8.
Черное море, 12.
Чулымъ, р., 31.

Шишмаревъ, 36.
Шмидтъ, профессоръ 15.
Шмидтъ, магистръ 16.
Штакельбергъ, баронъ 7.

Эльбрусъ, 25.
Эриванскій Губернскій Статистическій Комитетъ, 27.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 30 коп.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА О. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ТОМЪ II.

№ 1.

(16 ФЕВРАЛЯ 1866 г.)

Дѣйствія Общества:

Журналы:	Стр.
Совѣта 10 января	1
Общаго Собранія 19 января. . .	5
Отдѣленія Статистики 25 ноября.	7
Отдѣленія Этнографіи 27 октяб. .	19
» » 29 ноября .	20
» » 21 декабря .	21

Географическія извѣстія:

	Стр.
Указатель правительственныхъ распоряженій въ 1865 г.	1
О географическихъ изслѣдованіяхъ въ Киргизской степи. *Д. И. Романовскаго.*	9
Кладбище Гиньскихъ государей . .	23

(См. на оборотѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

Мелкія извѣстія:

Стр.
Русская торговля въ Японіи 25
О мамутѣ, найденномъ близъ Тазовской губы 26
О трудахъ г. Шницлера 27
Витимская экспедиція 28
Командировка г. Майделя . . . . . —

Библіографія:

Стр.
Извѣстія Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 28
Описаніе Архангельской губерніи. 29

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „**Извѣстіяхъ**“, просятъ присылать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

ДѢЙСТВІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Извлеченіе изъ журнала засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *10 января 1866 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеновъ, Этнографіи В. И. Ламанскій, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики А. И. Артемьевъ, члены Совѣта: А. И. Бутовскій, А. Н. Савичъ, В. П. Безобразовъ, Н. А. Ивашинцовъ и секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Опредѣлено*: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, рукописи №№ 36—38 отправить въ Главную Физическую Обсерваторію, вещи передать въ музей.

2. *Доложено* представленіе дѣйств. чл. А. И. Штукенберга, касательно составленія карты Россіи, съ изображеніемъ на ней горизонталями всѣхъ мѣстностей одинаковаго возвышенія, на основаніи имѣющихся данныхъ, полученныхъ посредствомъ нивеллировокъ, барометрическихъ измѣреній и т. п. *Опредѣлено*: передать предположенія дѣйств. чл. А. И. Штукенберга на разсмотрѣніе Отдѣленія Математической Географіи.

3. *Доложено* письмо члена — сотр. С. И. Гуляева, изъ Барнаула, о найденномъ въ 1864 г., близъ Тазовской губы, мамутѣ. *Опредѣлено* благодарить члена — сотр. С. И. Гуляева за сообщенное имъ интересное свѣдѣніе, которое помѣстить въ «Извѣстіяхъ».

4. По представленію Отдѣленія Статистики, Совѣтъ *опредѣлилъ*: выдать *сто пятьдесятъ* руб. служащему въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи коллежскому ассессору В. А. Попову, въ видахъ содѣйствія ему для продолженія его полезныхъ статистическихъ изслѣдованій.

5. *Доложены* прилагаемые при семъ списки представленій: въ дѣйств. члены и въ иностранные члены-корреспонденты Общества. *Опредѣлено*: заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу, съ 28 декабря 1865 года по 10 января 1866 года.

КНИГИ.

Отъ Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

1. О направленіи Одесско-Лембергской желѣзной дороги. Кишиневъ. 1865.

Отъ дѣйств. чл. Л. Ѳ. де-Роберти.

2. Теоретическое и практическое изслѣдованіе вопроса о вексельномъ курсѣ. Л. Ѳ. де-Роберти. Спб. 1865.

Отъ дѣйств. чл. В. И. Даля.

3. Толковый словарь живаго Великорусскаго языка. В. И. Даля. Вып. 12-й. М. 1865.

Отъ чл.-сотр. Н. И. Кокшарова

4. Каталогъ русскимъ топазамъ, хранящимся въ музеумѣ Горнаго Института, въ С.-Петербургѣ. Сост. академикъ Н. Кокшаровъ. Спб. 1865.
5. Ueber das Krystallsystem und die Winkel des Sylvanits, von N. v. Kokscharow.
6. Resultate genauer Krystall-Messungen, von N. v. Kokscharow.
7. Vorlesungen ueber Mineralogie, von N. v. Kokscharow. 1-er B. S.-Pb. 1865.

Отъ академика В. Я. Буняковскаго.

8. Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ. В. Я. Буняковскаго. Спб. 1865.

Отъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

9. Труды. Т. III. № 2. Спб. 1865.
10. Horae Societatis Entomologicae Rossicae. T. III. № 2. Petropoli. 1865.

Отъ Норвежскаго Университета въ Христіаніи.

Norges officielle statistik, udgiven i aarene 1861—1865 (24 брош.):

11. B. № 1. Criminalstatistiske tabeller for kongeriget norge for Aarene 1860, 1861 1862. (3 брош.)
12. C. №. 2. Beretning om kongeriget norges œconomiske tilstand i Aarene 1856—1860 med tilhorende tabeller. (1 брош.)
13. C. № 3. Tabeller vedkommendenorges handel og skibsfart i Aarene 1860, 1861, 1862, 1863, 1864. (5 брош.)
14. C. № 4. Beretning om sundhedstilstanden og medicinalforholdene i norge i Aarene 1859, 1860, 1861, 1862. (4 брош.)
15. C. № 5. Tabeller over de spedalske i norge i aarene 1861, 1862, 1863, 1864. (4 брош.).
16. C. № 6. Beretning om den hoiere landbrugsskole i aas i Aarene 1862—1863, og 1863—1864. (1 брош.)
17. C. № 7. Tabeller vedkommende norges almindelige brandforsikrings-indretning for bygninger, forsaavidt angaaer dens virksomhed i Aarene 1847—1863, begge inclusive, etc. (1 брош.)
18. D. № 1. Oversigt over kongeriget norges indtaegter og udgifter, i Aarene 1861 1862. (2 брош.)

19. F. № 1. Den norske statstelegrafs statistik Afor arene 1862, 1863, 1864. (3 брош.)
20. Beretning om ladegaardsoens hovedgaard for 1862 og 1863. Christiania. 1865. (2 экз.)
21. Meteorologische Beobachtungen. Aufgezeichnet auf Christiania's Observatorium. 1-er B. 5 Lieferungen. 1837 — 1863. (3 брош.) Christiania. 1862—1865.
22. Meteorologiske iagttagelser paa Christiania Observatorium. 1864. Christiania. 1865. (2 экз.)
23. Det kongelige Norske Frederiks Universitets Aarsberetning for Aaret 1863. Christiania. 1865.
24. Taxidermi. Christiania. 1863.
25. Om de i norge forekommende fossile dyrelevninger fra qvartaerperioden, et bidrag til vor faunas historie af Dr. phil. et med. Michael Sars. Christiania, 1865.
26. Veiviser ved geologiske excursioner i Christiania omegn med et farvetrykt kart og flere traesnit. Af Lector Theodor Kjerulf. (При этомъ: Geologisk kart over Christiania omegn af Th. Kjerulf. 1864.)
27. Resultate magnetischer, astronomischer und meteorologischer Beobachtungen, von Prof. Christoph Hansteen und Liutenant Due. Christiania. 1863.
28. Om sneebraeen folgefon af S. A. Sexe. Christiania. 1864.
29. Om de geologiske forhold paa kyststraekningen af nordre bergenhus amt. Af. M. Irgens og Th. Hiortdahl. Christiania. 1864.
30. Untersuchungen ueber den Magnetismus der Erde von Christopher Hansteen. Uebersetzt von P. Treschow Hanson. 1-er Th. Christiania. 1819. (При этомъ: Magnetischer Atlas, gehörig zum Magnetismus der Erde, von Chr. Hansteen. Christiania. 1819.)

Отъ Друштва Српске Словесности.

31. Гласникъ. Свезка XV. У Београду. 1862.
32. Acta archivi veneti, spectantia ad historiam Serborum et reliquorum Slavorum meridionalium. Fasciculus II-dus. Belgradi. 1862.

Отъ Общества Естествоиспытателей въ Брюнъ.

33. Verhandlungen. B. III. 1865.

Отъ дѣйств. чл. И. К. Гейлера.

34. Листокъ: Ueber die 5 proc. innere Praemien—Anleihe.

КАРТЫ.

Отъ Норвежскаго Университета въ Христіаніи.

35. Ethnographisk kart over Finmarken. Af. I. A. Friis. 18[illegible]1. (Атласъ, состоящ. изъ 5 картъ, № 1, 2, 3, 4 и 5, каждая на 2 листахъ.)

РУКОПИСИ.

Отъ свящ. Г. Беллавина.

36. Метеорологическія замѣтки съ 1 ноября 1864 г. по 1 ноября 1865 г., въ городѣ Холму, Псковской губ.

Отъ чл.-сотр. свящ. В. Громова.

37. Выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ городѣ Козмодемьянскѣ, въ теченіе 1865 г.

38. Замѣтки періодическихъ годовыхъ явленій, въ царствахъ природы растительномъ и животномъ, въ окрестностяхъ города Козмодемьянска и въ самомъ городѣ.

ВЕЩИ.

Отъ дѣйств. чл. Д. И. Романовскаго.

39. 8 монетъ, привезенныхъ изъ Ташкенда и находящихся тамъ въ обращеніи.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Журавскій, Дмитрій Ивановичъ.	Баронъ А. И. Дельвигъ. И. А. Шестаковъ. Е. И. Ламанскій.
Корсакъ, Александръ Казиміровичъ, магистръ политической экономіи. Г. Корсакъ извѣстенъ своими трудами по статистикѣ.	Н. В. Альбертини. А. Б. фонъ-Бушенъ. Е. И. Ламанскій.
Крыжановскій, Николай Андреевичъ, генералъ-адъютантъ, оренбургскій генералъ-губернаторъ. Г. Крыжановскій изъявилъ желаніе принять участіе въ трудахъ Общества.	Ѳ. А. Подгурскій. Ѳ. П. Литке. Д. И. Романовскій. В. А. Полтарацкій. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Панаевъ, Валеріанъ Александровичъ *Саловъ*, Василій Васильевичъ.	Баронъ А. И. Дельвигъ. И. А. Шестаковъ. Е. И. Ламанскій.
Стояновскій, Николай Ивановичъ, тайный совѣтникъ, товарищъ Министра Юстиціи. Г. Стояновскій извѣстенъ многими литературными трудами по юридической статистикѣ.	А. Б. фонъ-Бушенъ. Б. П. Мансуровъ. А. И. Артемьевъ. И. П. Варпаховскій.
Ходневъ, Алексѣй Ивановичъ, дѣйствительный стат-	Ѳ. П. Литке.

скій совѣтникъ, секретарь Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.	А. Б. фонъ-Бушенъ. В. П. Безобразовъ. Ѳ. Г. Тернеръ. С. С. Лошкаревъ. Е. И. Ламанскій. Е. П. Ковалевскій. Ю. А. Гагемейстеръ. Г. П. Небольсинъ. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Черняевъ, Николай Васильевичъ, дѣлопроизводитель Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ. Г. Черняевъ извѣстенъ своими трудами по статистикѣ сельскаго хозяйства.	Ю. А. Гагемейстеръ. Е. И. Ламанскій. А. Б. фонъ-Бушенъ. В. П. Безобразовъ. Ѳ. Г. Тернеръ.
Чистовичъ, Яковъ Алексѣевичъ, редакторъ журнала «Медицинскій Вѣстникъ», профессоръ по каѳедрѣ судебной медицины въ Императорской Медико-Хирургической Академіи. Г. Чистовичъ посвятилъ значительную часть своихъ научныхъ трудовъ статистическимъ общественнымъ вопросамъ и составилъ проектъ программы собиранія матеріаловъ для медицинской географіи и статистики Россіи.	А. Г. Баркманъ. В. П. Безобразовъ. П. П. Семеновъ.
Энгельгардтъ, Александръ Сергѣевичъ, статскій совѣтникъ, вице-директоръ Азіятскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Г. Энгельгардтъ, изъявившій желаніе принять участіе въ занятіяхъ Общества, можетъ быть полезенъ своими свѣдѣніями по статистикѣ Западнаго края.	Е. П. Ковалевскій. В. А. Велецкій. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Предлагается въ иностранные члены-корреспонденты Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Якшичъ, директоръ Сербскаго Статистическаго Отдѣленія, доставившій въ Общество разные статистическіе труды.	Отдѣленіе Статистики.

Журналъ годоваго общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*19 января 1866 года.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, Императорское Русское Географическое Общество имѣло 19 января свое годовое собраніе, въ которомъ участвовало 115 членовъ Общества и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія вице-предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія собранія, что Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Государь Великій князь Владиміръ Александровичъ соизволили принять званіе почетныхъ членовъ Общества.

Секретарь баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ прочелъ извлеченіе изъ составленнаго имъ отчета за 1865 годъ, при чемъ всѣмъ присутствующимъ были розданы печатные экземпляры казначейскаго отчета за 1864—1865 г. и смѣты Общества на 1865—1866 г.

Послѣ отчета объявлено было о присужденіи медалей, которыя и были вручены вице-предсѣдателемъ лицамъ, удостоеннымъ наградъ и присутствовавшимъ въ Собраніи.

Константиновская медаль присуждена почетному члену академику Г. П. Гельмерсену, за изданную имъ геологическую карту Россіи и за его многолѣтніе ученые труды по физической географіи Россіи. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи дѣйств. чл. П. П. Семеновъ прочелъ составленную имъ рецензію о трудахъ академика Гельмерсена, на основаніи которой послѣдовало присужденіе.

Малыя золотыя медали присуждены: чл.-сотр. Сибирскаго Отдѣла, князю Петру Алексѣевичу *Крапоткину*, за путешествія его вверхъ по Сунгари до манчжурскаго города Гириня, и изъ Цурухайтуевскаго караула на Аргуни въ городъ Мергень, и оттуда въ Благовѣщенскъ.

Владиміру Алексѣевичу *Попову*, служащему въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, за представленное имъ въ Общество рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Движеніе народонаселенія въ Вологодской губерніи».

Якову Ѳедоровичу *Головацкому*, профессору русскаго языка и словесности въ Львовскомъ университетѣ, за его «Сборникъ народныхъ пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси», напечатанный въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей».

Малыя серебряныя медали присуждены: дѣйств. чл. Владиміру Александровичу *Полтарацкому*, за доставленную имъ для «Записокъ» Общества статью о Туркестанской области, а также за составленіе, вмѣстѣ съ дѣйств. чл. Ильинымъ, по порученію Общества, карты Киргизской степи.

Дѣйств. чл. Алексѣю Анфиногеновичу *Ильину*—за участіе въ составленіи карты Киргизской степи, и за другіе его картографическіе труды и въ особенности за тщательное и изящное исполненіе, по заказамъ Общества, многихъ картъ для «Записокъ» Общества.

Дѣйств. чл. Александру Петровичу *Андрееву*—за сообщеніе имъ, для помѣщенія въ «Запискахъ» Общества, весьма интересныхъ свѣдѣній о бассейнѣ Ладожскаго озера и о гидрографическихъ работахъ, производившихся подъ его наблюденіемъ, а также за прекрасныя карты промѣровъ глубинъ Ладожскаго озера.

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла Арсенію Ѳедоровичу *Усольцову*, согласно съ представленіемъ Сибирскаго Отдѣла, за участіе въ Сунгарійской экспедиціи и опредѣленіе, по р. Сунгари, пяти астрономическихъ пунктовъ.

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Іерониму Ивановичу *Стебницкому*, за статью о географическомъ изслѣдованіи имъ горнаго узла Оштенъ въ западномъ Кавказѣ и сопредѣльныхъ съ этимъ узломъ частей Кубанской области съ картою, а также за помощь, оказываемую г. Стебницкимъ редакціи Географическаго Словаря Общества.

ОСТАТОКЪ къ 1 Декабрю 1864 года.	Руб.	Коп.
I. Текущихъ суммъ	3,981	38¾
II. Капиталовъ, не имѣющихъ прямаго назначенія:		
1. Неприкосновеннаго	11,167	21
2. Запаснаго	8,058	59½
III. Капиталовъ пожертвованныхъ съ особою цѣлью:		
1. Константиновской медали	5,079	28
2. Обозрѣнія внутренней торговли	3,646	3
3. Капиталовъ Голубкова:		
А. На изданіе трудовъ Риттера	24,640	14
Б. На изданіе генеральной карты Азіи	822	67
4. На изданіе Географическаго словаря	5,347	85
5. На изданіе путешествій Радде	1,033	67
6. На изданіе трудовъ Кривошапкина	700	—
7. Капиталовъ Сидорова:		
А. Для составленія описанія Новой Земли	1,050	—
Б. На изслѣдованія въ Средней Азіи	3,141	91
8. Экспедиціи Азовскаго моря	5,920	98
9. Этнографической экспедиціи	7,042	39
Итого	81,632	11¼

ПРИХОДЪ съ 1 Декабря 1864 по 1 Декабря 1865 года.	Руб.	Коп.
I. Въ Текущія суммы.		
1. Изъ Государственнаго казначейства	10,000	—
2. Отъ Дѣйств. чл., взносовъ	2,450	—
3. Отъ продажи изданій	1,852	69¼
4. Отъ продажи карты Россіи	884	90
5. Процентовъ по 5% билетамъ	40	—
6. Процентовъ съ Неприкосновеннаго и Запаснаго капиталовъ	1,002	50
II. Въ Капиталы, не имѣющіе прямаго назначенія.		
1. Неприкосновеннаго:		
а) единовременныхъ взносовъ	666	66
б) процентовъ по билетамъ 5% и Коммиссіи погашенія долговъ	577	50
2. Запаснаго:		
а) процентовъ по билетамъ 5% и Коммиссіи погашенія долговъ	445	—
б) перечисленныхъ изъ Текущихъ суммъ, оставшихся свободными отъ 1864 г.	1,301	88¾
III. Въ Капиталы, пожертвованные съ особою цѣлью.		
1. Константиновской премін: процентовъ по билетамъ 5% и Коммиссіи погашенія долговъ	247	50
2. Обозрѣнія внутренней торговли: процентовъ по 5% билетамъ	177	50
3. Капиталовъ Голубкова:		
А. На изданіе трудовъ Риттера: процентовъ по билетамъ 5% и Коммиссіи Погашенія долговъ	1,272	50
Б. На изданіе карты Азіи: процентовъ по 5% билетамъ	20	—
4. Географическаго словаря: процентовъ по 5% билетамъ	200	—
5. На изданіе путешествій Радде: процентовъ по 5% билетамъ	50	—
6. Экспедиціи Азовскаго моря: процентовъ по 5% билетамъ	210	—
7. Этнографической экспедиціи: процентовъ по 5% билетамъ	342	50
8. Капиталовъ Сидорова:		
А. Для составленія описанія Новой Земли: процентовъ по 5% билет.	35	—
Б. На изслѣдованія въ Средней Азіи: процентовъ по 5% билетамъ	155	—
В. На изданіе картъ къ Запискамъ Общества	300	—
Всего	22,231	15

РАСХОДЪ
съ 1 Декабря 1864 по 1 Декабря 1865 года.

	Руб.	Коп.
I. Изъ Текущихъ суммъ.		
А. *По ученымъ трудамъ и предпріятіямъ.*		
1. На изданіе Извѣстій Общества	1,500	—
2. На покрытіе расходовъ IV т. Записокъ 1864 г. 1,000 р. — к. и изъ суммы на непредвидимые расходы. . 141 › 62 ›	1,141	62
3. На изданіе Записокъ 1865 г. по отдѣленію Математической и Физической географіи	1,000	—
4. На изданіе Записокъ 1865 г. по отдѣленію Этнографіи	290	40
5. На изданіе Записокъ 1865 г. по отдѣленію Статистики (соч. Гиляровскаго)	1,300	—
6. На изданіе отчета Физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи съ картами	468	—
7. На печатаніе карты Россіи	650	—
8. На печатаніе и переводъ на французскій языкъ годоваго отчета	799	47
9. На печатаніе программъ, объявленій и переводъ оныхъ.	352	38
10. На изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей 150 р.—к. и изъ суммы на непредвидимые расходы . . . . 4 › 40 ›	154	40
11. На вспоможеніе по ученымъ предпріятіямъ и разные ученые труды	419	—
Б. *По библіотекѣ и музею.*	8,075	27
12. На покупку книгъ.	364	40
13. На устройство библіотеки и новые для нея шкафы 548 р. и изъ суммы на непредвидимые расходы, занимающемуся при библіотекѣ г. Богомолову, въ награду 200 ›	748	—
4. На переплетъ книгъ	56	30
5. На устройство музея	24	25
В. *По канцеляріи.*	1,192	95
16. На жалованье Секретарю и 2-мъ Письмоводителямъ 1,600 р. и изъ суммы на непредвидимые расходы одному изъ Письмоводителей г. Броссе, въ награду. . . 200 ›	1,800	—
17. На наемъ писцовъ и въ награду	470	—
18. На письменные припасы и почтовые расходы.	499	99½
19. На печатаніе бланковъ и повѣстокъ	104	50
20. На расходы по стенографіи	40	—
21. На расходы по казначейской части	350	—
Г. *По хозяйственной части.*	3,264	49½
22. На ремонтъ и устройство мебели.	231	40
23. На наемъ прислуги	521	4
24. На натираніе половъ	74	50
25. На освѣщеніе	362	13
26. На собранія	377	—
27. Изъ суммы на непредвидимые расходы: художнику за портретъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества 150 р., за исправленіе хронометра 65 р., г. Абрамову за его статьи 20 р. и разныхъ мелочныхъ расходовъ по Обществу 243 р. 22 к., всего	478	22
Д. *Особые расходы.*	2,044	29
Перечислены въ Запасный капиталъ, оставшіяся свободными отъ Текущихъ суммъ 1864 г.	1,301	88¾
Расходы при обмѣнѣ 5% билетовъ на наличныя деньги	32	59
На счетъ суммъ отъ подписчиковъ на Извѣстія: возвращены излишне присланные за выписанные Извѣстія 18 р. и употреблены на пересылку по почтѣ Извѣстій 63 р., всего	81	—
На счетъ суммы отъ продажи карты Россіи возвращены излишне присланные за выписанную карту	1	50
	1,416	97¾
Итого	15,993	98 ¼
II. Изъ Капиталовъ, неимѣющихъ особаго назначенія:		
Перечислены изъ:		
1. Неприкосновеннаго: въ Текущія суммы проценты	557	50
2. Запаснаго: въ Текущія суммы проценты.	445	—
III. Изъ Капиталовъ пожертвованныхъ съ особою цѣлію.		
1. Константиновской преміи: за медаль.	186	70
2. Географическаго словаря: а) на расходы по изданію словаря. . . . . 2,482 р. 54 к. б) при обмѣнѣ 5% бил. на наличныя деньги 116 › 79 ›	2,649	33
3. Капиталовъ Голубкова: А. На изданіе трудовъ Риттера: за переводъ.	725	—
Б. На изданіе карты Азіи: расходы по изданію карты .	412	—
4. На изданіе трудовъ Кривошапкина: а) на расходы по изданію оныхъ. . . . . 676 р. 7 к. б) при обмѣнѣ 5% бил. на наличныя деньги 23 › 50 ›	699	57
5. Экспедиціи Азовскаго моря: а) на расходы по Экспедиціи . . . . . 1,500 р. — к. б) при обмѣнѣ 5% бил. на налич. деньги . 81 › 92 ›	1,581	92
6. Капиталовъ Сидорова: А. Для составленія описанія Новой Земли: а) за составленное описаніе оной. . . . . 500 р. — к. б) расходы при обмѣнѣ 5% билетовъ на наличныя деньги . . . . . 39 › 11 ›	539	11
Б. На изданіе картъ къ Запискамъ: расходы на изданіе картъ.	300	—
Итого	8,096	13
Всего	24,090	11¼

ОСТАТОКЪ
къ 1 Декабрю 1865 года.

	Руб.	Коп.
I. Текущихъ суммъ	4,217	49¾
II. Капиталовъ, не имѣющихъ прямаго назначенія:		
1. Неприкосновеннаго	11,853	87
2. Запаснаго	9,360	48¼
III. Капиталовъ пожертвованныхъ съ особою цѣлью:		
1. Константиновской медали	5,140	8
2. Обозрѣнія внутренней торговли	3,823	53
3. Капиталовъ Голубкова: А. На изданіе трудовъ Риттера.	25,187	64
Б. На изданіе карты Азіи.	430	67
4. Географическаго словаря.	2,898	52
5. На изданіе путешествій Радде	1,083	67
6. На изданіе трудовъ Кривошапкина	43	
7. Капиталовъ Сидорова: А. Для составленія описанія Новой Земли	545	89
Б. На изслѣдованія въ Средней Азіи	3,296	91
8. Экспедиціи Азовскаго моря	4,549	6
9. Этнографической экспедиціи.	7,384	89
Итого . . .	79,773	12

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА

ТЕКУЩИХЪ СУММЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

НА 1865/66 г.

Примѣчаніе. Въ смѣту не включены спеціальные капиталы (поименованные въ отчетѣ по казначейской части), по коимъ расходы производятся по мѣрѣ исполненія работъ и предположеній, на которыя капиталы эти назначены.

ДОХОДЪ.

	Сумма.	
	Руб.	К.
1. Остатокъ отъ Текущихъ суммъ 1865 года.	4,217	50
2. Пособія изъ Государственнаго Казначейства . . . . . (По Высоч. повел. 6 Авг. 1845 г.).	10,000	—
3. Ежегодныхъ взносовъ отъ Дѣйствительныхъ членовъ . . . . . (По трехлѣтн. сложн.).	2,700	—
4. Отъ изданій Общества. . . . . (По трехлѣтн. сложн.).	1,800	—
5. Отъ продажи карты Европейской Россіи . . . . . (По предполаг. выручкѣ за карту).	500	—
6. Процентовъ съ Неприкосновеннаго капитала.	592	50
7. Процентовъ съ Запаснаго капитала	510	—
Всего. . .	20,320	—

РАСХОДЪ.

	Сумма.			
	Руб.	К.	Руб.	К.
I. По ученымъ трудамъ и предпріятіямъ.				
1. На изданіе Извѣстій Общества.	1,500	—		
2. На изданіе Библіографическаго указателя г. Межова, приложеннаго къ Извѣстіямъ 1865 г.	475	—		
3. На изданіе Записокъ 1866 г. по отдѣленію Математической и Физической географіи	1,000	—		
4. На изданіе Записокъ 1866 г. по отдѣленію Этнографіи	1,000	—		
5. На изданіе Записокъ 1866 г. по отдѣленію Статистики	1,000	—		
6. На изданіе отчета Физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи съ картами	500	—		
7. На окончаніе III т. Метеорологическаго сборника. .	250	—		
8. На печатаніе карты Россіи	500	—		
9. На изданіе годоваго отчета	300	—		
10. На печатаніе программъ и объявленій	300	—		
11. На переводъ на французскій языкъ и печатаніе протоколовъ Общихъ собраній	100	—		
12. На изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей .	177	35		
13. На вспоможенія по ученымъ предпріятіямъ и разные ученые труды	2,000	—		
			9,102	35
II. *По библіотекѣ и музею.*				
14. На покупку и переплетъ книгъ	600	—		
15. На устройство библіотеки	250	—		
16. На устройство музея	100	—		
			950	—
III. *По дому и собраніямъ.*				
17. На наемъ сторожей и ламповщика	532	—		
18. На ремонтъ и устройство мебели	150	—		
19. На натираніе половъ.	80	—		
20. На освѣщеніе	400	—		
21. На собранія.	400	—		
			1,562	—
IV. *По канцеляріи.*				
22. На жалованье Секретарю 1,500 р. и 2-мъ Письмоводителямъ по 600 р.	2,700	—		
23. На наемъ писцовъ	400	—		
24. На письменные припасы и почтовые расходы . . .	450	—		
25. На изготовленіе дипломовъ, печатаніе бланковъ и повѣстокъ	200	—		
26. На расходы по дѣлопроизводству отдѣленій	100	—		
27. На расходы по стенографіи	200	—		
28. На расходы по казначейской части	350	—		
			4,400	—
29. На непредвидимые расходы	. . .	. .	1,200	—
Итого. . .	. . .	. .	17,214	35
Къ перечисленію въ Запасный капиталъ, остающихся свободными отъ Текущихъ суммъ.	. . .	. .	3,105	65
Всего. . .	. . .	. .	20,320	—

Дѣйств. чл. Кавказскаго Отдѣла Адольфу Петровичу *Берже*, за такую же постоянную и безвозмездную помощь редакціи Географическаго Словаря.

Г. *Третьякову* — за доставленіе для «Записокъ» Общества, обширной и прекрасной статьи о Туруханскомъ краѣ, вмѣстѣ съ весьма хорошимъ описаніемъ бытовой стороны и экономическаго положенія жителей этого края.

Станиславу Павловичу *Микуцкому*—за присланныя имъ въ Общество записки лингвистико-этнологическаго содержанія.

Николаю Павловичу *Барсову*—за изданную имъ книгу подъ заглавіемъ: «Матеріалы для историко-географическаго словаря.»

Дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла Николаю Ивановичу *Кашину*, согласно съ представленіемъ Сибирскаго Отдѣла, за труды по редакціи VIII-й книжки «Записокъ» Отдѣла.

Послѣ раздачи медалей, дѣйств. чл. Д. И. Романовскій, недавно возвратившійся изъ Туркестанской области и Киргизской степи, прочиталъ записку, о ходѣ географическихъ изслѣдованій въ этомъ краѣ, а также сообщилъ собранію нѣкоторыя замѣтки, собранныя имъ во время своего путешествія въ Ташкендъ, обративъ особенное вниманіе на торговое значеніе для Россіи, этого важнаго среднеазіятскаго рынка.

Записка Д. И. Романовскаго будетъ напечатана въ 1-мъ вып. II-го тома «Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.»

Для прочтенія въ засѣданіи, былъ сверхъ сего приготовленъ секретаремъ: «Очеркъ географическихъ работъ, произведенныхъ въ Россіи въ теченіе 1865 г.», но, по недостатку времени, статья эта не могла быть прочитана; она будетъ помѣщена въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Извѣстій».

Въ этомъ собраніи были избраны: въ должность члена Совѣта—дѣйств. чл. В. В. Григорьевъ, казначея—М. Д. Княжевичъ, занимающій эту должность съ 1851 года; въ Коммиссію для обревизованія годоваго отчета: дѣйств. чл.: И. Ѳ. Бларамбергъ, Ю. А. Гагемейстеръ, Г. П. Небольсинъ, баронъ А. И. Дельвигъ, М. О. Кояловичъ, А. Ѳ. Гильфердингъ и В. П. Васильевъ. Избраны въ званіе дѣйств. чл.: И. Ѳ. Барковскій, В. В. Бауэръ, М. Е. фонъ-Брадке, А. И. Воейковъ, И. В. Вуичъ, В. М. Жемчужниковъ, Р. П. Липранди, О. Ѳ. Миллеръ, П. Н. Петровъ, Н. Н. Раевскій, А. Э. Смѣльскій, Н. Н. Тютчевъ, А. А. Харитоновъ и Ю. Э. Янсонъ. Заявлены кандидатами для выборовъ въ дѣйств. чл.: Д. И. Журавскій, А. К. Корсакъ, Н. А. Крыжановскій, В. А. Панаевъ, В. В. Саловъ, Н. И. Стояновскій, А. И. Ходневъ, Н. В. Черняевъ, Я. А. Чистовичъ и А. С. Энгельгардтъ.

Извлеченіе изъ журнала Засѣданія Отдѣленія Статистики. — *25 ноября 1865 г.*

§ 1.

Доложенъ и утвержденъ журналъ послѣдняго засѣданія Отдѣленія.

§ 2.

Доложено секретаремъ о представленіи въ Общество собранія статистическихъ трудовъ директора Сербскаго Статистическаго Отдѣленія, Владиміра Якшича и

предложеніе его въ члены корреспонденты гг. членами Вернадскимъ, Ламанскимъ, Семеновымъ, Тернеромъ, Вешняковымъ, Щепкинымъ и Бушеномъ. При этомъ сдѣлано замѣчаніе, что въ спискѣ корреспондентовъ Общества, въ числѣ членовъ по Отдѣленію Статистики, помѣщены имена лицъ вовсе не избранныхъ Отдѣленіемъ и не имѣющихъ никакого соотношенія къ его занятіямъ какъ напр. имя картографа Ванъ-деръ-Малена и г. Кергаллэ и что по Отдѣленію статистики должно числится двѣ вакансіи. Опредѣлено: представить объ избраніи г. Владиміра Якшича въ члены корреспонденты по Отдѣленію Статистики.

§ 3.

Приступлено къ обсужденію вопроса, возбужденнаго г. Тернеромъ объ изслѣдованіи Россіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и доложено секретаремъ А. Б. Бушеномъ мнѣніе особой Коммиссіи, составленной по этому вопросу и состоявшей изъ членовъ: Ламанскаго, Щепкина, Тернера, Бушена и Вернадскаго. Сущность доклада и возбужденныхъ имъ преній, равно какъ и содержаніе принятыхъ Отдѣленіемъ опредѣленій изложены при семъ въ особой стенографической запискѣ.

Стенографическій отчетъ по вопросу объ изслѣдованіи Россіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Предсѣдатель. Теперь можно перейдти къ главному предмету нашего засѣданія, а именно: къ вопросу объ изученіи сельско-хозяйственной производительности, и внутренней торговли Россіи. Объ этомъ предметѣ были превія въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій, но они были отложены до настоящаго засѣданія. Вопросъ этотъ былъ разработываемъ между тѣмъ въ особой Коммиссіи и въ настоящее время вы Мм. гг. будете имѣть случай выслушать предложеніе о дальнѣйшемъ ходѣ этого предмета. Я бы просилъ Артура Богдановича напомнить Собранію о движеніи этого вопроса.

А. Б. Бушенъ. Еще 27 марта нынѣшняго года въ Отдѣленіе поступила записка г. Тернера, о необходимости изслѣдованія вопросовъ, касающихся непосредственно сельско-хозяйственной производительности Россіи. Въ этомъ же засѣданіи возбуждены были споры о томъ, какъ понимать вопросъ г. Тернера, и большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что производительность Россіи слишкомъ обширна, чтобы быть предметомъ занятій отдѣльнаго лица или даже Общества, и что вопросъ должно заключить въ болѣе тѣсныя границы. Съ этимъ согласился самъ авторъ предложенія г. Тернеръ. Тутъ же въ этомъ засѣданіи была избрана коммиссія изъ членовъ Бушена, Тернера, Вернадскаго, Щепкина и Ламанскаго, для дальнѣйшаго обсужденія вопроса. Коммиссія пришла къ тому заключенію, что для осуществленія предложенія г. Тернера, слѣдуетъ ограничиться только хлѣбною производительностію и хлѣбною торговлею. Коммиссія признала, что изученіе сельской промышленности чрезвычайно трудно, такъ какъ не имѣется никакого наружнаго признака степени ея развитія, степени ея напряженія. Самымъ лучшимъ признакомъ признана внутренняя торговля. По этому, къ рѣшенію вопроса лучше всего можно прійти изслѣдованіемъ тѣхъ путей, по которымъ, продукты перевозятся, путей, по которымъ они распространяются въ народѣ, и по которымъ они доходятъ до портовъ и

обращаются во внѣшнюю торговлю. Коммиссія съ своей стороны разсмотрѣла какія мѣры должны быть приняты для рѣшенія вопроса съ наибольшимъ успѣхомъ и обратила особенное вниманіе на три способа:

Во первыхъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ Отдѣленіемъ посредствомъ вызова частной дѣятельности. Отдѣленіе можетъ объявить конкурсъ и назначить преміи за удовлетворительное рѣшеніе его.

Во вторыхъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ вступленіемъ Отдѣленія въ непосредственныя сношенія съ мѣстными органами; съ уѣздными полиціями, земскими управами, Статистическими Комитетами, мировыми посредниками, наконецъ съ нѣкоторыми извѣстными хлѣбными торговцами. Такимъ образомъ получится рядъ письменныхъ показаній, которыя могутъ быть обработаны подъ руководствомъ Отдѣленія.

Наконецъ, третій способъ, состоитъ въ отправленіи экспедицій на мѣста производства. Экспедиціи могутъ состоять изъ отдѣльныхъ личностей, посылаемыхъ въ отдѣльные раіоны производства и торговли, которые должны быть опредѣлены впередъ. Эти экспедиціи будутъ изслѣдовать вопросы на мѣстахъ, посредствомъ личнаго знакомства съ дѣломъ, посредствомъ личныхъ распросовъ объ привозѣ хлѣба на пристани, объ дальнѣйшемъ его движеніи для внутренняго потребленія и заграничнаго вывоза. Конечно, экспедиціи должны будутъ обратить вниманіе на всѣ обстоятельства, сопровождающія торговлю, на возвышеніе цѣнъ, на издержки провоза, затрудненія доставки и пр.

Между тѣмъ, тотъ же самый вопросъ былъ обсуждаемъ въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ. Вопросъ объ мѣрахъ изслѣдованія Россіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, былъ возбужденъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. При этомъ было сдѣлано предложеніе, объ отправленіи большихъ экспедицій въ разные края Россіи и были сдѣланы даже смѣты расходовъ. Смѣты эти были значительны и простирались до 60 т. руб. Экспедиціи по своей дороговизнѣ встрѣтили противниковъ посреди Общества и пренія остались безъ послѣдствій. Второй разъ тотъ же вопросъ былъ возбуденъ по поводу хлѣбной Коммиссіи. Вольно-Экономическое Общество по предложенію своихъ членовъ, рѣшилось собрать свѣдѣнія объ хлѣбной торговлѣ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ г. Тарасенко-Отрѣшковымъ. Учрежденная по этому поводу Коммисія разослала программу, требовала свѣдѣнія отъ мѣстныхъ купцовъ, отъ консуловъ, отъ главныхъ заграничныхъ торговцевъ хлѣбомъ. На эти вызовы было отвѣчено огромнымъ количествомъ бумагъ. Я имѣлъ случай видѣть ихъ, они состоятъ изъ огромной массы реляцій. Есть реляціи изъ Америки и Марсели. Эти свѣдѣнія важны, но въ нихъ не достаетъ свѣдѣній о внутренней торговлѣ, они не полны и не могутъ дать общаго понятія объ этомъ предметѣ. Вслѣдъ за тѣмъ хлѣбная Коммиссія была упразднена и вмѣстѣ съ тѣмъ при III Отдѣленіи Вольно-экономическаго Общества была образована новая коммисія, членами которой между прочимъ были И. В. Вернадскій и я. Коммиссія эта имѣла цѣлью обсудить дальнѣйшія мѣры къ изслѣдованію вопроса, и пришла къ тому убѣжденію, что лучшимъ средствомъ будетъ посылка экспедицій. Въ третій разъ тотъ же вопросъ былъ возбужденъ на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ по поводу юбилея Вольно-Экономическаго Общества. Здѣсь образовалось двѣ партіи. Одна партія требовала предварительныхъ бумажныхъ сношеній, другая предлагала немедленно приступить къ экспедиціямъ. Съѣздъ принялъ и то и другое, то есть полагалъ, что собраніе письменныхъ свѣдѣній посредствомъ мѣстныхъ учреж-

деній, было бы весьма полезно, но тѣмъ не менѣе повѣрка собраннаго такимъ образомъ матеріала, возможна только посредствомъ экспедицій. Слѣдовательно, съѣздъ склонился къ принятію того и другаго способа.

Коммисія, избранная вами мм. гг., слѣдившая за движеніемъ этого вопроса, пришла къ тому убѣжденію, что, имѣя въ виду неоднократное выраженіе въ Отдѣленіи Статистики и въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ пользы и необходимости посылки экспедицій, слѣдуетъ въ настоящее время отдать преимущество этому способу изслѣдованія, передъ вышеупомянутыми другими и совокупными усиліями Отдѣленія Статистики и Вольно-Экономическаго Общества, приступить къ осуществленію этой мѣры. Затѣмъ, Коммисія, не вдаваясь въ подробности программы, опредѣленія личнаго состава экспедицій, занялась разсмотрѣніемъ коренныхъ условій подобныхъ предпріятій. Въ этомъ отношеніи Коммисія пришла къ слѣдующему заключенію. Главнымъ вопросомъ здѣсь является матеріальное обезпеченіе подобныхъ экспедицій, потому что онѣ обходятся довольно дорого. Коммиссія обратила вниманіе на средства Географическаго Общества, которое имѣетъ въ своемъ распоряженіи капиталъ, пожертвованный купеческимъ обществомъ, съ цѣлію способствовать обозрѣнію внутренней торговли. Изъ этого капитала часть была употреблена на экспедицію Аксакова, которой плодомъ былъ извѣстный трудъ, показавшій, что подобные вопросы именно нужно изслѣдовать посредствомъ посылки людей на мѣсто. Затѣмъ другая часть капитала не тронута и составляетъ 3800 руб. Слѣдовательно, средства есть и если они будутъ употреблены на посылку экспедицій для изслѣдованія сельской промышленности и внутренней торговли хлѣбомъ, то это употребленіе будетъ вполнѣ согласно съ первоначальнымъ назначеніемъ купеческаго капитала. Затѣмъ нѣкоторые члены Коммисіи, вступали въ частное сношеніе съ членами Вольно-Экономическаго Общества, съ секретаремъ его, съ предсѣдателемъ перваго отдѣленія и получили заявленіе полнаго сочувствія къ столь полезному дѣлу и выраженіе надежды, что Вольно-Экономическое Общество не откажетъ дать извѣстное количество средствъ. Такимъ образомъ, кромѣ наличныхъ средствъ Географическаго Общества, есть еще надежда получить нѣкоторую долю средствъ и отъ Вольно-Экономическаго Общества. Кромѣ того, есть еще другое заявленіе: именно заявленіе нашего почтеннаго сочлена Петра Петровича Семенова, который обѣщалъ ходатайствовать передъ правительствомъ о поддержкѣ подобныхъ экспедицій. Во всякомъ случаѣ г. Семеновъ полагаетъ, что правительство поддержитъ экспедиціи. Такимъ образомъ Коммиссія имѣетъ въ виду три источника, изъ которыхъ одно положительно извѣстно, это средства нашего Общества; другія два зависятъ отъ того, какъ повести дальнѣйшія работы. Коммиссія пришла къ тому заключенію, что можно надѣяться, что недостатка въ средствахъ не будетъ. По этому, повторяю, Коммисія, не предрѣшая вопроса, не входя въ подробности, поручила мнѣ заявить предъ Отдѣленіемъ, что она полагаетъ полезнымъ, чтобы Отдѣленіе Статистики вступило въ сношеніе съ Вольно-Экономическимъ Обществомъ и предложило ему дѣйствовать общими средствами для осуществленія дѣла, равно близкаго обоимъ Обществамъ и могущаго только выиграть отъ взаимнаго содѣйствія, какъ въ научномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Затѣмъ, если Вольно-Экономическое Общество выскажетъ свое согласіе, составитъ сводную Коммиссію изъ членовъ Отдѣленія Статистики и членовъ Общества и этой то сводной Коммиссіи поручитъ разработку проекта и программы экспедицій. Кромѣ того Коммиссія полага-

ла необходимымъ выразить просьбу члену отдѣленія г. Семенову, касательно исходатайствованія помощи экспедиціямъ отъ правительства, со стороны того вѣдомства, въ которомъ онъ служитъ. Послѣ всего этого уже можно приступить къ рѣшенію вопроса объ составленіи программы и всѣхъ подробностей экспедиціи. Вотъ тѣ предложенія, которыя я имѣю честь передать отъ имени Коимиссіи Отдѣленію.

Предсѣдатель. Это соображеніе о средствахъ исполненія программы. Но желательно, чтобъ и объемъ самой программы выяснился. Отъ средствъ будетъ зависѣть и объемъ программы. Отдѣленіе, поручивъ обсужденіе вопроса Коммиссіи, уже выслушало докладъ о главномъ предметѣ: о производительности земледѣльческой и торговлѣ хлѣбомъ, но и теперь предстоитъ нашему обсужденію еще многое. Необходимо ли изученіе предмета во всей Россіи или слѣдуетъ ограничиться одною Европейскою Россіею? Слѣдуетъ ли изучить вообще хлѣбную производительность или только хлѣбную торговлю, и съ какой точки зрѣнія? Слѣдуетъ ли изучать внутреннюю торговлю или заграничный отпускъ? Этотъ предметъ можно раздвигать или съуживать сколько угодно. Слѣдовательно съ этой стороны желательно выслушать мнѣніе Отдѣленія, какія границы слѣдуетъ поставить вопросу, для того чтобъ опредѣлить и размѣръ самихъ средствъ.

Г. П. Небольсинъ. Мы имѣемъ множество отраслей хлѣбной промышленности, которыя одна отъ другой не зависятъ, наприм. движеніе по Волжскому бассейну, движеніе по Черному морю, Двинская торговля, которая идетъ къ Ригѣ, хлѣбная торговля, идущая къ Архангельску, наконецъ торговля по Днѣпру. Это отдѣльныя отрасли, для изслѣдованія которыхъ потребуются особыя экспедиціи. Слѣдовательно ставя даже одинъ вопросъ о хлѣбной торговлѣ, задача оказывается весьма обширною.

А. Б. Бушенъ. Это имѣлось въ виду Коммиссіею. Коммисія пришла къ тому заключенію, что въ виду огромнаго пространства Россіи, нѣтъ никакой возможности отправить одну экспедицію, что слѣдуетъ ограничиться изслѣдованіемъ только главныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, хлѣба, пеньки, льна, сала; что слѣдуетъ раздѣлить Россію, смотря по главнымъ торговымъ трактамъ, на 4, 5, 6 торговыхъ раіоновъ, имѣющихъ одинъ или два исходныхъ пункта, и въ каждый изъ этихъ раіоновъ одновременно послать по одному человѣку. Я предположилъ бы на первый случай 4 раіона: раіонъ Западной Двины и верховьевъ Днѣпра, т. е. раіонъ, исходнымъ пунктомъ котораго служитъ Рига; раіонъ Петербурга и Москвы конечныхъ пунктовъ желѣзной дороги, въ трехъ системъ каналовъ, которые соединяютъ Рыбинскъ съ Балтійскимъ моремъ. Районъ Волги между Рыбинскомъ и Астраханью, включая сюда все то, что идетъ по побочнымъ рѣкамъ и даже по сухопутнымъ трактамъ къ волжскимъ пристанямъ. Наконецъ раіонъ Черноморскій, Новороссію то есть Днѣстръ съ Одессой и Донъ съ Азовскимъ моремъ. Торговли сѣверныхъ губерній незначительны, онѣ получаютъ хлѣбъ съ Волги.

Голоса. Нѣтъ это совершенно самостоятельная торговля.

А. Б. Бушенъ. Число раіоновъ, въ которыя можно послать экспедиціи, зависитъ отъ средствъ. Намъ нужно хлопотать, чтобы имѣть очень много денегъ, тогда мы будемъ имѣть возможность послать 8 или 10 человѣкъ, и можно образовать и болѣе раіоновъ.

А. Г. Баркманъ. Вопросъ развился въ той формѣ, что вмѣстѣ съ хлѣбной торговлей можно будетъ изслѣдовать кожи, ленъ, льняное семя и пеньку. Теперь является вопросъ не будетъ ли это слишкомъ обширно. Если остановимся на одной хлѣбной торговлѣ, то и тутъ является одна сильная прибавка, это именно вопросъ о вино-

куренiи, съ которымъ съ однимъ намъ трудно справиться. Если мы ограничились одной хлѣбной торговлей, то и этого будетъ достаточно. Относительно тѣхъ прибавокъ, которыя сдѣлалъ г. Бушенъ, именно вводя въ вопросъ о хлѣбной торговлѣ вопросъ о пенькѣ, льнѣ, и затѣмъ въ отношенiи раздѣленiя Россiи на бассейны, съ тѣмъ, чтобы каждый бассейнъ былъ бы изслѣдованъ однимъ лицомъ, я могу сказать, что эта задача трудноисполнима. Не всѣ находятся въ такомъ положенiи, какъ Аксаковъ. Дѣйствительно трудно судить по опыту Аксакова, на сколько будутъ успѣшны будущiя экспедицiи. Аксаковъ находился въ исключительномъ положенiи. Я считаю раздѣленiе нашей обширной Россiи на бассейны, такъ какъ это дѣлалъ г. Бушенъ, непрактичнымъ. Напримѣръ я слышалъ, что предметомъ изслѣдованiя экспедицiй должны быть и кожи. Кожи не подлежатъ тѣмъ бассейнамъ, которые предлагаетъ г. Бушенъ. Ленъ воздѣлывается въ извѣстномъ бассейнѣ, пенька въ другомъ. Районы тѣхъ и другихъ произведенiй раздѣляются между различными поселенiями, различными хлѣбными бассейнами, напр. бассейнъ пеньковый разобьется между бассейнами Волжскимъ и Днѣпровскимъ. Для льняной промышленности слѣдуетъ послать нѣсколько лицъ, для изслѣдованiя пеньковой промышленности другихъ лицъ. Затѣмъ кожевенная промышленность такъ громадна, что для изученiя одной этой промышленности, слѣдуетъ послать спецiальную коммисiю. Вслѣдствiе этого я считаю полезнымъ ограничиться самыми тѣсными рамками.

А. Б. Бушенъ. Я позволяю себѣ возразить, что при посылкѣ Аксакова на украинскiя ярмарки, имѣлось въ виду, изслѣдовать внутреннюю торговлю не однимъ предметомъ а сотней, а между тѣмъ, изслѣдованiя его совершенно спецiальны не по одному только предмету. Я полагаю что изслѣдованiя его спецiальны потому, что онъ по каждому предмету показалъ, откуда и куда онъ идетъ. Я не вижу неудобствъ въ томъ, что напр. пеньковый раіонъ разбивается между нѣсколькими бассейнами хлѣбными. Хлѣбную торговлю разбиваютъ же на бассейны. Отъ чего же нельзя сдѣлать то же самое, въ отношенiи льняной или пеньковой промышленности. Я, съ своей стороны, считаю предложенiе г. Баркмана непрактичнымъ, потому что по его способу придется посылать огромное число изслѣдователей.

А. Г. Баркманъ. Я говорилъ не о спецiальности свѣдѣнiй по какой нибудь отрасли промышленности, а говорилъ собственно о спецiальности занятiй, т. е., чтобы именно не было поручено одному человѣку 20 предметовъ. Я знаю, что тутъ могутъ быть большiя затрудненiя; можетъ случиться, что цѣлый мѣсяцъ будетъ идти дождь, здоровье пострадаетъ такъ, что уже по одному этому экспедицiя можетъ быть неудачна. Аксаковъ дѣйствовалъ при крайне благопрiятныхъ обстоятельствахъ. Мнѣ кажется, что чѣмъ меньше задавать одному лицу, тѣмъ будетъ лучше.

А. Б. Бушенъ. Что касается до подобныхъ затрудненiй, то и Аксаковъ могъ также заболѣть какъ и всякiй другой.

Голосъ. Вмѣсто экспедицiй, я могу указать на другое средство, на Статистическiе Комитеты.

Предсѣдатель. По поводу этого слѣдуетъ объяснить слѣдующее: Географическое Общество, получивъ капиталъ отъ купечества на изученiе торговли, немедленно приступило къ собиранiю свѣдѣнiй. Была составлена особая Коммиссiя, которая составила программу. Программа была разослана, повсюду; намѣренiе Общества встрѣчало сочувствiе. Не смотря на то, что Общество обращалось во всѣ Думы и Магистраты, всѣ доставленныя письменныя свѣдѣнiя не дали возможности Обществу пополнить свѣдѣнiя ни по одному предмету торговли.

Здѣсь мы имѣемъ случай выслушать самого редактора этихъ свѣденій, г. Н. Небольсина, который вѣроятно подтвердитъ, что изслѣдованія только на мѣстѣ и могутъ быть полезны. Здѣсь было упомянуто о предпріятіи Вольно-Экономическаго Общества, собрать письменныя свѣденія о хлѣбной торговлѣ. Но мы знаемъ, что всѣ работы Коммисіи о хлѣбной торговлѣ не привели ни къ какому результату. Наконецъ вопросъ о посылкѣ экспедицій нѣсколько разъ поднимался въ Обществѣ. Даже я помню, въ 56 году предполагалось изслѣдовать торговлю по Волжскому бассейну; но это изслѣдованіе не состоялось по недостатку средствъ, по недостатку лицъ, которые бы согласились принять на себя трудъ. Поводомъ было, что письменныя свѣдѣнія никогда не приводили къ собранію тѣхъ свѣдѣній, которые были необходимы для полнаго изслѣдованія вопроса. Безспорно, что экспедиціи имѣютъ преимущество передъ мертвымъ собраніемъ цифръ, хотя бы даже и Статистическими Комитетами. Во первыхъ нельзя получить своевременно всѣхъ отвѣтовъ и уже это одно препятствіе чрезвычайно важно. Я помню, что на одну задачу Отдѣленія Статистики, свѣдѣнія получались въ теченіи 5 лѣтъ. Въ теченіи этихъ 5 лѣтъ, многіе года были не нормальны, чего авторы впрочемъ не оговорили. Наконецъ экспедиціи не мѣшаютъ сбору письменныхъ матеріаловъ; эти же самые экспедиціи распорядятся собраніемъ матеріаловъ и, главнымъ образомъ, повѣркою ихъ.

Ѳ. Г. Тернеръ. Я хотѣлъ бы разъяснить нѣкоторые вопросы, которые здѣсь возбуждены, такъ какъ самый вопросъ предложенъ мною. Вопросъ предложенъ мною, въ одномъ изъ засѣданій прошлой зимы, въ довольно обширныхъ размѣрахъ, именно вопросъ былъ поставленъ такъ: изслѣдованія сельской промышленности. Эти обширные размѣры поставлены только для того, чтобы не стѣснять самое разсмотрѣніе вопроса въ Обществѣ. Ставя вопросъ, у меня была въ виду главнымъ образомъ хлѣбная промышленность. Потому, когда здѣсь было заявлено о необходимости ограничить вопросъ, я былъ однимъ изъ первыхъ, между тѣми, которые присоединились къ предложенію ограничиться на первый разъ изслѣдованіемъ, не вообще сельской промышленности, а главнымъ образомъ только хлѣбной промышленности. Коммисія пошла еще дальше, она поставила вопросъ такимъ образомъ: она предлагаетъ задачей изслѣдованіе не хлѣбной промышленности, а главнымъ образомъ хлѣбной торговли. На это я сдѣлалъ замѣчаніе, нельзя ли соединить этихъ вопросовъ. Возможно ли изслѣдованіе хлѣбной промышленности безъ изслѣдованія торговли. Изслѣдованіе промышленности отдѣльно отъ торговли можно бы было только тогда, когда мы бы знали количество посѣва, урожаевъ и т. д. Но очевидно, что такой родъ свѣдѣній не возможно получить. Я полагаю, что при самыхъ громадныхъ средствахъ физически невозможно было бы произвесть подобнаго рода изслѣдованія. Между тѣмъ съ другой стороны изслѣдуя торговлю хлѣбомъ какъ внутреннюю такъ и внѣшнюю, изслѣдуя колебаніе цѣнъ и т. п. мы будемъ весьма близки къ точнымъ признакамъ для сужденія вообще о хлѣбной производительности. По этому, мнѣ кажется, что постановку вопроса не должно смѣшивать съ рѣшеніемъ вопроса, но слѣдуетъ поставить вопросъ въ такой рамкѣ, при которой рѣшеніе его было достижимо какъ Обществу такъ и вообще статистическимъ изслѣдованіямъ. Большая часть, почти всѣ отрасли хлѣбной торговли, будутъ подлежать изслѣдованію экспедицій. Было заявлено, здѣсь, что одна отрасль хлѣбной промышленности, винокуреніе составляетъ само по себѣ громадный предметъ изслѣдованія. Я полагаю, что еслибъ изслѣдователь и упу-

стилъ то количество хлѣба, которое идетъ на винокуреніе, то этому всегда можно помочь; о количествѣ винокуренныхъ заводовъ, о количествѣ выкуриваемаго вина есть офиціальныя свѣдѣнія. Можно опредѣлить количество хлѣба, идущаго на винокуреніе именно на основаніи офиціальныхъ данныхъ. Кромѣ того было заявлено, что если включить въ предметы изслѣдованія одного и того же лица и хлѣбную промышленность и другіе предметы, какъ напр. ленъ и пеньку, то не будетъ ли это слишкомъ обширно. Я полагаю, что главная задача лица будетъ хлѣбная торговля, затѣмъ если тоже лицо добудетъ свѣдѣній по другимъ предметамъ на сколько то будетъ возможно, то это будетъ хорошо. Всѣ свѣдѣнія по другимъ предметамъ, кромѣ хлѣба, будутъ составлять второстепенную задачу экспедиціи, но главная задача будетъ состоять въ собираніи свѣдѣній по хлѣбной торговлѣ. Раздѣленіе занятій между хлѣбной торговлей и торговлей льномъ неудобно еще потому, что движеніе каравановъ какъ той такъ и другой торговли почти совпадаетъ. По этому я полагаю, что если мы поставимъ изслѣдованіе хлѣбной торговли главнымъ предметомъ изслѣдованія экспедицій а изслѣдованія второстепенныхъ предметовъ нашей торговли сдѣлаемъ не обязательными, то мы можетъ быть ближе всего будемъ къ цѣли.

Наконецъ я долженъ заявить, что будетъ ли цѣлію экспедицій одна какая нибудь отрасль промышленности, хлѣбная промышленность, или хлѣбная торговля съ присовокупленіемъ еще другихъ отраслей, изслѣдованія должны быть произведены непремѣнно во всей Россіи. Для того, чтобы судить о промышленности, нужно имѣть свѣдѣнія для всѣхъ мѣстностей. Въ послѣднее время являлись статистическія монографіи, описанія отдѣльныхъ мѣстностей, но общихъ сочиненій въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, именно съ того времени, какъ является прекращеніе земскаго кредита и вольнонаемный трудъ, не являлось ни одного. Мы имѣемъ общія сочиненія только въ трудахъ Григорія Павловича Небольсина и Тенгоборскаго, обнимающаго всю сельскую производительность Россіи. Я отчасти старался продолжить Тенгоборскаго, но для этого не нашелъ возможности.

П. П. Семеновъ. Мнѣ остается немного прибавить къ тому, что было высказано предсѣдателемъ и Ѳ. Г. Тернеромъ, въ виду уясненія различія, существующаго между посылкою экспедицій и собраніемъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ статистическихъ и административныхъ органовъ правительственныхъ. Въ образецъ послѣдняго способа полученія свѣдѣній я могу привести свѣдѣнія о торговыхъ дорогахъ и путяхъ, которыя собирались по иниціативѣ Географическаго Общества и по программѣ, тщательно выработанной Кеппеномъ. Программы эти были разосланы тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, отъ которыхъ можно было ожидать свѣдѣній. Въ настоящее время, имѣя подъ руками эти свѣдѣнія, я хотѣлъ вывести изъ нихъ какія бы то ни было заключенія, это оказалось положительно невозможнымъ. Свѣдѣнія оказались почти негодными, потому что многіе не поняли даже объ чемъ ихъ спрашиваютъ и разумѣли подъ именемъ торговыхъ дорогъ только тѣ проселочныя торговые тракты, на коихъ нѣтъ почтовыхъ станцій, а шоссейныя и почтовыя дороги, по которымъ происходитъ торговое движеніе, вовсе упустили изъ виду. Относительно даже путей, ими описанныхъ, они представили только довольно точныя топографическія описанія путей, но нисколько не разъяснили какое торговое значеніе имѣютъ эти пути, что по нимъ перевозится и въ какомъ количествѣ? Конечно, свѣдѣнія эти были собираемы, когда губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ еще не существовало. Но едвали и Губернскіе Комитеты могли бы доставить вполнѣ хорошія свѣдѣнія

о торговомъ движеніи въ Россіи. Вся рабочая сила Комитетовъ сосредоточивается почти въ однихъ секретаряхъ, потому что всѣ остальные члены обременены своими служебными работами и ничѣмъ не обязаны къ работамъ статистическимъ. Между ними иногда являются люди, интересующіеся дѣломъ, но они составляютъ исключеніе. Затѣмъ секретарь, на которомъ лежатъ довольно обширныя обязанности, и который даже почти не имѣетъ средствъ для разъѣздовъ по губерніи, едва справляется съ тѣми работами, которыя непосредственно лежатъ на немъ. Въ послѣднее время секретари губернскихъ Комитетовъ получили правда скудныя средства для объѣзда своихъ губерній, а слѣдовательно получили возможность при этихъ объѣздахъ собирать нѣкоторыя свѣдѣнія о торговлѣ, но подобнаго рода свѣдѣнія могутъ имѣть только отрывочный характеръ. Секретарь изъ своей губерніи выѣхать не можетъ, слѣдовательно онъ теряетъ торговый путь тамъ, гдѣ онъ выходитъ изъ губерніи и не имѣетъ никакой возможности услѣдить за движеніемъ товара отъ мѣста его производства до окончательнаго мѣста сбыта. Слѣдовательно этимъ путемъ мы едва ли достигнемъ какихъ нибудь общихъ результатовъ. Экспедиція же именно имѣетъ за себя то, что она переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто вдоль всего пути его движенія.

Затѣмъ, что касается до объема экспедиціи, то я совершенно раздѣляю мнѣніе Ѳ. Г. Тернера. При этомъ я нахожу однакоже что винокуренные заводы находятся въ такой тѣсной связи съ хлѣбной торговлей, что невозможно не распространить и на нихъ изслѣдованія экспедиціи. Но трудъ въ этомъ отношеніи облегчается тѣмъ, что есть оффиціальные данныя, относящіеся до винокуренія, весьма точныя. Какъ количество выкуриваемаго вина, такъ и количество хлѣба, изъ котораго выкурено это вино, точно извѣстны. Въ этомъ отношеніи лицо, посылаемое въ экспедицію, поѣдетъ съ готовыми данными; ему останется только прослѣдить движеніе хлѣба къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ онъ перерабатывается въ вино и затѣмъ движеніе вина къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ оно потребляется. Что касается до другихъ земледѣльческихъ произведеній, то хотя дѣйствительно мѣста ихъ производства не вполнѣ совпадаютъ съ мѣстами хлѣбной производительности, но все таки произведенія эти движутся почти по тѣмъ же путямъ какъ и хлѣбъ. Въ Вологодской и Вятской губерніяхъ ленъ грузится на тѣхъ же пристаняхъ и сбывается туда же, гдѣ хлѣбъ. Пенька Черниговской, Орловской и Курской губерній грузится на однѣхъ пристаняхъ, съ хлѣбомъ и вмѣстѣ направляются по Двинѣ къ Ригѣ. Вслѣдствіе сего было бы желательно, чтобъ лица, на коихъ будетъ возложено изслѣдованіе хлѣбной торговли, изслѣдовали бы и торговлю другими земледѣльческими произведеніями. Произведенія скотоводства—мясо, сало, кожи имѣютъ другія мѣста производства и другіе пути сбыта и потому изслѣдованія торговли животными продуктами едва ли можетъ быть возложено на экспедиціи, снаряжаемыя для изслѣдованія хлѣбной торговли.

Г. П. Небольсинъ. Изслѣдованія на счетъ пеньки уже были сдѣланы трудами Коммиссій, которыя были посланы отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; остается теперь только подновить имѣющіеся уже данныя. Что касается до торговли саломъ, то какъ извѣстно оно въ отношеніи заграничнаго отпуска направляется къ Петербургскому порту и пути движенія его туда идутъ по тѣмъ же путямъ, по которымъ идетъ хлѣбъ. Другое дѣло кожи, которыя собираются со всей Россіи и перевозятся сухимъ путемъ по различнымъ, чрезвычайно разнообразнымъ, сообщеніямъ. Кожи уже не могутъ быть предметомъ изслѣдованія тѣхъ лицъ, которымъ будетъ поручено собираніе свѣдѣній о хлѣбной торговлѣ.

А. Г. Баркманъ. Намъ предложены двѣ программы. Одна программа болѣе обширная, предложенная г. Бушеномъ, другая программа болѣе тѣсная, предложенная г. Тернеромъ. Кажется, по этому предмету высказалось уже нѣсколько лицъ въ пользу сокращенія самой рамки экспедиціи. Я позволю себѣ сдѣлать еще одно маленькое замѣчаніе относительно того, что г. Аксаковъ находился въ исключительномъ положеніи. Я совершенно подтверждаю свои слова. Я не думаю отвергать достоинствъ, которыми будутъ обладать наши будущіе изслѣдователи. Я думаю, что они будутъ весьма способны. Но Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ неоцѣненную способность располагать въ свою пользу купечество. Купечество, сочувствовало Ивану Сергѣевичу; онъ имѣлъ особенную способность сходиться съ купечествомъ, чего не всякому человѣку удастся достигнуть, это особенная способность. Вообще наше купечество скрытно. Нужна продолжительная потеря времени за чаемъ въ обниманіяхъ и разныхъ необъяснимыхъ уловкахъ для того, чтобъ узнать то что нужно. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи Аксаковъ находился въ исключительномъ положеніи.

Г. Куницкій. Данныя о винокуреніи не касаются до перекура. Перекуръ прійдется на мѣстѣ изслѣдовать.

Г. Бобровскій. Я совершенно согласенъ, съ мнѣніемъ, здѣсь заявленнымъ, что собраніе свѣдѣній посредствомъ письменныхъ отзывовъ, не принесетъ существенной пользы. Нельзя не сочувствовать экспедиціямъ. Что касается до выбора людей, то они найдутся потому, что собираніе свѣдѣній не такъ затруднительно. Тутъ требуется только одна добросовѣстность и конечно должна быть составлена хорошая программа. Такъ какъ хлѣбная торговля, сосредоточивается только по водянымъ путямъ, то при этомъ можно ограничить самую экспедицію и она исключительно должна будетъ прослѣдить хлѣбъ на пристаняхъ, т. е. нагрузку и отправку хлѣба до пункта сбыта какъ въ настоящую минуту. При этомъ въ связи слѣдуетъ собирать свѣдѣнія и по другимъ произведеніямъ, такъ какъ, на пристаняхъ кромѣ хлѣба грузятся другія сельскія произведенія. Затѣмъ наиболѣе прилично было бы раздѣлить Россію въ отношеніи экспедиціи на нѣсколько частей и изслѣдовать одновременно всѣ эти части.

В. В. Звѣринскій. Почти всѣ говорили за экспедиціи, но можно ли отвергать совершенно административный путь. Свѣдѣнія, собираемыя такимъ путемъ, не будутъ ли также полезны для того чтобъ разъяснить торговое движеніе отъ одного пункта къ другому. Если мы получимъ не совсѣмъ точныя цифры, то по крайней мѣрѣ они дадутъ понятіе о предметѣ, такъ что оффиціальными данными можно будетъ опредѣлить тѣ пункты, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе экспедиціямъ.

А. Б. Бушенъ. На это замѣчаніе я могу отвѣтить, что если лице отправляется съ научной цѣлію, то конечно предварительно приготовится къ своей экспедиціи. Изученіе матеріаловъ составляетъ важное условіе. Но извѣстно, что одно собираніе письменныхъ матеріаловъ никогда не можетъ быть полно. Хлѣбная коммисія собирала матеріалы и почти ничего изъ этого не вышло. Во всякомъ случаѣ, по хлѣбной торговлѣ есть уже собранный значительный рукописный матеріалъ, такъ что съ этой стороны можно считать экспедиціи обезпеченными. Если же снова собирать матеріалы, то мы снова получимъ или то что у насъ уже есть или получимъ данныя, которыя столь же мало будутъ имѣть значенія, какъ и тѣ, на которыя указалъ Евгеній Ивановичъ. Онъ указалъ что по вопросу о торговлѣ обращались къ ратушамъ и магистратамъ, но при этомъ случалось, что ратуши не-

рѣдко отвѣчали, что никакой торговли въ данномъ мѣстѣ нѣтъ и на томъ и кончали вопросъ.

П. П. Семеновъ. Конечно предварительная подготовка статистическихъ свѣдѣній для экспедиціи необходимо и потому и выгодно участіе нѣсколькихъ учрежденій въ экспедиціяхъ. Географическое Общество, Вольно-экономическое Общество а можетъ быть и еще многіе другія учрежденія въ состояніи доставить данныя, которыя нужны членамъ экспедиціи. Вѣдь и Аксаковъ, въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи объ украинскихъ ярмаркахъ началъ съ того, что собралъ всѣ официальныя данныя, не смотря на то, что эти данныя, относительно ярмарокъ, неудовлетворительны. Всѣ собранныя имъ цифры онъ повѣрилъ на мѣстѣ и изъ нихъ многія нашелъ даже весьма близкими къ истинѣ. Конечно данныя представляли весьма различную степень достовѣрности. Напр. оффиціальныя данныя о винокуреніи весьма точны. Не только нормальные выходы вина, но и перекуръ региструются правильно; количество затираемаго хлѣба всегда точно обозначается. Свѣдѣнія о перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ также весьма вѣрны. Наконецъ нагрузка на пристаняхъ земледѣльческихъ произведеній региструется съ достаточной точностію. Конечно, этими свѣденіями воспользуются тѣ лица, которыя отправятся на мѣста торговли. Тутъ даже правильная регистрація данныхъ лучше опредѣлитъ торговое движеніе, чѣмъ частные распросы. Незнаю, хорошо ли я понялъ слова полк. Бобровскаго, но мнѣ показалось что онъ придавалъ особую важность изслѣдованію движенія товаровъ отъ мѣста нагрузки до мѣста сбыта. Напротивъ того, эта часть движенія товаровъ составляетъ самую меньшую задачу экспедиціи, такъ какъ у насъ есть достаточныя данныя для того, чтобы судить, какими путями хлѣбъ идетъ отъ мѣста нагрузки, водянымъ путемъ до нашихъ внѣшнихъ портовъ; напротивъ того, мы не имѣемъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы опредѣлить, какими путями товары сходятся сухопутно къ мѣстамъ нагрузки. Между тѣмъ, эта часть движенія товаровъ представляетъ особый интересъ. Напримѣръ, хлѣбъ положимъ нагрузился на Бѣльской пристани въ Смоленской губ. Необходимо прослѣдить, какими путями хлѣбъ пришелъ на Бѣльскую пристань, такъ какъ онъ представляетъ избытокъ земледѣльческихъ произведеній не Смоленской губерніи, а Курской и Орловской. Весьма важно изучить какой раіонъ, сбываетъ свой хлѣбъ черезъ извѣстную пристань.

Г. Бобровскій. Откуда хлѣбъ приходитъ на пристани, это можно узнать разспросами на самыхъ пристаняхъ.

П. П. Семеновъ. Но этихъ разспросовъ на однихъ пристаняхъ недостаточно, напримѣръ, если бы мы вздумали спрашивать на Перевлѣсской пристани Рязанской губерніи, откуда приходитъ туда хлѣбъ, то получили бы отвѣтъ, что хлѣбъ приходитъ изъ Козлова, но Козловъ въ свою очередь служитъ центромъ сбыта для обширной области и только въ Козловѣ можно узнать откуда хлѣбъ приходитъ къ этому центру, и изученіе всѣхъ хлѣбныхъ путей, ведущихъ къ Козлову и всѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится козловская торговли важнѣе чѣмъ знать движеніе хлѣба между Козловомъ и Перевлѣсомъ. Подобный же примѣръ представляетъ Порѣчская пристань, куда сельскія произведенія идутъ изъ Сухинича и Почепа, но эти рынки въ свою очередь служатъ не менѣе важными центрами втораго порядка.

А. Г. Баркманъ. Я хотѣлъ спросить, будетъ ли кромѣ самой хлѣбной торговли во-

просъ о перевозочныхъ средствахъ. Хлѣбная торговля зависима отъ мѣстной торговли, съ ней связана торговля мѣшками, торговля кулями, обвязками. Поэтому желательно чтобы эти предметы были бы включены въ вопросъ.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется что все это не ускользнетъ отъ вниманія изслѣдователей. Но изслѣдовать эти вопросы спеціально не возможно. Тогда пришлось бы посылать изслѣдователей въ сѣверные губерніи, богатыя лѣсомъ. Насколько эти рогожи и кули занимаютъ торговое движеніе, на столько на нихъ будетъ обращено вниманіе, но сказать что эти предметы должны непремѣнно войти въ изслѣдованіе—это значитъ дать причину изслѣдователю, удалиться отъ главнаго предмета.

Изъ всего что говорили, мнѣ кажется, что большинство склоняется къ принятію предложеній Коммиссіи. Коммиссія главнымъ способомъ изслѣдованія полагаетъ экспедиціи и общество выразило свое сочувствіе къ этому воззрѣнію. Изъ того что было высказано можно видѣть что большинство склоняется къ тому, чтобы изслѣдованіе хлѣбной торговли было бы произведено отдѣльными лицами, спеціально къ тому приготовленными. Собраніе свѣденій другимъ путемъ можетъ идти своимъ чередомъ. Я позволю себѣ поставить на балотировку нѣсколько вопросовъ, а именно первый: признаетъ ли Отдѣленіе полезнымъ посылку экспедиціи для изученія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи? (Отдѣленіе единогласно признаетъ экспедиціи необходимыми).

Предсѣдатель. Второй вопросъ: Согласно ли Отдѣленіе съ предложеніемъ Коммиссіи—произвести изслѣдованіе экспедиціями по отдѣльнымъ районамъ, одновременно во всей Европейской Россіи или признаетъ оно болѣе полезнымъ разбить изслѣдованія по предметамъ. (Большинство признаетъ полезнымъ раздѣленіе экспедиціи по торговымъ раіонамъ безъ спеціализаціи предметовъ).

Предсѣдатель. Третій вопросъ касается пріисканія средствъ. Здѣсь было указано на капиталъ, пожертвованный С.-Пб. купечествомъ. Капиталъ этотъ храненіемъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ возросъ до 3,800 р. Согласно ли Отдѣленіе дать этому капиталу назначеніе для экспедиціи по хлѣбной торговлѣ? (Отдѣленіе соглашается единогласно).

Предсѣдатель. Слѣдующій вопросъ состоитъ въ томъ, согласно ли Отдѣленіе съ мнѣніемъ коммисіи, пригласить къ содѣйствію по дѣлу изслѣдованія хлѣбной торговли, И. В. Экономическое Общество, уже высказавшее не разъ свое сочувствіе къ этому вопросу и могущее быть крайне полезнымъ какъ участіемъ его членовъ, такъ и увеличеніемъ средствъ для экспедицій и кромѣ того, обратиться чрезъ П. П. Семенова, съ просьбою о содѣйствіи въ Центральный Статистическій Комитетъ и другія правительственныя учрежденія. (Отдѣленіе соглашается единогласно и нѣкоторые члены обращаютъ вниманіе на то, что содѣйствіе Вольнаго Экономическаго Общества особенно необходимо, такъ какъ въ средѣ его вопросъ уже обсуждался неоднократно и отъ него можно ожидать полнѣйшаго содѣйствія и весьма полезныхъ указаній).

Предсѣдатель. Затѣмъ съ своей стороны полагаю предложить Отдѣленію поручить прежней Коммиссіи вести всѣ дальнѣйшія сношенія по предмету экспедицій, а также и обработку дальнѣйшаго плана. Коммиссія эта состоитъ изъ людей близко знакомыхъ съ дѣломъ; я полагалъ бы полезнымъ усилить ее еще нѣсколькими спеціалистами и въ ней сосредоточить всѣ дальнѣйшія обсужденія, переговоры и приготовительныя работы.

Отдѣленіе соглашается съ этимъ предложеніемъ и положило усилить прежнюю

Коммиссію двумя новыми членами. По большинству голосовъ, въ число членовъ Коммиссіи, оказываются избранными: П. П. Семеновъ и Г. П. Небольсинъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — *27 октября 1865 г.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Ламанскаго присутствовали гг. члены: А. П. Андреевъ, А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, М. М. Бульмеринъ, Н. М. Голицынъ, В. В. Дерикеръ, С. И. Елагинъ, А. А. Ильинъ, М. О. Кояловичъ, П. И. Лерхъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, А. І. Махвичъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, М. Ѳ. Мирковичъ, П. А. Муллovъ, Е. К. Огородниковъ, О. Ѳ. Оттъ, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, П. И. Савваитовъ, К. А. Скачковъ, М. М. Стасюлевичъ, А. В. Фрейгангъ, И. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, секретарь Е. Е. Замысловскій.

По прочтеніи журнала предъидущаго засѣданія, *доложено* о письмѣ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета по устройству Русской Этнографической выставки въ Москвѣ. *Опредѣлено*: отобрать находящіеся въ музеѣ дублеты.

Читано предложеніе чл.-сотр. П. А. Муллова, составить указатель предметовъ, необходимыхъ для этнографическаго музея, съ обозначеніемъ ихъ мѣстныхъ и областныхъ названій, выбравъ ихъ изъ словарей: Даля, Областнаго Академическаго и проч *Опредѣлено*: благодарить П. А. Муллова и просить о доставленіи его труда въ Отдѣленіе.

Доложено о поступившихъ въ Отдѣленіе статьяхъ: г. *Ефименки* изъ Архангельска: 1) Ярило; 2) программа для собиранія матеріаловъ по миѳологіи въ Южной Руси, *С. П. Микуцкаго* изъ Варшавы; 3) Филологическія наблюденія; 4) Замѣчанія на сочиненіе Адольфа Пикте «Les origines indo-européennes ou les Aryas primitifs. Essai de paléontologie linguistique. I p. 1859. II p. 1863», 5) Замѣчанія на словарь Миклошича «Lexicon palæoslovenico-græco-latinum 1862—1865», 6) Замѣчанія на сочиненіе Миклошича «Die Bildung der Nomina im Altslovenischen. 1858»; *свящ. Адріянова*—7) Пословицы и поговорки, записанныя въ Тобольской епархіи, Курганскаго округа; кандидата Спб. университета *Н. И. Зеленцова* 8) Матеріалы для описанія народныхъ юридическихъ обычаевъ; г. *Горшенева* 9) Замѣтки о бытѣ крестьянъ Пермской губерніи. *Опредѣлено*: статьи №№ 8—9 передать П. А. Муллову, №№ 1—7 имѣть въ виду при изданіи слѣдующаго тома «Записокъ» Отдѣленія; программу г. Ефименки (№ 2), какъ заслуживающую, по словамъ дѣйств. чл. А. И. Артемьева и В. И. Ламанскаго, обнародованія, передать въ Центральный Статистическій Комитетъ для препровожденія, согласно желанію автора, въ мѣстные статистическіе комитеты и для напечатанія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; наконецъ, статьи С. П. Микуцкаго, согласно предложенію г. предсѣдательствующаго, представившаго о нихъ весьма одобрительный отзывъ, помѣстить въ печатаемомъ нынѣ томѣ «Записокъ» Отдѣленія.

Читана критическая статья Е. Е. Замысловскаго, о соч. Н. П. Барсова: «Матеріалы для историко-географическаго словаря древней Россіи». Обративъ вниманіе на значеніе въ литературѣ добросовѣстно составленнаго г. Барсовымъ словаря, который можетъ быть полезнымъ пособіемъ для каждаго, занимающагося отечествовѣдѣніемъ, рецензентъ указалъ нѣкоторые пропуски и тѣ пособія, которыми не пользовался составитель словаря, въ слѣдствіе чего не приведены многія ука-

занія, которыя бы можно было сдѣлать для опредѣленія мѣстностей, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и актахъ. Въ заключеніе рецензентъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно самаго плана изданія.

Предсѣдательствующій представилъ Отдѣленію доставленную составителемъ этнографическую карту Словенской народности съ двумя приложеніями—объяснительнымъ текстомъ и указателемъ мѣстныхъ, встрѣчающихся на картѣ именъ, на словенскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. При этомъ онъ сообщилъ нѣсколько замѣчаній объ исторіи, языкѣ и словесности этого маленькаго Словенскаго народа (1,200,000 д.) и предложилъ почтеннаго составителя этой карты, г. Козлера, въ члены-сотрудники Общества.. Опредѣлено: доложить о томъ Совѣту, равно какъ и объ избраніи въ члены-сотрудники достойнаго профессора Львовскаго университета Я. Ѳ. Головацкаго, составителя прекраснаго сборника русскихъ (галицкихъ и угорскихъ) пѣсенъ.

Предсѣдательствующій *доложилъ* Отдѣленію о необходимости новаго изданія этнографической программы, и при этомъ прочелъ составленныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но еще не изданныя дополненія къ старой программѣ Отдѣленія. *Опредѣлено* поручить дѣйств. чл. А. И. Артемьеву, П. И. Савваитову, П. И. Лерху и В. И. Ламанскому, воспользовавшись этими дополненіями и инструкціей Брока, приложенною къ «Извѣстіямъ Антропологическаго Отдѣленія Московскаго Общества Естествознанія», въ отдѣлѣ о физическихъ особенностяхъ, составить проектъ новой этнографической программы, при чемъ непремѣнно обратить большее, чѣмъ прежде, вниманіе на языки инородческіе.

Чл.-сотр. П. И. Лерхъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на помѣщаемыя въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ описанія отдѣльныхъ приходовъ и волостей и особенно на статьи свящ. *Блинова*: «Инородцы сѣверо-восточной части Глазовскаго уѣзда», отличающіяся, какъ всѣ труды этого автора, большою начитанностью и наблюдательностью. *Опредѣлено*: ходатайствовать у Совѣта объ избраніи въ члены-сотрудники Общества г. Блинова, могущаго быть полезнымъ Отдѣленію.

Онъ же обратился къ отдѣленію съ слѣдующею просьбою: Въ 1857 г. Вятской губ., Елабужскаго уѣзда, у деревни Ананьиной, въ 5 или 6 верстахъ отъ города, по р. Камѣ, былъ разрытъ г. Алабинымъ извѣстный Ананьинскій могильникъ. Одну часть, вырытыхъ въ немъ вещей онъ доставилъ въ Географическое Общество, другую въ Археологическую Коммиссію. Въ нынѣшнемъ году П. И. Лерхъ, по порученію той же Коммиссіи, посѣтилъ, между прочимъ, и Елабужскій уѣздъ и занимался развѣдкою оставшейся неразрытою части Ананьинскаго могильника (Вѣсти. Геогр. Общ. 1860, № 8, отд. II, стр. 87 — 120). Онъ открылъ еще нѣсколько могилъ вмѣстѣ съ похороненными въ нихъ вещами; сверхъ того собралъ у крестьянъ, значительное количество вещей, вымытыхъ, въ разное время, разливами Камы, изъ того же могильника. Хотя статья г. Алабина о произведенной имъ раскопкѣ и напечатана, но найденныя имъ вещи описаны не довольно подробно, не изданы ихъ изображенія. Нынѣ, занимаясь обстоятельнымъ описаніемъ всѣхъ сдѣланныхъ въ Ананьинскомъ могильникѣ находокъ, П. И. Лерхъ проситъ Отдѣленіе о выдачѣ ему, на короткое время, хранящихся въ музеѣ вещей изъ Ананьинскаго могильника. *Опредѣлено* просить о томъ г. секретаря Общества.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. —*29 ноября 1865 г.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Ламанскаго присутствовали гг.

члены: А. П. Андреевъ, А. И. Артемьевъ, А. Г. Баркманъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. Григорьевъ, Г. С. Дестуннсъ, В. Э. Длотовскій, А. А. Красильниковъ, В. А. Куницкій, П. И. Лерхъ, Л. Н. Майковъ, А. І. Махвичъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, П. А. Муллювъ, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, А. В. Фрейгангъ, Н. С. Щукинъ, Э. И. Эйхвальдъ, секретарь Е. Е. Замысловскій и нѣсколько посторонннхъ посѣтителей.

По прочтеніи протокола предъидущаго засѣданія, доложено о вновь поступившихъ статьяхъ: 1) *Кедрова:* Словарь Новгородскаго нарѣчія, Ладожскаго говора и 75 словъ Офенскаго нарѣчія; 2) *Гильфердинга*: Сборникъ сербскихъ пословицъ. *Опредѣлено*: ст. № 1 передать дѣйств. чл. В. И. Далю, ст. № 2 напечатать въ «Запискахъ» Отдѣленія.

Дѣйств. чл. Н. С. Щукинъ сообщилъ отчетъ о переданныхъ ему на разсмотрѣніе статьяхъ: 1) Ефименки: Программа для собиранія миѳологическихъ свѣдѣній въ Южной Руси; 2) Его же: Ярило, древне-славянское божество; 3) Адріянова: Пословицы и поговорки, употребляемыя жителями Курганскаго округа, Тобольской губерніи.

Дѣйств. чл. В. В. Григорьевъ прочелъ критическое обозрѣніе статей, помѣщенныхъ въ первомъ, недавно вышедшемъ, томѣ «Извѣстій Антропологическаго Отдѣленія Московскаго Общества Любителей Естествознанія», указавъ при этомъ, что доселѣ у насъ, кромѣ знаменитаго К. М. Бэра, никто антропологіею не занимался, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обратилъ вниманіе на безкорненность и безплодность бо́льшей части ученыхъ занятій въ Россіи. Въ заключеніе же, по поводу безотчетнаго употребленія словъ: антропологія, этнологія и этнографія, какъ въ Россіи, такъ и за границею, изложилъ, какимъ образомъ возникли всѣ три науки, какую каждая имѣетъ задачу, и въ какихъ отношеніяхъ другъ къ другу находятся.

Дѣйств. чл. Г. С. Дестуннсъ прочелъ нѣкоторыя мѣста изъ своего разбора книги г. Соколова: «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи Сициліи». Разсмотрѣвши доводы автора по вопросу о происхожденіи Сикановъ, древнѣйшихъ жителей Сициліи, рецензентъ указалъ на главныя достоинства этой книги: на основательную критическую разработку источниковъ и рѣдкую въ молодомъ ученомъ начитанность. По мнѣнію рецензента, однимъ изъ главныхъ недостатковъ книги есть, заходящее иногда слишкомъ далеко, стремленіе автора извлекать изъ источниковъ то, чего они не даютъ.

По предложенію г. предсѣдательствующаго, Отдѣленіе рѣшило назначить Коммиссію для разсмотрѣнія сочиненій, заслуживающихъ медалей. Въ члены Коммиссіи избраны, по большинству голосовъ: В. В. Григорьевъ, А. И. Артемьевъ, В. И. Ламанскій, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, П. И. Савваитовъ.

Представлены въ члены-сотрудники: С. П. Микуцкій, П. А. Матвѣевъ, Н. П. Барсовъ.

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи.—*21 декабря 1865 г.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Ламанскаго присутствовали гг. члены: А. Г. Баркманъ, М. М. Бульмерингъ, В. П. Гаевскій, И. К. Гейлеръ, Н. М. Голицынъ, бар. А. И. Дельвигъ, Г. С. Дестуннсъ, В. В. Звѣринскій, А. А. Ильинъ, А. Н. Куломзинъ, В. А. Куницкій, П. И. Лерхъ, Л. Н. Майковъ, А. І. Махвичъ-Мац-

кевичъ, бар. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, Л. М. Розенталь, Х. Я. Таль, А. С. Фирковичъ, К. В. Фрейгангъ, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, секретарь Е. Е. Замысловскій.

По прочтеніи протокола предъидущаго засѣданія, предсѣдательствующій сообщилъ Отдѣленію отчетъ коммиссіи для присужденія медалей.

А. П. Крыжинъ прочиталъ свое сочиненіе: «Опытъ изслѣдованія скопческой секты въ Симбирской губерніи», сказавъ предварительно нѣсколько словъ о томъ, какъ онъ, живя долгое время въ Симбирской губерніи, ознакомился съ жизнью раскольниковъ и ученіями различныхъ сектъ, собирая народныя сказанія о дѣятельности мѣстныхъ расколоучителей и ересеначальниковъ, извлекая также изъ архивныхъ дѣлъ историческія данныя, относящіяся до раскола. Сначала авторъ бросилъ бѣглый взглядъ на приливъ въ Симбирской губ., разныхъ религіозныхъ ученій. Прежде всего Ѳеодосійскій и Поморскій толки обхватили населеніе Сызранскаго и Алатырскаго уѣздовъ, за тѣмъ появлялись послѣдователи Морельщиковъ Бѣгуновъ, Монтанъ, Молоканъ, Иконоборцевъ, Духоборцевъ, Богомоловъ, Хлыстовъ, и, наконецъ скопчество коснулось Симбирской губерніи, образовавъ отдѣльное общество—Алатырскій корабль. Безпрепятственно проникали, по замѣчанію г. Крыжина, эти толки и секты въ Симбирскую губернію: восточная часть ея, омываемая р. Волгою на протяженіи 200 верстъ, посѣщалась вольными людьми, бродягами съ разныхъ концовъ Россіи, которые, укрываясь въ горахъ р. Волги, сообщали мѣстнымъ жителямъ свои различныя религіозныя ученія; средина же губерніи, изобилующая хлѣбомъ, орошаемая р. Сурою, на которой съиздавна существуютъ извѣстныя въ промышленномъ мірѣ хлѣбныя пристани,—привлекала торговый классъ, преимущественно изъ Москвы, гдѣ получилъ свое начало русскій расколъ.

За тѣмъ г. Крыжинъ сдѣлалъ историческій очеркъ распространенія скопчества въ Симбирской губерніи. Скопчество появилось въ губерніи еще въ концѣ прошедшаго столѣтія. Такъ, въ 1796 г. крестьянинъ Алатырскаго уѣзда, дер. Милютиной, Яковъ Агаповъ, принадлежалъ къ той сектѣ; но отъ кого и гдѣ Агаповъ принялъ скопческое ученіе, ни письменные источники, ни мѣстныя преданія не указываютъ. Далѣе, о состояніи секты въ губерніи въ теченіе послѣдующихъ 9 лѣтъ, не встрѣчается никакихъ письменныхъ данныхъ. Въ 1805 г. крестьянинъ той же деревни, Семенъ Михайловъ, впалъ въ скопчество, и по окончаніи надъ нимъ суда, отданный подъ надзоръ полиціи, Михайловъ, принявъ прозваніе Милютинскаго, приписался въ мѣщане г. Алатыря, гдѣ началъ заниматься торговлею, ѣзжалъ въ Москву и Петербургъ, ознакомился съ скопцами *петербургскаго царскаго корабля*, и, вѣроятно вспомоществуемый ими, съ разрѣшенія главы русскаго скопческаго общества Селиванова, сдѣлался настоятелемъ Алатырскаго корабля. Въ 1807 г. Семенъ Милютинскій пріобрѣлъ извѣстность и пользовался большимъ уваженіемъ у мѣстныхъ жителей по своей примѣрной аскетической жизни, по своему рвенію помогать бѣднымъ и преданности къ св. церкви, а сестра его пріобрѣла большой почетъ даже и въ средѣ петербургскаго корабля, гдѣ слыла подъ мистическимъ именемъ «книги животной». Въ 1807 и 1808 гг. въ губерніи было много скопцовъ, преимущественно же изъ крестьянъ Алатырскаго уѣзда, которые, по общей народной молвѣ, назывались *кладеными милютинской вѣры*. Занимаясь производствомъ шелковыхъ поясовъ, Милютинскій заводилъ знакомство съ окрестными жителями, разъѣзжалъ по сельскимъ торгамъ и такимъ образомъ могъ успѣшно дѣйствовать на пользу скопчества, въ которое обращалъ крестьянъ род-

ственникъ его, скопецъ, отставной унтеръ-офицеръ Кириллъ Мироновъ, поселившійся въ Алатырѣ въ 1831 году. Приверженцы Милютинскаго ѣзжали въ Нижній, Самару, Симбирскъ и Казань; скоро вліяніе его такъ распространилось, что около 1845 года скопческая секта была въ 15 селахъ разныхъ уѣздовъ губерніи, въ Алатырѣ и Симбирскѣ. Такимъ образомъ дѣятельность Милютинскаго на пользу скопчества едва ли не превосходила другихъ учителей этой секты въ Россіи. Далѣе, авторъ изложилъ ученіе секты, при чемъ указалъ на сходство его съ ученіемъ Сведенборга, Millenium и спиритизма. Безконечное царство Христа, по мнѣнію скопцовъ, основанному на толкованіи одного мѣста въ «Апокалипсисѣ» (XIV, 1, 2, 3), тогда наступитъ на землѣ, когда число скопцовъ увеличится до 144,000 чел. Подобное же, но только тысячелѣтнее царство Христа, до общаго воскресенія, ожидаютъ сектаторы Millenium. О таковомъ же царствѣ духовъ толкуетъ и спиритизмъ, объясняя гл. «Апокалипсиса». Нѣкоторыя мѣста св. Евангелія скопцы принимаютъ буквально, другія же толкуютъ искаженно или мистически, или же вовсе отвергаютъ, напр., воскресеніе Лазаря объясняютъ такъ, что оно представляется въ образѣ души человѣческой, умершей во грѣхахъ, но воскрешенной Христомъ. Такое толкованіе совершенно сходно съ толкованіемъ Евангелія по Сведенборгу: «мертвыми означаемъ тѣхъ, кои, по невѣдѣнію истинъ вѣры, еще не снискали жизни духовной; жить — значитъ посредствомъ истинъ стяжать жизнь духовную» (Araena Coelestia, соч. Сведенборга. Амстердамъ, 1749—1756 г. 934 стр.). Описывая обряды скопческой секты, авторъ помѣстилъ 12 пѣсенъ, съ объясненіемъ смысла нѣкоторыхъ изъ нихъ; всѣ эти пѣсни—произведеніе русскаго народнаго творчества; почти во всѣхъ воспѣвается глава русскаго скопчества — Селивановъ, и по содержанію, и по смыслу ихъ, должно полагать, что онѣ составлены послѣ 1820 года. Объ ученіи скопческой секты авторъ замѣтилъ, «что оно большею частію основано на искаженномъ толкованіи текстовъ св. Писанія; при всей своей искусственной и натянутой постройкѣ, оно имѣетъ нѣкоторую систематичность, каждому тезису ученія есть основаніе, хотя ложное и не крѣпкое. Обрядность же представляется какимъ-то безсмысленнымъ сочетаніемъ разныхъ сумасбродствъ». Но, припоминая, что скопчествомъ увлекались люди образованные, г. Крыжинъ полагаетъ, «что видимая нелѣпица обрядовъ скопчества имѣла внутренній смыслъ, понятный послѣдователямъ секты; вѣроятно каждое радѣніе—*кораблемъ* и *стынкою*, каждая пѣснь, распѣваемая хоромъ скопцами,—имѣла какое либо мистическое значеніе». Относительно же гражданскаго характера секты, авторъ утверждаетъ, «что скопчество, хотя и проповѣдывало непризнаніе власти, но повинуется ей, ради страха іудейскаго, и затѣмъ, кромѣ внутренняго непризнанія власти, скопчество не проповѣдуетъ никакихъ сложныхъ идей демократизма». Хотя скопцы всей Россіи, боготворя Селиванова, дерзали называть его высокимъ именемъ Петра III, но, по мнѣнію г. Крыжина, эта дерзость ихъ происходила не отъ темныхъ политическихъ цѣлей, и скопцы, воспользовавшись извѣстнымъ историческимъ фактомъ въ Россіи—появленіемъ самозванцевъ Петра III — фактомъ, жившимъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ преданіяхъ народа, приписали такое самозванство Селиванову, съ тѣмъ, чтобы придать больше значенія и ему и вообще всему обществу скопцовъ, покрыть его, такъ сказать, высшимъ земнымъ величіемъ. Далѣе, разсуждая о религіозномъ характерѣ скопчества, авторъ объяснилъ причины уклоненія крестьянъ въ эту секту и при этомъ указалъ на то, что прочіе раскольническіе толки, отвергающіе бракъ,

приготовляютъ почву для скопчества, которое въ основаніе нравственнаго совершенства человѣка полагаетъ — физическую чистоту, а единственнымъ средствомъ къ избавленію отъ грѣховъ, къ достиженію царства блаженныхъ, указываетъ физическій путь — оскопленіе.

Въ заключеніе статьи, г. Крыжинъ, касаясь мѣръ, которыя употребляло правительство къ искорененію вообще раскола и сектъ въ Россіи, замѣтилъ, что репрессивныя мѣры однѣ сами по себѣ не достигли цѣли, потому что онѣ не дѣйствовали на духъ раскола, на основныя идеи лжеученій; почему необходимо изслѣдовать расколъ и секты какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ, должно изучить причины явленія ихъ въ средѣ русскаго народа и развитіе ихъ со всѣми видоизмѣненіями; тогда только и можно, съ полнымъ успѣхомъ, дѣйствовать на расколъ и секты, когда разовьется въ народѣ истинное образованіе, а не простая грамотность.

По окончаніи чтенія статьи, г. Крыжинъ заявилъ Отдѣленію, что въ настоящее время онъ занимается изслѣдованіемъ исторіи и ученія скопческой секты, которая, по его мнѣнію, гностическаго происхожденія, и будучи занесена въ Россію изъ Греціи и Болгаріи, прививалась къ русскому народу, заимствуя многое изъ ученій Сведенборга и духоборцевъ; эти ученія, однако, измѣнялись сообразно съ духомъ и образованіемъ народа, такъ, что русское скопчество выработало свою самобытную форму. Члены Отдѣленія съ живѣйшимъ участіемъ прослушали статью г. Крыжина.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 1. 16 ФЕВРАЛЯ. 1866 г.

УКАЗАТЕЛЬ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ

ВЪ 1865 ГОДУ,

КАСАЮЩИХСЯ

ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКИ И ЭТНОГРАФІИ РОССІИ.

Редакція «Извѣстій» полагала оказать услугу занимающимся отечественною географіею, соединивъ въ одномъ общемъ указателѣ всѣ свѣдѣнія объ административныхъ перемѣнахъ, и разныхъ мѣрахъ, принятыхъ правительствомъ въ теченіи года, и находящихся въ связи съ географіею, статистикою или этнографіею Россіи. Въ этотъ указатель вошли свѣдѣнія объ учрежденіи или упраздненіи: губерній, областей, управленій, уѣздовъ, городовъ, монастырей и общинъ, пристаней, общественныхъ банковъ, музеевъ и выставокъ, имѣющихъ ученую цѣль; свѣдѣнія о признаніи рѣкъ судоходными и сплавными; свѣдѣнія о преобразованіяхъ, происшедшихъ въ устройствѣ статистической части въ Россіи, и т. п. Указатель составленъ почти исключительно на основаніи «Собранія узаконеній и распоряженій правительства, издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ».

Редакція «Извѣстій» будетъ крайне признательна за сообщеніе указаній о недостаткахъ этого труда, почти неизбѣжныхъ при каждомъ первомъ опытѣ. Эти указанія будутъ приняты во вниманіе при составленіи слѣдующихъ указателей.

Амурскій край. Въ обѣихъ областяхъ Амурскаго края разрѣшенъ частный золотой промыселъ, за исключеніемъ участка, приграниченнаго къ Нерчинскому округу въ распоряженіе кабинета Его Императорскаго Величества (23-го іюля).

Архангельская губернія. Существующія въ этой губерніи окружныя управленія, Пинежское и Кемское, имѣютъ быть закрыты 1-го мая 1866 г. (3-го ноября).

Башкиры. Управленіе ими передано изъ военнаго въ гражданское вѣдомство (2-го іюля).

Безплатная пересылка статистическихъ изданій, см. *Статистическія изданія.*

Бобринецъ, уѣздный городъ Херсонской губерніи, обращенъ въ заштатный (21-го февраля). См. *Елизаветградъ.*

Буричи, село. Княжна М. М. Дондукова-Корсакова учредила въ селѣ Буричахъ, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи — Общину сельскихъ сестеръ милосердія, подъ названіемъ: «Общины Маріи Магдалины» (2-го апрѣля).

Владиміровская торговая пристань. По представленію начальника Астраханской губерніи, обществу государственныхъ крестьянъ, слободы Владиміровки, Царевскаго уѣзда, дозволено учредить торговую пристань при сліяніи рѣчекъ Владиміровки и Кирпичной, впадающихъ въ Волгу (27-го мая).

Вильно, г. Въ Вильнѣ учрежденъ первокласный женскій монастырь во имя Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, съ пріютомъ при немъ, для воспитанія сиротъ православнаго духовенства и дочерей, состоящихъ на службѣ въ томъ краѣ, недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ (9-го ноября 1864 г.)

Дагестанская область. Въ административномъ раздѣленіи Дагестанской области произведены въ видѣ временной мѣры, слѣдующія измѣненія: 1) Управленіе Верхнимъ Дагестаномъ упразднено, а подчиненное ему населеніе пяти нынѣшнихъ наибствъ Бежитскаго Округа присоединено по частямъ къ округамъ Средняго Дагестана 2) Изъ Гунибскаго, Казикумухскаго, Андійскаго и Аварскаго Округовъ образованы два отдѣла. Одному изъ нихъ оставлено уже существовавшее названіе *Средняго Дагестана*, съ мѣстомъ управленія отдѣломъ на Гунибѣ, а другому присвоено наименованіе *Западнаго Дагестана*, съ мѣстомъ управленія отдѣломъ въ селеніи Ботлихѣ. 3) Въ вѣдѣніи военнаго начальника Средняго Дагестана оставлены округа: Гунибскій и Казикумухскій. 4) Военному начальнику Западнаго Отдѣла поручены Андійскій и Аварскій округи. 5) Одновременно съ этими перемѣнами: а) Въ округѣ Казикумухскомъ образованы, въ добавокъ къ тремъ нынѣшнимъ наибствамъ, еще одно наибство, подъ названіемъ *Вицхинскаго*. б) Изъ наибствъ Чохскаго и Согратлинскаго образовано одно наибство, *Андаляльское*, съ оставленіемъ онаго въ Гунибскомъ же округѣ. в) Изъ двухъ наибствъ: Унцукульскаго и Араканскаго, Гунибскаго округа, образовано также одно наибство, *Койсубулин-*

ское, съ присоединеніемъ онаго къ Аварскому округу. г) Изъ Хунзахскаго наибства образованы два наибства: *Хунзахское* и *Баклуское*, и оба оставлены въ Аварскомъ округѣ. д) Каратинское наибство отдѣлено отъ Аварскаго округа и придано къ Андійскому. (25 іюля).

Елисаветградъ, г. Уѣздное Управленіе города Бобринца переведено въ городъ Елисаветградъ. Бобринецкій уѣздъ переименованъ въ Елисаветградскій (21-го февраля).

Златоустъ г., см. *Оренбургская губ.*

Ирбитъ, г. Въ городѣ Ирбити, на берегу рѣки Ницы, учреждена торговая пристань (15-го мая).

Илецкая защита, см. *Оренбургская губ.*

Иркутскъ, г. Учреждена биржа съ биржевымъ комитетомъ (4-го декабря 1864 г.)

Кавказскій Музеумъ. Въ Тифлисѣ учрежденъ Музеумъ, съ цѣлію собрать возможно полную коллекцію предметовъ изъ области естественныхъ наукъ, систематически размѣщенныхъ и опредѣленныхъ, и тѣмъ положить прочное основаніе къ изученію естественной исторіи Кавказа. Музеумъ состоитъ изъ отдѣловъ: зоологическаго, минералогическаго и ботаническаго. При Музеумѣ находятся: техническая лабораторія, для приготовленія чучелъ и другихъ препаратовъ, и этнографическій кабинетъ, для пополненія коего директоръ будетъ совершать ежегодно нѣсколько поѣздокъ по Кавказскому и Завказскому краю, и представлять въ Музеумъ все, что изъ добытыхъ имъ предметовъ должно служить къ образованію полной коллекціи Кавказскихъ типовъ. Распредѣленіе дупликатовъ зависитъ отъ его усмотрѣнія. (28 іюля).

Кавказское прибрежье. Къ нижеслѣдующимъ пунктамъ Кавказскаго прибрежья, имѣющимъ карантинно-таможенныя учрежденія, открытъ доступъ иностраннымъ судамъ: въ Анапу, укрѣпленіе Константиновское (бывшій Новороссійскъ), станицу Вельяминовскую, Сухумъ-Кале, Очемчиры, Поти, укрѣпленіе Св. Николая (23 августа) и Редутъ-Кале (25-го октября).

Календари. По § 20-му устава Императорской Академіи Наукъ, Высочайше утвержденнаго 8-го января 1836 года, Академія пользовалась исключительнымъ правомъ печатать на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ календари. По всеподданнѣйшему докладу, Министромъ Народнаго Просвѣщенія, представленія Академіи Наукъ о томъ, что въ настоящее время было бы полезно прекратить существованіе этой привилегіи,

Высочайше разрѣшено: предоставить всѣмъ желающимъ право издавать календари, съ соблюденіемъ существующихъ по дѣламъ печати узаконеній. (27 сентября).

Калитва, заштатн. городъ Воронежской губерніи, упраздненъ (31-го мая).

Кіевъ, г. Въ Кіевѣ учреждена биржа (5-го ноября).

Ковыляи, село. — Состоящая въ селѣ Ковыляхъ, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи, женская богадѣльня, переименована въ Общину, подъ названіемъ Троицкой (16-го января).

Колчеданское, село Пермской губ. Въ немъ учреждена женская Община (30-го октября).

Краишевка, село, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи. Въ немъ учреждена женская Община (25-го декабря).

Кюринскій Военный Округъ. Находящееся въ южномъ Дагестанѣ Кюринское ханство, преобразовано въ Кюринскій военный Округъ (8-го марта).

Лѣсной Департаментъ см. *Статистическія свѣдѣнія.*

Малиноостровскій единовѣрческій мужской монастырь, Черниговской эпархіи, обращенъ въ женскій (27-го ноября).

Мера, рѣка въ Виленской губерніи, признана сплавною отъ истока до впаденія ея въ рѣку Жеймяну (притокъ Виліи), на протяженіи 25-ти верстъ (7-го іюня).

Москва. Вмѣсто военнаго генералъ-губернатора, учреждена должность генералъ-губернатора (30-го августа).

Москва, см. *Этнографическая выставка.*

Ница, рѣка: признана судоходною отъ устья ея въ р. Туру до г. Ирбити (22-го ноября).

Общественные банки учреждены въ гг.: Балаклавѣ, Таврической губ. (20-го сентября); Богородицкѣ, Тульской губ. (31-го іюля); Бронницахъ, Московской губ. (20-го сентября); Бѣлопольѣ, Харьковской губ. (31 декабря); Камышинѣ, Саратовской губ. (31-го іюля); Касимовѣ, Рязанской губ. (11-го января); Козловѣ, Тамбовской губ. (8-го іюня); Крапивнѣ, Тульской губ. (6-го сентября); Лебедянѣ, Тамбовской губ. (31-го іюля); Спасскѣ Казанской губ. (31-го іюля); Старобѣльскѣ, Харьковской губ. (6-го сентября); Харьковѣ (31-го декабря); Царицынѣ, Саратовской губ. (28-го сентября).

Омскъ, г. При областномъ правленіи Сибирскихъ Киргизовъ, учреждена школа для дѣтей Киргизовъ этой области и Семипалатинской. (25-го октября).

Оренбургская губернія. Нынѣшняя Оренбургская губернія раздѣлена, по хребту Уральскихъ горъ, на двѣ, изъ коихъ одна, на западной сторонѣ сихъ горъ, получила названіе *Уфимской*, а другая, на восточной сторонѣ горъ — *Оренбургской*. Главное управленіе сими губерніями сохраняется въ лицѣ главнаго начальника Оренбургскаго края.

Уфимская губернія, съ губернскимъ городомъ Уфою, составляется изъ шести уѣздовъ: Уфимскаго, Стерлитамакскаго, Белебеевскаго, Бирскаго, Мензелинскаго и Златоустовскаго. Часть Верхнеуральскаго уѣзда, находящаяся на западной сторонѣ Уральскихъ горъ, распредѣлена между смежными съ нею уѣздами: Уфимскимъ и Стерлитамакскимъ; для полнаго округленія Уфимскаго уѣзда, къ нему присоединена часть 2-го стана Стерлитамакскаго уѣзда, съ направленіемъ границы отъ впаденія р. Зелима въ Бѣлую, вверхъ по теченію, до деревни Каралъ-Зелима, а отъ этой деревни на сѣверовостокъ, мимо дер. Зюяновой, къ р. Инзеру и за тѣмъ вверхъ по теченію Инзера до границы Верхнеуральскаго уѣзда. Златоустовскій заводъ возведенъ на степень уѣзднаго города и наименованъ Златоустомъ; въ округъ сего уѣзда входятъ 4-й, 3-й и часть 2-го стана нынѣшняго Троицкаго уѣзда, лежащіе на западной сторонѣ Уральскихъ горъ, и 4-й станъ Уфимскаго уѣзда, за исключеніемъ Симскихъ и Катавскихъ заводовъ, съ принадлежащими къ нимъ деревнями, и 9-й и 10-й юрты бывшаго 8-го башкирскаго кантона, которые останутся, по прежнему, въ Уфимскомъ уѣздѣ. Въ уѣздахъ: Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ учреждено по пяти становъ, а въ прочихъ по четыре стана въ каждомъ.

Оренбургская губернія съ губернскимъ городомъ Оренбургомъ, составляется изъ пяти уѣздовъ: Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго, Троицкаго и Челябинскаго, съ слѣдующимъ распредѣленіемъ каждаго: а) Оренбургскій — отъ Юлдашевой чрезъ Покровку и Григорьевку, до отряда Вязовскаго; б) Орскій — отъ Атиковой, чрезъ Абдулкамирову и Орловскій отрядъ, до отряда Севастопольскаго; в) Верхнеуральскій — отъ Уральскаго хребта, чрезъ Карагайскую, до отряда Наталинскаго; г) Троицкій — отъ Халитовой, чрезъ Тактубаевскую и Грязнецкій, до отряда Каракульскаго, и д) Челябинскій — въ настоящемъ его составѣ безъ измѣненія.

Земли оренбургскаго казачьяго войска вошли въ составъ новой Оренбургской губерніи, которая заключится въ слѣдующихъ границахъ: а) отъ Новосергіевской до Ключей, — съ Бузулукскимъ и Бугурусланскимъ уѣздами Самарской губерніи; б) отъ Ключей до Бузатовой, — съ Белебеевскимъ уѣздомъ Уфимской губерніи; в) отъ Бузатовой на Биккузину Оренбургскаго уѣзда до Максютовой Верхнеуральскаго, — съ Стерлитамакскимъ уѣздомъ Уфимской губерніи. г) отъ Максютовой на Усманову и Майдягу-

лову, по рр. Бѣлой, Узяну и Суваняку, до главнаго Уральскаго хребта, а потомъ чрезъ тотъ же хребетъ на Казанаеву; отъ сей послѣдней, по горному же хребту въ предѣлахъ нынѣшняго Верхнеуральскаго и Троицкаго уѣздовъ, до рудника Саялинскаго и границы Пермской губерніи съ Уфимской губерніей; д) отъ рудника Саялинскаго до Ефимовой — съ Пермскою губерніею; е) отъ Ефимовой до отряда Алабужскаго — съ Тобольскою губерніею; ж) отъ Алабужскаго до Линевскаго отряда — съ Зауральскою областію Оренбургскихъ Киргизовъ, и з) отъ Линевскаго отряда, чрезъ станицу Разсыпную, до Новосергіевской — съ землею уральскаго казачьяго войска.

Бывшая Орская крѣпость — нынѣ станица оренбургскаго казачьяго войска — обращена въ уѣздный городъ, подъ названіемъ Орска. Селеніе Илецкая Защита, гдѣ находится управленіе илецкимъ соляным промысломъ, переименовано въ безъуѣздный городъ, съ подчиненіемъ тамошняго полицейскаго управленія вѣдомству общаго губернскаго управленія. Въ Челябинскомъ уѣздѣ учреждено пять становъ, въ Оренбургскомъ — четыре, а въ прочихъ по три въ каждомъ. (31-го мая).

Отдѣленія Государственнаго Банка открыты въ Астрахани, Владимірѣ, Воронежѣ, Екатеринославлѣ, Казани, Кишиневѣ, Пензѣ, Рязани, Самарѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ, Ярославлѣ (4-го іюня), Твери (4-го сентября), Псковѣ (9-го сентября), Курскѣ (13-го сентября), Вологдѣ (24-го сентября), Вяткѣ (23-го сентября), Уфѣ, Вильнѣ (27-го сентября), Каменецъ-Подольскѣ (28-го сентября), Томскѣ (6-го октября), Иркутскѣ (11-го ноября).

Самарская губернія отчислена изъ вѣдомства Оренбургскаго генералъ-губернатора, съ подчиненіемъ ея министерствамъ на общихъ основаніяхъ. (25-го февраля).

Свирскій каналъ. 14-го мая послѣдовало торжественное открытіе Свирскаго канала. Работы по углубленію всего канала и уширенію той части его, которая находится между селеніемъ Загубьемъ и Суряжскимъ колѣномъ (14 верстъ), начались въ 1861 году и сопровождались значительными затрудненіями, такъ онѣ производились только позднею осенью и раннею весною, чтобы не препятствовать судоходству.

Статистическія изданія. По всеподданнѣйшему докладу министра почтъ и телеграфовъ, что въ видахъ усиленія международнаго обмѣна свѣдѣній, по части статистики, полезно облегчить пересылку по почтѣ статистическихъ изданій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, посылаемыхъ разнымъ учрежденіямъ и ученымъ обществамъ, Государь Импе-

раторъ Высочайше повелѣть соизволилъ: допустить безплатное отправленіе по почтѣ, въ Россіи, всякаго рода статистическихъ изданій, пересылаемыхъ изъ заграницы въ наши ученыя учрежденія, университеты и общества, и обратно, съ тѣмъ чтобы разсылка и полученіе помянутыхъ изданій, сосредоточены были въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. (9-го августа).

Статистическіе комитеты:

1) Въ земляхъ Кубанскаго и Терскаго казачьяго войска статистическая часть устроена на слѣдующихъ основаніяхъ: а) особые статистическіе комитеты не учреждаются; б) собираніе и обработка статистическихъ свѣдѣній возложена на войсковыя правленія этихъ войскъ, съ предоставленіемъ ихъ усмотрѣнію выборъ лицъ для занятій по статистической части; в) лица сіи и войсковыя правленія руководствуются вполнѣ Высочайше утвержденнымъ 26-го декабря 1860 г. положеніемъ о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ и тѣми правилами, формами и таблицами, какія будутъ установлены центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ которымъ сношенія производятся чрезъ наказныхъ атамановъ. г) Войсковыя правленія обязаны доставлять въ управленіе иррегулярныхъ войскъ по одному экземпляру тѣхъ же статистическихъ свѣдѣній, какія представляемы будутъ въ центральный статистическій комитетъ и въ тѣже сроки (10-го февраля).

2) Въ Западной и Восточной Сибири: а) Распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, въ 26-й день декабря 1860 года, положенія о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ на губерніи: *Тобольскую*, *Томскую*, *Енисейскую*, *Иркутскую* и области *Якутскую* и *Забайкальскую*. б) Приступлено къ преобразованію существующихъ уже въ нѣкоторыхъ изъ сихъ губерній и областей статистическихъ комитетовъ и къ учрежденію новыхъ комитетовъ, на указанныхъ въ упомянутомъ положеніи основаніяхъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. в) Въ *Сибирскомъ войскѣ:* собиранія и обработка статистическихъ свѣдѣній, для центральнаго статистическаго комитета возложено на войсковое правленіе, распространивъ статистическую дѣятельность его и на остальныя части областей Сибирскихъ Киргизовъ и Семипалатинской, въ границахъ которыхъ разселено сибирское войско и составляетъ почти единственное русское населеніе; лица назначаемыя для занятій статистикой края и войсковое правленіе, должны руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 26-го декабря 1860 г. положеніемъ для губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ и тѣми правилами, формами и таблицами, какія будутъ установлены центральнымъ статистическимъ комитетомъ

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ которымъ сношеніе должно производиться чрезъ наказнаго атамана; (19-го февраля.)

Статистическія свѣдѣнія о лѣсахъ и лѣсномъ хозяйствѣ всѣхъ губерній, сосредоточены въ Лѣсномъ департаментѣ, по случаю закрытія съ 1-го октября 1865 г. лѣсной академіи. На департаментъ возложены: обязанность собиранія этихъ свѣдѣній, согласно особой программѣ, которая имѣетъ быть составлена въ Министерствѣ, и приведенія ихъ въ систематическій порядокъ. (10-го ноября).

Творожково, сельцо (?): учреждена женская Община и пріютъ (24-го іюня).

Терская область. Въ военно-народныхъ управленіяхъ Терской области, впредь до общаго ихъ преобразованія, произведены нижеслѣдующія измѣненія: 1) Упразднены управленія начальниковъ западнаго и восточнаго военныхъ отдѣловъ. 2) Учреждены особыя окружныя управленія въ Осетинскомъ, Чеченскомъ и Кумыкскомъ округахъ (2-го сентября) и 3) упраздненъ Карабулакскій участокъ Ингушевскаго округа (28 сентября).

Тифлисъ: уѣздное коммерческое училище въ этомъ городѣ преобразовано въ реальную гимназію (29-го іюня).

Тифлисъ, см. *Кавказскій музеумъ*.

Туркестанская область образована изъ всего пограничнаго съ среднеазіятскими владѣніями пространства отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куля. Въ составъ ея вошли: прежняя Сыръ-Дарьинская линія и весь край занятый на югъ отъ рѣки Чу. Управленіе областью поручено особому военному губернатору, съ подчиненіемъ его Оренбургскому генералъ-губернатору. (2-го марта).

Туркестанская область дѣлится, въ отношеніи управленія, на три отдѣла: на центръ, правый и лѣвый фланги. Въ области находятся одиннадцать укрѣпленныхъ мѣстъ, а именно: города Чемкентъ и Туркестанъ, форты: Перовскій, №№ 1 и 2-й; и укрѣпленія: Ауліэта, Мерке, Токмакъ, Арысское, Чулакъ-Курганъ и Джулекъ. (6-го августа).

Уфимская губернія, см. *Оренбургская губ.*

Шенкурскъ. Шенкурскій заштатный мужской монастырь, Архангельской эпархіи, обращенъ въ женскій (13-го ноября).

Эзель. Въ г. Аренсбургѣ учреждено Общество, имѣющее цѣлію научное изслѣдованіе острова Эзеля въ отношеніяхъ этнографическомъ, географическомъ, историческомъ и естественномъ; но главнымъ предметомъ занятій Общества будетъ статистика острова. (12-го сентября).

Эстляндская губернія, причислена къ Рижской эпархіи (6-го мая).

Этнографическая выставка въ Москвѣ. Общество Любителей Естествознанія, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, предположило составить этнографическую и краніологическую коллекціи и, для скорѣйшаго осуществленія этого предположенія, устроить весною 1867 г. въ Москвѣ, русскую этнографическую выставку; необходимыя для устройства выставки денежныя средства вызвался доставить Обществу помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа и директора Московскаго публичнаго музеума, дѣйствительный статскій совѣтникъ, церемоніймейстеръ Двора Его Величества В. А. Дашковъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ: 1) дозволить Обществу Любителей Естествознанія, при Московскомъ университетѣ, устроить весною 1867 г. выставку этнографическихъ предметовъ и 2) по окончаніи выставки, принять, согласно ходатайству Общества, этнографическую коллекцію въ собственность Московскаго публичнаго музея, гдѣ она всегда должна быть доступна членамъ Общества, а краніологическую коллекцію въ собственность Московскаго университета, на томъ же условіи. Этнографическая коллекція будетъ носить наименованіе «*Дашковскаго этнографическаго музея, устроеннаго при содѣйствіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ университетѣ*». (15-го іюня).

О географическихъ изслѣдованіяхъ въ Киргизской степи и Туркестанской области въ 1865 году и нѣсколько словъ о торговомъ значеніи Ташкента.

(Статья **дѣйств. чл. Д. И. Романовскаго** (*).)

Съ осуществленіемъ въ 1864 г. давняго предположенія о соединеніи нашей оренбургской и сибирской границы, мы, кромѣ окончательнаго успокоенія оренбургскихъ и сибирскихъ степей, получили доступъ въ занятыя осѣдлымъ населеніемъ части Средней Азіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ намъ представилась возможность собрать точныя свѣдѣнія объ этой странѣ, вообще столь мало еще извѣстной.

Правительство и наши ученыя общества поспѣшили воспользоваться

(*) Читана въ годовомъ Собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 19 января 1866 г.

этой возможностью, и въ прошедшемъ году въ Киргизскія степи и въ Туркестанскую область было отправлено нѣсколько коммиссій и экспедицій — одни съ цѣлями учено-административными, другія съ исключительно научными.

Такимъ образомъ, 1865 г. по ходатайству оренбургскаго генералъ-губернатора управленію котораго ввѣрена и вновь образованная Туркестанская область, были отправлены въ Киргизскую степь:

1) Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса, для изученія быта и управленія Киргизъ, и для составленія предположеній по улучшенію администраціи этимъ многочисленнымъ кочевымъ народомъ.

Экспедиціи г. Гирса предстояло объѣхать оренбургскія и сибирскія степи, вглядѣться на мѣстѣ въ образъ жизни Киргизъ, въ ихъ нравы, обычаи, собрать точныя и по возможности полныя о нихъ статистическія данныя, опредѣлить лучшій способъ надѣленія ихъ поземельными угодьями, что всегда составляло и составляетъ донынѣ одну изъ главнѣйшихъ трудностей мѣстной администраціи и пр. Понятна важность и интересъ занятій этой экспедиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ понятно такъ же, что подобныя работы не могли и не имѣлись въ виду быть оконченными въ теченіи одного года, — ихъ предположено окончить въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Впрочемъ и въ настоящее время нѣкоторые изъ членовъ этой экспедиціи начинаютъ уже дѣлиться съ публикою своими весьма интересными наблюденіями, — таковы статьи, помѣщенныя въ «Военномъ Сборникѣ», ген. шт. полковника Гейнца.

2) Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ г. л. Длотовскаго, для опредѣленія границы земель уральскихъ казаковъ по лѣвому берегу Урала.

Хотя коммисія эта имѣла главнымъ образомъ цѣль административную, прекращеніе споровъ на земли между Киргизами и казаками, но во всякомъ случаѣ и ей, для раціональнаго рѣшенія вопроса, было необходимо собирать статистическія данныя о степяхъ, о долинѣ Урала и т. п., а потому занятія и этой коммисіи, уже окончившей съ полнымъ успѣхомъ свое назначеніе, доставили также весьма полезные матеріалы для описанія края.

3) Экспедиція, подъ начальствомъ г. Струве, для опредѣленія астрономическаго положенія вновь занятаго края и топографическихъ работъ. Занятія этой экспедиціи, продолжались въ теченіи всего лѣта и осени съ большимъ успѣхомъ, и значительно обогатили картографію Средней Азіи. При распредѣленіи занятій имѣлось въ виду пополнить труды минувшихъ годовъ, и собрать полные топографическіе матеріалы для составленія

10-ти верстной карты всей Туркестанской области, а потому работы нынѣшняго года обхватываютъ все пространство отъ Мерке на западъ до Сыръ-Дарьи, по Сыръ-Дарьѣ отъ параллели Туркестана до впаденія въ Сыръ-Дарью р. Чирчика, и далѣе на востокъ къ горамъ Суссамиръ и верховьямъ Чирчика. Одновременно съ топографическими работами, г. Струве занялся астрономическимъ опредѣленіемъ точекъ, и какъ уже извѣстно изъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ газетахъ, въ теченіе нынѣшняго года имъ опредѣлены всѣ главнѣйшіе пункты Туркестанской области отъ укр. Вѣрнаго до Ташкенда и Чиназа включительно, а также опредѣлено нѣсколько точекъ на Сыръ-Дарьѣ, для связи нынѣшныхъ работъ съ прежними опредѣленіями въ этой мѣстности контръ-адмирала Бутакова.

Результатомъ работъ г. Струве, будетъ подробная и точная карта почти всей Туркестанской области. Карта эта была начата еще въ сентябрѣ, и можно надѣяться будетъ закончена въ непродолжительномъ времени.

Независимо отъ сего, въ настоящее время г-мъ Струве составляется весьма интересная карта бассейна Иссыкъ-Куля, съ подробнымъ обозначеніемъ на ней кочевокъ Киргизъ.

4) Экспедиція г. Сѣверцова для геологическихъ и зоологическихъ изслѣдованій вновь занятаго края, составляющихъ продолженіе его прежнихъ работъ, которыя въ скоромъ времени будутъ напечатаны въ Запискахъ Географическаго Общества. Въ составъ этой экспедиціи назначены также офицеръ горныхъ инженеровъ, и нѣсколько горныхъ чиновниковъ и рабочихъ.

По обширности предстоящихъ этой экспедиціи работъ, занятія ея предположены на два года, а такъ какъ по случайнымъ обстоятельствамъ г. Сѣверцовъ въ нынѣшнемъ году могъ начать свои работы только позднею осенью, то о результатѣ за нынѣшній годъ нѣтъ еще свѣдѣній. Но судя по тѣмъ дѣльнымъ и полнымъ научнаго интереса трудамъ, которые были представлены г. Сѣверцовымъ за прошлые годы, можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что и объ этой экспедиціи мы въ скоромъ времени получимъ весьма любопытныя извѣстія.

Независимо отъ экспедиціи г. Сѣверцова, нынѣшнимъ же лѣтомъ былъ командированъ для изслѣдованія каменно-угольныхъ пластовъ въ Каратаускихъ горахъ, горный инженеръ полковникъ Татариновъ, котораго изслѣдованія по полученнымъ нынѣ донесеніямъ увѣнчались довольно важнымъ успѣхомъ. Каменный уголь, въ значительномъ количествѣ, найденъ и по южную сторону Каратау въ 90 верстахъ отъ Туркестана, Чемкенда и устій Арыса.

Со стороны Западной Сибири въ прошедшемъ году также были произведены нѣкоторыя работы, пополняющія наши свѣдѣнія о Средней Азіи.

По распоряженію генералъ губернатора Западной Сибири былъ высланъ особый отрядъ, подъ начальствомъ ген. шт. капитана Гольмстрема, для обслѣдованія кратчайшихъ путей, которыя идутъ изъ Семипалатинска и Петропавловска въ Ташкендъ, Туркестанъ, и другіе вновь занятые нами пункты въ долинѣ Сыръ-Дарьи, къ западу отъ озера Балкаша, чрезъ голодную степь, и по которымъ, какъ извѣстно, давно ходятъ купеческіе караваны. Дороги эти на всемъ пространствѣ отъ нашихъ крайнихъ сибирскихъ поселеній до Туркестана были подробно осмотрѣны, и составленые на основаніи этого обзора маршруты и описанія ожидаются въ непродолжительномъ времени.

Одновременно съ обозрѣніемъ голодной степи, ген. шт. полковникомъ Бабковымъ были произведены топографическія изслѣдованія озера Балкаша — этотъ послѣдній трудъ, вмѣстѣ съ приложенными къ нему двумя картами, уже представленъ. Изслѣдованіе озера Балкаша имѣетъ особый интересъ, такъ какъ это озеро видимо составляетъ восточную оконечность того, когда-то морскаго дна, которое нынѣ тянется сначала въ видѣ такъ называемой Голодной степи и подъ именемъ песковъ Кара-Кумъ отъ Балкаша къ Аральскому морю, и потомъ продолжается далѣе, подъ названіемъ большихъ и малыхъ Барсуковъ и песковъ Усть-Урта, до Каспія.

Кромѣ всѣхъ вышеназванныхъ коммисій, экспедицій и отдѣльныхъ отрядовъ, труды которыхъ частію уже доставили весьма богатые матеріалы для ознакомленія съ Средней Азіей, частію обѣщаютъ ихъ доставить, въ прошедшемъ же 1865 г., по Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ была предпринята поѣздка для обзора оренбургскихъ степей, Туркестанской области, Ташкенда и Сыръ-Дарьи.

Во время этой поѣздки также были собраны довольно любопытныя данныя, которыя частію уже опубликованы въ оффиціальныхъ донесеніяхъ оренбургскаго генералъ губернатора.

Затѣмъ, какъ бы въ пополненіе свѣдѣній о Средней Азіи, нами собранныхъ, въ прошломъ году вышло въ Англіи и тотчасъ переведено на русскій языкъ сочиненіе Вамбери, который два года тому назадъ совершилъ многотрудное путешествіе изъ Тегерана, чрезъ Астрабадъ и Балханъ въ Хиву и Бухару, а оттуда чрезъ Самаркандъ и Гератъ обратно въ Персію. Вынужденный скрываться подъ видомъ дервиша, вести свои замѣтки въ глубокой тайнѣ и быть сколь возможно осмотрительнымъ въ распросахъ, рискуя поплатиться жизнью за малѣйшую не осторожность, Вамбери, конечно, не могъ дать своему сочиненію той полноты и точности, какихъ бы желалъ. Данныя имъ приводимыя требуютъ тщательной провѣрки. Тѣмъ не менѣе,

сочиненіе Вамбери заключаетъ въ себѣ довольно ясное и отчетливое представленіе обойденнаго имъ края.

Такимъ образомъ 1865 годъ матеріалами для изученія Средней Азіи былъ довольно богатъ. Если свѣдѣнія минувшаго года, какъ тѣ, которыя собирались съ чисто научными цѣлями, такъ и собиравшіяся въ видахъ административныхъ, а также бѣглыя, такъ сказать на лету схваченныя замѣтки, еще далеко не достаточны чтобы составить полную, подробную картину сей страны, то во всякомъ случаѣ онѣ уже даютъ о краѣ довольно опредѣленную идею, и во многомъ измѣняютъ прежнія установившіяся о немъ мнѣнія. Въ особенности же данныя 1865 года пополняютъ свѣдѣнія о прежде и вновь занятыхъ нами частяхъ Средней Азіи и о странахъ съ ними сосѣднихъ,—слѣдовательно наиболѣе разъясняютъ именно тѣ части края, которыя для насъ во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе интересны.

Такимъ образомъ, ограничивая наше разсмотрѣніе сосѣднею съ нами частію Средней Азіи — т. е. владѣніями Коканскими, Бухарскими и Хивинскими и обширными степями занятыми Туркменами, мы узнаемъ изъ сочиненія Вамбери, что на этомъ пространствѣ составляющемъ около 1,500,000 кв. в. т. е. почти втрое большемъ противу Франціи, и равняющемся всей такъ называемой центральной Европѣ, общая числительность народонаселенія составляетъ около 7 мил. Но вычисленія Вамбери нельзя не считать преувеличенными. Приводимыя имъ цифры далеко не сходятся съ цифрами нами собранными, и хотя конечно за полную довѣренность нашихъ цифръ ручаться также нельзя, во всякомъ однако случаѣ онѣ имѣютъ за собою болѣе вѣроятія нежели вычисленія Вамбери. Мы собирали наши свѣдѣнія открыто, имѣли возможность провѣрять ихъ по нѣсколькимъ источникамъ, тогда какъ знаменитый путешественникъ такой возможности былъ лишенъ. Въ какой же мѣрѣ цифры иногда разнятся, можно судить напр. изъ опредѣленія населенія Коканскаго ханства по Вамбери и по нашимъ источникамъ. У него эта цифра назначена въ 3 мил., по нашимъ же свѣдѣніямъ народонаселеніе Коканскаго ханства, даже и при его прежнемъ объемѣ, не составляетъ и 1 мил. (*).

(*) По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Ташкендѣ въ сентябрѣ 1865 г. г. Бахчуринымъ число жителей:

Въ Ташкендѣ до 100 т., Намангапѣ 30 т., Пекендѣ 10 т., Тляу 5 т., Чемкендѣ 4 т., Агалыкѣ 3 т., въ Сайрамѣ, Карабулакѣ, Каратаѣ и Мендгляндѣ по 2 т., въ Ауліета 1 т., въ Той-табѣ и Кереучѣ 1 т., въ селеніяхъ по Чирчику 8 т., по Аигрену и въ горахъ Курама 10 т., въ другихъ городахъ и селеніяхъ, здѣсь не поименованныхъ до 10 т.; такимъ образомъ осѣдлаго населенія по правому берегу Сыръ-Дарьи до 190 т., кочевниковъ около 150 т., итого 340 т.

Впрочемъ, принимая даже цифру Вамбери, т. е. 7 мил., очевидно, что она для пространства въ 1,500,000 кв. в. весьма не велика. Если же добавить къ тому, что большинство этого народонаселенія ведетъ жизнь осѣдлую, и преимущественно сосредоточено въ верхней части р. Сыръ-Дарьи, гдѣ встрѣчаются города, какъ Ташкентъ, съ населеніемъ до 100 т. жителей, въ долинѣ Аму-Дарьи, а также по берегамъ Гюргена и Атрека, вблизи персидской границы, то не трудно себѣ представить какими обширными пустынями раздѣлены эти немногія густо населенныя мѣстности. Кромѣ того, такъ какъ степи иныя совершенно безводны, иныя заняты воинственными племенами полудикихъ кочевниковъ, то легко уяснить себѣ ограниченность сообщеній въ Средней Азіи, хотя и представляющей мѣстность большею частію ровную и открытую; легко также себѣ представить трудности и опасности. которымъ подвергаются путешественники и караваны. переходящіе изъ одной населенной части въ другую; затруднительность сообщенія выкажется еще рельефнѣе, если мы припомнимъ, что разсматриваемая нами страна заключается между 36-мъ и 47-мъ градусами сѣверной широты, — гдѣ жары лѣтомъ часто превосходятъ 40^0 и 45^0 Реомюра.

Осѣдлая часть народонаселенія Средней Азіи — Узбеки, Сарты и Персіяне (Таджики), а также небольшая часть Киргизъ, занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, шелководствомъ, разведеніемъ хлопка, и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ промысловъ стоятъ уже на извѣстной степени развитія, какъ напр. выдѣлка шелковыхъ и бумажныхъ матерій, кожъ, вещей отливаемыхъ изъ металловъ, выдѣлка ножей и т. п. Всѣ эти племена не лишены отъ природы ни способностей, ни трудолюбія, не отличаются, особенно воинственнымъ духомъ, а напротивъ весьма склонны къ занятіямъ мирнымъ. Кочевники же, т. е. большинство Киргизъ и Туркмены занимаются исключительно скотоводствомъ. Нѣкоторые изъ Киргизъ и многіе изъ Туркменъ живутъ исключительно разбоемъ и грабежемъ. Эти послѣдніе славятся воинственностью, а еще болѣе жестокостями и умѣньемъ для избѣжанія рѣшительнаго боя и преслѣдованій, пользоваться безконечностью своихъ степей.

Занятыя осѣдлымъ населеніемъ части Средней Азіи, изобилуютъ всѣми

Въ Коканѣ 40 т., въ его окрестностяхъ 60 т., въ Ходжендѣ 45 т., въ Андижанѣ 40 т., въ Косянѣ 30 т. въ Маргиланѣ 20 т., въ Чусѣ 20 т., въ Канебадамѣ 15 т., въ Ушѣ 5 т., въ Учь-Курганѣ $1^1/_2$ т. Итого осѣдлаго населенія на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи около 300 т. Число кочевниковъ неизвѣстно, но никакимъ образомъ не превосходитъ числительности осѣдлаго.

Слѣдовательно общая числительность народонаселенія Коканскаго ханства, даже въ его прежнемъ объемѣ, не составляетъ и 1 мил.

произведеніями, свойственными южнымъ странамъ. Многія мѣстности въ степяхъ изобилуютъ богатыми пастбищами и лугами. Но вообще ни средне-азіятскія степи, ни сами плодородные оазисы не отличаются ни красотою, ни разнообразіемъ своихъ видовъ. Въ этомъ отношеніи природа Средней Азіи лишена всякой прелести, и большею частію весьма однообразна, даже печальна. Самыя горы, которыми прорѣзываются ея восточная и сѣверо-восточная часть, весьма далеки отъ тѣхъ красотъ, которыя мы привыкли встрѣчать напримѣръ въ горахъ Кавказа или въ горахъ Европы. Проникающіе въ сѣверо-восточную часть Средней Азіи отроги Тянь-шана и нашъ Каратаускій хребетъ, по преимуществу являются тамъ въ видѣ длинныхъ, идущихъ прямою линіей хребтовъ, съ каменною грядою на вершинѣ, и обнаженныхъ отъ всякой растительности, кромѣ развѣ колючки или другихъ тощихъ кустарниковъ.

Само собою разумѣется, что населенныя мѣстности съ своими обработанными полями и садами, городами и селами, послѣ раздѣляющихъ такія мѣстности пустынныхъ пространствъ, производятъ на путешественника во всякомъ случаѣ впечатлѣніе отрадное. Глазъ съ удовольствіемъ отдыхаетъ въ этихъ мѣстахъ отъ однообразія безконечныхъ оголенныхъ степей и пустынь. Но не многіе и изъ такихъ мѣстностей могутъ похвалиться своею собственною, а не относительною красотою.

Судя по описанію Вамбери и по тѣмъ частямъ Средней Азіи, которыя нынѣ заняты нашими войсками, всѣ средне-азіятскіе селенія и города имѣютъ почти одинъ и тотъ же видъ. Небольшіе, сложенные изъ сырцоваго кирпича съ плоскими крышами, домики, такого же какъ и вся окружающая мѣстность сѣрожелтоватаго цвѣта, не высокіе длинные изъ такой же глины заборы, узкія извилистыя улицы, небольшія площади и площадки, занятыя большею частію базарами, и наконецъ высокія, весьма большой толщины, хотя изъ той же глины, крѣпостныя стѣны—вотъ все что обыкновенно въ нихъ встрѣчается. При нѣкоторыхъ домахъ имѣются сады; мѣстами, кромѣ садовъ при домахъ, они разведены и вблизи селеній. Эти-то сады вмѣстѣ съ орошающими ихъ канавами и бассейнами составляютъ лучшее украшеніе средне-азіятскаго города. Строенія изъ жженаго кирпича или какія бы то ни было строенія, выбѣленныя или выкрашенныя, составляютъ большую рѣдкость. Въ Ташкендѣ напримѣръ едва-ли наберется ихъ и десятокъ. Понятно слѣдовательно какъ мало живописной прелести, какъ мало разнообразія представляютъ средне-азіятскіе виды.

Кромѣ этихъ общихъ свѣдѣній и характеристическихъ особенностей, которыя доставили намъ описанія Средней Азіи частію составлявшіяся, частію изданныя въ 1865 году, собранные въ тоже время, болѣе подроб-

ные и точные матеріалы для статистики и топографіи дають возможность вѣрнѣе взглянуть, на нѣкоторыя прежде и вновь занятыя нами части края. Болѣе же вѣрный въ этомъ отношеніи взглядъ имѣетъ особенную важность, такъ какъ онъ облегчаетъ пріисканіе болѣе соотвѣтственныхъ мѣръ для устройства края, и не останется конечно безъ вліянія на самую администрацію. Такъ напр. данныя, собранныя коммиссіею, разбиравшею споры Уральцевъ съ Киргизами о земляхъ по лѣвому берегу Урала, ясно показываютъ, что не недостатокъ земель, на который прежде жаловались киргизскія начальства, составляетъ затрудненіе для развитія благосостоянія этого народа, а что причины тому заключаются въ недостаткахъ внутренняго устройства и управленія, въ отсутствіи у Киргизъ сколько нибудь правильнаго хозяйства, и наконецъ, что важнѣе всего, отъ неправильнаго раздѣленія земли между Киргизами. Луга по лѣвому берегу Урала, во многихъ мѣстахъ, несравненно обширнѣе и богаче луговъ казачьихъ. Можно сказать, что вообще киргизскія степи далеко не бѣдны ни лугами, ни даже мѣстами годными для хлѣбопашества. Даже тѣ части степей, которыя считаются вовсе непроизводительными, какъ напр. Каракумскіе пески, заключаютъ въ себѣ много такихъ мѣстностей, въ которыхъ Киргизы находятъ возможность не только кочевать, но и зимовать. Нельзя сомнѣваться, что съ совершеннымъ прекращеніемъ безпокойствъ въ степи, частію бывшихъ также причиною ихъ пустынности и необитаемости, а главное со введеніемъ лучшаго порядка въ частномъ и общественномъ хозяйствѣ, земель весьма удобныхъ для кочеванія въ степяхъ окажется въ избыткѣ.

Не останутся безъ послѣдствій для устройства края и свѣдѣнія, собранныя о Сыръ-Дарьѣ, о плодородіи ея долины, а также свѣдѣнія частію уже собранныя, частію собираемыя, о долинѣ Таласа, Арыса и вообще о сѣверномъ и южномъ предгорьяхъ Каратауссkаго хребта.

Были уже опубликованы цифры урожаевъ, какіе даетъ земля въ долинѣ Сыръ-Дарьи, и какимъ подобные можно найти развѣ въ Австраліи, — а именно: пшеница самъ 70, ячмень самъ 100 и просо самъ 500. Къ этому, уже опубликованному извѣстію, можно еще присовокупить, что приведенныя цифры составляютъ однѣ изъ умѣреннѣйшихъ, какія при распросахъ показывали тамошніе хлѣбопашцы, и что цифры эти были доставлены нашимъ священникомъ въ фортѣ № 1 Побѣдоносцевымъ, который, по свидѣтельству начальника Туркестанской области г. м. Черняева и другихъ, пользуется наибольшимъ довѣріемъ, какъ опытный и искусный хозяинъ. Такими баснословными урожаями отличаются впрочемъ только мѣстности ближайшія къ рѣкѣ, т. е. тѣ только мѣста, которыя бываютъ подъ водою, или при естественныхъ разливахъ Сыръ-Дарьи, или могутъ быть

искуственно наводняемы изъ этой рѣки. Въ мѣстахъ же, болѣе удаленныхъ отъ рѣки, хотя по географическому значенію и находящихся въ долинѣ Сыръ-Дарьи, каковы напр. окрестности Туркестана, отстоящаго отъ Сыръ-Дарьи на разстояніи около 40 верстъ и расположеннаго у подошвы Каратау, плодородіе не такъ богато, но и тамъ однако урожаи пшеницы самъ 30, самъ 40, вовсе не рѣдкость.

Подробныя свѣдѣнія объ урожаяхъ на сѣверномъ склонѣ Каратау, въ долинахъ Таласа и Арыса, еще собираются; судя же по разсказамъ людей тамъ бывшихъ, большая часть и этихъ мѣстностей пользуются плодородіемъ не меньшимъ нежели окрестности Туркестана.

Плодородіе почвы, при весьма здоровомъ климатѣ, само по себѣ показываетъ, что всѣ вышепоименованныя мѣстности, весьма удобны для поселенія. Правда, всѣ эти мѣстности большею частію безлѣсны, за исключеніемъ долины Сыръ-Дарьи, въ которой мѣстами встрѣчаются значительные лѣса, если не строеваго, то дровянаго лѣса, но кромѣ надеждъ на отысканіе богатыхъ копей каменнаго угля, на которыя послѣднія изысканія даютъ достаточныя основанія, нельзя не замѣтить, что безлѣсье южной Россіи, напримѣръ, не помѣшало же этому краю весьма скоро населиться и сдѣлаться одною изъ лучшихъ частей Россіи. Впрочемъ, кромѣ безлѣсности края, есть еще одно обстоятельство, на которое указываютъ какъ на препятствіе для заведенія населеній въ долинѣ Сыръ-Дарьи,—а именно на массу комаровъ и слѣпней во время лѣта. Но на подобное препятствіе едва ли слѣдуетъ смотрѣть серьезно. Мнѣ случилось слышать по этому предмету мнѣніе людей — уроженцевъ мѣстъ, также весьма страдающихъ отъ комаровъ и слѣпней, которымъ доводилось вести хозяйство, какъ въ долинѣ Урала, такъ и на Сыръ-Дарьѣ, а именно уральскихъ офицеровъ изъ Гурьева городка и изъ станицъ, лежащихъ по нижнему теченію Урала. По ихъ мнѣнію въ низовьяхъ послѣдняго и люди и рабочій скотъ гораздо болѣе страдаютъ отъ комара и слѣпня, нежели на берегахъ Сыра.

Относительно плаванія по Сыру, 1865 годъ также не остался безслѣденъ. Въ минувшемъ году пароходы наши доходили уже до Чиназа, лежащаго на высотѣ Ташкенда, въ разстояніи отъ него верстъ 30, и продолжали плаваніе до поздней осени. Говорятъ, что плаваніе возможно выше Чиназа до Намангана—т. е. на разстояніи еще верстъ 300 или 400.

Въ настоящее время пароходство по Сыру нельзя еще считать вполнѣ удобнымъ, такъ какъ пароходы аральской флотиліи назначавшіеся для плаванія кромѣ рѣки и по Аральскому морю, могутъ свободно ходить по Сыръ-Дарьѣ только во время наибольшихъ въ ней водъ, обыкновенно продолжающихся съ іюня по августъ. Но такъ какъ новые пароходы, кото-

в библиотеку К ВУ
Под № ____ г.

рые должны быть заказаны въ непродолжительномъ времени, имѣется въ виду назначить исключительно для плаванія по рѣкѣ, и въ этихъ видахъ дать имъ глубины не болѣе 2 ф., то можно надѣяться, что весьма скоро пароходство по Сыру сдѣлается удобнымъ, и будетъ производиться безпрерывно въ теченіи всего лѣта. Важность же развитія пароходства въ этомъ отдаленномъ краѣ, для благоустройства котораго главнѣйшія затрудненія составляютъ громадность разстояній и недостатокъ сообщеній, очевидна.

Какъ ни важны всѣ вышеисчисленныя свѣдѣнія и о киргизскихъ степяхъ и о Средней Азіи, которыми мы обязаны по преимуществу минувшему году, едва ли не большую еще имѣютъ важность одновременно съ съ ними собранныя данныя о торговлѣ и промышленности края. Какъ ни ограничены еще эти данныя, во всякомъ случаѣ, судя и по нимъ, можно утвердительно сказать, что для нашей частной предпріимчивости, для нашихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, успокоенныя нынѣ степи и вновь занятыя части Средней Азіи, куда входитъ одинъ изъ главнѣйшихъ среднеазіятскихъ рынковъ — Ташкендъ, представляютъ широкое поле дѣятельности. Нельзя сомнѣваться также, что если только наша частная предпріимчивость съумѣетъ должнымъ образомъ воспользоваться представляющимся ей нынѣ въ Средней Азіи весьма благопріятными обстоятельства, то успѣхи ея не останутся безъ благотворныхъ послѣдствій на всю вообще нашу торговлю, и вмѣстѣ съ тѣмъ упрочатъ наши сношенія съ этимъ отдаленнымъ краемъ.

Трудно было бы перечислить всѣ тѣ отрасли промышленности и торговли, на которыя вызываетъ нынѣ новое положеніе нашихъ средне-азіятскихъ границъ, и непосредственное соприкосновеніе наше съ занятыми осѣдлымъ населеніемъ частями Средней Азіи. Еще труднѣе предвидѣть тѣ отрасли, которыя могутъ представиться въ будущемъ.

Большинство народонаселенія Средней Азіи—т. е. все осѣдлое ея населеніе и значительная часть кочевниковъ видимо весьма расположено пользоваться благами мирной жизни. Въ нихъ ни природныя свойства, ни исторія, вовсе не развили того презрѣнія къ удобствамъ жизни, и той страсти къ необузданной свободѣ, которыми отличались напримѣръ кавказскіе горцы, и что конечно всегда составляло весьма большое препятствіе къ мирному преуспѣянію послѣднихъ. Напротивъ, обитатели Средней Азіи, несмотря ни на свое вѣковое удаленіе отъ народовъ образованныхъ, ни на безпрерывныя страданія какъ отъ произвола своихъ полудикихъ властителей, такъ и отъ нападеній воинственныхъ кочевниковъ, успѣли сами, собственными средствами, развить у себя нѣкоторыя удобства жизни и нѣкоторые промыслы. Конечно, и то и другое, съ нашей точки зрѣнія, въ весьма неудовлетворительномъ видѣ.

Но если мы возмемъ на себя трудъ оцѣнить тѣ условія, въ которыхъ они находились, при развитіи у себя даже своихъ незатѣйливыхъ промысловъ (*), то нельзя не признать, что и подобныхъ успѣховъ они могли достигнуть только при особенной къ нимъ наклонности, а слѣдовательно при естественномъ стремленіи къ жизни мирной. Таже наклонность средне-азіятцевъ высказывается въ довольствѣ и счастьи, съ какими они подчиняются русской власти, хорошо понимая, что эта власть освободитъ ихъ и отъ притѣсненій хановъ и отъ нападеній сосѣдей. При подобныхъ же природныхъ свойствахъ, и при трудолюбіи, которое, покрайней мѣрѣ въ жителяхъ Ташкенда, весьма замѣтно, естественно, что вмѣстѣ съ обезпеченіемъ спокойствія въ краѣ, они поспѣшатъ улучшать свой бытъ и свое хозяйство, какъ это и замѣчается уже въ частяхъ, нами въ настоящее время занятыхъ. Едва успѣютъ расположиться гдѣ нибудь наши войска, тотчасъ же у богатѣйшихъ туземцевъ начинаютъ мало по малу являться различные предметы удобствъ и роскоши, которые замѣчаютъ они у русскихъ: зеркальца, посуда, самовары и т. п.

Какая же масса самыхъ разнообразныхъ предметовъ потребуется средне-азіятскимъ жителямъ для улучшенія своего быта и своего хозяйства? Достаточно сказать, что до самаго послѣдняго времени имъ вовсе неизвѣстно было многое такое, что у другихъ народовъ давно уже составляютъ предметъ всеобщаго употребленія, и удобства чего въ настоящее время они въ свою очередь также успѣли оцѣнить, какъ напр. стекло. Въ послѣднее время покупка стеколъ въ Ташкендѣ составляла предметъ самаго тщательнаго искательства. Не менѣе различныхъ предметовъ потребуется туземцамъ и для улучшенія своего хозяйства. Не говоря уже про то, что они вовсе не имѣютъ никакого понятія объ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ, самая обработка муки напримѣръ находится у нихъ въ крайне неудовлетворительномъ видѣ. Не смотря на хлѣбородіе края въ настоящее время, на всемъ пространствѣ за фортомъ Перовскимъ, въ Туркестанѣ, Чемкендѣ, Ташкендѣ и проч. сколько нибудь порядочная мука составляетъ уже предметъ роскоши, такъ какъ теперь ее приходится подвозить или изъ Оренбурга или изъ Западной Сибири.

Киргизы, въ свою очередь, также имѣютъ большую склонность къ мирному развитію. Правда, большинство ихъ и въ настоящее время еще

(*) Замѣтимъ напримѣръ, что и до сихъ поръ въ понятіяхъ Средне-Азіятцевъ не существуетъ никакой другой возможности для обозначенія температуры, какъ опредѣлять ее числомъ халатовъ, какое приходится надѣвать, чтобы не чувствовать холода — такъ они говорятъ холодъ въ 3, 4 или 5 халатовъ.

весьма ограничено въ своихъ требованіяхъ относительно жизненныхъ удобствъ. Но причины тому, какъ кажется должно искать, въ недостаткѣ обезпеченія спокойствія внутри степей, и въ другихъ причинахъ, задерживавшихъ развитіе ихъ благосостоянія, а не въ ихъ природныхъ наклонностяхъ и привычкахъ. Прилинейные Киргизы, т. е. живущіе ближе къ нашимъ старымъ уральской и оренбургской линіямъ, болѣе обезпеченные отъ неурядицъ всякаго рода, успѣвъ уже значительно развить свое благосостояніе, начинаютъ пользоваться даже нѣкоторыми предметами роскоши, тогда какъ другіе, болѣе отдаленные роды, находятся и въ настоящее время въ состояніи почти первобытномъ.

Вообще, при проѣздѣ чрезъ степь отъ Оренбурга до Ташкенда, бросается въ глаза, что сначала, при выѣздѣ съ линіи, встрѣчаются киргизскіе аулы, которые и по богатству и по домашней жизни, весьма немного рознятся отъ казаковъ, кромѣ той конечно разницы, которая обусловливается ихъ кочевымъ бытомъ. Нѣкоторые Киргизы живутъ даже богаче казаковъ. Но чѣмъ далѣе углубляться въ степь, тѣмъ разница эта дѣлается болѣе и болѣе замѣтна, а наконецъ послѣднія киргизскія племена, вновь поступившія въ наше подданство, поражаютъ и бѣдностью своего быта и крайней ограниченностью своихъ потребностей. Столь разительная разница въ образѣ жизни Киргиза не очевидно ли показываетъ, что ихъ теперешній, весьма незавидный бытъ происходитъ не столько отъ природныхъ наклонностей, сколько составляетъ послѣдствіе тѣхъ невыгодныхъ условій для развитія благосостоянія, въ какихъ большинство Киргизъ до сего времени находилось?

По всѣмъ этимъ причинамъ, можно быть смѣло увѣреннымъ, что нынѣ съ успокоеніемъ края, какъ для поступившихъ подъ власть и покровительство Россіи осѣдлыхъ жителей Средней Азіи, такъ и для Киргизъ, потребуется отъ нашей промышленности и торговли не мало предметовъ.

Припомнимъ, что Киргизы, собственно принадлежащіе вѣдомству Оренбургскаго генералъ-губернатора, составляютъ теперь населеніе около 1 мил. а съ осѣдлымъ населеніемъ около 1,200,000. Если же къ сему прибавить и Киргизъ Западной Сибири, то мы получимъ народонаселеенія свыше $1^1/_2$ милліона.

Кромѣ того, въ видахъ умиротворенія всей этой страны, можно надѣяться что одно присутствіе нашихъ войскъ въ занятыхъ уже частяхъ Средней Азіи, не останется безъ благотворныхъ послѣдствій а слѣдовательно будетъ способствовать и общему въ ней развитію промышленности и торговли.

Впрочемъ сказанное убѣдительно подтверждается положительными данными. Наша средне-азіятская торговля существуетъ давно, но до послѣдняго

времени она ограничивалась весьма небольшими размѣрами. Такъ въ 10-ти лѣтній промежутокъ времени, съ 1851 по 1861 годъ чрезъ таможни Оренбургской линіи, чрезъ которыя главнымъ образомъ ведется средне-азіятская торговля, средній вывозъ товаровъ изъ Россіи составлялъ 1,500,850 р. и привозъ 2,701,150 р. (*). Съ того же времени, когда правительство нашло возможнымъ принять болѣе рѣшительныя мѣры для устройства Оренбургскаго и Сибирскаго края, а въ свою очередь и для нашей промышленности явилась большая надобность въ средне-азіятскомъ хлопкѣ, цифры вывоза и привоза начинаютъ быстро возростать. Въ 1863 году общая цифра вывоза отъ насъ товаровъ чрезъ оренбургскую и сибирскую линіи составляетъ уже 4,904,925 руб. и привоза 9,760,727, въ 1864 году первая простирается до 6,574,170 р. и послѣдняя 12,091,149 руб.

Независимо отъ всего сказаннаго, весьма большую будущность для развитія нашей торговли имѣетъ еще то обстоятельство, что съ принятіемъ Ташкенда подъ покровительсто Россіи, мы получаемъ одинъ изъ важнѣйшихъ рынковъ Средней Азіи, кторый по своему выгодному, центральному положенію всегда игралъ весьма важную роль въ средне-азіятскомъ транзитѣ.

Ташкендъ съ давнихъ поръ ведетъ большія торговыя сношенія не только съ сосѣдними средне-азіятскими владѣніями Коканомъ, Бухарой, Кундузомъ, Кашгаромъ, но и съ землями, отдаленными—Персіею, Афганистаномъ, Кашемиромъ и Индіею. Въ этомъ обширомъ городѣ, кромѣ 2 большихъ базаровъ и нѣсколькихъ малыхъ, на которыхъ ведется довольно значительная розничная торговля, существуетъ 13 караванъ-сараевъ, всегда наполненныхъ безпрерывно прибывающими туда изъ далекихъ странъ купцами и караванами.

Какъ извѣстно Ташкендъ получаетъ: изъ Кокана шелковыя матеріи и платки, шелкъ-сырецъ, табакъ курительный и нюхательный; изъ Бухары бумажныя и шелковыя матеріи, вообще считающіяся ниже коканскихъ, халаты, кушаки и куничьи мѣха (довольно плохіе); изъ Россіи мѣха, бумажный и пеньковый товары, сахаръ, соль, медъ, желѣзо, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, кораллы, бусы; изъ Кашгара недорогія бумажныя и шелковыя матеріи, кромѣ того въ прежнее время чрезъ Кашгаръ и Ташкендъ производилась обширная чайная торговля, но по случаю смутъ и безпорядковъ въ Западномъ Китаѣ, торговля эта нынѣ направилась чрезъ Западную Сибирь, чѣмъ однако на первое по крайней мѣрѣ время, вос-

(*) Къ сожалѣнію для болѣе правильнаго сравненія я не могъ привести за это время общей цифры по всѣмъ средне-азіятскимъ таможнямъ, но по имѣющимся даннымъ, должно полагать, что привозъ по остальнымъ таможнямъ составлялъ никакъ не болѣе $^2/_3$ приводимыхъ цифръ.

пользовались не наши, а бухарскіе купцы; изъ Персіи бирюзу, жемчугъ и тирьякъ (лекарственное вещество); изъ Индіи ниль (индиго), перецъ, ароматныя коренья, китайскій фарфоръ, въ особенности золотую и серебрянную монеты (*), которую индѣйцы-ростовщики раздаютъ въ ростъ по 3% въ недѣлю и по 60% въ годъ; привозятся также изъ Индіи и англійскія произведенія—кисеи, ситцы, миткали и сахарный песокъ; изъ Кашемира шали, пуховыя матеріи, халаты, кушаки и проч.

Если же подобнаго важнаго торговаго значенія успѣлъ достигнуть Ташкендъ и при обстоятельствахъ для промышленности и торговли въ высшей степени неблагопріятныхъ, то можно ли сомнѣваться, что еще большее въ этихъ отношеніяхъ значеніе ожидаетъ его теперь, когда благодаря присутствію нашихъ войскъ, жизнь и собственность каждаго вполнѣ обезпечены.

Что касается до предметовъ, нами получаемыхъ изъ Киргизскихъ степей и Средней Азіи, то кромѣ выгоняемаго оттуда въ огромномъ количествѣ рогатаго скота и лошадей, вывоза шерсти и кожъ, весьма важный предметъ полученія составляютъ хлопокъ, шелкъ и частію фрукты. Правда, всѣ эти предметы нетолько обработываются, но и производятся въ весьма неудовлетворительномъ видѣ, но ничто не мѣшаетъ въ будущемъ улучшить то и другое. Въ настоящее время, такъ сказать подъ глазами нашихъ войскъ, въ окрестностяхъ Ташкенда, имѣется весьма много удобныхъ мѣстъ для разведенія хлопка, который тамъ и произрастаетъ. Въ будущемъ же можно имѣть надежды и на богатства минеральныя, такъ какъ на присутствіе въ тамошнихъ горахъ каменнаго угля, свинца и даже золота, имѣются довольно положительныя указанія.

Нашъ торговый и промышленный людъ, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые ведутъ непосредственныя сношенія съ Киргизами и средне-азіятскими владѣніями, успѣли уже оцѣнить представляющіяся имъ выгоды. Въ этихъ людяхъ начинаетъ обнаруживаться весьма замѣтное туда стремленіе. Такъ напримѣръ еще нынѣшнимъ лѣтомъ до 100 человѣкъ второстепенныхъ незначительныхъ торговцевъ, представили, чрезъ войсковое уральское начальство, прошеніе о дозволеніи учредить ярмарку внутри степи верстахъ въ 200 впереди старой казачей линіи, причемъ они обязывались, въ случаѣ, если бы для нихъ оказалась необходимость имѣть небольшой конвой (исключительно для ночнаго караула), то всѣ расходы по этому предмету принять на себя. Слышно также, что въ настоящее время наши купцы готовятъ нѣсколько каравановъ для отправленія въ Ташкендъ.

(*) Самая индѣйская и англійская золотая и серебряная монета до Ташкенда не доходитъ; ростовщики находятъ для себя выгоднѣе, обмѣнивать ихъ по дорогѣ на коканскую и бухарскую монету.

Слѣдовательно можно быть твердо увѣреннымъ, что перемѣна нашего положенія на средне-азіятской границѣ для нашей промышленности и торговли не пройдетъ безслѣдно. Но нельзя сомнѣваться также, что размѣры этого вліянія весьма много будутъ зависѣть и отъ того, кѣмъ по преимуществу будетъ вестись эта торговля. Если она еще долго останется, какъ остается до сихъ поръ, въ рукахъ нашихъ второстепенныхъ торговыхъ дѣятелей, то быстрое ея тамъ и въ большихъ размѣрахъ развитіе сомнительно. Оборачиваясь на небольшіе капиталы, продавая произведенія далеко не изъ первыхъ рукъ, они конечно не могутъ похвалиться ни дешевизною, ни даже доброкачественностью своихъ товаровъ, а потому для нихъ весьма большую конкуренцію составляютъ и будутъ составлять не только приходящіе изъ Индіи англійскіе товары, но и произведенія тамошнихъ мѣстныхъ мануфактуръ. Если же за дѣло возьмутся наши первостепенные торговые люди, извѣстные и по своему знанію дѣла, и по добросовѣстности, въ особенности если примутъ участіе наши лучшіе фабриканты, то на быстрое и въ большихъ размѣрахъ развитіе дѣла надѣятся можно. Изъ сравненія цѣнъ и образцевъ различныхъ матерій, привезенныхъ изъ Ташкенда съ нашими московскими фабричными произведеніями оказывается, что конкуренція этихъ послѣднихъ даже съ англійскими товарами весьма возможна.

Остается слѣдовательно желать, чтобы наши первостепенные торговые дома не уклонились отъ прямыхъ сношеній съ Ташкендомъ, и надо желать, чтобы они завели ихъ тамъ по возможности безотлагательно. Въ каждомъ дѣлѣ первое впечатлѣніе весьма важно, а въ нынѣшнее лѣто наши торговые люди, съ своими произведеніями, въ первый разъ явятся на поступившемъ подъ наше покровительство одномъ изъ главнѣйшихъ среднеазіятскихъ рынковъ, и въ первый же разъ войдутъ они въ прямыя, непосредственныя сношенія съ обитателями этихъ отдаленныхъ странъ.

Кладбище Гиньскихъ Государей.

(Изъ письма къ секретарю Общества отъ А. П. изъ Пекина).

Не знаю, случалось ли кому нибудь изъ живущихъ въ Пекинѣ европейскихъ гостей заѣзжать въ пустынную дебрь въ западныхъ горахъ, гдѣ расположено кладбище государей династіи *Гинь*, изъ племени Джурджитовъ, нѣкогда владѣвшихъ сѣверною частію Китая. Разъ осенью, я посѣтилъ это кладбище; оно отстоитъ отъ уѣзднаго города *Фанъ-шанъ-сяня* на за-

падъ, въ 16 ли (*) если ѣхать верхомъ, и въ 25 ли, если въ экипажѣ, и расположено въ глубинѣ ущелья Фанъ-шаньскихъ горъ. При въѣздѣ въ ущелье, есть слобода *Чжоу-коу-дянь*; отъ нея далѣе надобно ѣхать по каменистому ложу ли 6 на сѣверъ и потомъ ли 3 на западъ, до деревни *Си-чжуанъ*. Отъ этой деревни далѣе нельзя ѣхать въ экипажѣ; верхомъ также опасно; горные потоки прорыли глубокіе овраги и разрушили нѣкогда существовавшій здѣсь каменный помостъ. Приходится идти пѣшкомъ ли 5 до самаго кладбища; на полдорогѣ есть деревенька *Чай-чанъ*, въ которой живутъ приписанные къ кладбищу крестьяне, обработывающіе безъ подати участки ближней земли и обязанные смотрѣть за кладбищемъ. Отъ *Чай-чана* тропа поднимается на с. з., на кладбищенскую площадь; путь очень труденъ. Еще издали замѣтны красныя стѣны кладбищенскихъ зданій; тамъ и сямъ виднѣются развалины, представляющія груды камней; по дорогѣ попадаются обломки желтой черепицы и по мѣстамъ выказывается изъ земли древній каменный помостъ. Кладбищенскую площадь образуетъ небольшая долина, окруженная съ трехъ сторонъ горами; скаты горъ поросли тѣнистымъ лѣсомъ. Видно что Гиньцы, для погребенія царственныхъ особъ, избрали удолье по всѣмъ правиламъ существующей для того въ Китаѣ науки геогноміи. Кладбище состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ полукруговъ, образуемыхъ отверстіемъ на югъ; въ глубинѣ ихъ—по могильной насыпи; впереди по памятнику, огороженному особой стѣной въ видѣ павильона; это двѣ могилы, одна Гиньскаго государя *Тай-цзуна* (+1123), другая на правой сторонѣ, нѣсколько впередъ, государя *Ши-цзуна* (+1189). Другихъ могилъ не замѣтно. Одинъ памятникъ временъ *Шунь-чжи*, государя нынѣшней династіи (въ половинѣ XVII вѣка), другой временъ *Канъ-си*. На нихъ изображено, между прочимъ, что въ 1629, *Тай-цзунъ*, второй маньчжурскій императоръ приказалъ Ванамъ и *Бэйлэ* посѣтить это кладбище, гдѣ покоится прахъ соплеменныхъ Маньчжурамъ тунгузскихъ царей, а *Шунь-чжи* установилъ весеннія и осеннія жертвы въ честь ихъ; что династія *Минъ*, въ 1621 году, исключила изъ жертвенной залы (устроенной въ честь государей предшествовавшихъ династій) родъ Гиньцевъ, а въ 1622 разрушила ихъ кладбище, дабы тѣмъ (по существующему убѣжденію), укротить завоевательный духъ соплеменныхъ Гиньцамъ Маньчжуровъ, и построила на томъ мѣстѣ кумирню въ честь *Гуанъ-ди*; съ воцареніемъ же Маньчжуровъ въ Китаѣ, устроены эти могильныя зданія въ память Гиньцевъ. Кладбище въ совершенномъ запустѣніи; крыши, карнизы, ступени, все обвалилось и часть развалинъ лежитъ кучами около этихъ

(*) Китайская *ли* составляетъ около 250 саженей.

небольшихъ зданій; могильныя насыпи почти скрываются подъ дикими растеніями и среди рытвинъ; кругомъ все пространство заросло бурьяномъ и колючими растеніями; высокія деревья, растущія по горамъ, осѣняютъ этотъ величественный и дикій пріютъ; подъ этою горною сѣнію царствуетъ безмолвіе и ничто не напоминаетъ, что подъ кровомъ громадныхъ кургановъ (горъ), покоится прахъ двухъ Джурчжитскихъ властителей Китая; быть можетъ и самый прахъ ихъ выкинутъ изъ завѣтныхъ склеповъ суевѣріемъ и корыстью. Я вернулся тою же пустынною и глухою тропою и слышалъ журчаніе ручья, который одинъ оживлялъ эту пустыню и по китайскому вѣрованію, утѣшалъ безпріютныя тѣни покойныхъ государей.

Пекинъ, 16 октября 1865 г.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Русская торговля въ Японіи. Одинъ изъ сочленовъ нашихъ, пробывшій нѣсколько лѣтъ въ Японіи, сообщилъ намъ слѣдующую замѣтку, представляющую довольно неутѣшительную картину положенія торговли между Восточною Сибирью и Японіею. Искренно желаемъ чтобы уважаемый сочленъ нашъ оказался впослѣдствіи несимистомъ.

Торговля наша съ Японіею, пишетъ онъ, къ сожалѣнію весьма мало развивается. Но такова судьба ея вездѣ. Въ Николаевскѣ, въ Декастри, въ Владивостокѣ она находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ; русскіе купцы рѣдко рѣшаются на какое нибудь предпріятіе. Судно Амурской компаніи, по пути въ Шанхай, зашло въ Хакодате, и Японцы бросились было съ радостію торговать кожи и тросъ, но ничего не купили. Они воображали, что Русскіе менѣе склонны къ обману, нежели прочіе иностранцы, имѣющіе дѣла съ ними; а на повѣрку оказалось, что тросъ и кожи на русскомъ суднѣ стоили втрое дороже, нежели привезенные изъ Шанхая. Единственный человѣкъ, понимавшій возможность торговли съ Японіею и пользу отъ нея, это — иркутскій купецъ Нершинъ. Онъ не привезъ никакихъ русскихъ произведеній въ Японію, а изъ японскихъ накупилъ только преимущественно дешевыхъ, но такихъ, которыя могли имѣть хорошій сбытъ въ Сибири. Къ несчастію, по выходѣ изъ Хакодате, судно разбилось у острововъ Окосири, и Нершинъ потерялъ большую часть своихъ товаровъ; эта неудача можетъ быть и была причиною того, что онъ не повторилъ своего опыта.

Надобно замѣтить, что для частныхъ лицъ, сибиряковъ, торговля съ Японіею не совсѣмъ удобна и даже иногда невозможна. Купецъ долженъ провезти товары откуда-бы то нибыло, изъ Читы ли или изъ Иркутска сухимъ путемъ до Стрѣтенска и потомъ сплавить до Николаевска. Но какія же у него средства далѣе для слѣдованія въ Японію и обратно? Если иностранное судно, провезши грузъ въ Николаевскъ и возмется доставить его въ Хакодате или въ Нагасаки, то возвратиться назадъ, покрайней мѣрѣ въ томъ же году, по причинѣ короткаго періода

навигаціи, онъ рѣшительно не имѣетъ возможности. А съ доставкою товаровъ къ мѣсту сбыта нужно положить если не два, то покрайней мѣрѣ полтора года, что должно значительно поднять цѣну и тѣмъ самымъ затруднить сбытъ ихъ.

Что касается до предметовъ привоза въ Японію изъ Россіи, то лѣсныя произведенія Амура и всего Манчжурскаго прибрежья, Сахалинскій каменный уголь, равно какъ и главнѣйшія произведенія Сибири звѣриныя шкуры, мѣха, сало, суть именно такіе предметы, въ которыхъ Японія *не нуждается*. Лѣсъ привозится въ Хакодате не только съ острова Эзо, но и съ сѣверныхъ береговъ Нипона. Для отпуска въ Шанхай и въ Хакодате существуетъ пильный заводъ Armitshead & C°; три судна заняты перевозкою произведеній этого завода въ Шанхай. Инженеры, выписанные Японцами изъ Америки, нашли на островѣ Эзо каменный уголь отличнаго достоинства и въ близкомъ разстояніи отъ берега. Съ будущаго года предполагается начать правильную разработку его для сбыта на суда, приходящія въ Хакодате и для отправки въ Шанхай. Мѣховъ Японцы не употребляютъ, за исключеніемъ весьма ограниченнаго количества, идущаго на дѣланіе ковриковъ. А потому хорошія лисьи шкуры стоятъ въ Хакодате не дороже 60 — 70 копѣекъ. Наконецъ сало также не можетъ имѣть сбыта по причинѣ изобилія растительнаго масла, которое отпускается за границу. Стеариновыя свѣчи очень нравятся Японцамъ; но къ цѣнѣ они еще не скоро привыкнутъ; притомъ же русскія стеариновыя свѣчи идутъ черезъ Гамбургъ и привозятся нетолько въ Шанхай и въ Японію (для употребленія иностранцевъ), но и въ Николаевскъ.

Европейцы и Американцы ввозятъ преимущественно издѣлія *бумажныя*: шертингъ, ситецъ, плисъ, пряжу; *шерстяныя:* сукно, камлотъ, мериносъ и пр., а также олово, свинецъ, ревень, жесть, желѣзо въ полосахъ и въ проволокѣ; а вывозятъ: шелкъ, сырецъ, чай, хлопчатую бумагу, табакъ, масло, рыбій жиръ, и не большое количество лакированныхъ вещей и фарфору, и затѣмъ собственно для Китая: лѣсъ, морскіе поросты, голотуріи и раковины, рыбу и грибы.

Вывозъ рису изъ Японіи запрещенъ трактатомъ, и все что мы можемъ дѣлать для вывоза его въ Николаевскъ, это, закупать извѣстное количество въ видѣ продовольствія для команды нашего военнаго судна, находящагося на стоянкѣ въ Хакодате. Въ началѣ 1865 г. въ Хакодате посажены были въ тюрьму и уже приговорены къ смерти нѣсколько лицъ, продававшихъ тайно рисъ на купеческія суда.

О мамутѣ найденномъ близъ Тазовской губы. Чл. сотр. С. И. Гуляевъ сообщилъ Обществу изъ Барнаула, отъ 30 ноября 1865 г. слѣдующее: Проѣзжавшій на этихъ дняхъ изъ Енисейска чрезъ Барнаулъ, въ Сузунскій заводъ, отставной горный урядникъ Иванъ Васильевичъ Максимовъ, служащій нынѣ механикомъ на пароходѣ «Енисей», торговобуксирнаго пароходства Кытманова и Баландина и К°. сообщилъ весьма интересное свѣдѣніе, *о найденномъ въ 1864 г. близъ Тазовской губы, мамутѣ*. Г. Максимовъ разсказывалъ такъ:

Одинъ изъ Юраковъ, отыскивая убѣжавшихъ въ тундры, близъ Тазовской губы оленей, замѣтилъ торчавшій изъ земли *рогъ* мамута (такъ называетъ простой народъ въ Сибири бивни или клыки). Отбивая его онъ увидѣлъ, близъ самой поверхности земли, голову какого то большаго животнаго, со *щеки* котораго снялъ лоскутъ кожи. Лоскутъ этотъ онъ передалъ потомъ сельскому старостѣ Дудинскаго участка, — крестьянину Аоанасью Кошкарову, служащему приказчикомъ у К°., а

Кошкаровъ представилъ смотрителю того же участка, казачьему урядинку Сотникову. Кому достался клыкъ—г. Максимовъ незнаетъ, а кожу видѣлъ, во время перваго рейса въ Туруханскій край въ селѣ Дудинскомъ или Дудинкѣ, въ конторѣ Сотникова. Кожа, по словамъ г. Максимова, толщиною болѣе полуторыхъ пальцовъ и покрыта всклокоченною бурою шерстью, около $2^1/_2$ вершковъ длины; длина же лоскута около 12-ти, ширина до 6-ти вершковъ. Г. Максимовъ прибавилъ, что смотритель Сотниковъ поручилъ ѣхавшему на пароходѣ, отъ Брѣховскихъ острововъ въ Дудинку, вахтеру при магазинѣ на Толстомъ носу, казаку Логинову, отправиться къ Тазовской губѣ, съ понятыми, для осмотра мамута, но что между тѣмъ узналъ, что Сотниковъ переводится на службу въ другое мѣсто.

Не сомнѣваясь въ справедливости словъ г. Максимова, какъ лица, заслуживающаго полнаго довѣрія, и признавая всю важность подобной находки для науки, С. И. Гуляевъ, поспѣшилъ сообщить это свѣдѣніе не только Географическому Обществу, но и академику К. М. Бэру, для представленія о томъ Академіи Наукъ.

По важности ученыхъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ означенная находка подаетъ столь рѣдкій случай, Академія сочла своимъ долгомъ немедленно представить на усмотрѣніе правительства проектъ отправленія на сѣверъ Сибири, къ берегамъ Тазовской губы, ученой экспедиціи, для изслѣдованія найденнаго тамъ мамута. По всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго января, Высочайше соизволилъ на отправленіе означенной экспедиціи. Въ эту экспедицію назначенъ г. Шмидтъ, бывшій начальникъ физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи нашего Общества. Въ помощь г. Шмидту, вмѣстѣ съ нимъ отправляется одинъ изъ препараторовъ зоологическаго музея академіи. Экспедиція отправилась отсюда 12 февраля, дабы поспѣть еще зимнимъ путемъ въ Дудинское и, собравъ тамъ посредствомъ распросовъ необходимыя свѣдѣнія и запасшись проводниками изъ Юраковъ или изъ свѣдущихъ казаковъ, воспользоваться первою порою возможности путешествія по тундрамъ. Въ руководство г. Шмидта, при исполненіи возложеннаго на него порученія, академія снабдила его подробною инструкціею, которая составлена Коммиссіею изъ почетнаго члена академіи К. М. Бэра и изъ академиковъ: Ѳ. Ѳ. Брандта, Г. П. Гельмерсена и Л. И. Шренка. Мы видѣлись съ г. Шмидтомъ предъ самымъ его отъѣздомъ, онъ съ радостію пускается въ это новое, многотрудное путешествіе. Въ іюлѣ мѣсяцѣ можно надѣяться получить отъ него первыя извѣстія съ Тазовской губы; въ ноябрѣ онъ предполагаетъ уже быть опять въ Петербургѣ. Въ случаѣ отысканія мамута, извѣстіе будетъ сообщено изъ Красноярска по телеграфу.

Въ *Сѣверной Почтѣ*, отъ 9-го февраля, помѣщена интересная статья о прежде найденныхъ мамутахъ и о важномъ для науки значеніи новой находки, если извѣстіе о ней оправдается.

О трудахъ г. Шницлера. Нашъ дѣятельный членъ-корреспондентъ г. Шницлеръ сообщаетъ Обществу нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ работъ по издаваемому имъ сочиненію: l'Empire des Tzars. Собранные имъ матеріалы, въ бытность его въ Петербургѣ въ 1864 г., такъ обильны, что разработка ихъ задерживаетъ выходъ въ свѣтъ третьяго тома. Сверхъ сего г. Шницлеръ занимался и другими работами, также относящимися до Россіи; онъ составилъ между прочимъ для 3-го

1866 г.

изданія Брокгаузова Staats-lexicon обширную статью о Россіи. Такъ какъ 3-й томъ сочиненія l'Empire des Tzars, который будетъ носить заглавіе l'Etat et l'Eglise, представляетъ особенный интересъ для большаго числа читателей, то издатель труда г. Шницлера призналъ полезнымъ выдать этотъ томъ также и отдѣльнымъ сочиненіемъ, въ 2 частяхъ, подъ заглавіемъ: Les Institutions de la Russie. 3-й томъ появится въ нынѣшнемъ февралѣ мѣсяцѣ.

Витимская экспедиція. Правитель Дѣлъ Сибирскаго Отдѣла А. С. Сгибневъ сообщаетъ Обществу, отъ 10 декабря, что Витимская экспедиція, въ которой участвовалъ членъ Отдѣла, горный инженеръ Лопатинъ (см. Извѣстія 1865 г. Отдѣлъ II-й, стр. 114), послѣ многотруднаго путешествія возвратилась въ Иркутскъ, и въ настоящее время занимается приведеніемъ своихъ матеріаловъ въ систематическій порядокъ.

Якутскій Статистическій Комитетъ командировалъ г. Майделя, съ выдачею ему 200 руб. на путевыя издержки, для изслѣдованія мѣстностей, лежащихъ по теченію рѣки Чоны (?) въ отношеніи топографическомъ, этнографическомъ, геологическомъ и др.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Извѣстія Антропологическаго Отдѣленія Общества Любителей Естествознанія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Томъ I. Москва. 1865. 4°.

Антропологическое Отдѣленіе означеннаго Общества образовалось въ концѣ прошлаго года. Первое свое засѣданіе имѣло оно 2 декабря, и къ осени настоящаго года успѣло уже издать первый томъ своихъ «Извѣстій». Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ: 1) Протоколы четырехъ засѣданій Отдѣленія; 2) Статьи, читанныя на этихъ засѣданіяхъ; 3) Общую инструкцію для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій, составленную П. Брокà, переведенную А. Богдановымъ, и 4) Инструкцію какъ собирать предметы для русской этнографической выставки и музея.

Протоколы засѣданій Отдѣленія свидѣтельствуютъ, что въ Москвѣ нашлось много людей, интересующихся его занятіями, и что Отдѣленіе собирается сдѣлать не мало полезнаго. Статьи, читанныя въ засѣданіяхъ, не представляютъ для науки ни новыхъ наблюденій, ни новыхъ выводовъ. За исключеніемъ чтенія профессора Бѣляева о томъ: «какъ образовалось великорусское племя, и какое сословіе принять представителемъ великорусскаго племеннаго типа», все это переводы и извлеченія изъ трудовъ французскихъ этнологовъ, результаты которыхъ сообщены давно въ разныхъ петербургскихъ учено-литературныхъ журналахъ. Переводъ инструкціи Брокà не считаемъ мы дѣломъ особенно полезнымъ: чтобы заниматься съ толкомъ антропологическими наблюденіями, надо имѣть образованіе, при которомъ пользованіе переводомъ г. Богданова становится излишнимъ; не имѣющіе же такого образованія, не могутъ и не должны браться за антропологическія работы: нельзя сдѣлаться портнымъ, потому только, что будешь имѣть передъ глазами иглу, нитки и выкройки. Другое дѣло инструкція для собиранія предметовъ на этнографическую

выставку, которая задумана въ Москвѣ, и въ этнографическій музей, который тамъ же предположено устроить: эта инструкція можетъ содѣйствовать успѣху задуманнаго предпріятія, которое давно бы уже слѣдовало осуществить; за приступъ къ осуществленію его нельзя не быть благодарну москвичамъ. Но относительно раскопки кургановъ съ археологическою и антропологическою цѣлями, которую Отдѣленіе готово поощрять всѣми зависящими средствами, должно замѣтить, что это также работа, требующая отъ производителей ея основательнаго образованія. Всякій встрѣчный и поперечный не долженъ за нее браться, подъ опасеніемъ разрушить безполезно для науки памятники, которые въ другихъ, способнѣйшихъ рукахъ, могутъ дать огромный для нея матеріалъ. Мы видѣли къ чему повела ревность не по разуму при разрытіи Керченскихъ кургановъ; ихъ истребили окончательно; наука не выиграла отъ этихъ работъ и десятой доли того что могла выиграть; памятники уничтожены, между тѣмъ и утрачена всякая возможность извлечь изъ нихъ данныя, которыя бы могли послужить къ разъясненію происхожденія, быта, религіи и культуры народовъ, входившихъ въ составъ Воспорскаго царства. Теперь таже участь постигаетъ большіе Екатеринославскіе курганы. При томъ не высокомъ уровнѣ, на которомъ стоятъ наши научныя познанія, раскопкою кургановъ, ни коимъ образомъ не слѣдуетъ спѣшить: болѣе образованные потомки наши не помянутъ насъ добромъ за такое ученое вандальство съ нашей стороны. Рискнули бы мы также посовѣтовать гг. московскимъ антропологамъ обращать поболѣе вниманія на правильность языка въ ихъ писаніяхъ; «Извѣстія» ихъ кишатъ фразами, невыносимыми для русскаго уха. *В. Гр.*

Описаніе Архангельской губерніи. Составлено Ген. Шт. капитаномъ *Н. Козловымъ*, Спб. 1865. 8°. 342 стр. и VI. Съ картою губерніи. (Матеріалы для географіи и статистики Россіи).

Секретарь Архангельскаго Статистическаго Комитета, П. Чубинскій, весьма обязательно сообщилъ Географическому Обществу, составленный въ Комитетѣ разборъ сочиненія г. Козлова, объ Архангельской губерніи. Такъ какъ разборъ этотъ будетъ напечатанъ вмѣстѣ съ годовымъ отчетомъ Комитета, то мы ограничимся помѣщеніемъ здѣсь краткаго изъ него извлеченія.

Въ разборѣ своемъ г. Чубинскій упоминаетъ сперва о существовавшихъ уже прежде систематическихъ описаніяхъ Архангельской губерніи. Первое изъ нихъ, составленное г. Пошманомъ въ 1802 г., хотя и служило въ рукописи матеріаломъ для позднѣйшихъ описаній, но издается только теперь, по распоряженію Статистическаго Комитета. Въ 1813 г. напечатано описаніе губерніи, составленное Молчановымъ. Оба эти труда имѣютъ неоспоримыя достоинства. Въ 1845 г. издана книга г. Пушкарева, который добросовѣстно изучилъ и обработалъ всѣ имѣвшіеся матеріалы и составилъ весьма полное и всестороннее описаніе губерніи. За тѣмъ появились военно-статистическое описаніе губерніи г. Цимермана, и наконецъ разсматриваемое нынѣ сочиненіе г. Козлова. Къ сожалѣнію о послѣднемъ описаніи нельзя отозваться одобрительно, оно наполнено ошибками. Недостатки труда г. Козлова, конечно происходятъ отчасти отъ того обстоятельства, что автору пришлось употребить только годъ времени для личнаго ознакомленія съ губерніею, но и при составленіи описанія единственно на основаніи уже существующихъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, можно было ожидать большей осмотрительности и критическаго разбора. Значительная часть книги заимствована, часто буквально,

изъ разныхъ сочиненій. При этомъ г. Чубинскій совершенно справедливо ставитъ въ упрекъ капитану Козлову то, что онъ далеко не вездѣ указываетъ на источники, изъ которыхъ онъ иногда заимствуетъ цѣлыя страницы. Такъ напр. геологическій очеркъ и свѣдѣнія о минеральныхъ богатствахъ (стр. 11, 109—111) слово въ слово выписаны изъ сочиненія Пушкарева; большая часть свѣдѣній о морскихъ и рѣчныхъ судахъ (стр. 35 — 37, 82 — 88) перепечатана изъ сочиненія Богославскаго: о купеческомъ судостроеніи въ Россіи; о Корелахъ (стр. 260) взято слово въ слово изъ гидрографическаго описанія сѣвернаго берега Россіи Рейнеке, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что основательныя этнографическія свѣдѣнія слѣдовало бы всего менѣе искать въ сочиненіи, имѣющемъ такую спеціальную цѣль какъ книга г. Рейнеке. Въ 5½ строкахъ, перепечатанныхъ г. Козловымъ, насчитывается столько же ошибокъ. Въ опроверженіе того что онъ сообщаетъ, слѣдуетъ замѣтить, чтъ Кореды, по домашней жизни и одеждѣ походятъ вполнѣ на Русскихъ, но говорятъ на особомъ финскомъ нарѣчіи; русскій языкъ весьма мало распространенъ между ними; почти половина Корелякова — раскольники. О Лопаряхъ (стр. 260—261) перепечатано изъ описанія Кольскаго уѣзда, помѣщеннаго въ Архангельскихъ губ. вѣдомостяхъ за 1856 г., со всѣми встрѣчающимися въ этомъ описаніи ошибками; о русскомъ населеніи (стр. 247 — 251) — изъ статьи Верещагина «Бѣломорскія преданія» (губ. вѣд. 1862 г.); о Самоѣдахъ (стр. 262 — 272, 280—282) — изъ статьи архимандрита Веніамина (губ. вѣд. 1849 г.) и т. д. Весьма важныя неточности встрѣчаются также въ статьѣ о Зырянахъ, такъ что рецензентъ высказываетъ даже предположеніе, не заимствованы ли г. Козловымъ эти свѣдѣнія изъ описанія Зырянъ одной изъ сосѣднихъ губерній. Авторъ говоритъ между прочимъ, что между Зырянами живутъ Самоѣды, которые такъ слились съ первыми, что ихъ нельзя различить. Это положительно невѣрно. Зыряне съ Самоѣдами не живутъ вмѣстѣ и не смѣшиваются. — Статистическая часть, основанная на офиціальныхъ данныхъ, также составлена крайне неудовлетворительно. Изъ числа промаховъ, которые приводитъ рецензентъ, мы упомянемъ только объ одномъ, трудно объяснимомъ. Заимствуя изъ памятной книжки 1862 г. таблицу о доходахъ и расходахъ городовъ и посадовъ, г. Козловъ выпустивъ совершенно цифры дохода, показалъ цифры рублей расхода доходомъ, а цифры копѣекъ, расхода же, показалъ расходомъ, назвавъ при этомъ копѣйки — рублями. Такъ напр. въ памятной книжкѣ напечатано: Холмогоры, доходъ 1726 р. 27¼ к.; расходъ 1299 р. 99 к.; а у г. Козлова: Холмогоры, доходъ 1299 р.; расходъ 99 р.

Въ заключеніе своей рецензіи г. Чубинскій сообщаетъ нѣсколько замѣчаній о затрудненіяхъ, которыя представляются въ настоящее время для составленія хорошаго описанія губерніи. Архангельскій Статистическій Комитетъ призналъ необходимымъ, прежде всего разсмотрѣть критически, имѣющіеся о губерніи матеріалы (*), для чего и составлена особая Коммисія, установить способы собиранія точныхъ статистическихъ данныхъ и указать лицамъ, желающимъ собирать матеріалы о губерніи, что именно Комитету нужно, для чего уже изданъ былъ рядъ программъ.

(*) Г. Чубинскимъ составленъ между прочимъ списокъ статей, помѣщенныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ за все время ихъ существованія, съ распредѣленіемъ этихъ статей по предметамъ. Экземпляръ этого списка присланъ имъ въ Географическое Общество.

70 КОП. СЕР. ВЪ МѢСЯЦЪ

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ

„МОСКОВСКАЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

НА 1866 ГОДЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ

П. П. БОЧАРОВЫМЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Кромѣ общихъ извѣстій, помѣщаемыхъ въ нашихъ русскихъ политическихъ газетахъ, въ каждомъ номерѣ **Московской газеты** будутъ помѣщаемы статьи и извѣстія, относящіяся до **городскаго хозяйства, земскаго дѣла, сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Въ отдѣлѣ научномъ** будутъ помѣщаемы **научныя новости** и спеціальныя статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ знаній. **Въ отдѣлѣ литературномъ:** повѣсти, разсказы и стихотворенія; — обзоры русской и иностранной журналистики; — критика и библіографія; — литературныя новости. **Въ фельетонѣ:** театральныя обозрѣнія, новости и замѣтки. Общественная жизнь за границей и въ Россіи. Московская хроника. **Въ справочномъ указателѣ:** справочныя и рыночныя цѣны, таксы, вексельный курсъ, свѣдѣнія **о всѣхъ выходящихъ книгахъ** и другія тому подобныя справочныя свѣдѣнія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Безъ доставки на домъ.	Съ доставкой и пересылкой.
въ мѣсяцъ		70 к. сер.
на треть года	2 р. .	2 р. 50 » »
» полгода	. 3 » .	4 »
» годъ	. 6 » .	7 » 50 » »

ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ всякаго рода по **3 коп. сер.** со строки обыкновеннаго шрифта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ Москвѣ,** *въ главной конторѣ «Московской газеты»* (у Арбатскихъ воротъ, въ Хлѣбномъ переулкѣ д. Забѣлина), въ книжныхъ магазинахъ: *Черенина*, *Базунова* и друг.; **въ С.-Петербургѣ,** у *Кожанчикова.* Гг. **иногородные** адресуютъ свои требованія прямо въ *главную контору редакціи «Московской газеты»* по вышеозначенному адресу.

ЖУРНАЛЪ

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ САДОВОДСТВА

ВЪ МОСКВѢ

НА 1866 ГОДЪ,

12 КНИЖЕКЪ ВЪ ГОДЪ,

съ 24 хромолитографическими рисунками и политипажами въ текстѣ,

съ приложеніемъ сѣмянъ огородныхъ и садовыхъ растеній.

Главные отдѣлы программы журнала: 1) Лѣтопись Общества. 2) Теорія и практика садоводства и огородничества (въ этомъ отдѣлѣ главное вниманіе обращено на русское садоводство примѣнительно современнымъ его потребностямъ). 3) Прикладныя науки. 4) Иностранныя извѣстія. 5) Библіографія. 6) Смѣсь.

Цѣна годовому изданію:

1) Съ политипажами, безъ хромолитографическихъ рисунковъ 5 руб. сер.

2) Съ политипажами и 24 хромолитографическими рисунками 8 руб. сер.

Требованія адресуются въ Москву въ Центральное Депо Общества, на Мясницкой, въ домѣ Черткова, на имя Редакціи журнала Россійскаго Общества Любителей Садоводства.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 30 коп.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

БАРОНА О. Р. ОСТЕНЪ-САКЕНА.

ТОМЪ II.

№ 3.

(4 іюня 1866 г.)

Дѣйствія Общества:

Журналы:	Стр.
Отдѣленія Этнографіи 4 марта	41
Отдѣленія Математической Географіи 4 марта	42
Общаго Собранія 16 марта	44
Совѣта 21 марта	46
Совѣта 4 апрѣля	51
Отчетъ Ревизіонной Коммиссіи.	55
Отзывъ Совѣта на Отчетъ Ревизіонной Коммиссіи	58
Общаго Собранія 6 апрѣля	60
› › 4 мая	62

(См. на оборотѣ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

Географическія извѣстія:

Стр.

О возстаніи мусульманскаго населенія или дунгеней въ западномъ Китаѣ. *А. К. Гейнса* 75
Космографія, относящаяся къ началу второй половины XVII стол. 96
Письмо дѣйств. чл. В. П. Васильева къ секретарю Географическаго Общества 97

Географическая лѣтопись:

Полярная экспедиція 98

Мелкія извѣстія:

Стр.

Туруханская и другія экспедиціи 99
Свѣдѣнія объ экспедиціи Шмидта для отысканія мамута 100
Торговля въ южныхъ портахъ русской Манчжуріи 102
Новые астрономическіе пункты въ Туркестанской области 103
Свѣдѣнія о Туркестанской ученой экспедиціи . . . . . —
Мурафскій минеральный источникъ —
Азіятскій Сборникъ 104

Свѣдѣнія и замѣтки, предназначаемыя къ помѣщенію въ „**Извѣстіяхъ**“, просятъ присылать въ Императорское Русское Географическое Общество (у Чернышева моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Журналъ засѣданія Отдѣленія Этнографіи. — *4-го марта 1866 г.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. В. И. Ламанскаго, присутствовали дѣйств. чл. и чл.-сотр.: А. П. Андреевъ, А. И. Артемьевъ, В. В. Бауеръ, А. Б. Бушенъ, В. Э. Длотовскій, В. В. Звѣринскій, М. О. Кояловичъ, А. А. Куникъ, П. И. Лерхъ, Л. Н. Майковъ, П. А. Матвѣевъ, А. І. Махвичъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, О. Ѳ. Миллеръ, Ѳ. А. Подгурскій, П. И. Савваитовъ, А. В. Фрейгангъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, секретарь Общества Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, секретарь Отдѣленія Е. Е. Замысловскій и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

По прочтеніи протокола предъидущаго засѣданія, Н. Я. Аристовъ прочелъ свою статью: Преданія о кладахъ. По мнѣнію автора, вѣра въ клады у русскихъ людей вытекаетъ изъ миѳическаго міровоззрѣнія и подъ вліяніемъ христіанства получила новый оттѣнокъ: вмѣсто Змѣя Горынчища, хранителемъ кладовъ, является бѣсъ. Преданія о кладахъ поддерживались въ народѣ дѣйствительно находимыми въ землѣ вещами. Эти преданія существовали у татаръ, какъ и у русскихъ, и въ каждой области имѣли свой складъ и характеръ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ историческихъ и географическихъ условій. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ появляются разсказы о разбойничьихъ кладахъ въ каждомъ уголкѣ Россіи; но особенно богато этими разсказами Поволжье, какъ главный театръ разбойничества. Далѣе авторъ привелъ преданія о кладахъ, записанныя въ Симбирской губерніи, которыя относятся къ Разину, Пугачу и Пахомкѣ. Во всѣхъ этихъ преданіяхъ народъ выражаетъ свой взглядъ, будто клады хранятся непремѣнно въ горахъ, оврагахъ, пещерахъ или въ городищахъ; они положены хитро и взять ихъ очень трудно; одни требуютъ жертвы изъ головъ человѣческихъ, другіе черной кошки и т. п. Даются они большею частію людямъ простымъ, неопытнымъ или несправедливо преслѣдуемымъ. Отыскивать мѣсто клада можно при посредствѣ ворожеи. Заклятіе владѣльца клада — обстоятельство совершенно непобѣдимое, и если его не брать во вниманіе, кладъ никогда не дастся. Въ большей части преданій говорится, что кладъ совсѣмъ уже вырывали, но вдругъ онъ проваливался, когда кто либо изъ роющихъ его неожиданно выругается, заспоритъ, засмѣется, струситъ или заснетъ. Когда роютъ кладъ, являются страшныя представленія въ видѣ огненныхъ змѣй, катящихся камней и т. п. Въ Симбирской губ. есть много искателей кладовъ и у нихъ хранятся записки, гдѣ отыскать сокровища. Г. Аристовъ представилъ одну изъ такихъ записокъ, потомъ прочелъ «Завѣщаніе Стеньки Разина», какъ взять Шатрашанскій кладъ и три молитвы, которыя нужно прочитать, чтобы дался кладъ. Всѣ свои выводы авторъ подкрѣпилъ цѣлымъ рядомъ народныхъ разсказовъ и въ заключеніе объяснилъ, какое значеніе имѣютъ преданія о кладахъ для историка, поэта, этнографа и обратилъ вниманіе Общества на собираніе мѣстныхъ преданій.

Предсѣдатель просилъ г. Аристова сдѣлать дополненія въ программѣ для собиранія преданій, на что г. Аристовъ изъявилъ свое согласіе.

Е. И. Тихоновъ прочелъ свои двѣ статьи: 1) Замѣчанія на этнографическую карту академика Кеппена; и 2) Корелы, ихъ нравственное состояніе и цѣль изданія для нихъ корельско-русскихъ учебниковъ.

Въ первой статьѣ г. Тихоновъ, не соглашаясь съ показаніемъ границъ корельскаго племени въ Финляндіи на картѣ Кеппена, признаетъ корелами только ту

часть ея населенія, которая обитаетъ въ восточныхъ частяхъ Выборгской и Куопіосской губ., а также около сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и частію сѣверо-западныхъ береговъ Ладожскаго озера; остальное же пространство Финляндіи населено не корельскимъ племенемъ, а другими финскими племенами и поколѣніями. Выводы свои авторъ основывалъ какъ на сличеніи корельскаго нарѣчія съ нарѣчіями другихъ финновъ, обитающихъ западнѣе кореловъ, такъ и на сравненіи обычаевъ тѣхъ и другихъ. Во всемъ великомъ княжествѣ Финляндскомъ г. Тихоновъ признаетъ пять финскихъ племенъ (собственно финское, квенское, корельское, тавастгузское или Гемалайзетъ и саволакское или Саволайзетъ), а не три, какъ значится на картѣ Кеппена. Авторъ подтвердилъ свое мнѣніе изысканіями ученаго Вареліуса, который тоже различаетъ въ Финляндіи 5 племенъ: Перисоумалайзетъ (собственно финны), Гемалайзетъ (тавастгусцы), Кайнулайзетъ (квены), Саволайзетъ (саволаксы) и Корельялайзетъ (корелы) (см. «Классификацію народовъ Россійской имперіи по языкамъ», Видемана, въ календарѣ на 1860 г., стр. 366).

Во второй статьѣ г. Тихоновъ, указавъ на бѣдность и жалкое состояніе сельскаго хозяйства у кореловъ, обратилъ вниманіе на то, что одна изъ главныхъ причинъ бѣдственнаго положенія кореловъ, кромѣ климатическихъ условій, есть ихъ собственное невѣжество. Распространеніе грамотности, по мнѣнію автора, окажетъ благодѣтельное вліяніе какъ на нравственную, такъ и на матеріальную сторону ихъ быта. Такъ какъ большая часть кореловъ не знаетъ русскаго языка, или худо владѣетъ имъ, то г. Тихоновъ, чтобы облегчить изученіе русскаго языка, составилъ особые корельско-русскіе учебники, при которыхъ приложилъ корельскую азбуку, составленную изъ русскихъ буквъ и переводовъ съ русскаго на корельскій языкъ.

По предложенію предсѣдателя, Отдѣленіе рѣшило: 1) напечатать въ Запискахъ Отдѣленія статью Н. Я. Аристова: Преданія о кладахъ и статью Е. И. Тихонова: о корелахъ; 2) просить секретаря Общества, барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, о помѣщеніи въ «Извѣстіяхъ» статьи г. Тихонова: Замѣчанія на этнографическую карту Кеппена, а также статью г. Ефименки: Программа для собиранія матеріаловъ для изученія повѣрій въ южной Россіи, нѣсколько экземпляровъ которой положено разослать въ статистическіе комитеты южныхъ губерній; 3) предложить въ чл.-сотр. Н. Я. Аристова и Е. И. Тихонова.

Въ заключеніе предсѣдатель, напомнивъ Отдѣленію о томъ, что онъ въ прошломъ году предложилъ составить указатель къ этнографическимъ статьямъ, которыя были помѣщены въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и что нѣкоторые изъ членовъ Отдѣленія готовы были принять участіе въ этой работѣ, представилъ на разсмотрѣніе указатель, составленный Я. Л. Зосимовичемъ къ Запискамъ Географическаго Общества за 1849 г. Отдѣленіе рѣшило назначить коммисію для разсмотрѣнія указателя г. Зосимовича и составить планъ, по которому работали бы и другія лица, желающія принять участіе въ составленіи указателя.

Журналъ Отдѣленія Математической Географіи. — *4-го марта 1866 г.*

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. О. В. Струве присутствовали члены Общества: А. П. Андреевъ, А. И. Борисовъ, Ѳ. Ѳ. Веселаго, С. И. Зеленый, Н. Н.

Зыбинъ, Н. А. Ивашинцовъ, К. Ѳ. Литке, А. Н. Савичъ, О. Э. Штубендорфъ, А. И. Штукенбергъ и секретарь Общества, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

§ 1.

Засѣданіе открылось рѣчью г. предсѣдательствующаго, въ которой онъ изъяснилъ, что по множеству служебныхъ занятій и по слабости здоровья, онъ, къ крайнему своему сожалѣнію, находится вынужденнымъ сложить съ себя званіе предсѣдательствующаго.

Отдѣленіе, выслушавъ съ глубокимъ сожалѣніемъ слова дѣйств. чл. О. В. Струве, и выразивъ ему свою признательность за его долголѣтніе труды по Обществу, приступило къ выбору новаго предсѣдательствующаго закрытыми записками. Избраннымъ оказался членъ Совѣта С. И. Зеленый, который, съ согласія Отдѣленія, пригласилъ себѣ въ помощники дѣйств. чл. Э. І. Форша.

§ 2.

Доложена записка дѣйств. чл. А. И. Штукенберга, по предмету составленія карты Россіи, съ изображеніемъ на ней горизонталями точекъ равнаго возвышенія.

Въ запискѣ изъяснено между прочимъ, что составленіе подобной карты было бы весьма важно и полезно: во 1-хъ для геогностическаго изученія страны, чтобы одинаковыя напластованія породъ, встрѣчаемыя въ различныхъ мѣстностяхъ, съ удобствомъ можно было бы относить къ общему горизонту и опредѣлять ихъ относительное возвышеніе; во 2-хъ для разъясненія климатическихъ вопросовъ, и въ 3-хъ для наглядныхъ обсужденій предполагаемыхъ направленій для желѣзныхъ дорогъ. Для составленія карты съ горизонталями мы обладаемъ, по мнѣнію дѣйств. чл. А. И. Штукенберга, большимъ запасомъ данныхъ, которыя заключаются въ продольныхъ нивеллировкахъ, сдѣланныхъ для проведенія шоссе, желѣзныхъ дорогъ и каналовъ; подобныхъ нивеллировокъ путей, устроенныхъ или оставшихся въ предположеніи, окажется навѣрно до 20,000 верстъ. Если ихъ привести къ одному горизонту и гдѣ есть пробѣлы, пополнить новыми нивеллировками, то получится богатая рельефная сѣть страны, и по ней можно будетъ начертить на картѣ линіи одинаковаго возвышенія или горизонтали и пополнить отмѣтками барометрически опредѣленныхъ высотъ.

Отдѣленіе приняло съ признательностію сообщеніе г. Штукенберга и вошло въ продолжительныя сужденія по возбужденному имъ вопросу. При этомъ были выражены, однако, нѣкоторыя сомнѣнія относительно возможности въ настоящее время выполнить удовлетворительно предположенія, изъясненныя въ запискѣ, по сравнительно незначительному числу данныхъ и матеріаловъ для разныхъ частей Россіи. Отдѣленіе не упустило также изъ виду, что уже въ 1862 г. Императорское Русское Географическое Общество занималось вопросомъ о произведеніи геометрической нивеллировки въ Россіи. Въ то время, вслѣдствіе сдѣланнаго Обществомъ сношенія, Департаментъ Генеральнаго Штаба предполагалъ собрать свѣдѣнія о томъ въ какихъ пространствахъ и мѣстностяхъ Имперіи были уже произведены нивеллировки, въ управленіяхъ различныхъ вѣдомствъ, и для какого назначенія. Такъ какъ дѣло неимѣло, повидимому, съ тѣхъ поръ успѣшнаго движенія, то Отдѣленіе полагало необходимымъ прежде всего просить Совѣтъ Общества войти нынѣ въ сношеніе съ Главнымъ Штабомъ, по вопросамъ возбужденнымъ еще въ 1862 году. Отзывъ Главнаго Штаба послужитъ, вѣроятно, къ бо́льшему выясненію и тѣхъ вопросовъ, о которыхъ говорится въ запискѣ дѣйств. чл. А. И. Штукенберга.

Что же касается до средствъ и способовъ собственно для техническаго выполненія задачи, предложенной г. Штукенбергомъ, то предсѣдательствующій въ Отдѣленіи С. И. Зеленый принялъ на себя войти въ надлежащія по сему предмету соображенія.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. —*16-го марта 1866 г.*

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя А. И. Левшина, присутствовало 172 члена и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія секретарь баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ доложилъ о подаркахъ, поступившихъ въ послѣднее время въ Общество:

Отъ нидерландскаго правительства получены три новыхъ листа, издаваемой въ Гагѣ, подробной геологической карты Голландіи. Отъ Императорской Академіи Наукъ получены послѣднія ея изданія, а именно: Записки, Бюллетень и Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи въ XVIII вѣкѣ. Дѣйств. чл. Савваитовъ доставилъ въ Общество свой интересный трудъ, изданный подъ заглавіемъ: Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія и т. п., основанный на матеріалахъ, хранящихся въ архивѣ Московской Оружейной Палаты. Отъ дѣйств. чл. Васильева полученъ изданный имъ Манчжурско-Русскій Словарь, составленный для руководства студентовъ С.-Петербургскаго Университета. Со времени лексикона, извѣстнаго французскаго синолога Аміо, появившагося въ 1789 году, словарь профессора Васильева есть первый. Изданіемъ своего труда нашъ почтенный сочленъ оказалъ важную услугу начинающимъ заниматься манчжурскимъ языкомъ. Полковникъ Гейнсъ, состоящій членомъ Коммиссіи, отправленной въ Киргизскую степь для изученія быта и управленія Киргизовъ, подарилъ Обществу весьма любопытные лукъ и стрѣлы, пріобрѣтенные имъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ и происходящіе отъ Дунганей, т. е. мусульманскихъ инсургентовъ западнаго Китая. Отъ дѣйств. чл. Сибирскаго Отдѣла, извѣстнаго въ исторіи графитоваго промысла въ Россіи, г. Алибера, мы получили составленный имъ Сборникъ, на французскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Графитовый пріискъ въ Сибири, открытый въ 1847 г. Алибером. Это роскошное изданіе украшено отлично исполненными гравюрами, представляющими виды графитныхъ пріисковъ.

Послѣ доклада о подаркахъ, секретарь представилъ собранію вышедшія въ свѣтъ новыя изданія Общества, а именно: 1) 1-й томъ «Записокъ» по Отдѣленію: Статистики, изданный подъ редакціею дѣйств. чл. А. И. Артемьева. Онъ содержитъ изслѣдованія протоіерея Гиляровскаго о рожденіи и смертности дѣтей; 2) 1-й выпускъ III-го тома Географическаго Словаря. Выпускъ этотъ содержитъ географическія названія отъ *Лаба* до *Мамадышъ*. Печатаніе словаря дѣятельно продолжается и къ Пасхѣ вѣроятно поспѣетъ 2-й выпускъ III-го тома. Какъ извѣстно, все изданіе будетъ состоять изъ 4-хъ томовъ.

Въ личномъ составѣ правленія Общества произошли слѣдующія перемѣны: дѣйств. чл. Оттонъ Васильевичъ Струве сложилъ съ себя званіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической, по случаю своего болѣзненнаго состоянія и многочисленныхъ служебныхъ обязанностей по званію директора Нкиаолаевской Обсерваторіи. На его мѣсто избранъ въ предсѣдтельствующіе членъ

Совѣта Семенъ Ильичъ Зеленый, который пригласилъ себѣ, съ согласія Отдѣленія, въ помощники, дѣйств. чл. Эдуарда Іоганновича Форта.

Въ Отдѣленіи Статистики, по случаю сложенія съ себѣ дѣйств. чл. Александромъ Ивановичемъ Артемьевымъ званія помощника предсѣдательствующаго, на его мѣсто избранъ дѣйств. чл. Артуръ Богдановичъ Бушенъ.

Въ этомъ же собраніи дѣйств. чл. В. В. Григорьевъ, предположивъ сообщить сочленамъ краткій обзоръ имѣющихся доселѣ географическихъ, этнографическихъ и историческихъ свѣдѣній о бывшихъ Туркестанской и Ташкентской областяхъ Коканскаго ханства, съ обращеніемъ вниманія на торговое значеніе сихъ пріобрѣтеній нашихъ въ Средней Азіи, прочелъ первую часть записки своей объ этомъ предметѣ. Изложивъ, въ видѣ предисловія, что въ газетныхъ статьяхъ, появившихся по поводу помянутыхъ пріобрѣтеній, чувствуется въ особенности отсутствіе историческихъ о нихъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего соображенія о значеніи для Россіи тѣхъ областей основываются бо́льшею частію на произволѣ личной фантазіи, г. Григорьевъ перешелъ къ изложенію причинъ, которыя вызывали хотя медленное, но постепенное распространеніе владѣній нашихъ внутрь Средней Азіи съ первой половины прошлаго столѣтія. Умиреніе Киргизскихъ степей не только, по мнѣнію его, обусловливалось совершенною въ томъ необходимостію, но и не могло быть достигнуто никакими другими мѣрами, кромѣ тѣхъ, которыя приняты были правительствомъ, начиная съ 1820-хъ годовъ. Упомянувъ затѣмъ, въ нѣсколькихъ словахъ, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ перешли въ руки наши, въ прошломъ году Туркестанская и Ташкентская области Коканскаго ханства, г. Григорьевъ обратилъ вниманіе на новый характеръ этихъ пріобрѣтеній. До сихъ поръ, говоритъ онъ, подвигались мы впередъ все въ предѣлахъ степнаго пространства, должны были имѣть дѣло съ одними кочевниками; теперь, перейдя за хребетъ Каратавскихъ горъ, вступили мы въ страну съ другою природою, другими жителями, другимъ бытомъ: изъ степей передвинулись мы въ горы; вмѣсто кочевниковъ будемъ имѣть дѣло съ осѣдлымъ населеніемъ; вмѣсто шаманистовъ, считающихся магометанами лишь по недоразумѣнію, будемъ имѣть подданными настоящихъ магометанъ, способныхъ проникаться религіознымъ фанатизмомъ, со всѣми жгучими его послѣдствіями. Опытность, пріобрѣтенная нами въ управленіи кочевниками, послужитъ намъ здѣсь весьма мало: будутъ встрѣчаться иныя, чѣмъ прежде, затрудненія, которыя придется преодолѣвать иными, незнакомыми еще намъ средствами. Измѣняются также и отношенія наши къ среднеазіятскимъ сосѣдямъ. По этому послѣднему предмету, объяснено было далѣе каковы, можно полагать, будутъ новыя отношенія наши къ Бухаріи, Хивѣ, Кокану и Китаю (по сосѣдству съ Коканомъ китайскаго Туркестана). Касательно вліянія новыхъ пріобрѣтеній нашихъ въ Средней Азіи на торговыя сношенія съ независимыми еще владѣніями ея, г. Григорьевъ старался доказать, что значительнаго расширенія этихъ сношеній ни коимъ образомъ не слѣдуетъ ожидать, и что причиною тому, вовсе не отсутствіе предпріимчивости въ нашемъ купечествѣ, какъ вообще думаютъ, а политическое положеніе означенныхъ владѣній. Заключилось чтеніе перечисленіемъ путешественниковъ, посѣщавшихъ страны, входящія и входившія въ составъ Коканскаго ханства и вообще источниковъ, для ознакомленія съ природою и населеніемъ ихъ — начиная съ эпохи Александра Великаго до послѣдняго времени — перечисленіемъ въ которомъ, не смотря на относительную краткость его, указано было весьма много новаго и мало кому извѣстнаго.

Въ заключеніе засѣданія провозглашены были имена вновь избранныхъ въ дѣйств. члены, а именно: кн. К. А. Горчаковъ, А. Ѳ. Григорьевъ, В. Л. Долинскій, Н. А. Неваховичъ и Ѳ. В. Чижовъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*21-го марта 1866 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеновъ, Этнографіи В. И. Ламанскій, члены Совѣта: Ѳ. Г. Тернеръ, Н. А. Ивашинцовъ, А. Н. Савичъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. Григорьевъ и секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложено*: прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Опредѣлено*: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ библіотеку, вещи въ музей, рукописи за №№ 23, 24, 26 передать въ Главную Физическую Обсерваторію, а № 25 въ архивъ.

2. *Доложено*: письмо дѣйств. члена Н. В. Ханыкова на имя секретаря Общества, въ которомъ изъясняя, что стр. 17 — 111 нѣмецкаго текста VIII тома Риттерова Землевѣдѣнія, изложенныя на основаніи источниковъ, нынѣ совершенно утратившихъ значеніе, нисколько не соотвѣтствуютъ настоящему состоянію знаній о древностяхъ Персіи, представляетъ о ненужности русскаго перевода этого отдѣла Риттерова труда; изложеніе же предмета сообразно съ современнымъ положеніемъ свѣдѣній по части Зенда и клинообразныхъ надписей полагаетъ удобнѣйшимъ поручить нѣмецкому оріенталисту Шпигелю, который, думаетъ онъ, не откажется отъ того по просьбѣ Общества.

Опредѣлено: принимая во вниманіе: 1) что VIII томъ Землевѣдѣнія Риттера предположено Обществомъ перевести цѣликомъ; 2) что въ переведенныхъ до сихъ поръ отдѣлахъ этого труда не было допущено никакихъ исключеній; 3) что состояніе науки 1830 годовъ необходимо должно разниться отъ состоянія ея въ 1860 годахъ; 4) что всякой наукѣ важны не только та ступень, на которой находится она въ настоящее время, но и тѣ, черезъ которыя проходила она въ своемъ развитіи; 5) что знакомство съ одними послѣдними результатами западнаго знанія, безъ знакомства съ тѣми трудностями, съ которыми должно было бороться, и съ тѣми ошибками и заблужденіями, въ которыя впадало оно неминуемо, есть одна изъ причинъ шаткаго состоянія современной русской науки; почему всякій трудъ, разширяющій свѣдѣнія наши по исторіи знанія, должно считать полезнымъ, для насъ въ особенности,—увѣдомить Н. В. Ханыкова, что Совѣтъ Общества не считаетъ себя въ правѣ разрѣшить ему выпуска въ русскомъ переводѣ 17 — 111 страницъ нѣмецкаго текста VIII тома Землевѣдѣнія; что же касается до представленія предмета, изложеннаго на помянутыхъ страницахъ, въ современномъ его видѣ, для дополненій къ русскому переводу, то, какъ г. Ханыковъ изъявилъ уже согласіе обработать эти дополненія, Совѣтъ не признаетъ удобнымъ входить въ сношенія о томъ съ какимъ либо другимъ ученымъ, непосредственно отъ себя, а предоставляетъ ему, г. Ханыкову, обращаться по своему усмотрѣнію и отъ своего лица, къ кому онъ признаетъ нужнымъ, при составленіи означенныхъ дополненій.

3. *Доложено*: письмо правителя дѣлъ Сибирскаго Отдѣла къ секретарю Обще-

ства. Въ этомъ письмѣ дѣйств. членъ А. С. Сгибневъ, извѣщая о снаряжаемой Отдѣломъ экспедиціи въ Туруханскій край, для геологическихъ, ботаническихъ, зоологическихъ и топографическихъ изслѣдованій, заявляетъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что если со стороны Общества будутъ сообщены какія либо указанія для экспедиціи, то таковыя будутъ приняты съ признательностію. Означенное извѣщеніе было принято Совѣтомъ съ большимъ сочувствіемъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время года было бы слишкомъ поздно предпринимать что либо въ видахъ содѣйствія экспедиціи, которая, предполагая достигнуть Ледовитаго океана, должна по необходимости выступить въ путь раннею весною. На случай же продолженія экспедиціи и въ будущемъ году, Совѣтъ призналъ полезнымъ нынѣ же войти въ сношеніе съ Отдѣломъ о томъ, какая со стороны Общества можетъ быть оказана помощь означенной экспедиціи, могущей принести весьма важные результаты для географіи.

4. *Доложено:* отношеніе Московскаго Археологическаго Общества отъ 23 февраля, № 357, касательно устройства съѣзда русскихъ археологовъ. *Опредѣлено*: передать означенное отношеніе предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи, для соображеній относительно того участія, которое Географическое Общество могло бы принять въ означенномъ съѣздѣ.

5. *Доложено*: письмо предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики къ секретарю Общества, слѣдующаго содержанія:

«Имѣю честь увѣдомить васъ, что по вопросу, возбужденному въ Ревизіонной Коммиссіи о возможности обмѣна процентныхъ билетовъ, нынѣ принадлежащихъ Императорскому Русскому Географическому Обществу на болѣе выгодныя процентныя бумаги, я дѣлалъ нѣсколько разъ примѣрныя исчисленія и выкладки и пришелъ къ убѣжденію, что при настоящемъ положеніи биржевыхъ цѣнъ обмѣнъ принадлежащихъ Обществу бумагъ и весьма хлопотливъ и мало выгоденъ. 5% и 6% билеты, принадлежащіе намъ, потребовали бы сначала обмѣна на билеты безъименные или на предъявителя и въ это время нельзя поручиться за неизмѣнность цѣнъ на нихъ. За тѣмъ, по совершеніи обмѣна, Обществу предстояло бы заплатить куртажъ при продажѣ и при покупкѣ самыхъ выгодныхъ $5^1/_2$% выкупныхъ рентъ, и въ концѣ концовъ, не считая этихъ расходовъ и тѣхъ измѣненій, которыя могли бы произойти въ разсчетѣ во время исполненія всѣхъ формальностей, Общество получило бы приращенія въ доходѣ на капиталъ до 160 р. въ годъ.

Результатъ этотъ оказывается изъ слѣдующаго исчисленія: капиталъ 5-го 5% займа въ 14,500 р. и 6% займа въ 10,000 р. даютъ теперь дохода Обществу ежегодно 1,325 руб. При продажѣ сихъ бумагъ, нельзя надѣяться выручить за нихъ болѣе 22,380 руб., а съ расходами еще даже менѣе. На вырученную такимъ образомъ сумму, Общество могло бы примѣрно пріобрѣсти по $82^1/_2$% за сто, выкупную ренту, дающую $5^1/_2$% дохода. Номинальный капиталъ ренты, по этой цѣнѣ, могъ бы составить по этому курсу 27,100 р., а доходъ съ ренты 1,490 руб. 50 коп. По моему мнѣнію результатъ этотъ малозначителенъ».

Совѣтъ, находя вышеизложенныя соображенія Е. И. Ламанскаго весьма основательными, *положилъ*, что въ настоящее время было бы крайне несвоевременно предпринимать какія либо операціи съ процентными бумагами, принадлежащими Обществу.

6. *Доложено:* о выходѣ въ свѣтъ 1-го тома «Записокъ» Общества, по Отдѣленію Статистики. *Опредѣлено:* продажную цѣну сего тома назначить въ 1 руб. 50 коп. сер.

7. *Доложена*: просьба Устьсысольской Общественной Библіотеки отъ 8 марта, о присылкѣ въ оную безвозмездно «Извѣстій» Общества за нынѣшній годъ. *Опредѣлено*: исполнить означенную просьбу.

8. *Доложена*: просьба Попечительнаго Комитета Вятской Публичной Библіотеки отъ 3 марта, о высылкѣ въ оную безвозмездно «Извѣстій» Общества за нынѣшній годъ. *Опредѣлено:* исполнить означенную просьбу.

9. *Доложено:* ходатайство дѣйств. члена Сибирскаго Отдѣла И. П. Алибера, о выдачѣ ему, на короткій срокъ, изъ музея Общества, нѣкоторыхъ предметовъ, касающихся инородцевъ Восточной Сибири и Амурскаго края, необходимыхъ ему для изготовленія рисунковъ, для издаваемаго имъ сочиненія о тѣхъ краяхъ. *Опредѣлено:* удовлетворить означенному ходатайству.

10. *Совѣтъ принялъ къ свѣдѣнію* слѣдующія перемѣны, происшедшія въ личномъ составѣ правленія Общества.

Дѣйств. членъ Оттонъ Васильевичъ Струве сложилъ съ себя званіе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической, по случаю своего болѣзненнаго состоянія и многочисленныхъ служебныхъ обязанностей по званію директора Николаевской Обсерваторіи. На его мѣсто избранъ въ предсѣдательствующіе членъ Совѣта Семенъ Ильичъ Зеленый, который пригласилъ себѣ, съ согласія Отдѣленія, въ помощники, дѣйств. члена Эдуарда Іоганновича Форша.

Въ Отдѣленіи Статистики, по случаю сложенія съ себя дѣйств. членомъ Александромъ Ивановичемъ Артемьевымъ званія помощника предсѣдательствующаго, на его мѣсто избранъ дѣйств. членъ Артуръ Богдановичъ Бушенъ.

11. *Доложенъ*: прилагаемый при семъ списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Общества. *Опредѣлено*: заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее общее собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ 11 февраля по 21 марта 1866 года.

КНИГИ:

Отъ Министерства Финансовъ.

1. Zeitschrift für allgemeine Erdkunde. 19-er B. 3-es und 4-es H. Sept. und Oct. 1865.—6-es H. Nov. 1865.—5-es H. Dec. 1866.

Отъ С.-Петербургскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета.

2. Списокъ поземельныхъ владѣній С.-Петербургской губ. Спб. 1865 г.

Отъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

3. Протоколъ засѣданія 20 декабря 1865 г.

Отъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

4. Описаніе р. Воронежа Штукенберга. Перев. съ нѣмецкаго А. Ростоцкій. Воронежъ. 1865 г.

Отъ Эстляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

5. Protocoll der sechsten Sitzung, am 4 Februar 1866.
6. Beiträge zur Statistik des Gefängnisswesens von Ehstland in den Jahren 1862, 1863 und 1865.

Отъ Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

7. Памятная книжка Олонецкой губ. на 1866 г.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

8. Сборникъ матеріаловъ, для исторіи Императорской Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ. Издалъ А. Куникъ. Ч. II. Спб. 1865 г.
9. Записки, т. 8-й, кн. 2-ая. Спб. 1866 г.
10. Bulletin, т. IX-й, № 3-й.

Отъ Ученаго Эстонскаго Общества.

11. Der Codex Zamoscianus enthaltend Capitel I—XXIII, 8. der Origines Livoniae. Von C. Schirren. Dorpat. 1865.
12. Sitzungsberichte. 1865.
13. Materialen zur Kirchen- und Prediger-Chronik der Stadt Dorpat. Von E. Körber. Dorpat. 1860.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

14. Отчетъ съ 14 ноября 1864 по 14 ноября 1865 г.

Отъ дѣйств. члена П. И. Савваитова.

15. Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора. Павла Савваитова. Спб. 1865 г. (съ 12 таблицами рисунковъ).

Отъ дѣйств. члена В. П. Васильева.

16. Маньчжурско-русскій словарь, составленный для руководства студентовъ профессоромъ В. Васильевымъ. Спб. 1866 г. (литографія).

Отъ дѣйств. члена Сибирскаго Отдѣла И. П. Алибера.

17. La mine de graphite de Sibérie, découverte en 1847 par M. J. P. Alibert. Paris 1865. (При этомъ: образцы карандашей и кусокъ графита.)

Отъ Географическаго Института Юстуса Пертеса, въ Готѣ.

18. Mittheilungen, Петермана. 1866. I. II.

Отъ Американскаго Философическаго Общества въ Филадельфіи.

19. Proceedings of the American Philosophical Society, held at Philadelphia, for promoting Useful Knowledge. Vol. X. № 73.

Отъ Географическаго Общества въ Парижѣ.

20. Bulletin, 5-e série. T. X. Année 1865. Juillet-Décembre.

Отъ Оффенбахскаго Общества Естествовѣдѣнія.

21. Sechster Bericht des Offenbacher Vereins für Naturkunde über seine Thätigkeit, vom 8 Mai 1864 bis zum 14 Mai 1865.

КАРТЫ.

Отъ нидерландскаго правительства.

22. Листы: Texel, Kennemerland и Peel геологической карты Нидерландскаго королевства.

РУКОПИСИ:

Отъ чл.-сотр. А. Н. Зырянова.

23. Метеорологическія наблюденія въ селѣ Иванищевскомъ, Шадринскаго уѣзда, Пермской губ, произведенныя съ 1 сентября 1857 г. по 21 авг. 1861 г. (по нов. ст.) А. И. Зырянова.

24. О климатѣ села Иванищевскаго, Шадринскаго уѣзда, Пермской губ. А. И. Зырянова.

Отъ свящ. Вас. Емельянова.

25. Наблюденія надъ растительностью и климатомъ въ сельцѣ Высокомъ, Воронежской губ., Богучарскаго у., за 1864 г., свящ. Вас. Емельянова.

Отъ чл.-сотр. А. И. Дмитрюкова.

26. Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ городѣ Суджѣ, Курской губ., въ 1865 г., А. И. Дмитрюковымъ.

ВЕЩИ:

Отъ полковника Гейнса.

27. Лукъ и стрѣлы Дунганей.

Отъ чл.-сотр. П. И. Гундобина.

28. Два желѣзныхъ старинныхъ замка.

Отъ чл.-сотр. И. А. Голышева.

29. 10 лубочныхъ картинъ, гравированныхъ въ Москвѣ.

Отъ свящ. Ѳедора Левицкаго.

30. Окаменѣлость, найденная Подольской губ., Ушицкаго уѣзда, въ 6-мъ округѣ, на приходскомъ кладбищѣ села Рудновецъ.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Бокъ, Георгій Тимофѣевичъ, флигель-адъютантъ, капитанъ 1-го ранга. Г. Бокъ можетъ, по своимъ свѣдѣніямъ, быть полезнымъ Обществу и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ онаго.	Ѳ. П. Литке. Ѳ. А. Оомъ. Баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Гейнсъ, Александръ Константиновичъ, полковникъ Генеральнаго Штаба, состоитъ членомъ Высочайше учрежденной Коммиссіи для выработки началъ будущаго административнаго устройства управленія Киргизами и на него возложено описаніе внутренняго быта Киргизовъ и другихъ обитателей Туркестанской области. Г. Гейнсъ желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	А. К. Гирсъ. Ѳ. К. Гирсъ. Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Глушинскій, Іосифъ Павловичъ, штабсъ-капитанъ, инженеръ Корпуса Путей Сообщенія, желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	М. Н. Герсевановъ. И. В. Вуичъ. Ф. В. Гроздовъ.
Кригеръ, Григорій Александровичъ, контръ-адмиралъ свиты Его Императорскаго Величества. Во время службы въ черноморскомъ флотѣ управлялъ тамошнимъ Гидрографическимъ Депо и желаетъ быть полезнымъ Обществу.	Н. А. Ивашинцовъ. А. Г. Баркманъ. С. И. Зеленый.
Поповъ, Андрей Александровичъ, контръ-адмиралъ, свиты Его Императорскаго Величества, совершилъ много морскихъ путешествій, начальствовалъ въ послѣднее время эскадрою Тихаго океана и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	Н. А. Ивашинцовъ. А. Н. Савичъ.
Исѣевъ, Григорій Ѳедоровичъ, отставной гвардіи штабсъ-капитанъ, служилъ долгое время въ Оренбургскомъ краѣ и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.	В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. А. Н. Савичъ.

Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—*4-го апрѣля 1866 г.*

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке присутствовали: помощникъ предсѣдателя А. И. Левшинъ, предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Ма-

тематической Географіи С. И. Зеленый, Физической Географіи П. П. Семеновъ, Этнографіи В. И. Ламанскій, помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики А. Б. Бушенъ, члены Совѣта: В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Ѳ. Г. Тернеръ, Н. А. Ивашинцовъ, А. Н. Савичъ, В. П. Безобразовъ, В. В. Григорьевъ и секретарь Общества баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

1. *Доложенъ* прилагаемый у сего списокъ подаркамъ. *Опредѣлено*: жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, рукопись послать въ Главную Физическую Обсерваторію.

2. *Доложенъ* прилагаемый отчетъ Ревизіонной Коммиссіи, избранной въ годовомъ собраніи 19 января; а также исправленъ, по замѣчаніямъ членовъ Совѣта, проэктъ объясненія на означенный отчетъ.

3. Вице-предсѣдатель обратилъ вниманіе Совѣта на нерѣдко возбуждавшійся, въ послѣднее время вопросъ, относительно точнаго примѣненія §§ 1 и 3 Положенія о малыхъ медаляхъ. Смыслъ этихъ статей, по отношенію къ присужденію малыхъ золотыхъ медалей, понимался различно и это разногласіе въ особенности касалось слѣдующихъ двухъ выраженій:

въ § 1-мъ: «Въ награду и поощреніе *за труды въ кругу дѣятельности* Императорскаго Русскаго Географическаго Общества раздаются и т. д.»

въ § 3-мъ: «Золотой медали удостоиваются самостоятельныя ученыя работы *по одному изъ предметовъ занятій* Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и т. д.»

Эти два постановленія принимались часто въ томъ смыслѣ, что малыя золотыя медали присуждаются Обществомъ какъ награда за ученый трудъ вообще, т. е. и за такіе труды, которые совершены внѣ Общества, не помѣщены въ его изданіяхъ, однимъ словомъ не имѣютъ съ нимъ никакого прямаго соотношенія, кромѣ общей научной связи. По мнѣнію г. вице-предсѣдателя, такое присужденіе не совсѣмъ согласно съ первоначальными предположеніями, которыя имѣли мѣсто при учрежденіи означенныхъ медалей и которыя сохранились въ дѣлахъ Общества. Въ журналѣ засѣданія Совѣта 5 февраля 1858 года, главнымъ поводомъ побудившимъ учредить малыя медали, выставленъ слѣдующій:

«На пользу Общества и науки весьма часто приносятся труды, коимъ весьма желательно было бы отдать достойную дань уваженія и поощренія и кои, въ то же время, не подходятъ, по характеру своему, подъ условія существующихъ нынѣ наградъ Общества (т. е. Константиновской медали и денежныхъ премій). Такого рода труды и услуги бываютъ, напр.: сочиненія, имѣющія большія ученыя достоинства, но не такой первостепенной важности, которая давала бы имъ право на высшую награду — Константиновскую медаль, составленіе ученыхъ инструкцій для снаряжаемыхъ отъ Общества экспедицій, обширныя рецензіи и критическія работы, поручаемыя Обществомъ при обсужденіи сочиненій, поступающихъ на конкурсъ, постоянное и дѣятельное сообщеніе Обществу свѣдѣній и наблюденій по какому либо предмету, разработка матеріаловъ по порученію Общества, ревностное участіе въ ученыхъ путешествіяхъ и экспедиціяхъ, приношенія въ даръ Обществу значительныхъ художественно-ученыхъ произведеній, вообще исполненіе разныхъ порученій отъ Общества и проч. Всѣ подобные труды не заключаютъ въ себѣ условій, требуемыхъ высшею наградою Общества (Константиновскою медалью), также какъ и спеціальными программами премій на задачи; они не могутъ быть вознаграждаемы денежными выдачами и, съ другой стороны, заслужи-

ваютъ гораздо бо́льшаго поощренія, чѣмъ письменныя изъявленія благодарности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Совѣтъ полагалъ испросить разрѣшеніе правительства на учрежденіе малой медали, и проч.»

Эти же самыя соображенія повторены въ отношеніи къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 марта 1858 года, № 451, къ которому былъ приложенъ проектъ Положенія о медаляхъ.

Въ настоящее время, вице-предсѣдатель полагалъ крайне необходимымъ, чтобы Совѣтъ разъ на всегда разрѣшилъ вопросъ, слѣдуетъ ли понимать §§ 1 и 3 Положенія такъ, какъ, повидимому, ихъ понимали при самомъ учрежденіи медалей, или же допустить иное толкованіе означенныхъ параграфовъ и придавать выраженію: «въ награду и поощреніе за труды въ кругу дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» болѣе обширное значеніе, что уже нерѣдко допускалось.

По обсужденіи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и въ видахъ непосредственной пользы самаго Общества, Совѣтъ призналъ правильнымъ при присужденіи малыхъ золотыхъ медалей, принять на будущее время за основаніе тѣ соображенія, которыя изложены въ журналѣ Совѣта 5 февраля 1858 года. Вслѣдствіе сего *опредѣлено*, чтобы впредь малыя золотыя медали Общества были присуждаемы только за труды, понесенные на пользу Общества, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, т. е. за такія ученыя сочиненія, или инаго рода работы, которыя совершены или по порученію Общества, или представлены въ его распоряженіе, напечатаны въ его изданіяхъ, и т. п.

Сверхъ того Совѣтъ полагалъ полезнымъ и болѣе удобнымъ принять на будущее время за правило, при представленіяхъ Отдѣленій о золотыхъ медаляхъ, обсуждать сперва каждое изъ этихъ представленій отдѣльно (абсолютно), не дѣлая сравненій между бо́льшими или меньшими заслугами или достоинствами кандидатовъ, представленныхъ отъ различныхъ Отдѣленій. Если же за тѣмъ одна или нѣсколько медалей останутся не присужденными (или по непредставленію кандидата какимъ либо изъ Отдѣленій, или же по непризнанію Совѣтомъ кандидата, представленнаго отъ Отдѣленія, достойнымъ медали), то въ такомъ случаѣ на эти остающіяся медали допускать къ соисканію всѣ Отдѣленія одновременно.

4. *Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію* журналъ засѣданія Отдѣленія Математической Географіи, отъ 4 марта сего года, у сего прилагаемый.

5. *Доложено и принято къ свѣдѣнію* письмо 1-й степени класснаго художника Егора Андреевича Ознобишина, изъявляющаго желаніе участвовать въ качествѣ рисовальщика за самое умѣренное вознагражденіе, въ ученой экспедиціи, въ случаѣ снаряженія таковой въ Ташкентъ.

6. *Доложены* прилагаемыя при семъ представленія въ дѣйствительные члены Общества. *Опредѣлено*: заявить о предстоящей баллотировкѣ оныхъ въ слѣдующее общее собраніе.

Списокъ книгамъ и рукописи, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ 21 марта по 4 апрѣля 1866 г.

Отъ Центральнаго Статистическаго Комитета.

1. Статистическія свѣдѣнія о пожарахъ въ Россіи. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. Обработаны И. Вильсономъ. Спб. 1865 г.

Отъ С.-Петербургскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета.

2. Отчетъ секретаря, за 1865 г.

Отъ Симбирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

3. Матеріалы для исторіи и статистики Симбирской губ. Вып. 1-ый. Симбирскъ. 1866 г.

Отъ поч. чл. Г. П. Гельмерсена.

4. Der Telezkische See und die Teleuten im œstlichen Altai. Von G. v. Helmersen. S.-Pb. 1838.

Отъ Россійско-Императорскаго вице-консула въ Мельбурнѣ, Джемса Даміона.

5. Journals of the voyage and proceedings of Her Majesty's colonial steamsloop «Victoria». Compiled by Captain W. H. Norman and Thomas Musgrave. Melbourne.

Отъ редактора варшавскаго журнала «Экономистъ», г. Нагурнаго.

6. Ekonomista. 1865. Zeszyt I, Pa'zdziernik. II, Listopad. III, Grudzién.—1866 I, Styczén. II, Luty. Warszawa.
7. Merkury. Dodatek tygodniowy do Ekonomisty, за 1865 и 1866 годъ.

Отъ дѣйств. чл. В. П. Безобразова.

8. Очерки Нижегородской ярмарки. Б. П. Безобразова. М. 1866 г.

Отъ г. Ф. Маттеи.

9. Die deutschen Ansiedelungen in Russland. Von. Friedrich Matthäi. Leipzig. 1866.

Отъ Геологическаго Института въ Вѣнѣ.

10. Jahrbuch der K.-K. Geologischen Reichsanstalt. Jahrgang 1866. XVI B №№. Jänner. Februar. März.

Отъ г. А. Морица.

11. Recueil des observations météorologiques, faites pendant l'ascension du Grand-Ararat en 1850.
12. Объ исчисленіи г. Морицомъ квадратнаго содержанія площадей Джаро-Бѣлоканскаго округа и Сигнахскаго уѣзда.
13. Ленкоранскія теплыя воды.
14. О Каспійскомъ морѣ.
15. Der Bewegungs-Mechanismus am Drehturme des Observatoriums zu Tiflis, von A. Moritz. Tiflis. 1866.

16. Ueber die Anwendung des Pistor'schen Refections-Kreises zum Messen von Angular-Distanzen zwischen terrestrischen Objecten. (Von Herrn Dr. A. Moritz.)

Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

17. Журналы общихъ засѣданій 15 апрѣля и 9 октября 1865 г., съ приложеніями.

РУКОПИСЬ.

Отъ священника Александра Никольскаго.

18. Наблюденія надъ климатомъ и растительностью села Извалы, Орловской губ., Елецкаго уѣзда, за 1865 г.

Списокъ лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

	Кто предлагаетъ:
Вилькинсъ, Николай Христіановичъ, надворный совѣтникъ. Г. Вилькинсъ, съ давняго времени занимаясь собираніемъ статистическихъ свѣдѣній, желаетъ принять участіе въ трудахъ Общества.	Θ. Г. Тернеръ. Θ. А. Подгурскій. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.
Чубиновъ, Давидъ Іессеевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Г. Чубиновъ извѣстенъ по своимъ сочиненіямъ по грузинской литературѣ, и можетъ быть полезенъ Обществу по части этнографіи и статистики Кавказа.	К. А. Скачковъ. А. С. Энгельгардтъ. Баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ.

Отчетъ Ревизіонной Коммиссіи.

Ревизіонная Коммиссія, разсмотрѣвъ отчетъ за прошедшій годъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Подобно прежнимъ коммиссіямъ, она не можетъ не высказать пріятнаго сознанія, что труды Географическаго Общества болѣе и болѣе развиваются и пріобрѣтаютъ высокій авторитетъ. Давая себѣ отчетъ, какіе именно труды Географическаго Общества пріобрѣтаютъ значеніе и привлекаютъ къ нему сочувствіе образованныхъ людей, Коммиссія пришла къ тому убѣжденію, что важнѣйшую часть дѣятельности Общества составляло разрѣшеніе общихъ географическихъ задачъ, и за тѣмъ меньшую часть—разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, имѣющихъ близкое практическое примѣненіе къ жизни. Такое направленіе дѣятельности Географическаго Общества, естественно вытекавшее изъ состоянія наукъ въ нашемъ отечествѣ, въ особенности изъ того, что въ нашихъ высшихъ ученыхъ учрежденіяхъ нѣтъ каѳедры географіи, имѣло то послѣдствіе, что кругъ дѣятельности Географическаго Общества былъ ограниченнымъ и Географическое Общество не могло выработать ученыхъ отвѣтовъ на многіе вопросы нашей русской жизни. Въ настоящее время, Коммиссія полагаетъ, что наше Общество уже можетъ успѣшно принимать мѣры и къ тому,

чтобы кругъ его дѣятельности разширился между бо́льшимъ числомъ образованныхъ людей и больше отвѣчалъ на практическіе вопросы русской жизни. Средства къ этому, по мнѣнію Коммиссіи, могутъ быть употреблены слѣдующія:

1) Усовершенствованіе и бо́льшее распространеніе изданій Общества. Коммиссія съ удовольствіемъ можетъ при этомъ указать на вполнѣ отвѣчающія такой цѣли изданія Общества: Географическій Словарь, столь важный для всѣхъ образованныхъ людей, и Описаніе Новой Земли, на средства, пожертвованныя г. Сидоровымъ, которое, можно надѣяться, будетъ оцѣнено и учеными и принесетъ пользу нашей сѣверной торговлѣ. Остается желать, чтобы окончаніе Географическаго Словаря послѣдовало въ возможно скоромъ времени, и чтобы примѣръ г. Сидорова вызвалъ къ подобнымъ дѣламъ другихъ ревнителей нашей науки. Что же касается до другихъ изданій Общества, особенно періодическихъ, то Коммиссія, отдавая справедливость достоинству содержанія тѣхъ изъ нихъ, которыя изданы, удерживается произнести окончательное сужденіе о способѣ ихъ веденія. Настоящая Коммиссія раздѣляетъ мнѣніе прошлогодней, что такъ какъ перемѣна въ этихъ изданіяхъ сдѣлана еще весьма недавно, то нужно подождать, чтобы видѣть ясно ея послѣдствія, и также считаетъ себя обязанною повторить съ прежнею Коммиссіею, что частыя перемѣны изданій вредны.

2) Коммиссія полагаетъ, что весьма важнымъ средствомъ къ распространенію знаній и вліянія Общества, служило бы бо́льшее оживленіе совѣщаній и разсужденій членовъ въ его собраніяхъ. До сихъ поръ эти совѣщанія происходятъ собственно въ Отдѣленіяхъ Общества, т. е. между спеціалистами, которыхъ число весьма невелико. Желательно было бы, чтобы такія же разсужденія происходили по чаще и въ общихъ собраніяхъ Общества, какъ это и допускается 51 § Устава, а не ограничивались однимъ чтеніемъ статей, которыя весьма рѣдко возбуждаютъ пренія, потому, между прочимъ, что предметъ чтеній дѣлается извѣстнымъ слишкомъ поздно. (Главная же причина этого будетъ указана ниже.) Желательно было бы, чтобы по мѣрѣ возможности, предметъ чтеній былъ публикуемъ заблаговременно и указывалось въ самомъ краткомъ видѣ содержаніе ихъ или хотя главные пункты.

3) Но самымъ важнымъ средствомъ какъ къ оживленію разсужденій въ собраніяхъ и къ привлеченію бо́льшаго числа любителей нашей науки, такъ и вообще къ развитію и распространенію дѣятельности Общества, былъ бы выборъ предметовъ для этой дѣятельности. Настоящая Коммиссія, подобно прошлогодней, признаетъ важность обстоятельствъ, обращающихъ дѣятельность Общества главнымъ образомъ къ азіятскимъ окраинамъ нашего отечества и къ вопросамъ землеописанія въ тѣсномъ смыслѣ; но вмѣстѣ съ прошлогоднею Коммиссіею, настоящая не можетъ также не высказать желанія, чтобы эта дѣятельность, не оставляя начатыхъ работъ, болѣе и болѣе обращалась внутрь Россіи и не къ однимъ вопросамъ землевѣдѣнія, а вообще къ тѣмъ, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ весьма много зависятъ благопріятныя условія нашей русской жизни, каковы напримѣръ вопросы статистическіе и этнографическіе. Статистическое Отдѣленіе, готовностію котораго помогать правильному разрѣшенію вопросовъ жизни, Общество справедливо можетъ гордиться, достаточно уяснило намъ цѣлыя области такихъ вопросовъ, требующія самыхъ напряженныхъ трудовъ. Такое же множество задачъ ожидаетъ разрѣшенія и въ области этнографіи. Въ этомъ отношеніи Коммиссія не можетъ не обратить вниманія Общества на такія, напримѣръ, странныя явленія, что до сихъ поръ Русское государство, по составу своихъ народностей многими серьезно

сравнивается съ Австріей и что неуясненность у насъ племенныхъ отношеній порождаетъ такое множество племенныхъ притязаній и фальшивыхъ теорій, нерѣдко серьезно затрудняющихъ правильное развитіе нашей русской жизни. Уясненіе этихъ вопросовъ въ средѣ самаго Общества и ученыя экспедиціи отъ него, безъ сомнѣнія, принесли бы великую пользу и нашей наукѣ и нашему государству. Въ особенности желательно, чтобы дѣятельность Общества этого рода обращена была на Финляндію, Балтійскія губерніи, Западныя наши губерніи и Кавказъ. Одна изъ этихъ задачъ уже была близка къ разрѣшенію, именно экспедиція въ Западныя губерніи. Коммиссія считаетъ себя обязанною заявить, что желательно было бы видѣть скорѣйшее осуществленіе этой экспедиціи. Въ настоящее время въ этой странѣ живо возбужденъ интересъ къ этнографическому изученію и уже есть на мѣстѣ достаточно людей, близко знакомыхъ со страною, трудами которыхъ могло бы воспользоваться Общество; между тѣмъ, при совершающемся соціальномъ въ этой странѣ переворотѣ, многія особенности ея тѣмъ труднѣе будетъ изучить, чѣмъ больше отсрочится предположенная экспедиція.

Всѣ эти дѣла, столь многочисленныя и столь многосложныя, само собою разумѣется, не могутъ быть выполнены безъ значительныхъ денежныхъ средствъ; поэтому состояніе суммъ Общества имѣетъ, въ настоящее время, особенно важное значеніе. Конечно нельзя сомнѣваться, что и наше правительство, столь сильно поддерживающее дѣятельность Географическаго Общества, и частные ревнители нашей науки и блага Россіи, пойдутъ, какъ было и доселѣ, на помощь нашему Обществу въ особенно важныхъ и настоятельныхъ трудахъ; но, не теряя этой пріятной надежды, Общество тѣмъ не менѣе должно думать о своихъ собственныхъ средствахъ и располагать ими съ возможно большею бережливостію и пользою. Прошлогодняя Коммиссія обратила вниманіе Общества на значительность расходовъ по хозяйственной и канцелярской части и указала на необходимость въ этомъ отношеніи бережливости. Совѣтъ Общества высказалъ при этомъ съ своей стороны желаніе послѣдовать указаніямъ Коммиссіи. Настоящая Коммиссія съ удовольствіемъ усматриваетъ, что въ расходахъ дѣйствительно сдѣлана экономія противъ смѣты, экономія, которая, въ общей сложности, составила бы значительное сбереженіе. Оно уменьшилось вслѣдствіе опредѣленія Совѣта увеличить жалованье секретаря Общества и двумъ письмоводителямъ. Коммиссія полагаетъ, что такъ какъ успѣхъ дѣйствій Общества весьма много зависитъ отъ дѣятельности секретаря его и дѣятельность эта требуетъ весьма большихъ знаній, трудовъ и времени, то надлежащее обезпеченіе секретаря, по мнѣнію Коммиссіи, совершенно необходимо и излишняя экономія въ этомъ отношеніи была бы вредна Обществу. Но надлежащее обезпеченіе секретаря, по мнѣнію Коммиссіи, должно бы вести къ уменьшенію расходовъ по канцеляріи. Коммиссія полагаетъ, что при такомъ взглядѣ на дѣло, сбереженія могли быть болѣе значительны. Въ средѣ Коммиссіи обсуждался вопросъ, какое можно было бы принять правило для расходовъ по управленію. Коммиссія полагаетъ, что справедливость требуетъ, чтобы вспоможеніе Обществу отъ правительства, а также проценты съ разныхъ капиталовъ Общества, подобно тому, какъ капиталы, пожертвованные на опредѣленныя предпріятія, сполна шли только на ученыя дѣла, экспедиціи, изданія, а не употреблялись на содержаніе Общества. Содержаніе это, т. е. управленіе и хозяйственная часть, должны бы оплачиваться собственно взносами членскими и, въ крайнихъ случаяхъ, доходами отъ изданій. Въ настоящее же время обѣ эти статьи далеко недостаточны для покрытія этихъ расходовъ

По смѣтѣ за 1864—1865 г. приходъ:

членскихъ взносовъ	2,450	руб.
отъ изданій	2,736	»
итого	5,186	руб.
расходовъ	6,500	»

По смѣтѣ 1865—1866 г. приходъ:

членскихъ взносовъ	2,700	руб.
доходовъ съ изданій	2,300	»
итого	5,000	руб.
расходовъ	6,912	»

Не считая 1,200 р. на непредвидимые расходы, значитъ въ прошедшемъ году 1,314 руб. взяты изъ другихъ источниковъ, а въ настоящемъ предполагается ихъ взять 1,912 р., съ суммою же на непредвидимые расходы (1,200 руб.) 3,112 руб.

Ни доходы съ изданій Общества, ни взносы членскіе не могутъ быть признаны въ нормальномъ положеніи. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о доходахъ съ изданій, между прочимъ, по вышеуказанной причинѣ, Коммиссія занималась обсужденіемъ причинъ неисправности поступленія членскихъ взносовъ, а такъ какъ на этотъ предметъ обращали вниманіе почти всѣ Коммиссіи и его постоянно обсуждаетъ Совѣтъ, между тѣмъ дѣло не поправляется, то настоящая Коммиссія считаетъ себя обязанною предложить Совѣту обсужденныя ею мѣры, которыя, по мнѣнію Коммиссіи, могли бы принести нѣкоторую пользу, именно, Коммиссія полагала бы, что: 1) полезно было бы членамъ, не внесшимъ слѣдующаго съ нихъ взноса до каникулярнаго времени занятій Общества, напоминать имъ посредствомъ повѣстокъ въ это время, болѣе свободное и для канцеляріи Общества; 2) въ случаѣ безуспѣшности такого напоминанія слѣдовало бы напоминать объ этомъ тѣмъ членамъ, которые предлагали къ избранію члена, оказавшагося неисправнымъ. Коммиссія полагаетъ, что обращаться къ напоминанію втораго рода присходилось бы очень рѣдко; но принятіе этой мѣры, можно надѣяться, болѣе гарантировало бы Общество отъ потерь, какія оно несетъ теперь отъ неисправно платящихъ членовъ.

Подписали:

И. Ѳ. Бларамберъ. *Бар. А. И. Дельвигъ.*
Г. П. Небольсинъ. *В. П. Васильевъ.*
Ю. А. Гагемейстеръ.

Отзывъ Совѣта на отчетъ Ревизіонной Коммиссіи.

Совѣтъ, принимая съ признательностію замѣчанія Ревизіонной Коммиссіи, непремнетъ воспользоваться ими, а съ тѣмъ вмѣстѣ считаетъ долгомъ по нѣкоторымъ изъ возбужденныхъ вопросовъ представить нижеслѣдующія объясненія:

1) Коммиссія указываетъ на недостатокъ оживленности и преній въ нашихъ общихъ собраніяхъ. По мнѣнію Коммиссіи, это происходитъ отчасти отъ того, что предметъ чтенія дѣлается извѣстнымъ слишкомъ поздно, и что потому желательно было бы публиковать объ этомъ заблаговременно.

Совѣтъ какъ нельзя болѣе сочувствуетъ высказанной въ предъидущемъ мысли; но возбужденіе преній очевидно можетъ только зависѣть отъ иниціативы самихъ гг. членовъ, и въ этомъ трудно предположить какое либо участіе Совѣта. Что же

касается до публикованія предметовъ чтенія, то это дѣлается постоянно; правда, никогда ранѣе одного или двухъ дней до собранія; Совѣтъ не упуститъ изъ виду замѣчанія Коммиссіи и приметъ тѣ мѣры, которыя окажутся въ этомъ отношеніи наиудобнѣйшими, но слѣдуетъ замѣтить, что очень часто заявленія о предполагающихся чтеніяхъ дѣлаются весьма поздно, и иной разъ одно чтеніе приходится замѣнить другимъ предъ самымъ днемъ собранія. Въ подобныхъ случаяхъ заблаговременныя публикаціи совершенно невозможны.

2) Относительно заявленія Коммиссіи, что желательно было бы видѣть скорѣйшее осуществленіе экспедиціи въ Западныя губерніи, Совѣтъ можетъ только сослаться на слова отчета за минувшій годъ, на стр. 17 котораго сказано, что «экспедиція въ Юго-Западный край была отложена по Высочайшему повелѣнію до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ началѣ прошедшаго года, вслѣдствіе сдѣланнаго Совѣтомъ сношенія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Общество, что означенная экспедиція не была бы своевременною при настоящемъ положеніи края, не вполнѣ пришедшаго еще въ нормальное состояніе, въ экономическомъ отношеніи». Само собою разумѣется, что Совѣтъ не упуститъ перваго случая имѣющаго представиться, чтобы снова возбудить вопросъ объ означенной экспедиціи.

3) Что касается до замѣчанія Коммиссіи о значительности расходовъ по канцелярской и хозяйственной части, то вопросъ объ этомъ имѣетъ дѣйствительно большую важность для Общества. При составленіи смѣты расходамъ за нынѣшній годъ, уже сдѣланы нѣкоторыя сокращенія, но при обсужденіи вопроса необходимо имѣть въ виду, что при установившемся въ теченіи двадцати лѣтъ порядкѣ дѣятельности и сношеній Общества, уменьшеніе расходовъ въ сколько нибудь значительномъ размѣрѣ едва ли возможно безъ кореннаго преобразованія въ устройствѣ канцелярской и хозяйственной части. Предметъ этотъ обсуждается Совѣтомъ ежегодно, но казалось бы, что при тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ нынѣ существуетъ Общество, расходы доведены до размѣровъ, сравнительно весьма скромныхъ.

4) Коммиссія предлагаетъ также нѣкоторыя мѣры для успѣшнѣйшаго взиманія членскихъ взносовъ. Что касается до первой изъ этихъ мѣръ, т. е. напоминанія неисправнымъ плательщикамъ посредствомъ повѣстокъ, то мѣра эта, со времени основанія Общества, ежегодно приводится въ исполненіе и повѣстки посылаются иногда до трехъ разъ. Вторая мѣра, предлагаемая Коммиссіею, состоитъ въ томъ, чтобы въ случаѣ безуспѣшности напоминанія, обращаться къ тѣмъ членамъ, которые предлагали къ избранію члена, оказавшагося неисправнымъ. И эта мѣра уже была испытана, а именно вслѣдствіе постановленія Совѣта отъ 14 сентября 1851 года (см. Вѣсти. И. Р. Г. О. 1851 г., часть III, отд. I, стр. 27) но, сколько извѣстно, безъ особеннаго успѣха. Нынѣ предполагается снова прибѣгнуть къ оной.

5) Въ заключеніе, Совѣтъ вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность выразить свое полное сочувствіе мыслямъ, высказаннымъ Ревизіонною Коммиссіею относительно возможно бо́льшаго развитія дѣятельности Общества по тѣмъ вопросамъ, отъ разрѣшенія которыхъ весьма много зависятъ благопріятныя условія нашей русской жизни. Въ этомъ отношеніи, конечно, значительная доля задачи падаетъ на Отдѣленія Статистики и Этнографіи. Если первое изъ нихъ уже достигло видимыхъ результатовъ въ кругу занимающихъ оное наукъ, то и Отдѣленіе Этнографіи, съ своей стороны, не перестаетъ заниматься разъясненіемъ вопросовъ, на которые указываетъ отчасти Ревизіонная Коммиссія и важности которыхъ нельзя не сознавать.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *6 апрѣля 1866 г.*

Въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, происходившемъ 6 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовало 59 членовъ Общества и нѣсколько посторонних посѣтителей.

Въ началѣ, секретарь, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, доложилъ о поступившихъ въ Общество подаркахъ и обратилъ, между прочимъ, вниманіе собранія на разныя изданія Статистическихъ Комитетовъ: С.-Петербургскаго, Курскаго, Воронежскаго, Олонецкаго, Симбирскаго, Уфимскаго и Эстляндскаго, а также на изданія, полученныя отъ начальника Тифлисской Магнитной Обсерваторіи. Между рукописями, доставленными въ послѣднее время въ Общество, достойно особеннаго вниманія: Описаніе пути отъ Битоли до Бѣлграда, составленное г. Тимаевымъ, секретаремъ консульства нашего въ Битоли. Хотя путь этотъ уже былъ совершенъ и описанъ многими европейскими путешественниками, но, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, даже въ самыхъ новыхъ сочиненіяхъ нельзя найти полнаго описанія этой дороги въ нынѣшнемъ ея направленіи, т. е. со времени устройства въ этихъ мѣстностяхъ шоссе. Записка г. Тимаева будетъ напечатана въ одномъ изъ изданій Общества.

За тѣмъ дѣйств. чл. М. О. Кояловичъ прочелъ отчетъ Ревизіонной Коммиссіи, избранной въ годовомъ собраніи Общества, для разсмотрѣнія отчета за 1865 г. Послѣ чего секретаремъ прочитанъ отзывъ Совѣта на означенный отчетъ. Обѣ записки будутъ помѣщены въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества».

Вслѣдъ за этимъ секретарь прочелъ, за болѣзнью автора, статью полковника А. К. Гейнса, о возстаніи мусульманскаго населенія или Дунганей въ западномъ Китаѣ.

Полковникъ Гейнсъ состоялъ членомъ Коммиссіи, отправленной въ 1865 году въ Киргизскія степи для выработки началъ, долженствующихъ служить основаніемъ будущихъ законоположеній для Киргизскихъ степей. Интересуясь причинами, произведшими настоящій переворотъ въ западномъ Китаѣ, г. Гейнсъ собралъ много свѣдѣній, которыя могутъ объяснить значеніе, характеръ и силу бунта Дунганей; свѣдѣнія эти, по большей части, получены отъ людей свѣдущихъ и вліятельныхъ въ степи и близко знакомыхъ съ дунганскимъ возстаніемъ.

Авторъ дѣлаетъ сперва краткій историческій очеркъ происхожденія Дунганей или китайскихъ магометанъ, которыхъ насчитываютъ въ Китаѣ до 30 милліоновъ (не считая въ томъ числѣ магометанъ китайскаго Туркестана). Они распространены по всей имперіи, группируясь болѣе въ провинціяхъ Гань-су, Шань-си, Сычу-ань, Юн-нань и по сѣвернымъ отрогамъ Тянь-Шаня. Весьма любопытно то исключительное положеніе, въ которомъ они постоянно находились въ отношеніи къ правительству. Не смотря на политическую щекотливость манчжурскаго правительства, оно не вмѣшивалось въ дѣла сильной дунганской общины Саларъ, въ провинціи Гань-су, гдѣ мусульмане живутъ сплошною массою. Этою общиною управлялъ имамъ, имѣвшій значеніе духовной главы Дунганей; со стороны же правительства, въ Саларской общинѣ находился одинъ чиновникъ-приставъ.

Въ правленіе нынѣ царствующаго манчжурскаго дома неоднократно вспыхивали возстанія въ Саларской общинѣ, которыя и распространялись по мѣстамъ,

гдѣ жило много Дунганей; но эти возстанія кончались какъ то глухо. Впрочемъ, слѣдуетъ предполагать, что политически-религіозная пропаганда, враждебная Китайцамъ, давно уже дѣлала успѣхи среди дунганскаго населенія. Главою пропаганды называютъ уроженца Салара, Савуна, имѣвшаго чинъ Вана и пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ пекинскаго двора. Онъ умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ; тѣмъ не менѣе имя его продолжаетъ цѣниться Дунганями, называвшими Савуна своимъ ханомъ.

Поводомъ къ нынѣшнему возстанію послужила, какъ обыкновенно разсказываютъ, кровавая ссора между однимъ Дунганемъ и Манчжуромъ города Си-ань-фу, жертвою которой палъ послѣдній. Это обстоятельство послужило сигналомъ общей рѣзни, изъ которой Дунгане вышли побѣдителями и овладѣли городомъ. Изъ Си-ань-фу возстаніе, главою коего сталъ сынъ Савуна, Сохунжанъ, стало постепенно двигаться на сѣверо-западъ, по линіи наибольшаго распространенія мусульманскаго населенія. Жители съ энтузіазмомъ брались за оружіе и жертвовали все свое имущество на пользу общую. Сообщая подробности объ устройствѣ дунганскаго войска и введенной въ немъ общности имущества и стола, строгой дисциплинѣ и т. п., полковникъ Гейнсъ замѣчаетъ, что возстаніе мусульманъ въ Китаѣ свернулось такимъ образомъ во что то похожее на средне-азіятскій монашествующій орденъ, у котораго, въ рукахъ распорядительной власти, имѣются огромныя матеріальныя средства.

Указавъ за тѣмъ на слабыя стороны дунганскаго возстанія, которое разбросано на огромномъ пространствѣ, и потому не вездѣ можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ, авторъ переходитъ къ изложенію хода возстанія въ различныхъ мѣстностяхъ и въ особенности въ китайскомъ Туркестанѣ и въ западномъ Китаѣ. Вездѣ Дунгане одерживали верхъ, за исключеніемъ Чугучака, гдѣ они потерпѣли пораженіе вслѣдствіе дѣятельнаго содѣйствія, оказаннаго Манчжурамъ Калмыками.

Полковникъ Гейнсъ оканчиваетъ свою записку слѣдующими словами: «Взвѣшивая всѣ изложенные о возстаніи факты съ современнымъ состояніемъ правительства въ Китаѣ, невольно сомнѣваемся въ томъ, чтобы манчжурская династія была въ состояніи когда нибудь возстановить, безъ помощи извнѣ, свою власть въ Джунгаріи и китайскомъ Туркестанѣ. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что мы присутствуемъ теперь при распаденіи на двѣ части того огромнаго политическаго тѣла, которое занимало еще такъ недавно весь центръ и востокъ Азіи. Въ то время какъ все пространство отъ Великой Стѣны на западъ, до нашей границы, фанатически предано мусульманству, въ другой части, восточной, существуетъ полнѣйшее равнодушіе ко всякаго рода религіямъ. Если бы такое распаденіе и случилось, то отпавшія области купятъ свою независимость цѣною преданности мусульманству, а послѣднее въ Средней Азіи равносильно опустенію странъ и городовъ, уничтоженію всѣхъ признаковъ цивилизаціи, паденію всѣхъ производительныхъ силъ народа и глубокому его невѣжеству».

Чтеніе статьи полковника Гейнса было выслушано собраніемъ съ живѣйшимъ интересомъ и возбудило продолжительныя пренія, въ которыхъ приняли участіе дѣйств. чл. К. А. Скачковъ, Ѳ. К. Гирсъ и В. П. Васильевъ.

Дѣйств. чл. К. А. Скачковъ высказалъ, между прочимъ, сомнѣніе относительно приводимой въ запискѣ цифры мусульманскаго населенія въ Китаѣ; онъ находилъ ее преувеличенною. По китайскимъ источникамъ, офиціальнаго и неофиціальнаго происхожденія, въ Китаѣ мусульманъ около 20 милліоновъ. Г. Скачковъ не согла-

шался съ тѣмъ, что возстаніе имѣетъ чисто религіозный характеръ; по его мнѣнію, Дунгане возстали противъ Манчжуровъ не изъ фанатизма, а вслѣдствіе той же самой причины, по которой противъ манчжурской власти возстаютъ уже съ давнихъ поръ Китайцы во всѣхъ провинціяхъ имперіи, т. е. всеобщаго неудовольствія на привилегіи, которыми пользуются Манчжуры. Вообще, дѣйств. чл. К. А. Скачковъ не раздѣлялъ вполнѣ взгляда полковника Гейнса, относительно значенія мусульманскаго возстанія и указалъ при этомъ на тѣ сравнительно медленные успѣхи Дунганей въ западномъ Китаѣ, гдѣ Манчжуры имѣютъ, какъ извѣстно, весьма ограниченныя силы.

Дѣйств. чл. Ѳ. К. Гирсъ сказалъ, что едва-ли можно сомнѣваться въ религіозномъ характерѣ возстанія. По его мнѣнію, возстаніе Дунганей можетъ получить огромные размѣры и причинить даже намъ немаловажныя затрудненія, по отношенію къ кочующему населенію Киргизской степи.

Дѣйств. чл. В. П. Васильевъ согласился съ мнѣніемъ, высказаннымъ дѣйств. чл. Ѳ. К. Гирсомъ, и пояснилъ, въ краткомъ историческомъ очеркѣ, значеніе мусульманства въ Китаѣ, проникшаго въ эту страну вслѣдъ за буддизмомъ. Извѣстно, что въ настоящее время магометанское населеніе въ Китаѣ весьма значительно, хотя не имѣется никакихъ достаточно положительныхъ данныхъ, чтобы опредѣлить цифру этого населенія въ 10, 20 или 30 милліоновъ. Теперь возстаніе свирѣпствуетъ одновременно на всемъ пространствѣ отъ нашей границы до провинціи Шенси. Это весьма знаменательный фактъ. Въ мусульманскомъ движеніи нельзя отвергать фанатизма, при чемъ не слѣдуетъ забывать, что Китайцы сами не имѣютъ никакой религіи; трудно предвидѣть всѣ тѣ послѣдствія, которыя могутъ имѣть мѣсто, если возстаніе получитъ еще бо́льшую силу и распространится по всему Китаю.

Въ заключеніе засѣданія провозглашены были имена кандидатовъ на званіе дѣйств. чл., баллотировка коихъ будетъ происходить въ майскомъ собраніи. Эти имена суть: Г. Т. Бокъ, Н. Х. Вилькинсъ, А. К. Гейнсъ, І. П. Глушинскій, Г. А. Кригеръ, А. А. Поповъ, Г. Ѳ. Исѣевъ и Д. І. Чубиновъ.

Журналъ общаго собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — *4-го мая 1866 г.*

4-го мая Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое послѣднее общее собраніе предъ вакаціоннымъ временемъ. Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовало 66 членовъ.

Секретарь сообщилъ о положеніи дѣлъ по Обществу. Въ теченіе минувшаго мѣсяца вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Общества: вторая книжка «*Извѣстій*»; эта книжка заключаетъ, между прочимъ, любопытныя и совершенно новыя свѣдѣнія о Кореѣ, — странѣ, до сихъ поръ остающейся недоступною и таинственною, но которая въ послѣднее время обратила на себя особенное вниманіе, по близости ея къ торговымъ центрамъ Китая и Японіи. Помѣщенныя въ «Извѣстіяхъ» свѣдѣнія о Кореѣ заимствованы изъ китайскихъ источниковъ и сообщены архимандритомъ Палладіемъ изъ Пекина. Вторая книжка «Извѣстій» содержитъ также статью объ островѣ Цейлонѣ, читанную въ общемъ собраніи въ декабрѣ мѣсяцѣ, замѣчанія г. Тихонова на этнографическую карту Кеппена и наконецъ критическую библіографію о новыхъ книгахъ, преимущественно касающихся Азіи.

(Подписка на «Извѣстія» продолжается; цѣна для гг. членовъ два руб., для посторонних 3 руб.).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вышелъ также второй выпускъ третьяго (предпослѣдняго) тома «Географическо-Статистическаго словаря Россійской имперіи». Этотъ выпускъ содержитъ названія: Мамадышъ до Москвы. Въ настоящее время уже приступлено къ печатанію буквы Н.

Секретарь прочелъ затѣмъ:

1) Письмо правителя дѣлъ Сибирскаго отдѣла, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о снаряжаемой отдѣломъ экспедиціи въ Туруханскій край, а также о другихъ экспедиціяхъ отдѣла. (Письмо напечатано въ настоящемъ выпускѣ «Извѣстій»).

2) Письмо члена-сотрудника Гуляева изъ Барнаула, который продолжаетъ сообщать Обществу свѣдѣнія, до него доходящія, объ открытіи остатковъ мамутовъ въ сѣверной Сибири.

Отъ иностранныхъ членовъ-корреспондентовъ Общества получено нѣсколько приношеній, а именно: отъ Вивіенъ-де-Сенъ-Мартена — его Année géographique за 1865 г.; отъ Мальте-Брёна — его обзоръ географическихъ работъ и открытій, сдѣланныхъ въ томъ же году. Наконецъ отъ д-ра Петермана о новыхъ проектахъ полярныхъ экспедицій и основаніи обширнаго географическаго общества въ Германіи.

Дѣйствительный членъ К. А. Скачковъ прочелъ записку о географическихъ познаніяхъ у китайцевъ.

Вотъ сущность чтенія дѣйств. члена К. А. Скачкова:

Изучающихъ китайскій языкъ, уже на первыхъ порахъ, когда представляется возможность знакомиться съ китайской ученой литературой, поражаютъ двѣ особенности: замѣчательная оригинальность, своеобразность способа воззрѣнія на науку и замѣчательная изолированность, замкнутость въ ея собственной, китайской сферѣ. Обѣ эти особенности видны также въ китайской исторіи и географіи.

Въ каждомъ географическомъ и историческомъ сочиненіи, написанномъ китайцемъ, читатель не долженъ искать чего либо не принадлежащаго къ Китаю, развѣ только какъ случайное дополненіе. Синологи должны пользоваться такими случайными свѣдѣніями съ крайней осмотрительностію, для того, чтобы не придти къ положительной разладицѣ съ истиной. При такомъ способѣ изложенія китайской науки, каждый, изучающій ее только по китайскимъ книгамъ, научится хотя и очень многому, но съ крайней односторонностью.

Тоже самое должно сказать и о географіи, написанной китайцемъ и по китайски. Въ географическихъ ихъ сочиненіяхъ есть двѣ стороны: внутренняя, которая излагаетъ очень подробно географическія свѣдѣнія о странахъ китайскихъ владѣній, и другая — внѣшняя, излагающая очень поверхностно о странахъ, непринадлежащихъ къ Китаю.

Съ издавна китайцы обработываютъ географическую науку, и можно сказать, что, говоря только съ китайской точки зрѣнія, имъ уже ничего не осталось дѣлать по части географіи. Въ подтвержденіе своихъ словъ г. Скачковъ представилъ общій очеркъ китайской географической литературы и раздѣлилъ по содержанію и по формѣ изложенія всѣ китайскія географическія сочиненія на 12 разрядовъ, и именно: древнѣйшая географія, древняя географія, исторія географіи, географія вмѣстѣ со статистикой временъ нынѣ царствующей въ Китаѣ манчжурской династіи, гидрографія, орографія, описанія морскаго китайскаго берега и сухопутной границы Китая, маршруты и дорожники, географическіе словари, описанія

иноземныхъ странъ китайцами, описанія странъ, составленныя европейцами и американцами, и наконецъ сочиненія китайскихъ путешественниковъ.

Говоря о каждомъ изъ перечисленныхъ 12-ти разрядовъ, г. Скачковъ указалъ на нѣкоторыя китайскія географическія сочиненія, которыя суть представители этихъ разрядовъ; сказавъ о книгѣ Да-цинъ-и-тунъ-чжи, то есть о пространномъ географическомъ и статистическомъ описаніи владѣній манчжурской династіи, изданномъ въ 1754 году въ 500 томахъ, онъ перечислилъ почти всѣ отдѣлы, содержащіеся въ этомъ многотомномъ сочиненіи, изъ которыхъ видно, до какихъ подробностей доходятъ китайскія географическія описанія по каждому уѣзду этой огромной имперіи.

Говоря объ описаніяхъ китайцами иноземныхъ странъ, г. Скачковъ привелъ изъ нихъ нѣсколько выписокъ, которыя обнаруживаютъ въ китайцахъ полнѣйшее невѣжество въ знакомствѣ съ Европой.

Представивъ очеркъ китайской географической литературы, г. Скачковъ замѣтилъ, что, по его приблизительному разсчету, у китайцевъ можно теперь насчитать около 1,500 сочиненій, въ числѣ до 15,000 томовъ, трактующихъ о географіи.

Почти при каждомъ китайскомъ географическомъ сочиненіи имѣются географическія карты, и часто съ замѣчательными подробностями, показывая даже деревни и ручейки; кромѣ того у китайцевъ есть еще очень много отдѣльныхъ изданій географическихъ картъ, атласовъ и плановъ. Но должно сказать, что при всѣхъ своихъ подробностяхъ, китайскія карты теряютъ въ глазахъ европейцевъ значительную долю интереса тѣмъ, что онѣ преимущественно чертятся не на астрономической сѣти широтъ и долготъ, а топографически.

То, что видно въ географической литературѣ у китайцевъ, обиліе знаній своей страны и крайняя скудность и неточность въ знаніи странъ иноземныхъ, вполнѣ отражается и во всей массѣ народа этой имперіи. И дѣйствительно, китайцы знаютъ удовлетворительно географію своей страны, и они же, говоря о всѣхъ классахъ общества, даже объ ученыхъ китайцахъ, не знаютъ географіи странъ внѣ владѣній Китая, не знаютъ ее уже за чертой своихъ владѣній. И при такомъ незнаніи, благодаря географической литературѣ, преисполненной объ иноземныхъ странахъ болѣе сказками и нелѣпостями, чѣмъ дѣльнымъ описаніемъ и правдой, китайцы, даже ученые ихъ представители, обличаютъ въ себѣ варварское невѣжество почти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда заговорятъ объ иностранцахъ; ихъ трудно разувѣрить въ убѣжденіи, что Китай есть *Джунъ-го* (Срединное царство), а всѣ остальныя страны въ мірѣ суть ихъ вассалы. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что теперь наступила уже пора, когда китайцы станутъ точнѣе знакомиться съ иноземными странами, но до всей массы китайцевъ такое знаніе дойдетъ не скоро. Оно очень замедлится вслѣдствіе свойствъ національнаго китайскаго характера, ихъ гордости, упорства къ старинѣ, упрямства и тупости. Не только сами китайцы, а даже европейцы, слишкомъ заживающіеся въ Китаѣ, пропитываются атмосферой китайщины, перевоспитываютъ себя на китайскій ладъ и на китайскій характеръ; сему примѣры были видны на католическихъ миссіонерахъ, жившихъ въ Китаѣ въ прошломъ столѣтіи, и отчасти на нашемъ доблестномъ синологѣ Іакинфѣ Бичуринѣ.

Въ заключеніе засѣданія провозглашены были имена вновь избранныхъ въ дѣйствительные члены, а именно: Г. Т. Бокъ, Н. Х. Вилькинсъ, А. К. Гейнсъ, І. П. Глушинскій, Г. Ѳ. Исѣевъ, Г. А. Кригеръ, А. А. Поповъ и Д. І. Чубиновъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

№ 3. 4 іюня. 1866 г.

О возстаніи мусульманскаго населенія или дунгеней въ западномъ Китаѣ. (*)

Статья дѣйств. чл. А. К. Гейнса.

Въ прошломъ, 1865 году, въ киргизскія степи была командирована коммисія, состоявшая изъ предсѣдателя отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйствительнаго члена Общества, Ѳеодора Карловича Гирса, члена отъ Военнаго Министерства и двухъ членовъ-депутатовъ: одного отъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства, другаго—отъ Сибирскаго. Назначеніе этой коммисіи состоитъ въ выработкѣ началъ, долженствующихъ служить

(*) Статья о возстаніи мусульманскаго населенія или дунгеней въ Китаѣ читалась въ общемъ собраніи Русскаго Географическаго Общества, 16 апрѣля 1866 г. за моею болѣзнію, г. секретаремъ Общества и возбудила любопытныя пренія.

По окончаніи чтенія оппонировалъ г. Скачковъ, долго жившій въ Китаѣ и пользующійся совершенно заслуженнымъ авторитетомъ знатока китайской жизни. Первоначально онъ указалъ на нѣкоторыя мѣста статьи, которыя, по его мнѣнію, невѣрны, а потомъ доказывалъ, что авторъ статьи преувеличиваетъ значеніе возстанія дунгеней и невѣрно придаетъ ему характеръ борьбы мусульманства съ буддизмомъ. Послѣ оппонента говорилъ г. профессоръ Васильевъ, извѣстный своими учеными трудами о Китаѣ и буддизмѣ. Не опровергая замѣчанія г. Скачкова о частностяхъ, знать которыя путемъ научнымъ, по неимѣнію источниковъ, онъ признаетъ, въ настоящее время невозможнымъ, г. Васильевъ согласился съ мнѣніемъ, выраженнымъ мною о религіозномъ характерѣ возстанія дунгеней и подкрѣпилъ свои слова нѣсколькими замѣчаніями, доказывающими, въ одинаковой степени, и обширную ученость г. профессора и умѣнье обобщать свои свѣдѣнія.

Такъ какъ статья составлена, большею частію, по распросамъ свѣдѣніямъ, и какъ пишущій эти строки не имѣетъ никакихъ претензій на званіе ученаго, а тѣмъ болѣе знатока Китая, то очень можетъ быть, что въ нее могли вкрасться много ошибокъ; можетъ быть также, что авторъ статьи, вслѣдствіе этихъ ошибокъ и преувеличиваетъ значеніе возстанія дунгеней. Спеціалисты говорятъ, что объяснять вѣрно факты изъ китайской жизни могутъ только люди, изучавшіе эту, во многомъ, загадочную страну. Во всякомъ случаѣ, сырой матеріалъ для пониманія такихъ важныхъ событій, какъ совершающіяся въ настоящее время въ Китаѣ, должны, какъ мнѣ кажется, собирать всѣ, кто имѣетъ къ тому возможность. Возстаніе дунгеней происходитъ близъ нашей границы, и вдали всѣхъ пунктовъ, посѣщаемыхъ другими европейцами, слѣдовательно изучить это возстаніе мы можемъ только чрезъ непосредственное съ нимъ ознакомленіе.

основаніемъ будущихъ законоположеній для киргизскихъ степей. Исполняя возложенное на насъ порученіе, мы, между прочимъ, пробыли четыре мѣсяца въ Семипалатинской области. Помимо своихъ прямыхъ обязанностей, мы не могли не интересоваться причинами, произведшими настоящій переворотъ въ западномъ Китаѣ, переворотъ, могущій имѣть огромное вліяніе на судьбу Средней Азіи. Находясь такъ близко отъ мѣстъ, охваченныхъ возстаніемъ, мы старались пользоваться каждымъ случаемъ, могущимъ объяснить намъ значеніе, характеръ и силу бунта дунгеней. По особенно счастливому случаю, члену-депутату отъ Оренбурга, генералъ-маіору Гутковскому и мнѣ нѣсколько разъ удавалось говорить объ этомъ предметѣ съ людьми, близко знакомыми съ дунгеньскимъ возстаніемъ. Такимъ образомъ, правитель атбановскихъ родовъ (Большой Орды), полковникъ султанъ Тезекъ, имѣвшій безпрерывныя связи съ самыми отдаленными частями Китая, посвятилъ намъ цѣлыхъ два дня и весьма обязательно разсказалъ весь ходъ возстанія дунгеней. Мѣсяцъ спустя, когда мы были въ укрѣпленіи Вѣрномъ, въ купеческомъ караванѣ, пришедшемъ изъ китайскаго Туркестана, оказался одинъ кашгарецъ, знающій положеніе дѣлъ въ Китаѣ. Онъ неоднократно разсказывалъ намъ о возстаніяхъ по сѣверной и южной Тянь шаньскимъ линіямъ. Аксакалъ укр. Вѣрнаго, потомокъ Магомета-Сеида-Ахмета, человѣкъ, занимавшійся исторіею Азіи, весьма часто проводилъ съ нами свободные вечера. Заинтересованный, косвенно, въ дѣлѣ ходжей, онъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ возстанія какъ въ Туркестанѣ, такъ и въ Джунгаріи. Будучи аксакаломъ, онъ имѣлъ возможность разспрашивать о политическихъ новостяхъ каждый караванъ, приходившій изъ Китая; и потому можно было не безъ основанія думать, что ему хорошо знакомо настоящее положеніе дѣлъ въ Срединной имперіи.

Во время пребыванія коммисіи въ Семипалатинской области, изъ китайскихъ предѣловъ бѣжали въ нашу территорію киргизы кизяевскаго рода и калмыки олетскаго полка. Они охотно разсказывали намъ обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими. Особенно, въ этомъ случаѣ, былъ намъ полезенъ полувладѣтельный султанъ кизяевъ, батырь Ботаке Абулфеизовъ.

Печатая настоящую статью, я имѣю въ виду, что лица живущія близъ границъ сѣверо-западнаго Китая, слѣдовательно болѣе знакомыя съ ходомъ возстанія, исправятъ ошибки, которыя могли быть сдѣланы мною, и дополнятъ новыми свѣденіями. Съ другой стороны, наши ученые синологи и знатоки Китая, будутъ имѣть возможность объяснить смыслъ совершающихся тамъ событій, которые, иначе, могутъ быть затемнены европейскою точкою зрѣнія, съ которой и написано настоящая статья.

А. К. Гейнсъ.

Кромѣ того намъ помогли своими разсказами о китайскихъ событіяхъ копальскіе купцы Негметъ Улла и Карымъ Якубовъ, хорошо знающіе Китай; г. Бардашевъ, чиновникъ, служащій въ укр. Вѣрномъ, имя котораго не разъ уже цитировалось въ періодическихъ изданіяхъ Общества; таранчи, выбѣжавшіе къ намъ изъ китайскихъ предѣловъ, и др.

Когда отрывочныя замѣтки, которыя мы дѣлали немедленно вслѣдъ за разсказами, были сведены въ одно цѣлое, явилась возможность повѣрить бо̀льшую или мѐньшую ихъ достовѣрность.

Еще болѣе ясности получило для насъ возстаніе дунгеней, когда мы прочли о нихъ все дѣло канцеляріи губернатора Семипалатинской области. Наконецъ, здѣсь, въ Петербургѣ, изучивъ путешествіе Валиханова въ Кашгаръ, мы могли замѣтить, что многое, оставшееся для насъ неяснымъ, послѣ знакомства съ историческою частію этого замѣчательнаго труда, стало понятно.

О другихъ предметахъ, непонятныхъ для насъ, мы разспрашивали г. Захарова, бывшаго нашего генеральнаго консула въ Кульджѣ и извѣстнаго знатока китайской жизни.

Описаніе организаціи дунгеней составлено нами исключительно по разспроснымъ свѣдѣніямъ, слѣдовательно гарантировать безусловно вѣрность всего, о чемъ говорится въ этой статьѣ, мы не можемъ; но смѣемъ завѣрить, что разсказъ каждаго лица тщательно повѣрялся нами показаніями другихъ. Если въ статью все-таки вкрались нѣкоторыя ошибки, виною тому будетъ одинаковость невѣрности въ разсказахъ тѣхъ, съ которыми намъ приходилось говорить о возстаніи дунгеней.

Не безъ робости передъ ученою публикою, здѣсь присутствующею, рѣшился я приступить къ чтенію настоящей статьи.

При этомъ я имѣлъ въ виду, что отсутствіе въ ней достоинствъ можетъ, частію, замѣниться важностію разбираемаго предмета. Если переворотъ, могущій произойти въ предѣлахъ китайско-монгольскаго міра, не можетъ не обратить на себя серьезнаго вниманія всего образованнаго міра, то мы, русскіе, еще болѣе заинтересованы въ судьбѣ сосѣдственной и дружественной съ нами державы, которая всегда хотѣла оставаться съ нами въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.

Дунгени (по-киргизски дунгэне, по-ташкентски или узбекски тунгень) называютъ себя тургенями (*). Турмакъ, по тюркски, значитъ *остаться*. Ученые азіяты производятъ слѣдующимъ образомъ названіе дунгеней: Та-

---

(*) Я называю этотъ народъ дунгенями, а не дунганами, согласно произношенію русскихъ, живущихъ близь границъ Китая.

мерланъ, объявивъ войну Китаю, двигался изъ Самарканда на Наманганъ, Иссыкъ-Куль и горный проходъ Санъ-Ташъ, находившійся тогда во власти Джунгаріи. Изъ Китая Тамерланъ возвращался тою же дорогою (*). Вѣроятно, въ виду важности обладанія такимъ стратегическимъ пунктомъ, какъ верховье рѣки Или, Тамерланъ оставилъ на восточной сторонѣ Санъ-Таша значительный корпусъ монголовъ. Эти-то войска, осѣвшія по рѣкамъ Текесу и Или, считаются азіятцами родоначальниками западныхъ дунгеней, тургеней, или «*оставшихся*».

Восточные дунгени или китайскіе магометане, получили свое начало гораздо раньше. Преданія, слышанныя нами объ ихъ происхожденіи, весьма близко подходятъ къ мнѣнію, выраженному г. Захаровымъ, въ его запискѣ о дунгеняхъ.

Такимъ образомъ китайцы, въ царствованіе династіи Танъ, въ VII вѣкѣ, начали упорную войну съ своими ближайшими западными сосѣдями— уйгурами или ойхорами. Древніе уйгуры были тюркскаго происхожденія; ихъ столица находилась въ нынѣшнемъ Карашарѣ, называвшемся тогда Гао-Чанъ. Въ VIII вѣкѣ борьба кончилась полною побѣдою китайцевъ и разрушеніемъ Гао-Чана. Но такъ какъ и послѣ того уйгуры были достаточно сильны, чтобы производить возстанія, то императоры изъ дома Танъ переселили часть этого народа въ Китай, въ концѣ VIII и началѣ IX вѣковъ. По свидѣтельству г. Захарова, такимъ образомъ, до 1,000,000 семействъ поселены въ губерніяхъ Ганъ-су и Шанъ-си. Переселенцы были жаркіе поклонники буддизма.

Чтобы усилить господствовавшую тогда въ имперіи народность китайцевъ собственно, императоры изъ дома Танъ поощряли браки переселенцевъ съ китаянками. Существуетъ даже преданіе, будто бы уйгурамъ приказано было вступать въ браки исключительно съ китаянками.

(*) При движеніи въ Китай, находясь на ночлегѣ въ проходѣ Санъ-Ташъ, Тамерланъ приказалъ каждому воину взять по одному камню и бросить на указанное мѣсто. Послѣ разгрома Китая, возвращаясь прежнею дорогою, Тамерланъ приказалъ каждому оставшемуся воину взять изъ прежде наложенной груды по одному камню, чтобы по числу оставшихся камней узнать, сколько его войскъ погибло въ бояхъ и осталось въ Китаѣ. Такъ объясняютъ себѣ среднеазіятцы существованіе въ проходѣ Санъ-Ташъ большой насыпи дикаго булыжнаго камня, очевидно сложенной людьми. Самое названіе прохода подкрѣпляетъ приведенную легенду. Слово Санъ Ташъ, по переводу съ современнаго ногайскаго нарѣчія, значитъ въ буквальномъ смыслѣ: — счетъ камней, а въ обширномъ: — безчисленное множество камней, или пыль камней.

Мусульманство стало проникать къ переселеннымъ-уйгурамъ изъ Малой Бухаріи, гдѣ оно утвердилось окончательно послѣ того, какъ одинъ изъ потомковъ Чингисъ-хана, Туглукъ-Тимуръ-ханъ, владѣвшій землями отъ Или до Куэнъ-Луня, принялъ исламъ отъ потомка Магомета-Сенда-Рашеддина. Это было въ 754 году гиджры. Примѣру Тимуръ-хана послѣдовали въ восточныхъ городахъ Туркестана многіе уйгурскіе эмиры. Потому конецъ XIV столѣтія нужно считать временемъ распространенія магометанства и у уйгуровъ, переселенныхъ къ Великой Стѣнѣ. Успѣху здѣсь ислама должны были особенно содѣйствовать враждебныя отношенія переселенцевъ къ правительству имперіи, придерживавшемуся буддизма, и связь съ прежнею родиною. Но и послѣ того, какъ восточные дунгени стали ревностными мусульманами, они удержали за собою право жениться на китаянкахъ, и притомъ воспитывать своихъ дѣтей въ исламѣ.

Западные дунгени оставались мусульманами со временъ Тамерлана (*). Китайцы называютъ всѣхъ дунгеней вообще *хой-хой*, что̀ нужно принимать за испорченное уйгуръ (**).

Послѣ покоренія калмыцкаго ойратства, въ 1757 году, встрѣтивъ въ Джунгаріи людей, исповѣдывавшихъ ту же религію какъ уйгуры, китайцы могли назвать и остатки полчищъ Тамерлана именемъ хой-хой. Это предположеніе получаетъ особенное вѣроятіе, если вспомнить, что Джунгарія, оставшаяся пустою послѣ избіенія китайцами калмыковъ, была населена жителями провинціи Ганъ-су. Какъ сказано выше, древніе уйгуры были въ большомъ числѣ переселены, въ VIII вѣкѣ, изъ окрестностей Карашара въ губернію Ганъ-су. Слѣдовательно, главнымъ элементомъ, колонизовавшимъ, тысячу лѣтъ спустя, Джунгарію, гдѣ съ давнихъ поръ жили западные дунгени, являются восточные дунгени. Съ того времени объ му-

(*) Когда калмыцкій ханъ Галданъ покорилъ Малую Бухарію, въ 1678 году, то назначилъ Аппака-ходжу своимъ намѣстникомъ въ Яркендъ, а семейство кашгарскаго хана Измаила увелъ за собой въ Джунгарію. Тамъ *мусульманскій городъ* Кульджа былъ назначенъ мѣстомъ постояннаго жительства плѣннаго семейства.

(**) До начала VI вѣка уйгурскія племена подчинялись дулгасцамъ. Въ 606 году уйгуры, соединившись съ сосѣдними племенами, свергли иго дулгасцевъ и образовали сильный народъ, названный китайцами хой-гэ. Уйгурскій ханъ Дунь-мохэ, посылая въ 788 году, своего перваго министра Гядэ за своею невѣстою, дочерью Богдохана, просилъ между прочимъ, чтобы простонародное названіе уйгуровъ, хой-гэ, переименовать въ хой-ху, представляя къ тому тотъ поводъ, что его подданные въ нападеніи подобны кречетамъ (*ху* значитъ кречетъ). Отсюда не далеко уже и до хой-хой.

сульманскія народности Китая должны были вступить въ тѣсныя сношенія другъ съ другомъ (*).

Алтышаръ (западная часть китайскаго Туркестана), покоренный китайцами вслѣдъ за Джунгаріею, былъ преданъ мусульманству, но, вслѣдствіе историческихъ причинъ, имѣлъ мало общаго съ дунгенями. Оттого періодическія возстанія Алтышара, какъ имѣющія характеръ болѣе династическій, чѣмъ религіозный, не прямо касались дунгеней, а потому послѣдніе и не принимали въ нихъ участія. Это обстоятельство могло пріучить манджурское правительство отличать именемъ хой-хой всѣхъ китайскихъ мусульманъ, не принимавшихъ участія, враждебнаго имперіи, въ возстаніяхъ Алтышара. По крайней мѣрѣ теперь китайцы называютъ этимъ именемъ всѣхъ мусульманъ имперіи, кромѣ жителей Туркестана (**).

Люди, знающіе Китай, опредѣляютъ приблизительную цифру дунгеней болѣе чѣмъ въ 30.000.000 (не считая въ томъ числѣ магометанъ Туркестана). Они распространены по всей имперіи, группируясь болѣе въ провинціяхъ Ганъ-су, Шанъ-си, Сы-чуанъ, Юн-нань и по сѣвернымъ отрогамъ Тянь-Шаня.

Дунгени носятъ китайскую одежду, имѣютъ китайскій типъ лица и говорятъ китайскимъ языкомъ. Они извѣстны какъ чрезвычайно строгіе и набожные мусульмане. Дунгени суниты, но придерживаются разнымъ толкамъ: одни слѣдуютъ ученію имама Шафіе, другіе—ученію имама Ханифе (***). Въ дунгеньскихъ мечетяхъ молитвы читаются на арабскомъ языкѣ, коментаріи же и поясненія дѣлаются по-китайски. Дунгени подстригаютъ усы по-мусульмански, не пьютъ вина и водки, не курятъ опіума и таба-

---

(*) Среднеазіятцы, назвавъ дунгенями оставшихся воиновъ Тамерлана, перенесли это имя на всѣхъ китайскихъ мусульманъ, живущихъ къ сѣверу отъ Тянь-Шаня и внутри имперіи. Впрочемъ, намъ разсказывали, что и восточные дунгени считаютъ себя выходцами изъ Самарканда, почему принимаютъ, какъ родственниковъ, всѣхъ пріѣзжихъ оттуда.

Чрезвычайно интересно, что китайцы назвали всѣхъ мусульманъ—по уйгурамъ магометанамъ, жившимъ около нихъ; а среднеазіятцы назвали ихъ же—по дунгенямъ, крайнимъ западнымъ подданнымъ Китая, исповѣдывавшимъ исламъ.

(**) Можно замѣтить, что китайцы вообще любятъ ослаблять своихъ политическихъ непріятелей системою колонизаціи въ обширныхъ размѣрахъ. Очень можетъ быть, что, ведя въ XVIII столѣтіи упорныя войны съ Среднею Азіею, они поселяли плѣнныхъ разныхъ мусульманскихъ народностей въ разныхъ пунктахъ имперіи, называя и ихъ нарицательнымъ *хой-хой*.

(***) Толкъ ханафіе или аземи, основалъ Абу-Ханифе-Эль-Номанъ-Ибне-Собитъ, родившійся въ Куфѣ, 80 года гиджри, и умершій въ Багдадѣ, въ темницѣ, въ 150 году. Толкъ Шафие'Э основалъ Могамедъ-Ибне-Эдрисъ-аль-Шафіе; онъ родился въ Мервѣ, въ Персіи, въ 164 году, умеръ въ Багдадѣ, въ 241 году.

ку. Въ Средней Азіи они извѣстны своею честностію, особенно въ торговыхъ дѣлахъ. Китайское правительство, вслѣдствіе этой честности, охотно опредѣляло дунгеней въ полицейскія должности. Дунгени горячи, заносчивы и при ссорахъ хватаются за ножи, которые они носятъ при себѣ (*). По наружности они отличаются отъ манджуровъ и китайцевъ сильнымъ физическимъ сложеніемъ и болѣе осмысленнымъ лицомъ. Особенно характерическая черта дунгеней — наклонность къ промышленымъ предпріятіямъ.

Сознаніе своей силы и нравственнаго превосходства давало дунгенямъ возможность находиться въ исключительномъ положеніи. Несмотря на политическую щекотливость манджурскаго правительства, оно не вмѣшивалось въ дѣла сильной дунгеньской общины Саларъ, въ провинціи Ганъ-су (**), гдѣ мусульмане живутъ сплошною массою. Этою общиною управлялъ имамъ, имѣвшій значеніе духовнаго главы дунгеней; со стороны же правительства въ саларской общинѣ находился одинъ чиновникъ — приставъ. По словамъ киргизовъ, бывавшихъ въ Китаѣ, въ саларской общинѣ считается около 4.000 мечетей.

Это, впрочемъ, не мѣшало китайцамъ смотрѣть на дунгеней какъ на людей, стоящихъ ниже прочихъ гражданъ — буддистовъ. Потому дунгени были обложены большимъ количествомъ податей, не только по сравненію съ господствующими въ Китаѣ народностями, но и съ другими покоренными племенами. Вѣроятно, желая ослабить рѣзкое различіе, существовавшее между дунгенями и остальными жителями городовъ имперіи, манджурское правительство, когда могло, касалось обычаевъ и внутренняго порядка дунгеньской жизни. Такимъ образомъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія изданъ императорскій декретъ, въ силу котораго дунгени должны были носить длинныя косы, а ихъ дочери — имѣть уродливыя китайскія ножки. Точно также административнымъ путемъ было произведено нѣсколько опытовъ заставить дунгеней отдавать своихъ дочерей замужъ за китайцевъ-немусульманъ. Эти притѣсненія, особенно послѣднее, чрезвычайно оскорбившее дунгеней, ставили всѣхъ ихъ въ одинаково враждебное отношеніе къ манджурскому правительству и давали большую солидарность ихъ поли-

(*) Копальскіе купцы разсказывали намъ, что у нихъ въ Кульджѣ выходили частыя ссоры съ дунгенями за то, что послѣдніе затрудняли, какъ могли, выпускъ скота въ Россію, полагая, что отъ этого обѣднѣетъ ихъ страна. Только благодаря огромному вѣсу, которымъ пользовался въ Кульджѣ нашъ консулъ, подобныя ссоры ограничивались крикомъ дунгеней на базарахъ.

(**) Саларъ называется по-китайски Хой-Чжеу, и находится на одномъ изъ правыхъ притоковъ Желтой рѣки.

тическимъ убѣжденіямъ. Если бы дунгени и были составлены изъ обломковъ разныхъ мусульманскихъ народностей, то единство ихъ интересовъ и единство законовъ для всѣхъ ихъ вообще должны были сплотить дунгеней въ одно политическое цѣлое.

Въ правленіе нынѣ царствующаго манджурскаго дома неоднократно вспыхивали возстанія въ саларской общинѣ, которыя и распространялись по мѣстамъ, гдѣ жило много дунгеней. Но эти возстанія кончились какъ-то глухо и неопредѣленно, потому что мусульмане удерживали statu quo. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство Срединнаго государства поступило бы иначе, еслибъ дунгени не казались ему опасными, или еслибъ манджуры получили рѣшительный перевѣсъ при возстаніяхъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами на китайской границѣ, можно предполагать, что политически-религіозная пропаганда, враждебная китайцамъ, давно уже дѣлала успѣхи среди дунгеньскаго населенія. Главою этой пропаганды намъ называли уроженца Салара, Савуна, имѣвшаго чинъ вана и пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ пекинскаго двора. Савунъ уже умеръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но имя его еще цѣнится дунгенями, называвшими Савуна своимъ ханомъ.

О послѣднемъ поводѣ, послужившемъ къ настоящему возстанію, намъ разсказывали чрезвычайно разнообразно. Вотъ одинъ изъ этихъ разсказовъ, слышанный нами отъ двухъ лицъ, слѣдовательно и болѣе вѣроятный: въ городѣ Синганъ-Фу (*) жили два богача: одинъ манджуръ, другой дунгенъ. Послѣдній былъ купцомъ и покупалъ у перваго скотъ на ямбы. Такъ какъ обороты купли и продажи были очень велики, то расплата производилась гуртомъ, по прошествіи нѣкотораго времени. Однажды дунгень почему-то не захотѣлъ отдать манджуру своего долга. Послѣдній осрамилъ его публично. Тогда дунгень выхватилъ саблю и распоролъ манджуру животъ. Убитый пользовался между своими громкою репутаціею и имѣлъ множество кліентовъ, которые подстерегли дунгенскаго богача и убили его, а имущество и домъ совершенно разграбили. Это обстоятельство послужило сигналомъ общей рѣзни между дунгенями и манджурами, жившими въ Синганъ-Фу. Тѣхъ и другихъ было почти поровну; но манджуры, потерявшіе въ послѣднее время, всякую энергію, вслѣдствіе непомѣрнаго употребленія опіума, не могли дать надлежащаго отпора и были истреблены, а обширный Синганъ-Фу достался въ руки дунгеней. При извѣстіи объ успѣхѣ инсуррекціи, изъ Салара прибылъ въ Синганъ-Фу сынъ упомянутаго выше

(*) Синганъ-Фу, губернскій городъ въ провинціи Шанъ-Си, близъ рѣки Вей-хо, впадающей въ р. Хоанъ-хо. Синганъ-Фу, по разсказамъ азіятъ, въ пять разъ болѣе Ташкента.

Савуна, Сохунжанъ, молодой человѣкъ 21 года, и принялъ начальство надъ возставшими.

Еще при началѣ смутъ въ Синганъ-Фу, изъ Пекина былъ посланъ Дцянъ-Дзюнъ съ 1,000 манджуровъ и приказаніемъ возстановить порядокъ; но едва этотъ отрядъ подошелъ къ городу, какъ былъ истребленъ мятежниками. Вскорѣ изъ Пекина подошелъ новый корпусъ войскъ въ 10,000 человѣкъ; но и онъ испыталъ участь перваго. Тогда Ижень-ханъ послалъ въ Синганъ-Фу 40,000-ю армію, для усмиренія возстанія, начинавшаго принимать серьезные размѣры. Не допуская манджурскихъ войскъ къ городу, инсургенты вышли имъ на встрѣчу и вступили въ бой. Результатомъ сраженія было совершенное истребленіе манджуровъ. Это случилось въ 1862 году.

Изъ Синганъ-Фу возстаніе стало постепенно двигаться на сѣверозападъ по линіи наибольшаго распространенія дунгеньскаго населенія. Это возстаніе было тѣмъ болѣе опасно для цѣлости имперіи, что должно было имѣть большое вліяніе на борьбу манджуровъ съ тайпингами или китайцами. При династіи Танъ, какъ мы говорили выше, дунгени весьма часто вступали въ брачные союзы съ китайцами и считаютъ ихъ своими родичами — обстоятельство очень важное въ Азіи, гдѣ родство служитъ иногда связью между племенами, не имѣющими, кромѣ того, ничего общаго. Этимъ объясняется фактъ, кажущійся съ перваго раза чрезвычайно страннымъ: нѣкоторая близость буддистовъ-тайпинговъ съ дунгенями, фанатически преданными мусульманству.

Примѣру Синганъ-Фу послѣдовала вся саларская община. Отсюда во всѣ мѣста, гдѣ жило много дунгеней, отправились вліятельныя духовныя лица, чтобы проповѣдывать «*газат*», священную войну противъ манджуровъ. По прибытіи въ какой-нибудь городъ, саларскіе ходжи и ахуны входили въ сношеніе съ мѣстными имамами и начинали волновать дунгеней (*). Они говорили, что настало для правовѣрныхъ время готовиться къ борьбѣ съ манджурами, борьбѣ долженствующей продолжаться до окончательнаго ихъ истребленія, либо обращенія въ истинную вѣру. По примѣру саларской общины, всѣ дунгени — мужчины должны идти на войну,

(*) Мѣста имамовъ и ахуновъ съ давнихъ поръ занимаютъ у дунгеней вліятельнѣйшіе и богатѣйшіе люди прихода. Они читаютъ коранъ въ мечетяхъ, учатъ дѣтей въ школахъ, совершаютъ требы и за все это получаютъ плату отъ паствы. Такимъ образомъ духовныя лица дунгеней въ тоже время вліятельнѣйшіе люди въ частной жизни. Уже это одно достаточно объясняетъ, почему возстаніе дунгеней, по свойству ихъ вождей, должно было получить характеръ священной войны за вѣру.

несмотря на лѣта и физическіе недостатки. Они должны отказаться отъ всего мірскаго и свое состояніе отдать въ мечеть. Все это говорилось и читалось въ мечетяхъ до тѣхъ поръ, пока возбужденіе не достигало крайнихъ предѣловъ:—тогда достаточно было незначительнаго повода, и дунгени брались за оружіе. Одно изъ лицъ, разсказывавшихъ намъ это, полковникъ султанъ Тезекъ, далеко не симпатизирующій дунгенямъ, прибавилъ съ нѣкоторымъ умиленіемъ: «Нужно сказать правду: не было еще примѣра, чтобы кто нибудь изъ богатыхъ дунгеней не отдалъ всего что имѣетъ въ мечеть. Впрочемъ, если бы что либо подобное и случилось, то ахуны, ходжи и имамы непремѣнно казнили бы обманщика, какъ врага Божія».

Фанатическое возбужденіе, производимое духовными лицами, разрѣшалось обыкновенно кровавыми стычками между дунгенями и манджурами во всѣхъ городахъ, гдѣ было многочисленное мусульманское населеніе. Первоначально инсургенты не имѣли никакого оружія, кромѣ палокъ, рѣзаковъ, кистеней, небольшихъ топориковъ (чётовъ) и камней; но, надѣясь на небесную помощь, они не боялись кидаться на своихъ, относительно хорошо вооруженныхъ, враговъ и отнимали у нихъ много оружія. Вскорѣ между дунгенями нашелся мастеръ, который сталъ дѣлать имъ деревянныя пушки, изъ которыхъ каждая могла выдержать до 7 выстрѣловъ. Помощію этихъ пушекъ, дунгени стали отбирать у манджуровъ настоящія пушки и крѣпости.

Съ самаго начала возстанія, нѣсколько городовъ въ губерніи Шенъ-си пали въ руки дунгеней; въ другихъ же, гдѣ мусульмане жили въ перемежку съ манджурами, они должны были первоначально бороться, чтобы истребить своихъ враговъ; наконецъ, изъ очень многихъ городовъ, гдѣ манджуровъ было много, дунгенямъ пришлось бѣжать. Тамъ, гдѣ возстаніе увѣнчалось успѣхомъ, дунгени оставляли свои семейства на мѣстахъ, подъ покровительствомъ мусульманскаго гарнизона. Тамъ же, гдѣ невозможно было брать съ собою семейства, и чтобы не стѣсняться мірскими интересами, дунгени убивали своихъ женъ и дѣтей, извиняя себя тѣмъ, что онѣ все равно, попадутъ въ руки невѣрныхъ манджуровъ (*).

Изъ средствъ, собранныхъ при мечетяхъ, составились денежныя кассы, назначеніе которыхъ состоитъ въ содержаніи воиновъ, ихъ семействъ и въ расходахъ на продолженіе борьбы съ врагами. Кромѣ того образованы центральные денежные склады, куда поступили: часть средствъ изъ каждой

(*) Объ этомъ свидѣтельствовали: султанъ Тезекъ, и кашгарецъ Сеидъ-Ахметъ.

мечети и вся добыча, взятая отъ манджуровъ. Въ Илійской провинціи три главныя кассы: въ Кульджѣ, Тугусъ-Тарау (урочище на р. Или) и Баяндаѣ. Главнѣйшіе денежные склады въ прочихъ мѣстахъ находятся: въ Урумчи, Манасы, Карасу, Куча, Карашарѣ, Хомулѣ, Джаеванѣ и Куну-Турфанѣ.

Хотя, до окончанія священной борьбы, ни у одного дунгеня не должно быть своего состоянія, однако каждый инсургентъ имѣетъ право на полученіе изъ мечети всего ему нужнаго. Ему дается: исправная одежда, кольчуга и вообще полное вооруженіе. Если что̀ испортится, мечеть, при которой находятся много работниковъ изъ дунгеней и плѣнныхъ, должна исправить попортившееся. Всѣ семейства дунгеней продовольствуются отъ мечетей. Дунгени имѣютъ общій столъ. Во время боя, за нѣкоторымъ количествомъ воиновъ долженъ стоять одинъ неспособный носить оружіе и держать два кушанья: одно холодное, другое горячее, чтобы, по первому требованію, имѣть возможность подкрѣпить силы дерущихся. Для раненыхъ устроены большіе госпитали при мечетяхъ, гдѣ лечатъ муллы, имамы и ахуны. Дунгеньскіе начальники не пользуются никакими матеріяльными преимуществами и получаютъ то же самое, что̀ и простые рядовые. За неповиновеніе старшимъ, виновнымъ отсѣкаютъ головы. Грабежъ тоже строго наказывается. Если, во время боя, дунгень подниметъ съ поля золото, серебро, чужое оружіе или какую нибудь вещь, его казнятъ на мѣстѣ. Послѣ боя, вся добыча отъ побѣжденнаго непріятеля должна поступить полностью въ кассы (*). Если кто куритъ табакъ или опіумъ, или пьетъ вино, наказывается также весьма строго.

Такимъ образомъ, возстаніе дунгеней обратилось во что-то похожее на средневѣковой монашествующій орденъ, у котораго, въ рукахъ распорядительной власти, имѣются огромныя матеріяльныя средства. Главою дунгеней считается Сохунжанъ, сынъ Савуна. Онъ оченъ храбръ, способенъ, всегда разбиваетъ манджуровъ, а потому, не смотря на свою молодость, пользуется большимъ довѣріемъ между инсургентами. По дѣламъ войны онъ распоряжается самъ, непосредственно; но администраціею инсуррекціи вѣ-

(*) Начальникъ дунгеней въ Илійской провинціи, Ажи-Ахунъ распорядился, чтобы добыча изъ кумирень поступала на содержаніе гробницъ двухъ мусульманскихъ святыхъ и на содержаніе при нихъ сторожей. Одна гробница въ урочищѣ Кургасъ-Тайлы Темиръ-Хана; другая, находящаяся между Чанъ-Пандзы и Кульджею, Шейкъ-Магометъ-Садыка, изъ Меддины. При этихъ двухъ могилахъ живутъ, въ качествѣ сторожей, 200 семействъ.

Въ другихъ мѣстахъ, охваченныхъ возстаніемъ дунгеней, изъ мѣдныхъ бурхановъ или золотыхъ и серебряныхъ вещей, находимыхъ въ кумирняхъ, чеканятъ монету.

дают старики, изъ знаменитѣйшихъ муфтіевъ и ахуновъ, которые и ѣздятъ всюду за Сохунжаномъ. Послѣ него болѣе всѣхъ уважается, по уму и опытности, старикъ Ажи-Ахунъ, великій ходжа, проведшій пятнадцать лѣтъ въ Меккѣ, въ молитвѣ. Ажи-Ахунъ управляетъ теперь дѣлами Илійской провинціи.

Вожди дунгеней, при началѣ возстанія, оставляли все управленіе краемъ въ томъ же порядкѣ, какъ это было при манджурахъ; только послѣднимъ подстригали усы, въ знакъ того, что начнутся мусульманскіе порядки. Выступая противъ манжуровъ, дунгени возили съ собой важнѣйшихъ изъ императорскихъ чиновниковъ, признавшихъ надъ собою власть инсургентовъ съ тою цѣлію, чтобы они дрались противъ манджуровъ-же. Однако вскорѣ открылось, что чиновники переписываются со своимъ прежнимъ правительствомъ и всячески стараются вредить инсургентамъ. Тогда, по приговору дунгеньскихъ старшинъ, имъ всѣмъ отсѣкли головы. Въ настоящее время, по овладѣніи какой либо страной, дунгени передѣлываютъ все на свой ладъ: всѣ мусульмане сейчасъ же сбрасываютъ китайскій нарядъ и одѣваются въ сартское платье; китайскія и калмыцкія божницы немедленно разрушаются; дѣтей, безъ различія происхожденія, дунгени отдаютъ въ мечеть на воспитаніе и обращаютъ въ мусульманъ. Кто изъ китайцевъ принимаетъ исламъ — пользуется всѣми правами дунгеней; кто остается буддистомъ — обращается въ работника или пастуха. Отъ женщинъ же не требуютъ перемѣны исповѣданія.

Вотъ организація дунгеней, такъ, какъ о ней разсказывали намъ нѣсколько азіятъ, лицъ разнаго состоянія и положенія. Эта организація имѣетъ, впрочемъ, свои слабыя стороны даже въ томъ случаѣ, если предположить, что дѣятельность дунгеней будетъ зависѣть только отъ религіознаго возбужденія и останется свободною отъ индивидуальныхъ страстей, играющихъ такую роль въ каждомъ азіятскомъ переворотѣ.

Если народъ поднимается поголовно, то онъ неодолимъ въ оборонѣ и чрезвычайно слабъ въ наступленіи. Милиціи, составленныя подобно дунгеньской, изъ большей части мужскаго населенія страны, не бываютъ ни подвижны, ни хорошо дисциплинированы, какъ бы ни было велико воодушевленіе, какъ бы ни были строги законы, наказывающіе ослушниковъ. Къ тому же дунгени должны, по самому свойству возстанія, нападать или обороняться на протяженіи многихъ тысячъ верстъ; слѣдовательно, ихъ усилія должны быть направлены къ достиженію многихъ цѣлей, зависящихъ отъ такого же количества разнообразныхъ мѣстныхъ условій. Нельзя также забывать, что дунгени — аборигены Средней Азіи и должны придерживаться тому способу войны, который всегда существовалъ у здѣш-

нихъ народовъ. Среднеазіятскія войны не похожи на то, что мы привыкли разумѣть подъ словомъ «война». Онѣ то напоминаютъ переселеніе народа въ территорію непріятеля, то имѣютъ характеръ обширной баранты. Опустошеніе непріятельскихъ городовъ, напольные пожары, гдѣ существуетъ земледѣліе, вытаптываніе пастбищъ, угонъ скота, истребленіе всего, чего нельзя увезти съ собою, избіеніе всѣхъ принадлежащихъ къ враждебной народности, или обращеніе ихъ въ рабство—вотъ средства для среднеазіятской войны. Смотря съ этой точки зрѣнія на послѣднія произшествія въ Китаѣ, можно думать, что сильная феократическая организація тамъ, гдѣ дунгеней много или гдѣ они утвердились, ручается за окончательное уничтоженіе манджурской власти; тамъ же гдѣ буддійскій элементъ значительно сильнѣе, манджурская власть останется такою же сильною, какою она была и до сихъ поръ.

Ходъ возстанія дунгеней во внутреннихъ губерніяхъ Китая неизвѣстенъ; кажется, впрочемъ, что мусульманскіе инсургенты потерпѣли тамъ неудачу. Зато вся древняя Джунгарія и весь китайскій Туркестанъ находятся, въ настоящее время, въ ихъ рукахъ. Успѣхи дунгеней начались на сѣверной тянь-шаньской линіи, послѣ того, какъ мусульманскіе эмиссары, а можетъ быть и бѣглецы, прибыли изъ внутреннихъ губерній въ Урумчинскій округъ. Въ корпусѣ императорскихъ войскъ, здѣсь расположенныхъ, находилось много офицеровъ и солдатъ изъ дунгеней; слѣдовательно, революціонная пропаганда должна была имѣть успѣхъ. Въ 1864 году, лѣтомъ, предводимые своими офицерами, дунгени взбунтовались противъ манджурскихъ властей, взяли Урумчи и сожгли часть этого обширнаго города (*). При этомъ погибили огромные склады чая (до 30,000 мѣстъ одного байховаго чая), такъ какъ изъ Урумчи, главнаго торговаго пункта западнаго Китая, снабжались чаемъ вся Средняя Азія и наши степныя рынки. Всѣ манджуры, жившіе въ Урумчи, были убиты (**). Сарты, т. е. всѣ мусульмане не-дунгени, и не изъ китайскаго Туркестана, жившіе въ Урумчи, оставались равнодушными во время борьбы манджуровъ съ дунгенями; но послѣдніе заставили ихъ присоединиться къ себѣ, угрожая, въ противномъ случаѣ, истребить и ихъ.

Изъ Урумчи инсургенты двинулись на западъ къ Манасы. Завладѣвъ здѣсь нѣсколькими орудіями, они продолжали двигаться на Куръ-Кара-Усу. Илійскій дцянъ-дзюнъ (генералъ-губернаторъ) выслалъ противъ мятежни-

(*) Въ Урумчи считалось до возстанія, какъ утверждаютъ, до 2,000,000 жителей (вѣроятно съ окрестностями).

(**) Даже въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ показано китайскими чиновниками до 130.000 манджуровъ убитыхъ при штурмѣ Урумчи.—Записка г. Захарова.

ковъ изъ Кульджи войска, которыя были разбиты и отступили, черезъ Талкинскій проходъ, къ Баяндаю. Результатомъ этой побѣды было волненіе между илійскими дунгенями и сартами.

Единовременно съ движеніемъ на Манасы, часть инсургентовъ направилась на югъ отъ Урумчи и, переваливъ черезъ Тянь-Шаньскій хребетъ, вступила въ предѣлы Туркестана.

Для того, чтобы уяснить себѣ какимъ образомъ связалась религіозная революція дунгеней съ возстаніемъ въ Туркестанѣ, нужно бросить взглядъ на причины, въ зависимости отъ которыхъ сложилась исторія страны, лежащей къ югу отъ Тянь-Шаня..

До IX вѣка, на всемъ пространствѣ Туркестана господствовала буддійская вѣра, проникшая сюда изъ Тибета; но съ тѣхъ поръ мусульманскіе проповѣдники проникаютъ сюда изъ-за Болора и Тянь Шаня. XIV и XV вѣка замѣчательны появленіемъ въ Средней Азіи многихъ мусульманскихъ учителей, пріобрѣтшихъ въ магометанскомъ мірѣ громкую славу своею святостію. Усиліями этихъ учителей, весь китайскій Туркестанъ, особенно западная его часть, обращенъ въ исламъ. Одинъ изъ нихъ, потомокъ Магомета, Ходжа Махтума-Азямъ, былъ особенно извѣстенъ въ окрестностяхъ Бухары какъ великій сподвижникъ вѣры.

Пріѣхавъ въ туркестанскій городъ Кашгаръ, Махтума-Асямъ сталъ скоро предметомъ народнаго обожанія. Это почтеніе, по азіатскому обычаю, было перенесено и на его сыновей: Ишана-Каляна и Исаака-Вали. Впрочемъ, весьма скоро, соперничество братьевъ, а можетъ быть и различіе во взглядахъ на теологическіе вопросы раздѣлили приверженцевъ Махтума-Азяма на двѣ части: поборники Ишана-Каляна назвались бѣлогорцами, или бѣлошапошниками, а Исаака Вали—черногорцами, или черношапошниками. Нѣкоторые города восточнаго Туркестана, принимавшіе участіе въ фамильномъ раздорѣ ходжей, пріобрѣли въ Средней Азіи извѣстность подъ именемъ Алтышара, шести городовъ. Изъ нихъ Кашгаръ, Аксу и Ушъ-Турфанъ стояли за бѣлогорцевъ, тогда какъ Яркендъ, Хотанъ и Яныссаръ были поборниками черногорской партіи.

Во второй половинѣ XVII столѣтія вліяніе ходжей въ Алтышарѣ было такъ сильно, что бѣлогорская линія овладѣла свѣтскою властію въ Кашгарѣ и Яркендѣ. Это событіе было началомъ вооруженной борьбы между бѣлогорцами и черногорцами, кончившейся тѣмъ, что Джунгарія подчинила себѣ весь Алтышаръ. Но сила ойратства, въ свою очередь, гибнетъ, когда китайцы вмѣшиваются въ раздоры калмыцкихъ вождей. Овладѣвъ, по истребленіи большей части калмыковъ, Джунгаріею, въ 1857 году, китайцы такимъ же кровавымъ путемъ подчиняютъ себѣ, три года спустя, и Ал-

тышаръ. Изъ многочисленной фамиліи ходжей оставались тогда всего два представителя: Сарымъ-Сакъ, бѣлогорецъ, и Назыръ-Ходжа, черногорецъ. Послѣ долгихъ странствованій, оба они выбрали мѣстомъ своего пребыванія Коканское ханство, чтобы быть ближе къ Алтышару. Впрочемъ и въ несчастіи потомки Махтума-Азяма ненавидѣли другъ друга всею силою азіятской родовой вражды. Одинъ изъ потомковъ Сарымъ-Сака, Джангиръ-Ходжа, пріобрѣтшій въ Азіи такую громкую извѣстность, успѣлъ бѣжать изъ Кокана къ дико-каменнымъ киргизамъ и, при помощи ихъ, изгналъ китайцевъ изъ всего Алтышара, но, послѣ первой неудачи, былъ проданъ киргизами, отвезенъ въ Пекинъ и тамъ изрѣзанъ на куски въ 1827 году. Послѣ того бѣлогорскіе ходжи произвели еще три возстанія, кончавшіяся обыкновенно тѣмъ, что китайскія войска изгоняли претендентовъ и опустошали Алтышаръ. Возстанія ходжей были: въ 1829, 1847 и 1857 годахъ (*). Когда, такимъ образомъ, шесть западныхъ городовъ Туркестана были театромъ постоянныхъ кровопролитій и безпорядковъ, восточные города: Кучá, Хамиль, Карашаръ и Куну-Турфанъ, хотя, большею частію, состоящіе изъ мусульманскаго населенія, не принимали участія въ спорахъ ходжей и въ ихъ возстаніяхъ противъ Китая. Независимо отъ другихъ причинъ, это нужно приписать и тому обстоятельству, что сказанные города, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ внутренними губерніями, подчинились вліянію китайской цивилизаціи.

Съ своей стороны и алтышарцы отдѣляли всегда свое дѣло отъ интересовъ прочаго мусульманскаго міра Китая. По свидѣтельству Валиханова, во время возстаній въ Алтышарѣ, дунгеней рѣзали наравнѣ съ манджурами и китайцами; а дунгени и мусульмане восточныхъ городовъ Туркестана служили въ императорскихъ войскахъ, возстановлявшихъ порядокъ въ шести городахъ. Такимъ образомъ, при Джангиръ-ходжѣ, когда вся Средняя Азія, до Бухары и Кундуза, принимала живое участіе въ святомъ дѣлѣ ходжей, дунгени держали сторону манджуровъ; а чиновникъ, сломившій окончательно знаменитаго ходжу, былъ родомъ изъ Куну-Турфана.

Такимъ образомъ, если бы китайскій Туркестанъ былъ предоставленъ самому себѣ, онъ распался бы на три части: бѣлогорскую партію, черно-

---

(*) Пекинскій дворъ платилъ коканскому хану ежегодно по 200 ямбъ за то, чтобы онъ не пускалъ въ Алтышаръ ходжей, преимущественно бѣлогорцевъ. Независимо отъ того, по трактату, заключенному въ 1831 году, въ Пекинѣ, между Китаемъ и Коканомъ, послѣдній получилъ право сбора въ Алтышарѣ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ туда изъ Средней Азіи, и полицейскую власть надъ всѣми иностранцами, пріѣзжающими туда. Такія выгоды заставляли коканскихъ хановъ слѣдить за ходжами и держать ихъ у себя въ почетномъ плѣну.

горскую и на восточные города, которые составили бы свое мусульманское государство.

Лѣтомъ 1864 года, дунгени, перейдя черезъ Тянь-Шань, двинулись по направленію на Кучà. Соединившись въ кучинскомъ округѣ съ мусульманами и дунгенями, служащими въ расположенныхъ здѣсь войскахъ, они овладѣли городомъ и опять перерѣзали всѣхъ манджуровъ. Тѣмъ изъ туземныхъ мусульманъ, которые оставались равнодушными къ дѣлу дунгеней, было предложено на выборъ: либо пристать къ сторонѣ инсургентовъ, либо испытать участь манджуровъ. Конечно, власть дунгеней была признана. По взятіи Кучá, главнымъ начальникомъ округа и города дунгени назначили Хана-ходжу, одного изъ династіи ходжіевъ, черногорской линіи.

Усилившись мусульманскимъ населеніемъ восточной части Туркестана, дунгени двинулись на Аксу. Разбивъ здѣсь манджурскія войска, инсургенты взяли городъ и цитадель. Аксу очень важный стратегическій пунктъ, такъ какъ тутъ пересѣкаются пути изъ Кульджи, Кашгара, Хотана и Кучи. Занявъ Аксу, дунгени подчинили и этотъ городъ Хану-ходжѣ, а сами направились на Яркендъ. Должно быть сопротивленіе, оказанное здѣсь, было еще слабѣе, такъ какъ Яркендъ былъ всегда сторонникомъ черногорской партіи.

Вѣроятно, судьба прочихъ туркестанскихъ городовъ постигла бы Кашгаръ и Хотанъ, если бы манджурскіе гарнизоны этихъ городовъ не были, до времени, спасены какимъ-то извѣстіемъ тревожнаго свойства, полученнымъ дунгенями въ Яркендѣ. Отсюда они поворотили на сѣверъ и, оставивъ гарнизоны въ завоеванныхъ городахъ, подъ начальствомъ Хана-ходжи, сосредоточились въ Урумчи.

Вѣроятно, около этого времени произошло возстаніе и въ Хамилѣ, по крайней мѣрѣ къ половинѣ 1865 года манджурская власть тамъ не существовала.

Почти въ то же время, пользуясь неурядицею въ Коканѣ, бѣжалъ изъ Андиджана, жившій тамъ прежде Бзрукъ-ханъ, сынъ знаменитаго Джангира-ходжи. Его сопровождалъ бывшій коканскій комендантъ Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій) Юсуфъ-Бекъ, человѣкъ смѣлый и предпріимчивый.

(*) Генеральнаго Штаба капитанъ Щетининъ допрашивалъ одного таранчи, доставленнаго калмыками на нашу границу. Какъ изложено въ рапортѣ Щетинина, отъ 6-го іюля 1865 г., таранчи показалъ, что былъ посланъ въ конвоѣ дунгеньскихъ чиновниковъ, ѣхавшихъ изъ-подъ Баяндая къ дунгеньскому начальнику въ Урумчи, Нюргонджѣ-Ахуну, съ просьбою о помощи. Послѣдній отказалъ, такъ какъ были свѣдѣнія, что къ Урумчи, изъ внутренняго Китая, подвигались манджурскія войска. Это было въ концѣ 1864.

Хотя Бзрукъ-ханъ не имѣлъ съ собою войскъ, но его имя было до такой степени популярно въ Кашгарѣ, что могло частію замѣнить матеріальную силу (*). Бзрукъ-ханъ со своимъ товарищемъ зажгли городъ съ разныхъ сторонъ и въѣхали въ улицы Кашгара, наполнившіяся народомъ. Узнавши Бзрукъ-хана, кашгарцы возстали и осадили манджурскую цитадель Гюль-Багъ (розовый садъ). Въ сентябрѣ 1865 года, значительный манджурскій гарнизонъ цитадели положилъ оружіе, и ему дарована жизнь, подъ условіемъ обращенія въ мусульманство.

Ханъ-ходжа, черногорецъ и дунгеньскій намѣстникъ въ остальныхъ городахъ Туркестана, узнавъ о произшествіяхъ въ Кашгарѣ, потребовалъ чтобы Бзрукъ-ханъ подчинялся дунгенямъ. Получивши отказъ, онъ двинулся съ войсками изъ Яркенда къ Кашгару. Бзрукъ-ханъ вступилъ съ ними въ переговоры; говорилъ, что имъ, ходжамъ, не приходится ссориться въ такое время. За то же, что Ханъ-ходжа потрудился приходить, Бзрукъ, ханъ предлагалъ 200 ямбъ. Ханъ-ходжа требовалъ Кашгара. Начался бой, кончившійся совершеннымъ разбитіемъ Хана-ходжи, который бѣжалъ въ Яркендъ и хотѣлъ тайно пробраться въ этотъ городъ; однако онъ былъ узнанъ дунгеньскимъ гарнизономъ Яркенда и остановленъ. Дунгени обѣщали оборонять городъ противъ Бзрукъ-хана до послѣдней крайности, а Хана-ходжу отправили въ Кучà за подкрѣпленіями. Скоро значительное кашгарское войско подошло къ Яркенду. Атакованное нѣсколькими сотнями фанатическихъ дунгеней, оно было разбито на голову, а Бзрукъ-ханъ попался въ плѣнъ. Это было въ октябрѣ 1865 года. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о ходѣ дѣлъ въ китайскомъ Туркестанѣ мы не имѣемъ.

Въ Кульджѣ возстаніе вспыхнуло въ августѣ 1864 года (**). Рѣзня

(*) Братъ Бзрукъ-хана, Валиханъ-Тюре, произведшій возстаніе въ Кашгарѣ въ 1857 году, успѣлъ поднять народъ къ бунту крикомъ: «да здравствуетъ Бзрукъ-ханъ!» хотя послѣдній не принималъ участія въ сумасбродномъ предпріятіи своего брата. «Когда Бзрукъ-ханъ сядетъ на конь, Алтышаръ будетъ свободенъ» утѣшали себя кашгарцы послѣ неудачи 1857 г.

(**) Вотъ какъ разсказываютъ послѣдній поводъ къ возстанію: когда на востокѣ дунгени одержали нѣсколько успѣховъ, изъ Пекина, въ видахъ предупрежденія, было разослано секретное приказаніе истребить всѣхъ дунгеней. Получивъ это приказаніе, кульджинскій дцянъ-дзюнъ собралъ на совѣтъ важнѣйшихъ чиновниковъ Илійской провинціи. Пока сановники разбирали предложенный вопросъ, ихъ подслушалъ слуга дцянъ-дзюна, дунгень по происхожденію, который и поспѣшилъ дать знать своимъ единовѣрцамъ о грозящей имъ опасности. Дунгени стали открыто готовиться къ возстанію. Слухи о причинахъ, заставившихъ дунгеней волноваться, дошли до дцянъ-дзюна. Желая успокоить ихъ, онъ самъ отправился въ мусульманскую мечеть, но тутъ дунгеньскіе старшины надѣлали ему грубостей. Въ тотъ-же день началась уличная рѣзня.

на улицахъ города продолжалась двѣнадцать дней и кончилась тѣмъ, что плохо вооруженные дунгени бѣжали изъ города въ Старую Кульджу и въ поселенія таранчей (*). Первая неудача дунгеней имѣла важныя послѣдствія, отсрочившія паденіе Кульджи. Китайцы собственно, предполагая дѣло дунгеней проиграннымъ, стали энергически поддерживать манджуровъ. Подкрѣпленный такимъ образомъ дцянъ-дзюнъ выступилъ съ войсками противъ дунгеней, укрѣпившихся въ Старой Кульджѣ, но былъ разбитъ наголову, потерялъ всю свою артиллерію и едва спасся въ кульджинскую цитадель. Послѣ этой побѣды, всѣ таранчи пристали къ инсургентамъ Дунгени заняли Кульджу и стали блокировать цитадель.

Повсемѣстные успѣхи дунгеней по обѣ стороны Тянь-Шаня отразились на судьбѣ Илійской провинціи. Занятіемъ Куръ-Кара-Усу въ Джунгаріи и Аксу въ Туркестанѣ дунгени отрѣзали Кульджу отъ Пекина (**). Пользуясь тѣмъ, илійскіе дунгени получили возможность управиться съ манджурами и безъ подкрѣпленій изъ Урумчи. Отряды ихъ постепенно отнимали у манджуровъ второстепенные города Илійской провинціи, потомъ овладѣли крѣпостями: Тургень, Чанъ-Пандзы и Баяндаемъ. Въ послѣдней крѣпости инсургенты нашли огромные запасы провіанта.

(*) Таранчами (отъ слова таранъ — просо) называютъ полурабовъ, выселенныхъ манджурами изъ Алтышара въ опустошенную Джунгарію, послѣ покоренія обѣихъ этихъ странъ, т. е. около 1759 года. Тогда выселено было до 8.000 семействъ алтышарцевъ. Таранчи имѣли право поднимать столько земли, сколько могли обработать; за то они были обложены непомѣрно большими податями. Семейство, состоящее изъ четырехъ членовъ и менѣе, обязано платить ежегодно 32 мѣшка проса (въ мѣшкѣ около 5 пудовъ) подати; семейство, состоящее изъ 4 – 8 членовъ, платило 64 мѣшка проса; изъ 8—16 членовъ 120 мѣшковъ и т. д. Содержаніе каждаго китайскаго солдата стоитъ (по цѣнѣ) 32 мѣшка проса. Такимъ образомъ, 8000 семействъ таранчей содержали 8,000-й корпусъ манджуровъ — постоянная цифра войскъ въ окрестностяхъ Кульджи, въ мирное время.

(**) Кульджа можетъ сообщаться съ Пекиномъ: 1) черезъ проходъ Талки, по большой дорогѣ на Куръ-Кара-Усу, и 2) черезъ проходъ Музартъ, по дорогѣ изъ Сайрама, въ Куча. Съ занятіемъ инсургентами сѣверной и южной тянь-шаньскихъ линій, всякое сообщеніе Кульджи съ внутренностію Китая, было отрѣзано. Тогда илійскій дцянъ-дзюнъ сталъ сноситься съ Пекиномъ слѣдующимъ образомъ: онъ посылалъ на Талкинскій проходъ; но, перевалившись черезъ хребетъ Талки-Даба, курьеры поворачивали не на Куръ-Кара-Усу, а къ восточному берегу озера Сайрамъ-Норъ и, черезъ горный проходъ между Алатау и Барлыкомъ, вступали въ предѣлы Россіи. Отсюда китайцы ѣздили къ Усть-Каменогорску, озеру Норъ-Зайсану и, землями калмыковъ-дурботовъ, въ Кобдо. Другой путь былъ еще безопаснѣе. Изъ Кульджи китайцы ѣздили въ укр. Вѣрное, оттуда, на почтовыхъ, до Иртыша и т. д.

Въ частыхъ сшибкахъ, происходившихъ въ Илійской провинціи между дунгенями и манджурами, въ теченіе всего 1865 года, послѣдніе теряли болѣе и болѣе свои силы. Чанпаны, ссыльные, бывшіе всегда лучшею китайскою милиціею, разбѣжались. Сибо и солоны перешли на сторону дунгеней и были пощажены, подъ условіемъ принятія мусульманства (*). Очистивъ всю страну отъ манджуровъ, дунгени принялись за блокаду кульджинской цитадели, веденной до тѣхъ поръ не непрерывно. Осенью 1865 года, гарнизонъ крѣпости, терпѣвшій крайній недостатокъ въ топливѣ и соли, предлагалъ сдать цитадель, прося только пощадить ему жизнь. Дунгени отказали и требовали безусловной сдачи. Ко времени нашего отъѣзда изъ степей кульджинская цитадель находилась въ самомъ отчаянномъ положеніи.

Несмотря на то, что по системѣ рѣки Эмиля живетъ только незначительное число дунгеней, возстаніе нашло отголосокъ и въ Чугучакѣ. Повсемѣстные безпорядки заставили манджуровъ и дунгеней этого города быть на сторожѣ другъ противъ друга. Тѣмъ не менѣе, общественное спокойствіе не нарушалось до 1865 года, вѣроятно потому, что дунгеней въ Чугучакѣ немного. 15-го января этого года (т. е. въ новый государственный годъ), дунгени предложили манджурскимъ чиновникамъ отправиться въ мусульманскую мечеть и здѣсь принести обоюдную присягу въ томъ, что манджуры не предпримутъ ничего враждебнаго противъ дунгеней, и на оборотъ. Комендантъ крѣпости (хебе-амбань) и другой генералъ (амбань), пріѣхавшій изъ Кульджи, чтобы смѣнить его, приняли предложеніе дунгеней. Съ амбанями явились въ мечеть восемь калмыцкихъ старшинъ, пріѣхавшихъ, по издавна принятому обычаю, поздравить властей съ новымъ годомъ, и всѣ важнѣйшія лица Чугучака. Заманивъ ихъ въ мечеть, дунгени бросились въ цитадель, овладѣли оружіемъ и порохомъ и стали убивать манджуровъ. Старикъ хебе-амбань, сопротивляясь арестовавшимъ его дунгенямъ, убитъ въ мечети; калмыцкіе старшины пощажены потому, что поклялись принять мусульманство; большинство чиновниковъ перебито. Два дня продолжалась рѣзня на улицахъ Чугучака; тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи молодаго

(*) При колонизаціи Джунгаріи, въ XVIII столѣтіи, поселены въ окрестностяхъ Кульджи манджурскія племена сибо и солоны, переведенныя сюда съ береговъ Амура. При поселеніи, имъ дана полувоенная организація, такъ что ихъ довольно вѣрно можно назвать китайскими казаками. Для успѣха дальнѣйшей колонизаціи, постановлено, чтобы Илійская провинція была мѣстомъ постоянной ссылки преступниковъ изнутри Китая. Ссыльныхъ называли чампанами. Во время возстаній ходжей въ Алтышарѣ, чампанская милиція отличалась большею храбростію, и китайцы всегда разсчитывали на нее въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

амбаня, спасшагося изъ мечети, манджуры успѣли запереться въ крѣпости. Дунгени начали осаду, устроивъ главный свой складъ въ мечети.

Чугучакъ—единственное значительное поселеніе къ сѣверу отъ хребта Барлыкъ,—окруженъ кочевьями разныхъ киргизскихъ и калмыцкихъ племенъ. Слѣдовательно успѣхъ или неудача одной изъ борющихся сторонъ зависѣли отъ участія, которое примутъ номады въ этой борьбѣ. Понимая это, дунгени, оставшись хозяевами Чугучака, отдали его на разграбленіе киргизамъ кизяевскаго и байджигитскаго родовъ. Съ тѣхъ поръ окрестныя киргизскія племена стали на сторонѣ своихъ одновѣрцевъ—дунгеней. Какъ только роль киргизовъ обозначилась, исконные враги послѣднихъ—калмыки—примкнули къ манджурамъ. Вслѣдствіе того борьба правительства съ чугучакскими дунгенями перешла въ аулы кочевниковъ. Почти весь 1865 годъ продолжалась обширная баранта между киргизами и калмыками, пока послѣдніе не взяли рѣшительнаго перевѣса. Тогда положеніе осажденныхъ измѣнилось. Чугучакская цитадель, начинавшая уже терпѣть недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, наполнилась стадами овецъ, пригнанныхъ сюда сильными отрядами калмыковъ, торгоутовъ и дурботовъ. Гарнизонъ увеличивался съ каждымъ днемъ, дѣлалъ безпрерывныя вылазки и, въ свою очередь, заставилъ дунгеней принять оборонительное положеніе. Инсургенты укрѣпились въ мечети, предварительно сложивъ въ нее множество запасовъ.

Пользуясь такимъ оборотомъ дѣлъ, хебе-амбань приказалъ калмыку Кегеню истребить байджигитовъ, стоявшихъ тогда на осеньнихъ стойбищахъ у р. Хатынъ-су, на нашей территоріи. Кегень—буддистское духовное лицо, пріобрѣтшій, во время взаимной баранты киргизовъ съ калмыками, репутацію великаго батыря. Въ ночь съ 23-го на 24-е октября прошлаго года, кегень, предводя значительнымъ отрядомъ калмыковъ и манджуровъ, напалъ неожиданно на байджигитовъ, овладѣлъ ихъ аулами и, исполняя буквально приказаніе хебе-амбаня, началъ поголовное избіеніе беззащитныхъ киргизовъ. Кто успѣлъ, спасался куда глаза глядятъ, не думая объ имуществѣ. Три дня продолжался канибальскій пиръ калмыковъ. Все, что можно было увезти, калмыки брали съ собою; что было неудобно для перевозки, они складывали въ костры и сжигали. Только отъ однихъ байджигитовъ-мамбетевцевъ, отобрано Кегенемъ 100,000 барановъ, 6,000 рогатаго скота, 1,300 лошадей и 600 верблюдовъ (*).

(*) Только 26-го октября кончились грабежъ и избіеніе киргизовъ. Калмыки отошли къ Чугучаку, оставивъ на мѣстѣ побоища болѣе 3,000 труповъ, 200 зарѣзанныхъ, но не съѣденныхъ барановъ и $1^1/_2$ тысячи собакъ, принадлежавшихъ уничтоженнымъ киргизскимъ ауламъ. Съѣвъ трупы своихъ бывшихъ хозяевъ и обглодавъ ихъ кости, собаки стали бѣситься отъ голода. Стаи отощавшихъ собакъ,

Это былъ рѣшительный ударъ дунгеньскому дѣлу въ Тарабагатайскомъ округѣ. Съ тѣхъ поръ никто изъ киргизовъ не смѣетъ думать о подачѣ имъ помощи. Когда мы уѣзжали изъ г. Сергіополя, дунгени, засѣвшіе въ мечеть, были осаждены манджурами, рѣшившимися выморить ихъ голодомъ.

Чугучакъ—единственный пунктъ гдѣ дунгени, вѣроятно, потерпятъ неудачу.

Недѣлю тому назадъ, я получилъ письмо изъ Семипалатинской области, въ которомъ сообщается, что дунгени, при штурмѣ кульджинской цитадели истребили всѣхъ манджуровъ, и что большая часть Кульджи сгорѣла. Куда дѣвался дцянъ-дзюнъ, пока неизвѣстно.

По взятіи Кульджинской цитадели, въ рукахъ манджурскихъ властей Илійской провинціи осталось всего три пункта, въ томъ числѣ Ляу-Сагунъ чрезвычайно важное укрѣпленіе въ Талкинскомъ проходѣ, лежащее около озера Сайрамъ-Нора.

Положеніе дѣлъ въ Тарабагатайской провинціи и Малой Бухаріи въ настоящее время такое же, какое было четыре мѣсяца тому назадъ.

Изъ этого обзора дунгеньскаго возстанія видно, что еще къ концу 1865 года власть манджуровъ была уничтожена на огромномъ пространствѣ отъ Томской губерніи до Тибета и отъ нашей юго-восточной границы до истоковъ Желтой рѣки.

Взвѣшивая изложенные выше факты съ современнымъ состояніемъ правительства къ Китаѣ, невольно сомнѣваешься въ томъ, чтобы манджурская династія была въ состояніи когда нибудь возстановить, безъ помощи извнѣ, свою власть въ Джунгаріи и китайскомъ Туркестанѣ. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что мы присутствуемъ теперь при распаденіи на двѣ части того огромнаго политическаго тѣла, которое занимало еще такъ недавно весь центръ и востокъ Азіи. Въ то время, какъ все пространство отъ Великой Стѣны на западъ до нашей границы фанатически предано мусульманству, въ другой части—восточной—существуетъ полнѣйшее равнодушіе ко всякаго рода религіямъ.

Подобное радикальное различіе вѣрованій въ Азіи вело всегда къ различію государственнаго строя. Прежде философскія системы, господствующія въ Китаѣ, служили, въ рукахъ Пекинскаго правительства, средствомъ къ окитаянію полудикихъ непріятелей Серединной Имперіи. Теперь

рыскавшихъ между Урджаромъ и Чугучакомъ, были такъ велики и дерзки, что въ декабрѣ проѣздъ у Хатынъ-су сталъ невозможенъ для одиночнаго всадника. (Донесеніе сергіопольскаго окружнаго начальника за № 22). Послѣдующія оффиціальныя донесенія низводятъ цифру киргизовъ, убитыхъ на нашей территоріи, всего до 300 человѣкъ.

этимъ философскимъ системамъ, вмѣсто неопредѣленныхъ и никого неудовлетворявшихъ языческихъ вѣрованій, приходится бороться съ чрезвычайно живучимъ и сильно прививающимся магометанствомъ, сломить которое едва-ли возможно. Ученіе Магомета до такой степени просто, такъ подходитъ къ естественному пониманію азіятъ, такъ удовлетворяетъ ихъ, что, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не было еще примѣра обращенія мусульманскаго народа въ какую бы то ни было религію.

Съ другой стороны возможность распаденія Китая, помимо огромнаго политическаго значенія, которое этотъ фактъ можетъ имѣть для насъ русскихъ, подѣйствуетъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ на интелектуальныя силы нашихъ сосѣдей. Если бы такое распаденіе случилось, то западныя области Китая купятъ свою независимость цѣною преданности мусульманству, а послѣднее въ Средней Азіи равносильно запустѣнію странъ и городовъ, уничтоженію всякихъ признаковъ цивилизаціи, паденію всѣхъ производительныхъ силъ народа и глубокому его невѣжеству.

Космографія, относящаяся къ началу второй половины XVII стол., переводъ съ иностраннаго, монаха Епифанія Славеницкаго.

Сообщено дѣйств. чл. Н. Абрамовымъ.

Въ декабрѣ 1846 года представлена мною въ Императорское Русское Географическое Общество рукопись, относящаяся къ началу второй половины XVII стол.: «Космографія» (неизвѣстнаго въ то время автора). Въ ней заключается: описаніе Московскаго царства, всѣхъ европейскихъ государствъ и Палестины. Въ собраніи Русскаго Географическаго Общества, 8-го января 1847 года эта древняя рукопись признана очень замѣчательною. За представленіе ея, по волѣ Государя Великаго Князя Константина Николаевича, предсѣдателя общества, мнѣ, въ числѣ другихъ лицъ, объявлена признательность Его Императорскаго Высочества.

Впослѣдствіи я доискался, что Космографія писана (1653—1657 гг.) монахомъ Епифаніемъ Славеницкимъ, ученымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ всероссійскихъ Патріарховъ Никона и Іоасафа (*). Составленную по сему предмету мою записку, я представилъ въ Географическое Общество, отъ 15 декабря 1851 года.

(*) Словарь о писателяхъ духовн. чина: Епифаній Славеницкій. Журналъ Другъ просвѣщ. 1806 г. сентябрь стр. 213. Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славеницкаго, — въ Чтеніяхъ Московск. Общ. Исторіи и древнихъ Россійскихъ 1847 г. IV 69—72.

Наконецъ нынѣ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оказывается, что представленная мною въ Географическое Общество Космографія есть *переводъ*, съ иностраннаго, сдѣланный монахомъ Епифаніемъ Славеницкимъ, который былъ начальникомъ въ Московскомъ патріаршемъ училищѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, при Патріархѣ Никонѣ, и главнымъ смотрителемъ и справщикомъ (цензоромъ) на печатномъ дворѣ, тамъ же въ Чудовѣ. Тутъ ученая монашеская братія занималась исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и составляла переводы писаній отцовъ церкви и даже гражданскихъ сочиненій греческихъ и латинскихъ, полезныхъ въ общественномъ бытѣ. Въ числѣ этихъ переводовъ была и Космографія, переведенная Епифаніемъ Славеницкимъ, съ разными о Россіи, какъ можно полагать, добавленіями (*).

15 апрѣля 1865 года.
Г. Семипалатинскъ.

Письмо дѣйств. чл. В. П. Васильева къ секретарю Географическаго Общества.

Прочитавъ въ издаваемыхъ Вами «Извѣстіяхъ» свѣдѣнія о существованіи, еще до сихъ поръ, памятниковъ на древнемъ Гиньскомъ кладбищѣ, я прошу Васъ покорнѣйше обратить вниманіе нашего русскаго путешественника, сообщившаго Вамъ отчетъ о своей чрезвычайно любопытной поѣздкѣ, на отысканіе какихъ нибудь слѣдовъ древнихъ надписей Гиньскаго времени. Всѣмъ ученымъ извѣстно что Гиньское государство имѣло свое письмо, но опредѣлить характеръ этого письма (а равно еще болѣе древнѣйшаго киданьскаго), мы не имѣемъ до сихъ поръ никакой возможности исключая голословнаго показанія китайскихъ исторій и вторящихъ имъ европейскихъ синологовъ. Вы можете посудить по этому какой интересъ возбудила эта краткая замѣтка, помѣщенная въ Вашихъ «Извѣтіяхъ». Надобно только желать чтобъ такихъ замѣтокъ было какъ можно болѣе. Не можете ли Вы также обратить вниманіе Вашего корреспондента на необходимость для отысканія древнихъ памятниковъ съѣздить въ Монголію, гдѣ особливо въ Гурбань Субурга, древней Киданьской столицѣ должны необходимо находиться древніе памятники среднеазіатской культуры..

Профессоръ **Васильевъ**.

(*) Временн. том. XIII стр. 1—136. Чтен. Московск. Общ. исторіи и древн. Росс. 1846 г. № 2 Каталога Медвѣдева. Описаніе старопечатн. кн. Толстаго стр. 272. Молодикъ 1844 г. стр. 222.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Полярная экспедиція. — Въ послѣдней нашей географической лѣтописи было сообщено извѣстіе о плачевномъ исходѣ снаряженной въ августѣ минувшаго года, на скорую руку, экспедиціи для рекогносцировки полярныхъ странъ. Судно едва успѣло выйти изъ Гамбургскаго порта, какъ уже принуждено было возвратиться по причинѣ важныхъ поврежденій въ машинѣ. Предпріятіе было отложено до весны нынѣшняго года. Между тѣмъ докторъ Петерманъ не переставалъ агитировать въ Германіи въ пользу полярнаго вопроса, и можетъ быть, что проектъ его и достигъ бы осуществленія, при содѣйствіи нѣкоторыхъ германскихъ правительствъ, въ особенности Пруссіи, если бы не воспрепятствовали тому нынѣшнія политическія обстоятельства. Кажется что въ Англіи также совсѣмъ не думаютъ, въ настоящее время, о снаряженіи полярной экспедиціи. Оживленный научный споръ между первыми географическими авторитетами, продолжавшійся около года, остается слѣдовательно пока нерѣшеннымъ. Дѣло однако все таки выиграло въ томъ отношеніи, что географическая литература обогатилась въ теченіи этого времени значительнымъ числомъ превосходныхъ статей о полярныхъ странахъ, о ихъ физическихъ условіяхъ и т. п. Статьи эти по большей части принадлежатъ талантливому перу доктора Петермана и вошли въ составъ издаваемаго имъ географическаго журнала (*).

Въ апрѣльской книжкѣ Mittheilungen нынѣшняго года, Петерманъ выступаетъ уже съ совершенно новымъ предположеніемъ, хотя и имѣющимъ нѣкоторую связь съ полярными экспедиціями. Возвращаясь къ своей первоначальной мысли, что географическія экспедиціи въ Германіи слѣдуетъ сна-

(*) Мы назовемъ здѣсь слѣдующія статьи: 1) О полярномъ льдѣ и возможности достигнуть на судахъ самыхъ высокихъ широтъ (Die Eisverhältnisse in den Polar-Meeren u. die Möglichkeit des Vordringens in Schiffen bis zu den höchsten Breiten. *Mittheilungen*, 1865 № 4). 2) Сѣверный и южный полюсы, важность ихъ изслѣдованія и проч. (Der Nordpol und Südpol, die Wichtigkeit ihrer Erforschung in geographischer und Kulturhistorischer Beziehung. Mit Bemerkungen über die Strömungen der Polameere). Эта статья, появилась въ отличномъ русскомъ переводѣ гг. У. Шт. и Н. К., въ Морскомъ Сборникѣ № 3-мъ 1866 г. Помѣщеніемъ какъ статьи, такъ въ особенности приложенной къ ней прекрасной карты сѣверныхъ и южныхъ полярныхъ странъ и тамошнихъ морскихъ теченій, почтенная редакція оказала немаловажную услугу русскимъ читателямъ, интересующимся полярнымъ вопросомъ. 3) Шпицбергенъ и арктическія страны. (Spitzbergen und die arktische Central-Region. Mittheilungen. Ergänzungsheft № 16). Это сборникъ отдѣльныхъ статей, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ только современный, другіе же весьма важный научный интересъ.

ряжать на частныя, добровольно жертвуемыя капиталы, такъ какъ нельзя надѣяться на поддержку со стороны того или другаго правительства, докторъ Петерманъ предполагаетъ возможность основанія *обширнаго Германскаго Географическаго Общества*, которое посвятило бы свои средства на посылку ученыхъ изслѣдователей и значительныхъ экспедицій въ разныя страны свѣта. «Представьте себѣ, пишетъ Петерманъ, общество, состоящее изъ 100,000 членовъ, изъ которыхъ каждый бы жертвовалъ ежегодно по одному талеру: общество имѣло слѣдовательно возможность тратить ежегодно около 100,000 талеровъ на ученыя предпріятія! Каждый членъ получалъ бы, за сдѣланный ими взносъ, въ возможно скорѣйшемъ времени печатныя извѣстія, письма, отчеты, карты, съемки и открытія командированныхъ путешественниковъ. Годовое изданіе продавалось бы постороннимъ лицамъ, примѣрно, за два талера. Многимъ можетъ быть число 100,000 покажется слишкомъ большимъ, но стоитъ только припомнить, что существуютъ покрайней мѣрѣ 60 милліоновъ германцевъ, и что, слѣдовательно достаточно было бы, найти одного только члена между шестью стами лицами. Уже ли это оказалось бы невозможнымъ и т. д.» (!?) Мы привели нарочно подлинныя слова германскаго географа, чтобы показать до какой степени можно увлечься мыслью и вдаться въ предположенія почти фантастическія. Впрочемъ человѣку, обладающему такими талантами и такою энергіею какъ Петерманъ, можетъ быть и удастся достигнуть какихъ либо результатовъ на новомъ поприщѣ, которое онъ себѣ открываетъ. Отъ всей души желаемъ ему успѣха.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Туруханская и другія экспедиціи, снаряжаемыя Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества. Дѣйств. чл. А. С. Сгибневъ, правитель дѣлъ Сибирскаго Отдѣла, сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о предпринимаемыхъ въ Восточной Сибири экспедиціяхъ.

Экспедиція въ Туруханскій край, имѣющая цѣлью изслѣдовать нижнее теченіе Енисея и берега его при впаденіи въ Ледовитое море, тронется изъ Енисейска около половины мая и дойдетъ на пароходѣ до Брѣхинскихъ острововъ, т. е. до мѣстопребыванія рыбопромышленниковъ. Далѣе же къ Ледовитому морю экспедиція предполагаетъ отправиться на оленяхъ, запряженныхъ въ партахъ, каковая ѣзда, по причинѣ тундристыхъ мѣстностей, покрытыхъ мхами, возможна и въ лѣтнее время (?). Енисейскіе золотопромышленники, изъ сочувствія къ предпріятіямъ отдѣла, пожертвовали на экспедицію 1800 руб., а компанія Енисейскаго пароходства вызвалась безвозмездно доставить экспедицію на пароходѣ къ устью Енисея и обратно въ Енисейскъ. Къ этимъ средствамъ Отдѣлъ съ своей стороны

добавилъ 800 руб. Руководство предпріятіемъ принялъ на себя горный инженеръ Лопатинъ, извѣстный уже Обществу своими предшествовавшими трудами. Лопатинъ будетъ дѣлать геологическія и палеонтологическія изысканія. Сверхъ того предполагается назначить въ составъ экспедиціи: натуралиста, этнографа и топографа.

Слухи о нахожденіи въ сѣверныхъ тундрахъ мамута, пишетъ г. Сгибневъ, давно были извѣстны Отдѣлу, но такъ какъ слухи эти основывались только на показаніяхъ двухъ, трехъ промышленниковъ, то Отдѣлъ, прежде чѣмъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Академіи Наукъ, хотѣлъ самъ убѣдиться въ вѣрности этихъ показаній, а потому и ввелъ въ программу занятій Туруханской экспедиціи осмотръ мѣстностей, гдѣ предполагалось нахожденіе мамута, и принятіе мѣръ къ сохраненію его, до прибытія на мѣсто особаго спеціалиста. Получивъ свѣдѣніе о командировкѣ г. Шмидта (см. Извѣстія № 1-й стр. 27), Отдѣлу остается только по возможности содѣйствовать ему чрезъ посредство Туруханской экспедиціи, для успѣшнаго выполненія возложеннаго на него порученія.

Другая экспедиція, снаряжается для изслѣдованія сообщеній Олекминскаго округа съ Нерчинскимъ, на счетъ суммы, пожертвованной Ленскими золотопромышленниками, для которыхъ вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ. Въ настоящее время они пріобрѣтаютъ по громаднымъ цѣнамъ рогатый скотъ, который при открытіи удобныхъ путей между помянутыми округами могъ бы заготовляться въ Забайкальской области значительно дешевле. Золотопромышленники дѣлали уже неоднократныя попытки къ изысканію этихъ путей, но какъ для частныхъ лицъ подобныя предпріятія сопряжены съ большими затрудненіями, то они и обратились къ содѣйствію Отдѣла. Экспедиція эта ввѣряется князю Крапоткину, который, можно надѣяться, ознакомитъ насъ съ этою нетронутою, въ научномъ отношеніи, мѣстностью.

Въ Забайкальскую область отправляется лѣтомъ г. Ломоносовъ для изслѣдованія тамошнихъ минеральныхъ источниковъ.

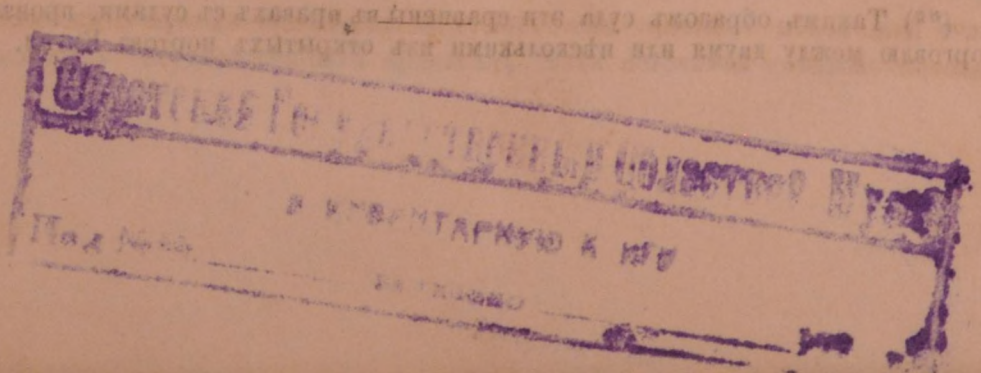
Продолженіе Витимской экспедиціи, къ сожалѣнію, должно быть отложено до болѣе благопріятнаго времени.

Свѣдѣнія объ экспедиціи Шмидта для отысканія мамута. Нашъ дѣятельный членъ сотр. С. И. Гуляевъ продолжаетъ сообщать Обществу свѣдѣнія касательно находки мамута. Онъ пишетъ изъ Барнаула отъ 2-го и 25-го апрѣля между прочимъ слѣдующее: «Извѣстный вамъ Максимовъ (см. Извѣстія, выпускъ 1-й стр. 26) увѣдомилъ меня изъ Енисейска, что посланный Императорскою Академіею Наукъ въ Туруханскій край, г. Шмидтъ прибылъ въ Енисейскъ около 14 марта и пробывъ тамъ четверо сутокъ, отправился далѣе. Г. Максимовъ, упомянувъ о свиданіи съ нимъ и передачѣ нѣкоторыхъ свѣдѣній, говоритъ, что находка мамута подтверждается разными лицами, бывшими по торговымъ дѣламъ въ Туруханскомъ краѣ и доказывается тѣмъ, что енисейскій купецъ Александръ Петровичъ Ерлыковъ привезъ часть мамутовой кожи, длиною въ 4, а шириною въ 3 вершка, отрѣзанную отъ того лоскута, который хранится и теперь у казака Сотникова (смотрителя Дудинскаго участка). Кожа эта была передана г. Шмидту, который вѣроятно увѣдомилъ объ этомъ Академію Наукъ. (*) Желательно, чтобы г. Шмидтъ не встрѣтилъ препятствій къ отысканію того Юрака, который знаетъ мѣстность.»

(*) Присланный г. Шмидтомъ въ С.-Петербургъ лоскутокъ этой кожи, находится у академика К. М. Бэра.

Въ заключеніе г. Гуляевъ сообщаетъ маршрутъ изъ города Енисейска въ Туруханскій край. Мы помѣщаемъ здѣсь вторую половину этого маршрута (т. е. отъ Туруханска до устья Енисея), который заключаетъ нѣкоторыя, мало-извѣстныя и небезинтер сныя топографическія подробности:

		Разстояніе.		
		Отъ станка.	Изъ Енисейска.	По теченію рѣки.
45.	Изъ г. Туруханска до Якутовъ	35	1145	На правой сторонѣ.
46.	Ангутовой	40	1185	На лѣвой.
47.	Горошихи	46	1231	На правой.
48.	Курейки	20	1251	На лѣвой.
49.	Денежкиной	30	1281	На правой.
50.	Ермак. зимовья . .	18	1299	На лѣвой.
51.	Карасиной	40	1339	
52.	Шушковой	25	1364	
53.	Игарки	40	1404	
54.	Носовой	25	1429	
55.	Плахиной	40	1469	
56.	Хантайки	40	1509	
57.	Простакишиной . .	20	1529	
58.	Потаповской	35	1564	
59.	Лузиной	35	1599	
60.	Вершинин. зимовья	20	1619	На правой.
61.	Села Дудинскаго .	40	1659	
62.	Ермиловскаго . . .	35	1694	
63.	Ананьинскаго . . .	20	1714	
64.	Малышевскаго . . .	30	1744	Начало острововъ.
65.	Крестовскаго . . .	35	1779	
66.	Селякинскаго . . .	25	1804	
67.	Казанцовскаго . . .	30	1834	
68.	Сѣчинскаго	30	1864	
69.	Толстова носу . . .	25	1889	
70.	Муркусунинск. мысу	32	1921	На правой сторонѣ.
71.	Охотской протоки.	18	1939	Чрезъ р. въ острова.
72.	Никандровск. прот.	30	1969	
73.	Больше брёховск. .	20	1989	
74.	Мало-брёховскаго .	20	2009	Здѣсь останавливаются для рыбн. ловли; пароходъ дальше не ходитъ.
75.	Карговскаго	100	2109	На правой сторонѣ.
76.	Звѣревскаго . . .	30	2139	Здѣсь ловятъ бѣлугъ отъ 50 и 150 пуд.
77.	Крестовскаго . . .	150	2289	
78.	до впаден. въ Ледовитое м., р. Енисея .	80	2369	



Торговля въ южныхъ портахъ русской Манчжуріи. Нашъ пекинскій корреспондентъ сообщаетъ намъ интересныя свѣдѣнія о торговомъ движеніи судовъ въ двухъ наиболѣе посѣщаемыхъ портахъ Приморской области, а именно: Владивостокѣ и Посьетѣ. Свѣдѣнія эти получены изъ Шанхая отъ нашего тамошняго вице-консула.

Въ 1865 г. Владивостокъ посѣтили девять судовъ, изъ коихъ три были съ товарами изъ китайскихъ портовъ, а остальные изъ Николаевска и Посьета. Стоимость всего привоза равнялась около 43,000 руб. Привозъ изъ китайскихъ портовъ составляетъ нѣсколько болѣе $^3/_4$-й всей вышеозначенной суммы. Вывозъ состоялъ почти единственно изъ *морской капусты* (употребляемой, какъ извѣстно, китайцами въ пищу), на 12,000 руб. Изъ показаннаго числа пришедшихъ судовъ только три приняли новый грузъ, остальные или ушли съ прежнимъ грузомъ, или съ балластомъ.

Въ портъ Посьетъ пришло въ теченіе того же года 13 судовъ, изъ коихъ на 4-хъ, пришедшихъ изъ Китая, было товаровъ на 16,500 руб. На 1,500 руб. было привезено изъ Николаевска, такъ что весь привозъ равняется 18,000 руб. Вышло изъ порта Посьетъ число судовъ равное пришедшему. Изъ нихъ два отправились съ прежнимъ грузомъ и балластомъ въ Владивостокъ и одно съ балластомъ въ Хакодате. Остальные всѣ направились въ китайскій портъ Че-фу (*), съ грузомъ на сумму 71,150 руб., представляющую стоимость всего вывоза изъ Посьета. И здѣсь главный предметъ вывоза—морская капуста, собираемая въ сосѣдствѣ означеннаго порта. Ее вывезено болѣе чѣмъ на 51,000 руб. Затѣмъ вывезено также 16 ящиковъ корня жень-шень на 15,000 р. Этотъ товаръ идетъ обыкновенно изъ Манчжуріи сухимъ путемъ въ Пекинъ. Бывшіе въ прошедшемъ году безпорядки, въ нѣкоторыхъ частяхъ Манчжуріи, вызвали доставку означеннаго числа ящиковъ, въ видѣ опыта, моремъ чрезъ гавань Посьетъ въ китайскій портъ Че-фу. Также для опыта вывезено было изъ Посьета въ Че-фу небольшое количество тёса.

Вообще, какъ видно изъ этого движенія судовъ, Че-фу есть ближайшій и наиболѣе удобный китайскій портъ для торговли съ нашими южными гаванями. Еще недавно китайское правительство допустило облегчительную мѣру въ пользу судовъ плавающихъ между открытыми портами Китая и портами Приморской области, а именно съ этихъ судовъ ластовыя деньги въ Китаѣ нынѣ взимаются только однажды въ 4 мѣсяца, какое бы число переходовъ они ни сдѣлали въ теченіи этого времени (**). Можно надѣяться, что мѣра эта окажетъ въ скоромъ времени замѣтное дѣйствіе и если обстоятельства будутъ благопріятствовать, то сношенія порта Посьетъ, какъ очень короткое время покрывающагося зимою льдомъ, съ китайскими портами, будутъ несомнѣнно увеличиваться.

Не мудрено также, что со временемъ чрезъ Посьетъ будутъ вывозиться нѣкоторыя произведенія Манчжуріи, которыя доставляются теперь въ Китай чрезъ Нючжуань (New-chwang), весьма неудобный портъ, или совершенно сухимъ путемъ.

(*) Че-фу (Che-foo) въ Шань-дунской провинціи, при входѣ въ Печелійскій заливъ.

(**) Такимъ образомъ суда эти сравнены въ правахъ съ судами, производящими торговлю между двумя или нѣсколькими изъ открытыхъ портовъ Китая.

Новые астрономическіе пункты въ Туркестанской Области. Въ «*Русскомъ Инвалидѣ*» напечатана нижеслѣдующая весьма важная географическая замѣтка: Надворный совѣтникъ Струве, командированный въ Туркестанскую область для астрономическихъ и топографическихъ работъ, представилъ нынѣ отчетъ о своихъ занятіяхъ, вмѣстѣ съ астрономическими журналами опредѣленныхъ имъ пунктовъ.

По вычисленію этихъ журналовъ въ Главномъ Штабѣ, для опредѣленныхъ г. Струве пунктовъ получилось слѣдующее приближенное положеніе, вѣрное въ широтѣ до $^1/_{10}$ минуты и въ долготѣ до 45 секундъ по дугѣ.

	Широта.	Долгота къ В. отъ Пулкова.
Укр. Вѣрное	43° 16,5′	46° 33′ 49″
» Токмакъ	42° 50,4′	44° 54′ 34″
Ур. Акъ-су	42° 50,3′	43° 46′ 50″
Укр. Меркэ	42° 52,3′	42° 49′ 19″
» Ауліе-ата	42° 53,7′	41° 3′ 34″
Г. Чемкентъ	42° 18,1′	39° 16′ 19″
» Ташкентъ	41° 18,7′	38° 56′ 49″
» Чиназъ	40° 56′	38° 26′ 34″
» Туркестанъ	43° 17,6′	37° 57′ 19″
» Учь-Каюкъ	43° 1,36′	37° 29′ 49″

Опредѣленія г. Струве значительно измѣняютъ положеніе всей Туркестанской области, въ особенности же Ташкента и Чиназа, изъ которыхъ первый отодвигается на 37′ по широтѣ и на 30′ по долготѣ, а Чиназъ на 30′ по долготѣ и 1° и 6′ по широтѣ къ ю. в. противъ положенія, показаннаго на картѣ Средней Азіи, изданной бывшимъ военно-топографическомъ депо.

Свѣдѣнія о Туркестанской ученой экспедиціи. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Туркестанской области, магистръ Сѣверцовъ отправленный, съ учеными цѣлями, Военнымъ Министерствомъ и снабженный также инструкціями отъ Географическаго Общества, находился въ Ташкентѣ. Согласно указаніямъ Общества, онъ занимался между прочимъ собраніемъ обстоятельныхъ свѣдѣній о шелководствѣ въ тѣхъ краяхъ и написалъ по этому предмету записку, которую въ скоромъ времени доставитъ въ Общество. Положительно пока то, что болѣзни шелковичныхъ червей не существуютъ, ни въ Ташкентѣ, ни въ Коканѣ. Яички продаются по 100 рублей за фунтъ.

Въ продолженіи нынѣшняго лѣта магистръ Сѣверцовъ предполагалъ отправиться къ озеру Иссыкъ-кулю.

Мурафскій минеральный источникъ. (Изъ Медицинскаго Вѣстника) Въ протоколахъ Харьковскаго Медицинскаго Общества за 1865 годъ, напечатано извѣстіе о малоизвѣстномъ доселѣ сѣрно-щелочномъ минеральномъ источникѣ, находящемся въ селеніи Мурафѣ, Богодуховскаго уѣзда, Харьковской губерніи. При этомъ источникѣ устроена небольшая лечебница или пріемный покой для пользованія больныхъ государственныхъ крестьянъ. Вода источника довольно холодна

и по анализу, сдѣланному въ лабораторіи Харьковскаго Университета, содержитъ кислый углекислый натръ, сѣрно-кислый натръ, сѣрнокислую известь, сѣрнокислую магнезію, хлористый натрій, слѣды желѣзныхъ солей и экстрактивныя вещества. Удѣльный вѣсъ ея 1,0004 и изъ 100 ч. ея получается около 1 ч. плотнаго остатка. Вода этого источника употребляется исключительно кажется на ванны (холодныя не ниже 20° и теплыя не выше 30° Р.), и для душей (въ 16°—20° Р.). Въ теченіи лѣта 1864 года (съ 15-го іюля по 1-е сентября), лечились этими ваннами около 100 человѣкъ, большею частію мѣстные жители. Наибольшую пользу приносили эти воды при золотухѣ, накожныхъ болѣзняхъ, венерической болѣзни, хроническомъ катаррѣ пищеварительныхъ и дыхательныхъ путей, брюшныхъ завалахъ и ревматизмѣ.

Азіятскій Сборникъ. Мы слышали, что Азіятскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предпринимаетъ изданіе новаго Сборника, подъ именемъ *Азіятскаго*. Сборникъ этотъ будетъ служить какъ бы продолженіемъ, по значительно расширенной программѣ, издававшихся Азіятскимъ Департаментомъ «Трудовъ членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ», четвертый томъ которыхъ вышелъ въ свѣтъ на дняхъ. Перемѣна названія Сборника была необходима уже потому, что Духовная Миссія въ Пекинѣ въ прежнемъ ея составѣ (она состояла изъ пяти духовныхъ и столькихъ же свѣтскихъ членовъ), уже болѣе не существуетъ, и нынѣшняя Духовная Миссія, имѣя совершенно иное значеніе, подвѣдомственна Святѣйшему Сѵноду, а не Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Въ новый Сборникъ предполагается помѣщать вообще всѣ, достойныя печати статьи, поступающія отъ служащихъ на Востокѣ лицъ и касающіяся разныхъ странъ Азіи; сверхъ того будутъ также печататься старинные дипломатическіе памятники сношеній Россіи съ азіятскими государствами, имѣющіе въ настоящее время только историческій, научный интересъ. Сборникъ будетъ выходить отдѣльными книгами въ неопредѣленное время, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ.

НОВѢЙШІЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

ИЗЪ

СРЕДНЕЙ АЗІИ.

СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ИЗВѢСТІЙ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Географическія работы на границѣ Западной Сибири съ Китаемъ:
   1) Общій обзоръ геодезическихъ работъ.
   2) Описаніе движенія разграничительной экспедиціи отъ верховьевъ Курчума до Чернаго Иртыша.
   3) Рекогносцировка между Чернымъ Иртышемъ и Тарбагатайскимъ хребтомъ.

II. Поѣздка В. Радлова въ Семирѣчинскую Область и на Иссыкъ-куль.

III. О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-кулѣ, **Г. А. Колпаковскаго.**

IV. О Каратигенскомъ владѣніи, **К. А. Абрамова.**

V. Географическія изслѣдованія въ Туркестанскомъ краѣ:
   1) Топографическія работы въ 1869 г.
   2) Астрономическія работы К. В. Струве.
   3) О растительности Чирчикской долины, **А. Буняковскаго.**
   4) О юго-восточной части Голодной степи *(съ картою)*, **Л. Соболева.**

VI. Библіографія Средней Азіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1870.

Свѣдѣнія о географическихъ работахъ, производившихся въ 1869 году на границѣ Западной Сибири съ Китаемъ.

Въ т. V-мъ Извѣстій (отд. 2-й, стр. 218) было сообщено о приведеніи къ окончанію работъ по разграниченію, производившемуся въ теченіе минувшаго лѣта на западной китайской границѣ. Тамъ же помѣщено письмо д. чл. И. Ѳ. Бабкова, въ которомъ описывается его путешествіе изъ Омска до бывшаго китайскаго пикета Укекъ. Нашъ уважаемый сочленъ оканчиваетъ письмо обѣщаніемъ сообщить намъ свои изслѣдованія горныхъ проходовъ въ южномъ Алтаѣ. Въ ожиданіи этого сообщенія, мы печатаемъ теперь доставленный г. Бабковымъ краткій обзоръ геодезическихъ изслѣдованій на китайской границѣ, произведенныхъ подъ его наблюденіемъ въ теченіе лѣта 1869 г., а затѣмъ помѣщаемъ нѣкоторыя подробности о ходѣ работъ по разграниченію и постановкѣ пограничныхъ столбовъ на той части границы, которая находится между верховьями Курчума и озеромъ Зайсаномъ. Эти послѣднія свѣдѣнія, а равнымъ образомъ и подробности о рекогносцировкѣ пограничной черты, произведенной къ югу отъ Зайсана, весьма обязательно сообщены Географическому Обществу начальникомъ Главнаго Штаба, графомъ Ѳ. Л. Гейденомъ.

1) Общій обзоръ геодезическихъ работъ, произведенныхъ на китайской границѣ, въ теченіе лѣта 1869 года.

Геодезическія работы, произведенныя на китайской границѣ въ теченіе лѣта 1869 года, заключались въ астрономическихъ и барометрическихъ наблюденіяхъ, а также въ топографическихъ съемкахъ.

Геодезистъ поручикъ Мирошниченко опредѣлилъ географическое положеніе двадцати-одного пункта въ Верхне-Бухтарминской долинѣ и далѣе къ сѣверу отъ нее, по направленію китайской границы, до пограничнаго знака Шабина-Дабага. При этомъ сдѣлано было нѣсколько опредѣленій и въ китайскихъ предѣлахъ. Кромѣ двухъ координатъ (долготы и широты) г-номъ Мирошниченко была опредѣлена и третья координата, т. е. высоты

надъ уровнемъ моря всѣхъ означенныхъ двадцати-одного пункта. Списокъ сихъ пунктовъ, съ показаніемъ приблизительно вычисленныхъ широтъ и высотъ надъ рѣкою Бухтармою въ футахъ, при семъ прилагается (*).

Топографическія съемки на китайской границѣ производились къ сѣверу и къ югу отъ урочища Укэка. На сѣверномъ отдѣлѣ границы работы велись двумя партіями, изъ коихъ одна открыла работы у истоковъ рѣки Бѣлой Алахи по направленію къ озеру Джулу-куль. При этомъ были сняты долины рѣкъ Ойгыра и Аккола, принадлежащихъ къ рѣчной системѣ Кобдо. По причинѣ наступившихъ въ сентябрѣ сильныхъ холодовъ въ этой возвышенной пустынной мѣстности, съемка Корпуса Военныхъ Топографовъ поручика Ѳедорова и класснаго топографа Петрова была закончена у рѣкъ Чоганъ-колъ и Боро-Бургазынъ. Сѣверная партія въ вѣдѣніи губернскаго секретаря Тарасова открыла работы близъ озера Джулу-куль. Вся эта страна образуетъ собой непрерывную цѣпь мелкихъ озеръ, изъ коихъ нѣкоторыя по временамъ перемѣняютъ цвѣтъ воды, вслѣдствіе быстроты ключевыхъ теченій по глинистой почвѣ. Далѣе съемка производилась въ китайскихъ предѣлахъ по направленію рѣки Аллаша и ея притоковъ. Эта съемка, равно какъ и предъидущая, доставила весьма обильный матеріялъ для полнаго ознакомленія съ верховьями двухъ величайшихъ рѣкъ Азіи — Оби и Енисея

Работы третьей партіи были сосредоточены главнымъ образомъ въ Южномъ Алтаѣ. При этомъ была снята на планъ страна верховьевъ Кабы, одного изъ главныхъ притоковъ Чернаго Иртыша. Далѣе производилась съемка по горамъ Тау-Текели и черезъ горы Сары-тау и Джильтау доведена до урочищъ Бишь-Терекъ и Кемиръ-Каинъ. Отсюда съемочныя работы были перенесены въ долины лѣваго берега Чернаго Иртыша и продолжались отъ горъ Акъ-тюбе по направленію вновь поставленной границы до Ледянаго хребта. Сверхъ того производилась таже съемка по южную сторону этого хребта въ горныхъ проходахъ Чоганъ-обо, Тайндарыкъ и Керегень-тасъ. При этомъ были опредѣлены на планѣ: селеніе Торгоутовъ, находящееся въ пятнадцати верстахъ отъ прохода Чоганъ-обо, и рѣчки: Дамень, Тегельгенъ и Карагалъ, составляющія рѣку Кобокъ. Въ настоящее время, подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго полномочнаго коммисара, генералъ-маіора Бабкова, составляется карта всей описанной выше страны, которая будетъ приложена къ составленному имъ же описанію Зайсанскаго края и Верхне-Бухтарминской долины.

(*) Въ спискѣ астрономическихъ пунктовъ, намъ доставленномъ, показаны только широты и высота надъ Бухтармою. Мы напечатаемъ этотъ списокъ по полученіи данныхъ о третьей координатѣ—долготѣ. *Прим Ред.*

2) Описаніе движенія разграничительной экспедиціи отъ верховьевъ Курчума до Чернаго Иртыша.

Послѣ постановки пограничныхъ знаковъ въ горныхъ проходахъ южнаго Алтая, коммисаръ нашъ по разграниченію двинулся вмѣстѣ съ китайскими коммисарами къ верховьямъ р. Курчума. Послѣ перехода за Курчумскія горы чрезъ Текелійскій проходъ, были поставлены пограничные знаки: Верхне-Курчумскій у водораздѣла рр. Курчума и Текели, и Теректинскій — на гребнѣ Курчумскаго хребта по направленію водораздѣла, отдѣляющаго бассейнъ альпійскаго озера Марка-куль отъ системы лѣвыхъ притоковъ Курчума. Далѣе обойдя недоступное ущелье, чрезъ которое Курчумъ пробиваетъ себѣ путь, разграничительная Коммисія переправилась чрезъ эту рѣку близъ притока ея Коломбай. Здѣсь генералъ Бабковъ поднялся по Коломбайскому проходу на высоты, съ которыхъ открывается видъ на живописное озеро Марка-куль, на одной изъ этихъ высотъ, у истоковъ р. Коломбай былъ поставленъ пограничный знакъ Коломбайскій, а затѣмъ на одной изъ куполообразныхъ вершинъ горъ Саръ-тау, вблизи истоковъ ключа Топай-булакъ воздвигнутъ Сартаускій знакъ. 19-го іюля генералъ Бабковъ пройдя самую возвышенную точку горъ Саръ-тау, на высотѣ 9000 ф. надъ поверхностью моря и слѣдуя по хребту Джили-тау, въ тотъ же день достигъ горы Салкынъ-Чеку. Здѣсь государственная граница дѣлаетъ поворотъ на югъ и проходитъ по чертѣ водораздѣла отдѣляющаго верховья рѣкъ Калгуты и Такыра. Первая изъ этихъ рѣкъ течетъ въ направленіи къ Бѣлому Иртышу, но не достигаетъ его; вторая есть притокъ Чернаго Иртыша. Пограничный знакъ поставленъ на одномъ изъ пиковъ горы Салкынъ-чеку. Слѣдующій затѣмъ знакъ Терсъ-айрыкскій, поставленъ на водораздѣлѣ, отдѣляющемъ правые притоки р. Такыръ отъ ключей, изъ которыхъ образуются истоки р. Терсъ-айрыкъ (*).

Скаты южнаго Алтая, спускаясь къ озеру Зайсану и Черному Иртышу образуютъ терасовидныя пониженія. Послѣдній изъ этихъ уступовъ обозначается грядою Букомбайскихъ высотъ, у подошвы которыхъ, вблизи пролегающей въ этомъ мѣстѣ дороги къ озеру Зайсану, находится ключъ Ауліэ-булакъ (Священный источникъ). Этотъ единственный источникъ хорошей прѣсной воды во всей окрестной мѣстности до самаго Зайсана находится въ русскихъ предѣлахъ. Знакъ Ауліэ-булакскій былъ поставленъ восточнѣе ущелья, по которому спускается дорога съ Букомбайскихъ высотъ на Зайсанскую равнину. На пространствѣ отъ Букомбайскихъ горъ до озера Зайсана, поставлены два пограничныхъ знака Кіинъ-керчъ и Чак-

(*) Терсъ-айрыкъ, вѣроятно одинъ изъ лѣвыхъ притоковъ р. Калгуты.

эльмэсъ на горахъ тѣхъ же названій. Гора Чакэльмэсъ возвышается въ срединѣ полукруглой бухты, образуемой мысами Бархотъ (Джеланащъ-тюбекъ) и Бакланьимъ (Акъ-Джаль). Отсюда сѣверо-восточный берегъ Зайсана и Черный Иртышъ до пограничнаго знака Акъ-тюбе образуютъ естественную границу. Знакъ Акъ-тюбе (по китайски Маниту гатулханъ) на горѣ того же имени, былъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша, противъ устья р. Колджира, вытекающаго изъ Марка-куля, былъ послѣдній поставленный на границѣ русскихъ владѣній съ областью Кобдо.

Почти на всемъ пространствѣ отъ урочища Манике, гдѣ Иртышъ раздѣляется на рукава образующіе его дельту, до горы Акъ тюбе, рѣка течетъ въ низменныхъ берегахъ, поросшихъ камышемъ и лѣсомъ, который тянется полосою и состоитъ большею частью изъ сибирскаго тополя. Во время весеннихъ разливовъ все это береговое пространство отъ 2 до 5 верстъ, въ ширину затопляется водою. При спадѣ ея въ береговой полосѣ камышей образуется рядъ болотистыхъ пространствъ и ильменей, т. е. озеръ съ стоячей водой. Это обстоятельство дѣлаетъ сообщеніе съ берегомъ до крайности затруднительнымъ. У бывшаго китайскаго пикета Маниту гатулханъ лѣвый берегъ Чернаго Иртыша постепенно возвышается и дѣлается болѣе открытымъ, а глубина воды у этого берега допускаетъ удобную якорную стоянку для судовъ. На этомъ мѣстѣ очень удобно будетъ устроить пристань, которая служила бы для выгрузки товаровъ, слѣдующихъ въ Зайсанскій постъ и предполагаемыя поселенія вдоль Китайской границы къ югу отъ Иртыша. Устроенная въ этомъ направленіи дорога, пролегая по мѣстности открытой и ровной, изобилуя подножнымъ кормомъ и пересѣкая рѣки: Кендерликъ, Теректы и Темиръ-су, текущія въ Зайсанъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются мелкіе броды, доставитъ всѣ удобства для сухопутной перевозки товаровъ и грузовъ, которые при будущемъ развитіи судоходства на Зайсанѣ и Черномъ Иртышѣ будутъ выгружаться на пристань (*).

3) Рекогносцировка части Западной Китайской границы, находящейся между Чернымъ Иртышемъ и Тарбагатайскимъ хребтомъ (**).

Рекогносцировка, произведенная между Чернымъ Иртышемъ и Ледяными горами (Мусъ-тау), находящимися къ юго-востоку отъ Зайсана и составляю-

(*) Срав. статью д. чл. И. Ѳ. Бабкова: Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣв. вост. части Киргизской степи въ № 2 Извѣстій 1869 г.

(**) Эта часть нашей границы прилегаютъ къ бывшему Бюрлю-тохайскому округу, управленіе которымъ въ послѣднее время, по извѣстіямъ изъ Пекина, соединено съ управленіемъ Хобдоскаго округа.

щими сѣверный отрогъ Тарбагатайскаго хребта,—показала, что долина лѣваго берега Чернаго Иртыша къ югу отъ горы Акъ-тюбе до истоковъ Каратала (притока Кендерлика, впадающаго въ Зайсанъ) представляетъ непрерывную пологу песковъ (около 20 в.), извѣстныхъ подъ названіемъ Бозъ-айгыръ-кумъ. Далѣе по направленію на юго-востокъ къ горамъ Сайканъ, мѣстность нѣсколько измѣняетъ свой пустынный характеръ и изобилуетъ лугами и лѣсомъ въ горахъ Сайканъ, и орошается системою горныхъ рѣчекъ извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Сары-булакъ и Уласты. Рѣки Сары-булакъ берутъ начало въ горахъ Сайканъ, образующихъ скалистый уступъ сѣверныхъ предгорій Мусъ-тау. Рѣки же западная и восточная Уласты берутъ начало въ Мусъ-тау и текутъ сначала къ востоку, а потомъ поворачиваютъ къ сѣверу, огибая первая съ западной, а вторая съ восточной стороны горы Кызылъ-адыръ и Май-капчагай. Спустившись съ горъ на долину, въ направленіи къ Черному Иртышу, всѣ означенныя рѣки, мало по малу, теряютъ свое непрерывное теченіе и разбиваются въ низогьяхъ, приблизительно на широтѣ Зайсанскаго поста на рядъ озеръ или ильменей, постепенно переходящихъ въ сухія русла.

По трудности сообщеній чрезъ пески Бозъ-айгыръ-кумъ и высоты Акъ-джель, вслѣдствіе недостатка въ водѣ и подножномъ кормѣ, наиболѣе удобные доступы изъ нашихъ въ Китайскіе предѣлы, по долинѣ лѣваго берега Чернаго Иртыша, сосредоточиваются на пространствѣ между урочищемъ Караталъ и горами Сайканъ. Одна изъ дорогъ идетъ по рѣчкѣ Караталъ къ бывшему Китайскому пикету Кызылъ-Канъ на р. Кендерликѣ, а другая, обогнувъ съ сѣвера горы Сайканъ, также выходитъ къ Кендерлику. Отъ Кендерлика, обѣ дороги, пересѣкая рѣки: Теректы, Батпакъ-булакъ и Темиръ-су, сходятся у Зайсанскаго поста. Сообщенія чрезъ горы Сойканъ, производятся по двумъ горнымъ проходамъ, изъ коихъ западный, находящійся вблизи р. Кендерлика, извѣстенъ подъ именемъ Айбалты, а восточный, слѣдуя по ущелью дальняго (восточнаго) Сары-булака, выходитъ къ горѣ Сары-Тологой. Изъ этихъ горныхъ проходовъ, только Сары-булакскій удобенъ для движенія на вьюкахъ. Проходъ же Айбалты, по чрезвычайной крутизнѣ подъемовъ и спусковъ, до крайности затруднителенъ и мѣстами вовсе неудобенъ для слѣдованія на вьюкахъ.

Къ югу отъ Чернаго Иртыша первый пограничный знакъ, Караталъскій, поставленъ у истоковъ р. Каратала, а второй Сары-булакскій у выхода на долину рѣки Сары-булака. Третій пограничный знакъ Сары-Тологой, поставленъ близъ горы того же имени по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго лѣвые притоки малой Уласты, отъ правыхъ притоковъ Кендерлика. Такимъ образомъ, вся система рѣкъ Сары-булакъ находится въ русскихъ предѣлахъ.

Къ югу отъ Ледяныхъ горъ и ихъ западной оконечности хребта Сауръ-тау, государственная граница слѣдуетъ по чертѣ горнаго разлома въ хребтахъ: Сары-Тумсукъ, Кочжуръ и Тарбагатай, образующихъ на юго-востокѣ Зайсанскаго края естественный рубежъ между нашими и Китайскими владѣніями. А потому, на всемъ этомъ пространствѣ пограничные знаки поставлены только въ главнѣйшихъ горныхъ проходахъ, ведущихъ съ Зайсанскаго плоскогорія и котловины Чиликты въ долину Эмиля и къ верховьямъ рѣкъ Кобокъ. Ближайшій къ Ледянымъ горамъ и хребту Сауръ-тау горный проходъ пролегаетъ по ущелью р. Чаганъ-обо, которая беретъ начало на южномъ свѣсѣ Ледяныхъ горъ и течетъ сначала въ тѣсномъ совершенно недоступномъ ущельѣ. А потому дорога, обходя это ущелье, подымается по одному изъ лѣвыхъ притоковъ р. Чаганъ-обо, по лѣсистому и мѣстами глубоко врѣзанному ущелью, въ горахъ Сары-Тумсукъ. По выходѣ изъ этого ущелья и послѣ небольшаго подъема на плоскій гребень Сары-Тумсука, дорога круто спускается въ долину рѣки Кобокъ. На этомъ перевалѣ, по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго лѣвые притоки р. Чаганъ-обо, принадлежащей къ бассейну оаза Кызылъ-Чиликты, отъ правыхъ притоковъ р. Кобокъ, поставленъ пограничный знакъ Чаганъ-обо. Съ высотъ Сары-Тумсука, ближайшихъ къ означенному перевалу, можно было ясно различить селеніе Торгоутовъ, расположенное на р. Кобокъ, окаймленной полосою рѣдкаго лѣса. Вдали виднѣлся хребетъ Уркачаръ, котораго предгорія и боковые отроги, сливаясь въ отдаленіи, придавали ему видъ зубчатой стѣны, примыкавшей на горизонтѣ къ хребту Барлукъ.

Отъ перевала Чаганъ-обо, государственная граница направляется на юго-западъ по гребню хребта Сары-Тумсукъ къ горному проходу Керегенъ-тасъ. Проходъ Керегенъ-тасъ пролегаетъ по ущелью р. Тайндарыка между горами Сары-Тумсукъ и Кочжуръ. Пограничный знакъ Керегенъ-тасъ поставленъ въ этомъ проходѣ, по чертѣ горнаго разлома, отдѣляющаго верховья Тайндарыка отъ бассейна р. Кобокъ. Оба означенные горные прохода удобны только для слѣдованія на вьюкахъ, причемъ проходъ Чаганъ обо, пролегающій мѣстами по лѣсистымъ скатамъ хребта Сары-Тумсукъ, менѣе удобенъ для движенія сравнительно съ болѣе открытымъ проходомъ Керегенъ-тасъ.

Отъ перевала Керегенъ-тасъ, государственная граница тянется по гребню горъ Кочжуръ и между истоками рѣкъ: Бай-Мурза и Адербай, спускается на долину, замкнутую съ востока хребтомъ Кочжуръ, а съ запада—горами Улькунъ-Джильды-тау, составляющими восточную оконечность Тарбагатая. На этой долинѣ, по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго рѣки Бай-Мурза и Котонъ-айзи, принадлежащія къ системѣ верховьевъ Эмиля, отъ рѣки Адербай, называемой въ нижней части своего теченія

Чаганъ-обо (по имени бывшаго здѣсь китайскаго пикета) и принадлежащей бассейну оаза Кызылъ-Чиликты, поставленъ пограничный знакъ Бай-Мурза.

Отъ горъ Улькунъ-Джильды-тау, Тарбагатайскій хребетъ начинаетъ замѣтно понижаться и сохраняетъ этотъ характеръ на протяженіи приблизительно около 20 верстъ до горъ Наулимбетъ и Достаръ. Эта часть Тарбагатайскаго хребта образуетъ рѣзко очерченную и мѣстами глубоко врѣзанную сѣдловину, извѣстную подъ именемъ горъ Кузеунъ. Въ горахъ Кузеунъ находится нѣсколько горныхъ проходовъ, изъ коихъ болѣе другихъ извѣстны Кузеунъ-асу и Бокай-асу. Въ этихъ горныхъ проходахъ поставлены пограничные знаки тѣхъ же названій по чертѣ водораздѣла, отдѣляющаго рѣки, текущія въ сазъ (болото) Кызылъ-Чиликты, отъ системы правыхъ притоковъ Эмиля. Оба названные горные прохода при небольшой разработкѣ могутъ быть удобны для колесной ѣзды. Въ настоящемъ-же ихъ состояніи, они доступны исключительно для вьюковъ, въ особенности при перевалѣ въ долину Эмиля, гдѣ встрѣчаются весьма крутые спуски.

Отъ горнаго прохода Бокай-асу до Хабара, Тарбагатайскій хребетъ не имѣетъ глубоко врѣзанныхъ, сквозныхъ горныхъ проходовъ, подобныхъ Хабаръ-асу и другимъ описаннымъ выше. На означенномъ пространствѣ, были изслѣдованы два поперечные пути: Еласканъ и Кеты-асу. Первая изъ этихъ дорогъ подымается на альпы Тарбагатая, по ущелью р. Уласты и спускается въ долину Эмиля между рѣками Кара-Унгуръ и Айбура. Дорога Кеты-асу ведетъ изъ котловины Чиликты, примѣрно въ 12 верстахъ западнѣе прохода Бокай-асу, и спускается къ Эмилю близъ р. Майкаинъ. Дорога Еласканъ была осмотрѣна съ сѣверной стороны и оказалась тропинкою, по которой, въ лѣтнее время, перекочевываютъ въ горы киргизы поколѣнія Джумукъ. Такой же характеръ имѣетъ и дорога Кеты-асу.

Такимъ образомъ, обѣ эти дороги не имѣютъ значенія настоящихъ горныхъ проходовъ, которые могли бы служить кратчайшими и удобными путями международныхъ сношеній. Вслѣдствіе сего слѣдующій пограничный знакъ былъ поставленъ въ горномъ проходѣ Хабаръ-асу. Хабаръ-асуйскій пограничный знакъ поставленъ въ альпахъ Тарбагатая, противъ горы Сары-Чеку, восточнѣе дороги, пролегающей въ этомъ горномъ проходѣ и по чертѣ горнаго разлома, отдѣляющаго верховья Тамырсыка отъ истоковъ р. Уласты.

Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Семирѣченскую область и на Иссыкъ-куль лѣтомъ 1869 г.

В. Радлова (*).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года я отправился опять въ южную Цзюнгарскую степь. Цѣль моего путешествія была двоякая: во 1-хъ, я желалъ посѣтить Китайскую границу въ Илійской долинѣ, гдѣ послѣ возстанія татаръ поселились, въ большомъ числѣ, Даурскіе военные колонисты, Сибо и Солоны, и гдѣ я надѣялся получить точныя свѣдѣнія о ходѣ извѣстнаго Дунганскаго возстанія; во 2-хъ, мнѣ хотѣлось изслѣдовать племена Дикокаменныхъ киргизъ въ Чуйской долинѣ и на берегахъ Иссыкъ-куля.

Въ концѣ мая, отправившись изъ г. Копала, я слѣдовалъ по почтовой дорогѣ до Алтынъ-эмэльскаго пикета. Отъ Алтынъ-эмэльскаго пикета своротилъ съ дороги по направленію къ юго-востоку, перешелъ чрезъ Алтынъ-эмёльскій хребетъ до пикета Тёгерёкъ (въ 30—40 верстахъ отъ Алтынъ-эмэльскаго пикета), лежащаго недалеко отъ рѣчки Тёгерёкъ, притока Джидэ-булака. Далѣе отъ пикета Тегерекъ дорога приняла направленіе прямо на востокъ по довольно широкой степи между Алтынъ-эмэльскимъ хребтомъ и Кату-тау. Эта очень сухая степь покрыта большою частію мелкимъ щебнемъ или солонцами; она образуетъ покатость съ сѣвера на югъ и представляетъ очень скудную растительность за исключеніемъ нѣкоторыхъ болотистыхъ мѣстъ по берегамъ незначительныхъ ручьевъ. Вершины сѣверныхъ хребтовъ Алтынъ-эмэля и Аламэнъ-тау почти вездѣ покрыты снѣгомъ. Хребты эти круты только въ верхней своей половинѣ, а потомъ они спускаются полого къ степи. Рѣчки, текущія изъ этихъ горъ, почти всѣ безъ исключенія теряются въ пескахъ. Южныя горы очень не высоки. У самой сѣверной подошвы горы Текъ-турмасъ находится пикетъ Конгуръ-элёнгъ на рѣчкѣ Айна-булакъ. Отсюда къ западу долина становится уже, потому что на сѣверѣ между обоими вышеупомянутыми хребтами тянется еще незначительный хребетъ, спускающійся отъ Орто-тау. Слѣдуя вдоль подошвы Текъ-турмаса, мы достигли до рѣчки Кёнъ-терекъ. Здѣсь повернули къ югу; ѣхали по теченію этой рѣчки узкимъ ущельемъ, лежащимъ между Кату-тау и Койбунъ-тау (Кухифанъ-алинъ). Въ немъ по берегамъ Кёнъ-терека растительность довольно богата и особенно много кустарниковъ, изъ которыхъ свѣже-зеленый тальникъ съ своими узкими

(*) См. Извѣстія томъ V, отд. 2-й, стр. 216.

листочками, Джигде, покрытый сплошь красными цвѣтками и саксаулъ придаютъ ландшафту очень типичный характеръ. Отъ пикета Койбунъ дорога поворачиваетъ прямо на востокъ и пересѣкаетъ горные отроги, простирающіеся къ югу отъ горъ Койбунъ и Алкалы. Замѣчателенъ довольно крутой спускъ съ горы Алкалы. Здѣсь почва на крутизнахъ и холмахъ проникнута солонцеватыми слоями большихъ размѣровъ. Къ западу отъ Алкалы-джаръ лежитъ широкая степь, которая, простираясь до рѣки Борохуджиръ, ограничивается съ сѣвера горою Долонъ-кара. Степь эта лѣтомъ безводна и покрыта мягкой глиной; но поверхность ея обнаруживаетъ многочисленныя борозды, изрытыя очевидно весенними водами.

Русскій пограничный отрядъ стоитъ на берегу рѣки Борохуджира, верстахъ въ трехъ отъ прежняго китайскаго города Тюргень. Съ запада примыкаютъ къ нашему отряду полукругомъ разбросанные дворы и пашни китайскихъ выходцевъ въ числѣ до 800 душъ, состоящіе большею частію изъ Даурскихъ военныхъ колонистовъ (Сибо), которые уже прежде были причислены къ солонскимъ военнымъ колоніямъ; Солоновъ же, Китайцевъ, Манжуръ и Чемпанъ очень немного. Большая часть Солоновъ отправилась къ Чугучаку. Изъ чиновниковъ прежнихъ даурскихъ колоній остались здѣсь Угерида-Дечинь, одинъ Илхида и двое или трое Джерги-Джангиновъ. Положеніе этихъ колонистовъ, особенно чиновниковъ, очень жалкое. Лишившись родины, собственности, семействъ, они поселились здѣсь по близости къ прежнимъ мѣстамъ своего жительства только для того, чтобы не быть слишкомъ отдаленными отъ своихъ несчастныхъ дѣтей, женъ и родственниковъ, отнятыхъ у нихъ татарами и угнетаемыхъ теперь прежними рабами ихъ. Дворы и пашни этихъ колонистовъ ясно показываютъ, что они поселились здѣсь только временно.

Проживъ на мѣстѣ расположенія Борохуджирскаго отряда болѣе двухъ недѣль, я занимался лингвистическими изслѣдованіями языка Сибо и Солоновъ. Первые изъ нихъ говорятъ совершенно тѣмъ же языкомъ, которымъ говорили манжурскіе завоеватели Китая и который сдѣлался теперь въ Китайской имперіи мертвымъ книжнымъ языкомъ (*). Не менѣе вниманія обращено было мною на религіозныя и соціальныя отношенія этого народа и на собираніе рукописей, не переведенныхъ съ китайскаго, но прямо писанныхъ Сибо или Шибинцами на родномъ языкѣ ихъ (по манжурски). Кромѣ того я собралъ свѣдѣнія о прежнемъ и нынѣшнемъ положеніи Илійской долины и о ходѣ возстанія.

(*) У вторыхъ въ употребленіи два различныхъ нарѣчія: Доноръ-солоны говорятъ монгольскимъ языкомъ съ примѣсью тунгузскаго, Онгоръ-солоны особеннымъ тунгузскимъ нарѣчіемъ.

9-го іюня отправился я съ однимъ изъ отрядныхъ офицеровъ и въ сопровожденіи небольшаго конвоя до 4-го солонскаго города Чеджи (Акъ-кентъ). Всѣ четыре города,—Тюргень, Самалъ, Чичханъ и Чеджи—совершенно разрушены и всѣ сады ихъ и поля опустошены. Ни одной души не встрѣчается въ этихъ богатыхъ мѣстахъ, которыя прежде такъ щедро вознаграждали трудолюбіе жителей. Говорятъ, что до самаго города Кульджи вся земля находится въ такомъ же положеніи. Вообще положеніе богатой прежде Илійской долины самое несчастное. Сбросивъ съ себя китайское иго, магометане отнюдь не улучшили своего положенія. Фанатизмъ, одушевлявшій ихъ во время инсуррекціи, изчезъ и они сознаютъ теперь, что у нихъ было только силы на то, чтобъ разрушить старое, но что построить новаго они не въ состояніи. Торговли рѣшительно не существуетъ, промышленность упала и военное положеніе, необходимое чтобы удержать въ покорности подвластныхъ имъ инородческихъ племенъ, требуетъ отъ нихъ гораздо болѣе усилій, чѣмъ когда-либо требовалось манжурскимъ правительствомъ. Я не буду пускаться здѣсь въ болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ обстоятельствъ, но надѣюсь представить въ скоромъ времени болѣе точную картину положенія края.

По пикетной дорогѣ я возвратился опять на Алтынъ-эмэльскую станцію и доѣхалъ оттуда безъ остановки до г. Вѣрнаго. Здѣсь я нашелъ очень мало перемѣнъ. Новый предположенный городъ только-что начали строить. При прежнихъ обстоятельствахъ, когда китайская торговля процвѣтала, укрѣпленіе Вѣрное было самымъ важнымъ пунктомъ въ восточной степи, а теперь, когда съ востока и съ юга окружаютъ насъ непроизводящія ничего татарскія племена, Алматинскій округъ представляетъ лишь безполезное бремя, поддерживаемое большими средствами и не вознаграждающее насъ ничѣмъ за суммы, потраченныя на охраненіе границы. Мы не имѣемъ здѣсь теперь сосѣдомъ государство благоустроенное, которое уважало бы заключенные съ нимъ договоры, т. е. такое государство, какимъ былъ Китай, уничтоженію владычества котораго въ этихъ странахъ мы не воспрепятствовали. Если всякая надежда на возстановленіе китайской власти утратится, то въ такомъ случаѣ едвали не единственный для насъ исходъ изъ нынѣшняго неопредѣленнаго положенія представлялся бы въ занятіи всей Илійской долины до р. Каша, гдѣ Небесный хребетъ послужилъ бы покрайней мѣрѣ болѣе естественною границею.

Изъ города Вѣрнаго я отправился чрезъ Кастекское ущелье въ городъ Токмакъ. Здѣсь случилось со мною несчастіе: на станціи у меня украли чемоданъ, въ которомъ, кромѣ необходимыхъ вещей, находилась значительная часть моихъ книгъ. Воръ прельстился очевидно тяжестью

чемодана, — и ошибся въ расчетѣ. Татарскіе, монгольскіе, турецкіе, арабскіе словари не принесутъ ему большой пользы, а для меня эта потеря тѣмъ чувствительнѣе, что средства мои не скоро позволятъ мнѣ запастись новыми словарями. Всѣ розыски были напрасны.

Въ Чуйской долинѣ, близъ Токмака, я прожилъ почти мѣсяцъ въ юртахъ Кара-киргизовъ у племенъ Сары-багышъ и Солто, и занимался собираніемъ лингвистическихъ матеріаловъ. Богатая эпическая поэзія этого народа доставила мнѣ довольно обильную жатву, не только важную для лингвиста, но и весьма интересную для изслѣдователя миѳовъ и народной поэзіи. У Черныхъ киргизовъ эпосъ цвѣтетъ въ полномъ смыслѣ слова. Я занимался, по порученію Императорской Археологической Коммисіи, и раскопкою кургановъ; но къ сожалѣнію, безъ успѣха. Не легко было жить въ этихъ болотистыхъ мѣстахъ, наполненныхъ вредными міазмами. Товарищъ мой захворалъ горячкой и я долженъ былъ его отправить въ токмакскій госпиталь.

Черные киргизы гораздо бѣднѣе киргизовъ Алматинскаго края. Они занимаются земледѣліемъ несравненно болѣе, чѣмъ сѣверные ихъ сосѣди. Удивительно, какъ вполнѣ усмирились въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ эти дикія племена, наводившія страхъ на купцовъ и всѣхъ проѣзжающихъ. Я жилъ между ними безъ казаковъ и безъ всякаго конвоя и проѣхалъ до Иссыкъ-куля безъ малѣйшей опасности.

Городъ Токмакъ лежитъ въ очень неудобной мѣстности. Надо удивляться, какъ можно было выбрать такое мѣсто для укрѣпленія. Прежнее Коканское укрѣпленіе было расположено довольно благоразумно у подошвы южныхъ горъ, гдѣ здоровый и свѣжій воздухъ, и откуда можно было съ удобствомъ защищать южныя ущелья; наше же укрѣпленіе лежитъ въ сторонѣ, посреди болота, такъ что половина гарнизона находится безпрестанно въ госпиталѣ. Изъ Токмана я одинъ отправился на Иссыкъ-куль чрезъ Бомское ущелье (никакъ не Буамское) (*) и остановился на дорогѣ у верховья рѣки Чу для раскопки кургановъ. Я ѣхалъ по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, предположивъ остановиться близъ укрѣпленія Караколь. Превосходная картина озера разстилается въ продолженіи всего пути передъ глазами путешественника. Огромное озеро лазуревато цвѣта окаймлено со всѣхъ сторонъ снѣжными горами; обстановка его окрестностей без-

---

(*) Бомъ наз. на черно-киргизскомъ нарѣчіи, какъ и на алтайскомъ, *проходъ по отвѣснымъ къ рѣкѣ скаламъ*. Сѣверные киргизы вмѣсто длиннаго О выговариваютъ *уа*; и потому вмѣсто *бомъ*, выговариваютъ *буамъ*; отсюда-то и произошло очень некрасивое истолкованіе этого невиннаго названія (haec vulva).

прерывно мѣняется: передъ вами то зеленые луга, то скалы, то безплодныя террассы, а на другомъ берегу вдали снѣжныя вершины Небеснаго хребта висятъ, какъ прозрачные эфирные вѣнки легкихъ облаковъ на голубомъ небосклонѣ.

Отъ рѣки Чу до рѣчки Торъ-айгыръ сѣверный берегъ озера плодоносенъ и покрытъ многочисленными пашнями. Отъ Торъ-айгыра до рѣчки Акъ-су, тянется у самаго берега каменистая степь, на которой только близь ручейковъ проглядываетъ кой-какъ растительность. Начиная отъ рѣчки Акъ-су появляются въ горахъ ущелья, покрытыя густымъ еловымъ лѣсомъ, (рѣдкое зрѣлище для путешественника въ степи). Низменности же у самаго озера представляютъ широкіе луга и плодоносныя поля, обитаемыя довольно большимъ населеніемъ киргизовъ изъ племенъ Сары-багышъ и Бугу. На восточномъ краю озера только что начинаютъ строиться два русскихъ селенія: одно у самаго устья рѣки Тюба, другое въ 8 верстахъ отъ него къ западу. Крестьяне хвалятъ эту мѣстность. Лѣсу, травы и рыбы много; хлѣбъ кажется также родится хорошо, но по высотѣ мѣстности созрѣваетъ очень поздно. 8-го августа, когда я былъ у нихъ, всѣ хлѣба стояли еще совершенно зеленые. Въ селеніи Тюбъ я внезапно захворалъ и не имѣлъ возможности переѣхать въ укрѣпленіе Кара коль. Два дня пролежалъ я у киргизовъ, а потомъ съ большимъ трудомъ отправился въ телѣгѣ до укрѣпленія Кара-коль. Но и здѣсь былъ вынужденъ жить въ юртѣ; отсюда сильная перемежающаяся лихорадка заставила меня переселиться въ прежнее укрѣпленіе Акъ-су, гдѣ я могъ покрайней мѣрѣ помѣститься въ домѣ и пользоваться заботливымъ попеченіемъ обо мнѣ г. Игнатовскаго. 24-го августа я былъ въ состояніи отправиться въ укрѣпленіе Кара-коль и оттуда, хотя былъ еще очень слабъ, пустился верхомъ въ г. Вѣрный. Какихъ усилій стоилъ мнѣ этотъ послѣдній переѣздъ, доказывается тѣмъ, что я только на 7-й день могъ добраться до Вѣрнаго. Больной отправился я отсюда въ Барнаулъ. Болѣзнь моя была виною тому, что мое путешествіе на Иссыкъ-куль, къ крайнему моему сожалѣнію, осталось совершенно безплоднымъ.

Барнаулъ,
25-го февраля 1870 г.

О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-кулѣ (*).

Г. А. Колпаковскаго.

На сѣверной сторонѣ озера Иссыкъ-куля, между устьями впадающихъ въ него рѣчекъ, 2-й и 3-й Койсу, въ одной саженѣ отъ берега, на глубинѣ около одного аршина, видны слѣды построекъ изъ обожженаго кир-

---

(*) Статья эта, доставленная въ Географическое Общество военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области, генералъ-маіоромъ, Г. А. Колпаковскимъ, (вмѣстѣ съ нѣкоторыми предметами, добытыми изъ озера) сообщаетъ первыя довольно обстоятельныя свѣдѣнія о загадочныхъ каменныхъ развалинахъ, находимыхъ, подъ водою, въ озерѣ Иссыкъ-кулѣ. О существованіи этихъ развалинъ извѣстно было и прежде. Вотъ что говорится по этому предмету въ статьѣ «Иссыкъ-куль» Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи, издаваемаго П. П. Семеновымъ, по порученію Географическаго Общества: «По преданіямъ бурутовъ на с. з. оконечности Тасмы, (низкаго бряжа вдающагося въ озеро на восточной его оконечности подъ именемъ Куке-Кулуссунъ) со стороны устьевъ Тюба есть подъ водою остатки каменныхъ зданій и буруты разсказываютъ, что здѣсь находился въ древности городъ, обрушившійся въ озеро вмѣстѣ съ невысокимъ песчанымъ яромъ, на которомъ онъ былъ построенъ». И далѣе: «Озеро Иссыкъ-куль начинаетъ играть историческую роль съ конца II-го вѣка до Р. Х. Въ это время сначала Юэ-чжи (народъ тибетскаго племени) и Усуни (голубоглазое и русоволосое племя Средней Азіи), стѣсненные Гуннами, бѣжали отъ западныхъ предѣловъ Китайской имперіи на западъ. Юэ-чжи прошли мимо Иссыкъ-куля въ Арало-Каспійскій бассейнъ, Усуни осѣли на самомъ Иссыкъ-кулѣ, гдѣ и основали городъ Чи-гу. Городъ этотъ, по свидѣтельству китайскихъ лѣтописцевъ, находился въ 610 *ли* (300 верстъ) къ с.-в. отъ Аксу (*) на с.-в. сторонѣ Иссыкъ-куля. Слѣдовательно Чигу находился по всей вѣроятности при устьѣ Тюба и преданія объ обрушившемся городѣ и остаткахъ каменныхъ зданій подъ водою относятся къ развалинамъ Чигу. Единственные слѣды усуньскаго періода, найденные при устьѣ Тюба, суть такъ называемыя каменныя бабы или грубыя изваянія, отличающіяся однако типомъ, совершенно различнымъ отъ Калмыцкаго и обыкновеннаго Киргизскаго. Воды Иссыкъ-куля выбрасываютъ иногда также предметы утварей Усуней, между которыми находился мѣдный котелъ огромной величины (это случилось въ 1842 г.) (**)». Еще далѣе мы находимъ въ Географическо-Стати-

---

(*) Въ сочиненіи Іакинѳа о народахъ Средней Азіи, часть III, стр. 100, положеніе Чигу показано на *сѣверо-западъ* отъ Аксу и на сѣверо-востокъ отъ Иссыкъ-куля. На картѣ же приложенной къ этому сочиненію Чигу помѣщенъ на *южной* сторонѣ Иссыкъ-куля. *Прим. Ред. Изв.*

(**) Еще обстоятельнѣе говоритъ объ этомъ Голубевъ (Записки Г. О. 1861 г., кн. 3, стр. 129): „Достовѣрно извѣстно, что въ 1847 г. на южный берегъ выброшены были два мѣдныхъ котла съ различными изображеніями; котлы эти были доставлены, нашедшими Киргизами, Коканскому Хану". *Прим. Ред. Изв.*

пича. Трудно понять, какое назначеніе имѣли эти постройки, потому что стѣны, сложенныя изъ кирпича, не замыкаютъ какого-нибудь пространства, а идутъ рядами паралельно одна другой на одинаковомъ, около одного аршина, разстояніи. Теперь видны три стѣны, идущія почти въ перпендикулярномъ отъ берега направленіи на такое разстояніе, что глубина озера не позволяетъ прослѣдить за ними. По высотѣ своей эти стѣны сравнялись съ

стическомъ словарѣ свѣдѣніе заимствованное изъ Гумбольдтовой Asie Centrale, о Несторіанскихъ христіанахъ, проникшихъ въ началѣ XIV вѣка на Иссыкъ-куль и построившихъ на сѣверномъ берегу озера монастырь, мѣсто котораго нанесено на знаменитой Каталанской картѣ 1374 (*). Впрочемъ писавшій эти строки, нашъ почтенный путешественникъ П. П. Семеновъ, самъ не видалъ Иссыкъ-кульскихъ развалинъ; онъ вовсе не упоминаетъ объ нихъ въ описаніи Иссыкъ-куля, помѣщенномъ въ 1-мъ томѣ Записокъ по Общей Географіи (1867 г.) въ статьѣ: Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго и проч., а въ статьѣ напечатанной въ Петермановыхъ «Mittheilungen» 1858 г. (стр. 360) онъ пишетъ слѣдующее: «Тщетно искалъ я эти «развалины при устьи р. Тюбъ; мнѣ не указали въ точности мѣста гдѣ онѣ должны были находиться и не было возможности удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли эти развалины очутились въ водѣ вслѣдствіе постепеннаго возвышенія «уровня озера и т. д.»

Другой путешественникъ нашъ, М. И. Венюковъ, не вполнѣ довѣряетъ разсказамъ о развалинахъ въ озерѣ и пишетъ по этому поводу (въ статьѣ объ Иссыкъ-кулѣ въ Вѣстникѣ Географическаго Общества 1860 г. кн. 10-я стр. 23): «Говорятъ будто по срединѣ озера есть мель, или по крайней мѣрѣ подъ водой видны какіе-то камни, будто даже развалины города; но этимъ разсказамъ пока вѣрить нельзя. Основаніемъ имъ служитъ отчасти преданіе, отчасти молва, что въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія одинъ бѣглый русскій, бывшій при манапѣ Урманѣ, ходилъ по озеру на плоту и самъ видѣлъ подводныя строенія». Что касается до покойнаго А. Ѳ. Голубева, посѣтившаго Иссыкъ-куль въ 1859-мъ году, то онъ разсказываетъ въ статьѣ: «Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію (Записки Г. О. 1861 г. кн. 3), о преданіяхъ по поводу изчезнувшаго города (стр. 128), но не упоминаетъ о развалинахъ подъ водою.

Такимъ образомъ свидѣтельства путешественниковъ, бывшихъ на Иссыкъ-кулѣ 10—14 лѣтъ тому назадъ, сводятся къ тому, что въ то время о развалинахъ ходили только неопредѣленные слухи, а изъ этого нельзя не заключить, что онѣ тогда были болѣе скрыты подъ водою и если въ настоящее время сдѣлались доступнѣе, то очевидно вслѣдствіе значительнаго пониженія уровня воды въ озерѣ въ послѣдніе годы.

Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ мы имѣемъ возможность, благодаря обязательному содѣйствію нашего почтеннаго синолога И. И. Захарова, сообщить еще нижеслѣдующую любопытную выписку изъ китайскаго сочиненія *Си юй шуй дао цзи* (изд. въ началѣ 40-выхъ годовъ), составленнаго *Сюй суномъ*, который путешествовалъ по Западному Китаю въ первой четверти нынѣшняго

(*) Humboldt. Asie Centrale. T. II, стр. 220.

нанесенными кругомъ ихъ кирпичами, среди которыхъ все-таки онѣ рѣзко обнаруживаются; нѣсколько верхнихъ кирпичей вышли изъ кладки, и мѣсто ихъ занято обломками другихъ кирпичей и глиняной посуды. Кирпичъ во время волненія озера выкидывается на берегъ, но это преимущественно кирпичъ изломанный; въ водѣ же, кромѣ сложеннаго въ стѣнки, находится множество цѣльнаго кирпича. Киргизы замѣтили это недавно и только два года тому назадъ начали извлекать его изъ воды для постройки своихъ

столѣтія. Въ главѣ V, на листѣ 6-мъ, названной книги сказано: «На сѣверо-восточной оконечности озера Иссыкъ-куль впадаетъ рѣчка Коу кэнь багъ (*); отъ этой рѣчки на востокъ подлѣ берега озера находятся развалина города и одна каменная статуя лежитъ въ травѣ. Статуя представляетъ человѣка, опоясаннаго мечомъ, которой правою рукою держится за мечъ, а лѣвую приложилъ ко лбу; камень очень попорченъ отъ времени и потому трудно узнать, къ какой эпохѣ онъ относится». На листѣ 7-мъ той же главы говорится: «Отъ р. Коу кэнь багъ на в. въ 50 *ли* (25 верстъ) рѣчка Тубъ болчиръ, впадающая въ озеро съ сѣвера. Отъ р. Тубъ болчиръ на ю. в. 50 *ли* рѣчка Кара-булакъ, отъ этой рѣчки на в. — 70 *ли* до рѣки Тубъ, протекающей по ущелью горъ, и еще на западъ — 40 *ли* — здѣсь на сѣверномъ берегу озера находится нѣсколько десятковъ каменныхъ статуй». По свидѣтельству И. И. Захарова Сюй сунъ сообщаетъ дальше, что эти статуи видѣлъ въ 1805 году китайскій бригадный генералъ Дэ іо, который однако, по старости лѣтъ и слабой памяти, не могъ указать мѣста автору. Самъ Сюй сунъ, не смотря на неоднократныя поиски, не отыскалъ ихъ. По мнѣнію китайцевъ, прибавляетъ онъ, эти статуи или принадлежатъ могильнымъ памятникамъ на кладбищахъ бурутскихъ владѣтелей, или же это статуи чиновъ, которыя по обычаю временъ Тапской династіи, ставились предъ могилами государей.

Это показаніе китайца любопытно сравнить съ тѣмъ что говоритъ Голубевъ (на стр. 120 выше названной статьи): «При устьѣ Туба, на южной сторонѣ, мнѣ указали остатки вала, едва впрочемъ замѣтные. Отъ этихъ развалинъ вверхъ по долинѣ Туба, по дорогѣ, которою мы шли, попадаются каменные грубо вытѣсанные параллелипипеды, съ изображеніемъ на верху человѣческаго лица. Они какъ будто правильно разставлены и, при первомъ впечатлѣніи, наводятъ на мысль, что здѣсь было кладбище того города, который былъ у устья Туба; а каменные болваны представляютъ надгробные памятники. Фигуры начинаютъ попадаться версты за три отъ озера».

Въ выше приведенныхъ выпискахъ будущіе мѣстные изслѣдователи найдутъ, можетъ быть, нѣкоторыя полезныя указанія. Въ заключеніе намъ остается еще прибавить, что очень желательно, чтобы всѣ мѣста, гдѣ найдены слѣды древнихъ построекъ въ озерѣ или на берегахъ, были съ точностью нанесены на карту, равнымъ образомъ и остатки валовъ, курганы и т. п.; чтобы составлены были по возможности подробные планы расположенія существующихъ развалинъ, чтобы производились наблюденія надъ измѣненіями въ уровнѣ Иссыкъ-куля и т. д. Вообще предметъ этотъ стоитъ обстоятельнаго изслѣдованія.

Примѣч. Ред.

(*) На картѣ Западнаго Китая г. Захарова: *Кобуру*.

могилъ. На берегу возлѣ этого мѣста встрѣчаются и человѣческія кости (*) Тутъ же 10 октября 1869 г. замѣченъ въ $1^1/_2$ саженяхъ отъ черты берега камень съ вычерченнымъ на немъ изображеніемъ человѣческаго лица. Хотя часть берега, гдѣ онъ найденъ, посѣщалась киргизами и прежде довольно часто, но о существованіи этого камня никто не предполагалъ, такъ какъ онъ весь былъ покрытъ водою, и только вслѣдствіе ли убыли воды въ озерѣ, или отъ послѣдняго волненія, которое могло подвинуть его, обнаружился на столько, что, въѣхавъ въ воду по колѣни лошади, можно было разобрать сдѣланное на немъ начертаніе. Длина этого камня, по всей вѣроятности калмыцкаго кумира, $1^1/_2$ аршина, толщина 6 вершковъ, ширина у того конца, который занятъ изображеніемъ человѣческаго лица, 7 вершковъ, а у другаго конца 10 вершковъ, углы этого камня закруглены и задняя сторона гладкая. Чтобы при незначительной прибыли воды въ озерѣ, онъ не исчезъ изъ виду, я распорядился вытащить его на берегъ. Вѣсу въ этомъ камнѣ 12 пудовъ.

По словамъ старожила въ этихъ мѣстахъ, киргиза Умбетъ-али, изъ озера въ разное время выкидывало на берегъ человѣческія кости, обломки глиняной посуды и однажды былъ выкинутъ какой-то предметъ изъ желѣза, по описанію походившій на обломокъ якоря. Киргизы употребляли сперва этотъ кусокъ желѣза вмѣсто сохи, а потомъ онъ пошелъ на мелкія подѣлки. Этотъ предметъ былъ найденъ давно, а потому мнѣ не удалось получить о немъ никакихъ болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній. Кирпичи, кости людей и домашнихъ животныхъ, обломки глиняной посуды и въ настоящее время можно встрѣтить на берегу. Предметы, взятые съ этой части берега, означены въ реестрѣ подъ № 1. Я видѣлъ двѣ могилы, выложенныя изъ кирпича, взятаго изъ озера: одна изъ нихъ, Бамбая, построена изъ кирпича добытаго отсюда, а для другой, Тиль-Ахмета, кирпичь взятъ съ мыса Койсары, на юго-западной оконечности озера Могилы эти весьма прочны и показываютъ отличное свойство кирпича.

Недалеко отъ этого мѣста изъ озера наносится волнами черный песокъ, смѣсь песку съ магнитнымъ желѣзнякомъ, изъ котораго киргизы плавятъ желѣзо и затѣмъ выковываютъ необходимые въ домашнемъ быту предметы. Небольшое количество этого песку и прутъ, выкованный изъ желѣза, выплавленнаго изъ него означены въ реестрѣ № 2. Совершенно такой же песокъ находится во многихъ мѣстахъ берега подъ неглубокимъ слоемъ обыкновеннаго красноватаго песку.

На юго-западной оконечности озера, на урочищѣ Койсары, есть мысъ,

---

(*) О человѣческихъ костяхъ на берегахъ Иссыкъ-куля упоминаетъ и М. И. Венюковъ, въ вышеназванной статьѣ. *Прим. Ред.*

образованный выкинутыми изъ озера кирпичами, обломками посуды и костями. Здѣсь на берегу можно видѣть черепа и кости (преимущественно изломанные) людей всѣхъ возрастовъ.

Въ этой части озера, саженей на 20, вода не глубже 1½ аршина, и это позволяетъ, въѣхавъ въ озеро на лошади, видѣть подъ водою обширное пространство, какъ нарочно устланное кирпичами и обломками посуды, между которыми нельзя встрѣтить ни одной гальки. Дно хотя кажется ровнымъ и проваловъ не замѣтно, но лошадь зачастую проваливается, то передними, то задними ногами. Чѣмъ дальше отъ берега, тѣмъ на днѣ болѣе неровностей, такъ какъ кирпичъ лежитъ кучами, въ безпорядкѣ. Изъ одной кучи можно извлечь кирпичь различныхъ сортовъ: въ изломѣ онъ бываетъ желтоватый, красный разныхъ оттѣнковъ, бурый и черный. Кирпичи, черепки посуды, кости и черепа, взятые изъ этаго мѣста, означены въ реестрѣ № 3.

Объ озерѣ у киргизъ имѣется нѣсколько сказаній и хотя всѣ они различны, но въ каждомъ есть предположеніе о существовавшихъ тамъ въ прежнее время городахъ. Сказанія расходятся только на томъ, какимъ образомъ на мѣстѣ городовъ очутилось озеро.

Киргизы увѣряютъ, что годъ отъ году озеро уменьшается. Манапъ Умбетъали показалъ мнѣ на мысѣ Касыкъ-Ксенгыръ, сѣвернаго берега, черту, по которую на его памяти еще стояла вода; теперь она находится около двухъ саженъ (*) ниже той черты. Что нижняя часть берега въ этомъ мѣстѣ была прежде подъ водою, можно предположить и потому еще, что на крутомъ косогорѣ, которымъ оканчивается мысъ, имѣются еще слѣды прежнихъ дорожекъ, для ѣзды крайне неудобныхъ, по которымъ, если и существовало прежде сообщеніе, то единственно вслѣдствіе невозможности миновать косогоръ, а помѣхой къ объѣзду его могла быть только высота воды въ озерѣ (**).

Я не заботился о собираніи человѣческихъ костей, выкидываемыхъ изъ озера, полагая по немногимъ, мною осмотрѣннымъ, что онѣ относятся къ ближайшему времени, и если попали въ озеро, то посредствомъ рѣчекъ, въ него впадающихъ, которыя весною бываютъ бурны и ежегодно поглощаютъ не малое число неосторожныхъ киргизъ, рѣшающихся переходить ихъ вбродъ. Кромѣ того, рѣки во время разлива могли размыть могилы и увлекать оттуда человѣческія кости, которыя при волненіи озера и выкидываются на берегъ.

(*) По всей вѣроятности *не* въ *отвѣсномъ* направленіи. *Прим. Ред.*

(**) Срав. вышеназванную статью Голубева въ Запискахъ Г. О. 1861 г. кн. 3 стр. 127. *Прим. Ред.*

Записка о Каратигенскомъ владѣніи, составленная по распросамъ (*)

К. А. Абрамовымъ.

Владѣніе Каратигенъ, расположенное по долинѣ рѣки Сурхау и ея притокамъ, считается вполнѣ независимымъ. Только однажды оно было покорено Олай Киргизами (Черными Киргизами), кочующими по склонамъ горъ къ Кокану; но Олаи скоро были изгнаны и съ тѣхъ поръ Каратигенцы никому не подчинялись.

Рѣка Сурхау беретъ свое начало изъ высокихъ горъ недалеко отъ Пянтъ-Оби (начало Аму-дарьи), составляющихъ западное ограниченіе возвышеннаго плоскогорья, называемаго «Памиръ». Истокъ свой Сурхау имѣетъ ниже параллели, проходящей между Кашгаромъ и Яркендомъ. Въ начальномъ своемъ теченіи, на протяженіи около 200 верстъ, рѣка эта пробѣ-

---

(*) Этими первыми свѣдѣніями о Среднеазіятскомъ владѣніи, извѣстномъ намъ почти только по имени, мы обязаны начальнику Зерафшанскаго округа, генералъ-маіору К. А. Абрамову. На лучшихъ картахъ Средней Азіи (напр. на картѣ Turan oder Türkistan Киперта 1864 г.) мѣстность гдѣ находится Каратигенъ показана пробѣломъ; только на картѣ Уокера 1867 года, на листѣ № 1 мы находимъ маршрутъ, который проходитъ чрезъ владѣніе Дервазъ (Дарбазъ) и восточную часть Каратигена въ Коканъ. Этотъ маршрутъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, Муллѣ Абдулъ Меджиду, о путешествіи котораго изъ Пешавера въ Коканъ намъ извѣстно только изъ краткой замѣтки помѣщенной въ Mittheilungen Петермана, 1864 г. стр. 158; первоначальный же отчетъ объ этомъ путешествіи помѣщенъ въ неимѣющемся у насъ изданія: Selections from the records of the Government of India, inthe foreign department. № XXXIX. (Papers relating to a journey to Kokan). Calcutta. 1863 г. Имена показанныя на маршрутѣ карты Уокера (и вѣроятно относящіяся къ путешествію названнаго муллы при *обратномъ* его слѣдованіи изъ Кокана чрезъ Гулябъ въ Индію) суть слѣдующія, начиная съ параллели Гисара: Kwalung, Aksoo, Sibkak, Tulbur, Tibbee Durrah, Chibul Durrah, Yafich Pass (горный проходъ), Uzzum, Lungur-Eshun, Sakka, Peeldan на рѣкѣ Sourk Ab (Сурхау), Chirgah Tal, Shulbelee, Achagah Almah, Kurrah Mogh, Kirghiz Kipchak, Neem Kirghiz, Kok Soo, Lungur (находящійся уже по сѣверную сторону Кашгаръ-давана, слѣд. въ Коканскомъ районѣ). Изо всѣхъ этихъ именъ только одно, Lungur-Eshun, имѣетъ нѣкоторое сходство съ Лангаръ-Ша въ спискѣ кишлаковъ, приводимыхъ К. А. Абрамовымъ.

Въ послѣднее время Каратигенъ, по слухамъ, сталъ яблокомъ раздора между нѣкоторыми изъ Среднеазіятскихъ владѣній, см. Извѣстія томъ V, Отд. II, стр. 316.

Прим. Ред.

гаетъ по весьма дикимъ ущельямъ. Высокія скалистыя горы, образующія эти ущелья, даютъ, какъ говорятъ, только одинъ проходъ — по берегу Сурхау, но и онъ весьма опасенъ и возможенъ лишь для пѣшеходовъ, которымъ за-частую приходится ползти, а не итти. Такой же ущелистый характеръ имѣетъ долина рѣки до самаго Гантя-хата. Начиная отъ этого кышлака внизъ, берега Сурхау постепенно расширяются, ограничивающія ихъ горы понижаются и отступаютъ на югъ и сѣверъ. У Тянги-Намазга южныя горы отодвигаются отъ лѣваго берега Сурхау верстъ на 40, далѣе же совершенно уклоняются на югъ, и, принявъ юго-западное направленіе, переходятъ въ холмы у Куляба. Сѣверныя горы держатся ближе къ Сурхау, нежели южныя, и служатъ водораздѣльной линіей между этой рѣкой и р. Кафарниганъ, но не доходятъ до Аму.

Сурхау весьма многоводна — больше Зерафшана; течетъ частью въ конгломератныхъ берегахъ (разскащикамъ былъ показанъ конгломератъ), нерѣдко весьма обрывистыхъ. Глубина ея у Сары-пуля свыше 7 футовъ. Переѣздъ въ бродъ, вслѣдствіе большой глубины рѣки и чрезвычайной ея быстроты — невозможенъ. Самый большой мостъ на ней — противъ Сары-пуля; длина его до 50 футовъ. Судя по многоводію и большому протяженію Сурхау, она должна быть признана за одинъ изъ главныхъ притоковъ Аму.

Долина р. Сурхау изрѣзана массой ручьевъ. Въ ущельяхъ этихъ горныхъ ручьевъ, весьма живописныхъ и часто очень глубокихъ, раскинуты кышлаки.

Главный городъ Каратигенской земли — Гармъ; онъ же называется и Каратигенъ (послѣднее названіе не распространено). Въ немъ живетъ владѣтель Каратигена — Музаффаръ Ханъ, производящій свой родъ, подобно Дарбазскому правителю (*), отъ потомковъ Искандеръ-Зуль-Карнейна, (Александра-Великаго). Въ Гармѣ до 800 домовъ; войска у Музаффаръ-Хана до 2,000, но въ случаѣ войны можетъ быть собрано до 15—20,000 человѣкъ.

Кышлаки въ Сурхауской долинѣ расположены отдѣльными группами. Каждая изъ нихъ имѣетъ своего бека, и называется по главному своему кышлаку, въ которомъ живетъ бекъ. Вотъ названіе этихъ группъ, съ обозначеніемъ ихъ разстоянія отъ бекства Зинкау, и показаніемъ числа деревень въ каждой изъ нихъ, а также положенія относительно береговъ рѣки:

(*) На р. Оби-пянтъ (Дарьянынъ-башка), составляющей начало Аму. Главный городъ—Калай-Хумъ.

1) Зинкау	10	деревень	—	верстъ	на	правомъ берегу.
2) Ярхичъ	15	»	35	»	»	правомъ »
3) Гатъ-Хитъ	20	»	12	»	»	правомъ »
4) Каляй	40	»	16	»	»	лѣвомъ, на ручьѣ Каляй-объ.
5) Гисаракъ	20	»	8	»	на	правомъ берегу.
6) Хунычъ	10	»	40	»	»	правомъ »
7) Лангаръ-Ша	30	»	50	»	»	лѣв. на ручьѣ Обишуръ.
8) Гармъ (Каратигенъ)	40	»	16	»	»	правомъ въ ущельѣ.
9) Сары-пуль	60	»	—	»	»	лѣв въ ущельѣ противъ Гарма.
10) Сарбагъ	30	»	16 (отъ Гарма)		на	правомъ, въ ущельѣ.
11) Даштъ-Сіякъ	5	»	16	верстъ.	»	правомъ »
12) Гумышъ	6	»	8	»	»	правомъ »
13) Сарымъ-Салы	—	»	16	»	»	правомъ »
14) Пумбачи	10	»	32	»	»	правомъ »
15) Науданакъ	20	»	—	»	»	лѣв. противъ Пумбачи.
16) Муджихари	20	»	45	»	»	правомъ берегу.
17) Алли-Галядунъ	10	»	12	»	»	правомъ »
18) Си-Чиракъ	10	»	—	»	»	лѣвомъ »
19) Танги-Намазга	10	»	16	»	»	правомъ »
20) Оби-Гармъ	10	»	8	»	»	правомъ (въ горахъ).
21) Юсу-Яхакъ	12	—	—	»	»	лѣвомъ берегу.
22) Комарау	25—30	вер.	»	»	»	правомъ (въ горахъ около Сарбача).

Всего кышлаковъ насчитывается свыше 400. Но всѣ они, за исключеніемъ весьма немногихъ, не велики. Среднимъ числомъ можно положить въ нихъ до 30 дворовъ въ каждомъ; слѣдовательно, населеніе Каратигенскаго владѣнія должно считать, приблизительно, менѣе чѣмъ въ 100,000 душъ обоего пола.

Населеніе этой страны составляютъ исключительно «Гальча». Они живутъ особнякомъ, и вступаютъ въ бракъ только между собою; многоженство является исключеніемъ весьма рѣдкимъ. Женщины не закрываются и участвуютъ въ празднествахъ, а въ домахъ принимаютъ гостей-мужчинъ. Калымъ при женитьбѣ уплачивается преимущественно баранами, козами, крупнымъ рогатымъ скотомъ и лошадьми. Величина его опредѣляется состояніемъ и знатностью дома, изъ котораго берется дѣвушка, и простирается отъ нѣсколькихъ барановъ до сотенъ, и десятковъ лошадей. Же-

нихъ участвуетъ въ выборѣ невѣсты, а невѣста въ свою очередь, имѣетъ право отказать ему.

Такъ какъ, вообще говоря, Каратигенцы небогаты, и пахатной земли у нихъ недостаточно, то семейство у нихъ не состоитъ, какъ въ Самаркандѣ или Ташкендѣ, изъ многихъ паръ, а каждый, женившій сына, отдѣляетъ его и обзаводитъ своимъ собственнымъ домомъ и хозяйствомъ.

Земледѣліе въ странѣ существуетъ настолько, чтобы удовлетворять внутренней потребности края, такъ какъ, по трудности дорогъ, внѣшняго сбыта, равно и привоза — нѣтъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о садахъ.

Больше развито скотоводство, особенно мелкаго скота, чему способствуютъ богатые ущельями и растительностью склоны и предгорья Сурхаускихъ горъ. Лошади здѣшнія составляютъ особую, малорослую, крѣпкую породу, вполнѣ горную. Куютъ ихъ весьма рѣдко. Ишакъ не въ употребленіи, или, по крайней мѣрѣ, не въ такомъ, какъ на верховьяхъ Зерафшана.

Жители приготовляютъ грубыя шерстяныя матеріи, а изъ привознаго хлопка (изъ Гисара) ткутъ бязь и мату. Изъ козьяго пуху (дикихъ и домашнихъ козъ) и бараньей шерсти валяютъ родъ сукна, употребляемаго на зимніе чекмени.

Желѣзное производство весьма развито, какъ и вообще во всѣхъ странахъ по бассейну верховьевъ Аму. Каратигенцы приготовляютъ хорошее холодное и огнестрѣльное оружіе изъ желѣза, привозимаго изъ Гисара и Ванча (*).

Охота за дикими звѣрями весьма распространена; особенно хороша охота за животными по имени агу и кіикъ, и за куницей и рѣчной выдрой. Шкурка куницы продается на Гисарскомъ базарѣ за 40 — 60 к., а выдра — за 1 р. и 1 р. 20 к.

Изъ горныхъ промысловъ, занимаются промывкой золота и ломкой каменной соли. Самымъ богатымъ мѣстонахожденіемъ золота считается урочище Сарымъ-Салы. Разсказываютъ, что случается находить иногда самородки золота вѣсомъ даже больше фунта. Способъ промывки — тотъ же, что̀ и повсюду въ Средней Азіи.

Соль ломаютъ въ горахъ около Лангаръ-Ша. Эти горы очень высоки, занимаютъ большое протяженіе, и соль, составляя ихъ горную породу, находится сейчасъ же на поверхности.

Вообще всѣ горы покрыты лѣсами.

(*) Ванчъ—въ Дарбазскихъ владѣніяхъ на Оби-Пянтѣ. Около этого города съ незапамятныхъ временъ выплавляется чугунъ и выдѣлывается желѣзо и сталь.

Изъ замѣчательностей долины Сурхау слѣдуетъ упомянуть о горячихъ ключахъ, находящихся на западной границѣ Каратигенскихъ владѣній у кышлака *Оби-Гармъ*. (*Гармъ* значитъ «горячій», *объ* или *абъ* — «вода»). Какова температура воды этого ключа — неизвѣстно; но судя по разсказамъ, она должна быть весьма значительна и доходитъ до точки кипѣнія. Около ключа устроенъ большой навѣсъ, подъ который собираются жители во время праздненствъ. Назначенную для празднества баранину прямо опускаютъ въ ключъ, и черезъ часъ она уваривается. Глубина источника — отъ 6 до 7 футовъ; вода въ немъ постоянно клокочетъ, какъ въ самоварѣ. Здѣсь же вырыты два бассейна, въ которые проведена вода изъ этого ключа; одинъ изъ нихъ, ближайшій къ ключу, имѣетъ воду еще достаточно высокой температуры; въ другомъ температура эта ниже; въ обоихъ изъ нихъ купаются. Должно полагать, что вода источника обилуетъ двууглекислою известью, которая, обращаясь въ углекислую, выдѣляетъ на его берегахъ нѣчто въ родѣ известковаго туфа. Это заключеніе выведено изъ того, что когда Каратигенцу, разсказывавшему объ источникѣ, былъ показанъ образецъ известковаго туфа, то онъ призналъ въ немъ точно такое же вещество, какимъ покрыты берега Оби-Гарма.

Главныя дороги изъ долины Сурхау направляются:

1) на Гисаръ;
2) на Коканъ и Кашгаръ;
3) на Дарбазъ;
4) на Мачу.

Новѣйшія географическія свѣдѣнія изъ Туркестанскаго края.

1) Топографическія работы въ 1869 году.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, весьма обязательно сообщилъ Географическому Обществу нижеслѣдующія свѣдѣнія о топографическихъ работахъ, исполненныхъ въ теченіи минувшаго года въ Туркестанскомъ краѣ. Свѣдѣнія эти не могли быть особенно подробны, такъ какъ полевыя работы окончились только въ концѣ 1869 года и производители ихъ не успѣли еще представить своихъ окончательныхъ отчетовъ. Тѣмъ не менѣе нижеслѣдующій перечень этимъ работамъ

уже показываетъ всю важность географическихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ Туркестанскомъ краѣ въ послѣднее время:

1) Рекогносцировка и полуинструментальная съёмка, произведенныя въ южныхъ частяхъ Семирѣчинской области, въ верховьяхъ Нарына и на границѣ Алтышара и Кокана, штабсъ-капитаномъ барономъ Каульбарсомъ. Эта рекогносцировка обнимаетъ пространство отъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Коканскаго ханства на востокъ, вдоль предполагаемой границы нашей съ Кашгаромъ, до меридіана, проходящаго верстъ на 50 отъ восточной оконечности Иссыкъ-куля. Работами барона Каульбарса получены слѣдующіе результаты:

а) Изслѣдованъ и опредѣленъ водораздѣлъ системъ Нарына и Учь-Турпана, и верховья Нарына, главный рукавъ котораго Яакъ-ташъ, вытекаетъ изъ большаго ледника Акъ-Шійрякскаго хребта, приблизительно на одномъ меридіанѣ съ восточной оконечностью Иссыкъ-куля (*).

б) Изслѣдованы громадные снѣговые хребты Сары-Яссы и Кокъ-Шаалъ, которые тянутся отъ Музартскаго перевала въ ю.-з. направленіи до долины Акъ-сая.

в) Изслѣдованы мѣстности по восточной границѣ Кокана, а именно рѣки Сусамыръ и Джумгалъ.

г) Изслѣдованы всѣ пути и перевалы изъ нашихъ владѣній въ Алтышаръ и въ восточную часть Коканскаго ханства.

2) Инструментальная съёмка Зерафшанскаго Отдѣла, начиная отъ Урмитана, что на Зерафшанѣ, въ 80 верстахъ выше Самарканда, на западъ до меридіана Катты-Кургана, а также рекогносцировка и полуинструментальная съемка хребта, отдѣляющаго земли Магіанскія и Шехрисябзскія, отъ долины Зерафшана. Этими работами завѣдывалъ штабсъ-ротмистръ Скобелевъ.

Полевыя работы въ Зерафшанскомъ Отдѣлѣ еще не совсѣмъ окончены. Остались неизслѣдованными, верховья рѣки Зерафшана; а было бы весьма желательно выяснить географію этой полосы. Нѣтъ сомнѣнія, что есть удобные пути, ведущіе изъ долины Зерафшана на сѣверъ въ бассейнъ Сыръ-дарьи, и на востокъ черезъ независимыя земли Мачинцевъ и черезъ Каратигенъ въ Коканское ханство. Было-бы также не безъинтересно изслѣдовать озеро Искендеръ-куль, изъ котораго беретъ начало одинъ изъ главныхъ источниковъ, или притоковъ Зерафшана. Можно надѣяться, что не позже предстоящей весны любопытство наше будетъ вполнѣ удовлетворено.

(*) Срав. корреспонденцію изъ Ташкенда, помѣщенную въ Русскомъ Инвалидѣ, 18-го марта 1870 г. № 62.

3. Съемка и нивелировка степнаго пространства, между Чиназомъ и Дизахомъ, Ура-тюбе и Ходжендомъ. Эта степь, не даромъ прозванная голодною, орошалась нѣкогда арыками, слѣды которыхъ теперь еще видны, но неизвѣстно было откуда бралась вода: изъ горныхъ-ли рѣчекъ близь Ходженда, Ура-тюбе и Заамина, или же изъ Сыръ-дарьи, или даже изъ Зерафшана. Теперь вопросъ этотъ разъясненъ штабсъ-ротмистромъ Аминовымъ, и очевидно, что степь эта орошалась водою Зерафшана, проведенною въ рѣку Джаланъ-Уты, посредствомъ огромнаго арыка Тюйе-Тартаръ, составляющаго замѣчательную работу.

4. Рекогносцировка и маршрутная съемка, произведенная подъ руководствомъ штабсъ-ротмистра Терентьева, между Дизахомъ и тѣмъ пунктомъ Буканскихъ горъ, гдѣ ихъ пересѣкаетъ караванный путь, ведущій изъ Бухары прямо въ Казалинскъ.

Весь этотъ богатый топографическій матеріалъ, собранный трудомъ нашихъ неутомимыхъ съемщиковъ, значительно пополнитъ нѣкоторыя пробѣлы карты Туркестанскаго округа.

5. Въ настоящее время составляется въ Туркестанскомъ топографическомъ Отдѣлѣ, подъ руководствомъ начальника его, генеральнаго штаба капитана, Жилинскаго, 40-верстная карта всего округа, съ критическимъ нанесеніемъ на нее накопившагося у насъ топографическаго матеріала. Къ февралю мѣсяцу, предполагалось окончить и послать эту карту на Высочайшій смотръ, а затѣмъ на Всероссійскую выставку вмѣстѣ съ образцами произведеній Туркестанскаго края, при чемъ она будетъ служить наглядным указаніемъ мѣстностей, выставившихъ произведенія.

2) Астрономическія работы К. В. Струве.

(Сообщено дѣйств. чл. А. Н. Савичемъ).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1869 года г. Струве ѣздилъ въ Самаркандъ и воспользовался этою поѣздкою для опредѣленія, по географической широтѣ и долготѣ, новаго пункта, именно Катты-Кургана, — пункта довольно важнаго для картографіи Туркестанскаго края, такъ какъ этимъ опредѣляется направленіе рѣки Зерафшана. Сверхъ того въ октябрѣ и ноябрѣ произведены г. Струве многіе ряды наблюденій:

22 октября	въ	Дизахѣ	Опредѣленіе времени по соотвѣтственнымъ высотамъ солнца. — Опредѣленіе широты.
23 »	»	Самаркандѣ	2 опред. — тоже
24 »	»	Дизахѣ	» — »

25	октября	въ	Самаркандѣ	2 опред.	тоже
28	»	»	»	»	»
29	»	»	»	»	»
30	»	»	»	»	»
1	ноября	въ	Катты-Курганѣ	»	»
2	»	»	»	»	»
4	»	въ	Самаркандѣ	»	»
6	»	»	»	»	»
7	»	»	»	»	»

Изъ этихъ наблюденій можно удовлетворительнымъ образомъ вывести широты помянутыхъ мѣстъ, а также разности долготы Самарканда и Катты-Кургана отъ Дизаха. Абсолютную долготу одного изъ этихъ пунктовъ К. В. Струве надѣется опредѣлить по наблюденіямъ покрытій звѣздъ луною. Тогда линія Дизахъ-Самаркандъ-Катты-Курганъ, послужитъ базисомъ для дальнѣйшихъ опредѣленій долготъ въ Зерафшанскомъ краѣ, помощію хронометрическихъ соединеній.

3) Замѣтка о растительности Чирчикской долины и свѣдѣнія о географическихъ изслѣдованіяхъ въ Тянь-шанѣ, лѣтомъ 1869 года.

(Изъ письма **А. В Буняковскаго** къ секретарю Географическаго Общества, изъ Ташкента, 18 декабря 1869 года).

Весной 1869 года я предпринялъ поѣздку въ верховья Чирчика, до Карабуринскаго перевала, для пополненія моихъ барометрическихъ наблюденій относительно вертикальнаго распространенія растительности. Долина Чирчика представляетъ для этой цѣли очень много удобствъ. Находясь подъ 41° сѣверной широты, она на почти своемъ 300-верстномъ протяженіи представляетъ всѣ зоны растительности, начиная отъ природы теплыхъ странъ и до вѣчныхъ снѣговъ. Горы, окаймляющія эту долину, представляютъ собою первыя предгорія Тянь-шаньской горной системы съ запада. Онѣ поднимаются до значительной высоты и вслѣдствіе этого притягиваютъ къ себѣ всю влагу, приносимую западными, сравнительно довольно влажными вѣтрами. По этой причинѣ предгорія изобилуютъ пашнями, на которыхъ хлѣба созрѣваютъ безъ орошенія, а сама долина Чирчика у входа въ горы во многихъ мѣстахъ покрыта дико-растущимъ грѣцкимъ орѣхомъ, карагачемъ (Ulmus), плодовыми деревьями (абрикосами, яблоней, джидой (Eleagnus) сливой и др.) и виноградомъ, а далѣе вверхъ по долинѣ осокоремъ, березой, таломъ и др. Довольно хорошо обработанная въ нижнемъ своемъ теченіи, долина эта даетъ возможность опредѣлить верхніе предѣлы куль-

турныхъ растеній. Вообще она представляетъ весьма отрадный уголокъ среди бѣдной среднеазіатской природы, она какъ-бы напоминаетъ собою о той нѣкогда существовавшей здѣсь природѣ, еще въ тѣ времена, когда климатъ Средней Азіи, благодаря большей массѣ водъ въ Арало-каспійской низменности, былъ болѣе благопріятенъ для растительности. Чинары растущіе въ весьма небольшомъ числѣ въ Чирчикской долинѣ и притомъ достигшіе уже глубокой старости, представляютъ можетъ быть послѣдніе остатки древней роскошной флоры, высыхающаго азіятскаго бассейна.

Далѣе на востокъ, вверхъ по долинѣ, съ возвышеніемъ мѣстности, климатъ становится значительно влажнѣе. Мѣстами около Чирчика попадаются рощи березъ, осокоря и тала, кромѣ того весь берегъ рѣки, на протяженіи 50—60 верстъ, покрытъ сплошной массой лѣса, мѣстами отъ 2 до 3 верстъ ширины. Породы деревьевъ тѣ же. Въ неприступныхъ горахъ окаймляющихъ долину, примѣрно на меридіанѣ Ауліе-ата, встрѣчаются впервые ели. Далѣе на востокъ ель, до Нарынской и Атбашской долинъ, нигдѣ не встрѣчается и растительность вообще довольно бѣдна, за исключеніемъ нѣсколькихъ долинъ въ которыхъ растетъ въ изобиліи береза, осокорь и другія деревья. Въ числѣ этихъ долинъ любопытна между прочимъ долина рѣчки Кылъ-дуэ, впадающей въ Нарынъ у Тогузъ-Торау. Она замѣчательна по сильной растительности, которая въ ней развивается. Березы достигаютъ размѣровъ въ нѣсколько обхватовъ, трава весьма густая и высокая. Далѣе на востокъ береза исчезаетъ; начиная съ Бычанскаго перевала (*) она уже не встрѣчается. Осокорь, талъ, кленъ, шиповникъ, хмѣль, жимолость обленіха, барбарисъ, рябина, верескъ, растутъ почти повсемѣстно. Впрочемъ въ долинѣ Чирчика рябина весьма рѣдко попадается, а кленъ я совсѣмъ не встрѣчалъ. Ясень мнѣ удалось видѣть только на Тогузъ-Торау. Распредѣленіе растеній при спускѣ съ горъ представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: низко растущій талъ, верескъ (Juniperus), береза, ель, жимолость, кисличка, шиповникъ, рябина, барбарисъ, хмѣль, кленъ и ясень и плодовыя деревья (около Тогузъ-Торау).

Высота же всѣхъ верхнихъ предѣловъ у меня еще не вычислена.

Въ посылаемой мною вамъ картѣ вы найдете нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ прежними съемками. Главная же перемѣна, въ направленіи рѣки Алабуги, которая, какъ оказалось, принадлежитъ къ бассейну Нарына, а не Сыръ-дарьи. Карта нѣсколько невѣрна въ сѣверной части, по той причинѣ, что дѣлалась почти на глазъ въ торопяхъ. Теченіе же

(*) Бычанъ притокъ Алабуги впадающей въ Нарынъ. Бычанскій перевалъ ведетъ въ Коканское ханство на Андиджанъ. *Прим. Ред.*

Нарына, его притоковъ и вся южная часть совершенно вѣрна, такъ какъ интересъ съемки сосредоточивается на этихъ послѣднихъ. Впрочемъ въ настоящее время съемка эта уже имѣетъ второстепенный интересъ, такъ какъ лѣтомъ 1869 года были изслѣдованы еще менѣе извѣстныя части Тянь-шаня, именно верховья Нарына съ одной стороны, и горная страна на предѣлахъ Кокана съ Токмакскимъ уѣздомъ съ другой. Съемка была произведена подъ руководствомъ офицера Генеральнаго Штаба, барона Каульбарса, который производилъ также барометрическія наблюденія.

Главный результатъ съемокъ этого года — это безъ сомнѣнія открытіе истоковъ Нарына. Рѣка эта, какъ оказалось, беретъ начало въ громадномъ ледникѣ Акъ-Ширіакскихъ горъ, возвышающихся восточнѣе Заукинскаго перевала, примѣрно на меридіанѣ бывшаго укрѣпленія Аксу. Ледникъ этотъ, въ честь топографа снявшаго его на планъ, названъ ледникомъ Петрова. Рѣка Нарынъ состоитъ изъ трехъ рѣчекъ довольно многоводныхъ и берущихъ начало на весьма высокой площади, лежащей у предѣловъ снѣжной линіи. Съ востока группа Акъ-Шеріакскихъ горъ отдѣляется долиной (принадлежащей уже къ бассейну водъ Восточнаго Туркестана) отъ отроговъ горной группы Ханъ-Тенгри.

Ледниковъ по всей этой мѣстности, весьма много. Вообще массивное поднятіе этой части горной Тяньшанской системы должно быть весьма значительно. Кромѣ того рекогносцировка окончательно уяснила направленіе главныхъ торговыхъ путей, о которыхъ я сообщу вамъ въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ. Что же касается до западной части рекогносцировки барона Каульбарса, то она выяснила положеніе урочища Кетменъ-тюбе, одной изъ самыхъ лучшихъ частей Нарынскаго края, какъ по климату, такъ и по экономическимъ условіямъ; затѣмъ направленіе Нарына, и связь долины этой рѣки съ Таласомъ и Чу. Кромѣ того изслѣдованы нѣкоторыя дороги въ Коканское ханство.

4) Замѣтка о юго-восточной части Голодной степи.

(Изъ письма Л. Соболева къ секретарю Географическаго Общества).

Весною 1869 г. мнѣ пришлось, по дѣламъ службы, посѣтить юго-восточную часть такъ называемой Голодной степи и именно пространство по лѣвой сторонѣ Сырь-дарьи между Чиназомъ и урочищемъ Ирджаромъ, извѣстнымъ по битвѣ, происходившей здѣсь въ 1866 году, и пораженію бухарскаго эмира. 3-го апрѣля я прибылъ въ Новый Чиназъ, расположенный на Сырь-дарьѣ. У меня былъ термометръ Реомюра, которымъ я

производилъ наблюденія надъ температурою (*). Я находился въ отрядѣ, который въ числѣ 8-ми казачьихъ сотенъ и 8 конныхъ орудій долженъ былъ собраться на урочищѣ Ирджаръ, для подножнаго корма лошадямъ. Это былъ первый опытъ подножнаго корма въ большихъ размѣрахъ и, можно сказать, вполнѣ удачный. Переправившись чрезъ Сыръ-дарью на паромѣ, мы 25-го апрѣля, въ 8 часовъ утра, двинулись въ степь лѣвымъ берегомъ. Дорога изъ Чиназа на Ирджаръ, какъ видно изъ прилагаемой маршрутной карты, совершенно ровная, не имѣющая сколько нибудь значительныхъ подъемовъ или спусковъ, твердая, весьма удобная для колеснаго движенія, снабженная на всемъ своемъ протяженіи водою, топливомъ (камышъ, колючка), а недалеко отъ нее, по берегу Сыра, есть подножный кормъ. Дорога же, идущая изъ Чиназъ въ Дизахъ черезъ Мурза-Рабатъ, хотя и снабжена теперь, по словамъ ее проѣзжавшихъ, довольно хорошими колодцами (Яка-Сардаба, Мурза-Рабатъ, Агачлы), но представляетъ собою отъ конца апрѣля и до октября совершенно голую степь. Въ серединѣ апрѣля, иногда и въ концѣ, когда земля влажна и бываютъ дожди, Голодная степь мѣстами представляетъ роскошное зрѣлище: точно покрыта она самыми великолѣпными коврами; — мѣстами на далекое разстояніе виднѣются сплошныя красныя полосы—это цвѣтетъ дикій макъ (въ концѣ апрѣля), а тамъ зеленые ковры, лиловые....

По дорогѣ изъ Чиназа намъ попадалось большое количество змѣй, черепахъ, ужей, кобылокъ и жуковъ; фаланги еще не показывались: они господствуютъ въ степи съ начала мая. Дорога идетъ близъ небольшаго уступа, которымъ мѣстность понижается къ рѣкѣ. Этотъ уступъ нѣсколько обозначенъ на картѣ. По краямъ этого уступа, внизу, находится множество колодцевъ, большая часть которыхъ засыпана; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ была вода. Засыпаны эти колодцы, какъ видно было по всему, въ недавнее время — вѣроятно въ 1865 году, когда генералъ Черняевъ пошелъ походомъ на Дизахъ черезъ Голодную степь. Дорога, по которой мы шли, соединяя Чиназъ съ Ходжендомъ, представляетъ собою самый лучшій колесный путь изъ Ташкенда въ Ходжендъ. Надо замѣтить, что въ настоящее время почтовый трактъ изъ Ташкенда въ Ходжендъ проходитъ черезъ Той-тюбе и ѣдущему по этому пути приходится нѣсколько разъ переправляться черезъ весьма опасныя во время полноводія горныя

(*) Наблюденія эти, обнимающія часть апрѣля и весь май и іюнь, (по 3 раза въ день), доставлены г. Соболевымъ въ Географическое Общество, и переданы въ Метеорологическую Коммисію при Отдѣленіи Географіи Физической. Изъ этихъ наблюденій, мы узнаемъ между прочимъ, что въ Голодной степи, въ окрестности Чиназа, отъ 16 апрѣля до 30 іюня падалъ 11 разъ дождь (19 апрѣля дождь шелъ цѣлый день), 22 апрѣля былъ страшный буранъ. *Прим. Ред.*

рѣки и разъ черезъ Сыръ у Ходженда. Между тѣмъ, ѣдущему на Чиназъ до котораго отъ Ташкенда 65 (*) верстъ и дорога хорошая, приходится на всемъ пути переправиться разъ черезъ Сыръ; затѣмъ всѣ переправы, находящіяся между Ирджаромъ и Ходжендомъ (**), принадлежатъ къ переправамъ черезъ рѣки, не представляющихъ собою тамъ большихъ затрудненій.

На урочищѣ Ирджаръ мы простояли съ 27-го апрѣля по 17-е мая... Послѣ чего мы снова вернулись къ Чиназу и стояли на лѣвомъ берегу Дарьи до 1-хъ чиселъ іюля.

Извѣстно, какую роль играетъ въ Туркестанскомъ краѣ искуственно проведенная вода. Тамъ, гдѣ нѣтъ возможности провести воду, тамъ полное запустѣніе: лѣтомъ нѣтъ растительности, а человѣкъ со своими стадами кочуетъ только раннею весною, зимою и позднею осенью въ продолженіи какихъ нибудь 3—4 мѣсяцевъ, да и то не вездѣ. Видъ такой пустыни непривлекателенъ, и если уровень ея такъ возвышенъ, что не допускаетъ возможности обводненія, то и будущность ея не блестящая. Не къ таковымъ мѣстностямъ принадлежитъ Голодная степь; — проѣзжавшій по ней хоть разъ, изъ Чиназа въ Ходжендъ, при внимательномъ наблюденіи могъ замѣтить, что здѣсь было нѣкогда и хлѣбопашество и постоянныя поселенія. По разсказамъ киргизъ, это время не очень отдаленно, и большой арыкъ, который мы видѣли на протяженіи 40 верстъ и который пересѣкали нѣсколько разъ, идетъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, черезъ всю голодную степь до города Нураты, находящагося къ сѣв.-вост. отъ Бухары. И слѣдовательно длина этого арыка должна быть опредѣлена въ 250 или 300 верстъ. Отъ этого большаго арыка шли малые арыки, которые и орошали поля. Слѣды этихъ малыхъ арыковъ и по-сіе время видны ясно... Большой арыкъ, какъ говорятъ, беретъ свое начало немного сѣвернѣе того мѣста, гдѣ въ 1867 году былъ расположенъ Ирджарскій постъ (***). Кромѣ этого главнаго арыка, близъ Чиназа мы видѣли такіе же большіе арыки, и множество малыхъ, которые орошали нѣкогда плодородныя поля степи. Во время полноводія рѣки Сыра, въ началѣ іюня мы соединили одинъ высохшій небольшой арыкъ съ рѣкою, и вода быстро побѣжала въ степь. На другой день мы поѣхали верхомъ вдоль этаго арыка, который оказался уже наполненымъ водою на протяженіе 2-хъ верстъ и затѣмъ изчезалъ въ камышѣ болота, которое было тоже залито водою. Изъ этихъ краткихъ указаній можно видѣть, что обводненіе Го-

(*) Считаютъ оффиціально 78; но и 65 полныхъ не будетъ.

(**) Между этими мѣстами существуютъ поселенія.

(***) По слухамъ, есть еще большой арыкъ, выходящій изъ Дарьи близъ Нау и идущій черезъ Голодную степь на Мурза-Рабатъ.

лодной степи не представляетъ собою особыхъ затрудненій и можетъ быть произведено въ самое короткое время. Въ прошломъ 1868 году киргизы, кочующіе по лѣвой сторонѣ Дарьи, обращались къ мѣстному начальству съ просьбою дозволить имъ разработать арыкъ, ибо они убѣждены, что вода легко по немъ пойдетъ. Разрѣшенія не послѣдовало. Теперь же производятся въ степи изысканія, а въ сентябрѣ послана будетъ партія топографовъ для нивеллировки южной части Голодной степи и для изслѣдованія большаго арыка (*). Отъ души желаемъ успѣха этой работѣ, но при этомъ замѣтимъ, что весьма полезно было бы спросить на этотъ счетъ мнѣніе мѣстныхъ киргизовъ и сартовъ, ибо ихъ опытность по части ирригаціи степей и полей удивляетъ всякаго, кто сколько нибудь вникалъ въ этотъ вопросъ.

Историческія событія сдѣлали изъ Голодной степи то, чѣмъ она теперь представляется. Эта степь была спорною территоріею между Бухарою съ одной стороны и Ташкендомъ и Коканомъ съ другой. Постоянныя войны между этими государствами обезлюдили степь. Но въ настоящее время, когда русскіе принесли въ край миръ и благоустройство, Голодная степь имѣетъ полное право на то, чтобы обращено было на нее должное вниманіе. По замѣчанію нѣкоторыхъ знатоковъ въ дѣлѣ разведенія хлопка, степь эта можетъ современемъ сдѣлаться прекраснымъ и обширнымъ хлопковымъ полемъ.

Какъ бы то ни было, несомнѣненъ тотъ фактъ, что въ недавнее, сравнительно, время въ степи было хлѣбопашество и что въ возможности его и въ настоящее время убѣждены мѣстные жители, — и если со стороны мѣстныхъ русскихъ властей вопросъ этотъ получитъ должное рѣшеніе, то обводненіе степи будетъ однимъ изъ серьезныхъ доказательствъ того, что мы, русскіе, принесли въ Среднюю Азію благодѣяніе прочной цивилизаціи.

12 августа 1869 года.
Ташкендъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Топографическій очеркъ Зерафшанской долины и замѣтки о сосѣднихъ бекствахъ и памятникахъ Самарканда (съ картой Зерафшанской долины). *А. П. Федченко.* (Читано въ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи 10-го декабря 1869 г.). Москва. 1870. 24 стр. 4°.

Трудъ г. Федченко представляетъ новый вкладъ въ землеописаніе Средней Азіи. Общія свѣдѣнія о поѣздкахъ этого путешественника въ

(*) См. выше стр. 112.

Зерафшанскомъ краѣ уже были сообщены въ «Извѣстіяхъ» (томъ V, отд. 2-й, стр. 215 и 363); въ настоящей статьѣ своей г. Федченко представляетъ болѣе подробныя данныя, какъ о самой долинѣ Зерафшана, такъ и о горахъ, ее окаймляющихъ, о ея культурной и о степной полосѣ. Къ послѣдней принадлежитъ такъ называемый Дуртъ-кульскій (четырехъ-озерный) уѣздъ. Послѣ краткаго описанія городовъ сообщаются свѣдѣнія о политическомъ устройствѣ сосѣднихъ независимыхъ бекствъ: Мачинскаго, Магіанскаго и Шехризябскаго; карта, приложенная къ статьѣ, составлена въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ. Нельзя не поблагодарить г. Федченко за обстоятельное изъясненіе матеріаловъ, на которыхъ она основана. Въ заключеніе помѣщенъ нижеслѣдующій списокъ высотамъ, опредѣленнымъ Туркестанскою экспедиціею въ Зерафшанской долинѣ:

	Число наблюденій.	Названіе мѣста.	Высота а. ф.
1	180	Самаркандъ	2,154
2	1	Гора Чупаната	2,639 (*)
3	3	Карасу.	1,667
4	13	Катты-курганъ	1,366
5	2	Яръ-башъ.	1,260
6	4	Джизманъ.	2,040
7	1	Подошва горы Джизманъ . . .	2,874
8	1	Вершина горы Джизманъ . . .	4,076
9	3	Улусъ	1,780
10	3	Джамъ	2,047
11	1	Перевалъ Кизилъ-куталь . . .	3,153
12	5	Сел. Аксай	2,732
13	1	Гора Аксай	6,986
14	3	Оалыкъ	2,550
15	3	Каратюбе	2,909
16	3	Хожа-кудукъ	3,205
17	2	Ургутъ.	3,715
18	4	Хузъ	3,561
19	1	Гора Кульбасы	7,113
20	8	Пянджакентъ	3,393
21	2	Сел. Іори	4,035

Абсолютная высота Самарканда опредѣлена изъ трехмѣсячныхъ наблюденій (съ 26 (14) января по 25 (13) апрѣля 1869 г.) по формулѣ Гаусса. Высота горы Чупанаты опредѣлена на основаніи одновременныхъ наблю-

(*) На картѣ: 2,649.

деній у подошвы ея и на вершинѣ. Высота Катты-кургана изъ 13 наблюденій, при чемъ соотвѣтствующія наблюденія дѣлались въ Самаркандѣ. Высоты пунктовъ къ сѣверу отъ Катты-кургана вычислены на основаніи одновременныхъ наблюденій: наблюденіями въ Катты-курганѣ завѣдывали доктора Андреевъ и Проскуряковъ. Остальныя высоты вычислены безъ соотвѣтствующихъ наблюденій, такъ какъ барометръ, оставленный въ Самаркандѣ, испортился.

Замѣтки по дорогамъ Средней Азіи *А. Хорошхина.* (Военный Сборникъ, январь 1870 г. стр. 41—83).

Статья эта предназначается въ путеводители для ѣдущихъ въ Туркестанскій край. Въ 1-й главѣ: Отъ Оренбурга до Казалинска даются сперва совѣты относительно снаряженія въ путь, потомъ слѣдуетъ описаніе пути. 2-я гл.: Отъ Казалинска до Ташкенда. 3-я гл.: Отъ Ташкенда до Токмака. 4-я гл.: Отъ Ташкенда до Кокана. Здѣсь мы въ первый разъ находимъ довольно обстоятельное свѣдѣніе (*) о дорогѣ, начиная отъ предѣловъ Сыръ-дарьинской области до Кокана: Тилляу, селеніе въ 150 дворовъ (**), пунктъ пограничный. Впереди ущелье Кезангъ-бузаръ; до него отъ Тилляу около 24 верстъ, здѣсь начинается подъемъ на кряжъ Кендиръ-даванъ и тутъ же проходитъ будто бы граница съ ханствомъ. По спускѣ съ Кендиръ-давана, на которомъ снѣгъ лежитъ только зимою, авторъ описываетъ дальнѣйшій путь слѣдующимъ образомъ:

«Спускъ съ Кендиръ-давана по снѣгу шелъ версты три. Дорога стала шире и изъ снѣжной перешла снова въ каменистую; спуски и подъемы стали мельчать. До заката мы достигли селенія Мулламиръ, до котораго отъ Тилляу считаютъ 7 ташей. Мулламиръ – таджикское селеніе въ 30 — 40 дворовъ,расположенное на обрывѣ весьма бѣдно и живетъ кое-какъ мледѣліемъ, удобряя каменистую почву навозомъ... За Мулламиромъ, въ оврагѣ Кумбиль переложенномъ поперегъ невысокой стѣной изъ булыжника, стоитъ Коканскій пикетъ.... Въ этомъ же оврагѣ насъ встрѣтилъ Коканскій разъѣздъ въ 5 — 6 всадниковъ въ панцыряхъ и съ ружьями и проводилъ до селенія Бодарханъ, находящагося въ 8 верстахъ. Въ Бодарханѣ 100 дворовъ; жители таджики. Влѣво отъ Бодархана, въ 4 верстахъ, между горъ, стоитъ городокъ Пангазъ въ 1000 дворовъ; за Бодарханомъ въ одной верстѣ, на

(*) Въ статьѣ: Коканское ханство по новѣйшимъ извѣстіямъ (Военный Сборникъ 1869 г. № 7) объ этой дорогѣ говорится очень коротко.

(**) У А. М. Макшеева (стр. 45) 200 дворовъ.

пути нашемъ попадается кышлакъ Курукъ въ 100 дворовъ, затѣмъ городокъ Шайданъ въ 500 дворовъ. Здѣсь штабъ-квартира тѣхъ 500 конныхъ сарбазовъ, которые разбросаны въ этой мѣстности по селеніямъ и пикетамъ.... Въ Шайданѣ изрядный базаръ.... Въ лѣво отъ Шайдана, въ горахъ же, на 16 верстъ разстоянія лежитъ селеніе Курумсаранъ, въ 300 дворовъ; въ 4 в. кышлакъ Кудашъ, въ 40 дворовъ, и въ 12 в. городокъ Ашъ въ 1000 дворовъ; вправо къ Сыръ-дарьѣ, въ 16 в., укрѣпленіе Камышъ-курганъ, въ 8 в. отъ котораго лежитъ извѣстный Соръ-куль, солончакъ снабжающій солью и ханство и сосѣдей на далекое разстояніе».... Всѣ названные городки, селенія и кышлаки имѣютъ одну общую кличку—Иты-кентъ «семь городовъ», и всѣ они, судя по тѣмъ, которые мы проходили, должны быть очаровательны лѣтомъ, потому что расположены въ скалистыхъ ущельяхъ, среди садовъ, по быстрымъ и прозрачнымъ горнымъ ручьямъ. Отъ Шайдана мы шли каменистыми горами еще 8 в. и выбрались потомъ на ровную каменистую же и необозримую на право и на лѣво степь. Сыръ-дарья едва бѣлѣла впереди. До нея оставалось 12 верстъ. Переправа производится у Чильмайрама (*) (Коканскій ханъ отдаетъ ее въ аренду за 3800 р. въ годъ). На лѣвомъ берегу Сыра значительныя опустошенія причиняются подвижными песчаными холмами. По словамъ туземцевъ, деревни или кышлаки, большой Туда и сосѣдній малый Туда, лѣтъ 5 тому назадъ, составляли одинъ кышлакъ, разбитый на два песчанымъ ураганомъ, который постояннымъ напоромъ на извѣстный околодокъ саклей, выгналъ ихъ обитателей и раздѣлилъ кышлакъ на два: большой и малый Туда. Площадь урагана можно приблизительно опредѣлить въ 200 кв. верстъ. Отъ переправы Чильмайрамъ до слѣдующаго ночлега, кышлака Байбута, 4 таша (32 в.); отсюда 8 в. до Кокана, куда путешественники прибыли 24-го декабря 1867 г.

5-я глава: Отъ Кокана до Ходженда.—6-я гл. Отъ Ташкенда до Самарканда.—7-я гл. Маршруты по дорогамъ Русской Средней Азіи. — Коканская и Бухарская монета.—Карманный переводчикъ.

Отъ Ташкенда до Катты-Кургана, *Н. М-ва.* (Русскій Вѣстникъ, 1870, мартъ, 243—271).

Летучія замѣтки лица, состоявшаго при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ при поѣздкѣ его осенью 1869 г. изъ Ташкенда въ Ходжендъ. Ура-тюбе, Зааминъ, Дизахъ, Яны-курганъ, Самаркандъ, Катты-курганъ и обратно чрезъ Чиназъ въ Ташкендъ.

(*) Авторъ сообщаетъ что 16 в. верстъ выше по рѣкѣ, при урочищѣ Акъджаръ, рѣку можно перейти въ бродъ, за исключеніемъ весенняго времени, когда ее съ трудомъ переѣзжаютъ лишь на верблюдѣ.

Дополненіе къ статьѣ: «Новѣйшія географическія свѣдѣнія изъ Туркестанскаго края».

Настоящая книжка Извѣстій была уже отпечатана, когда появился въ Русскомъ Инвалидѣ (№№ 80, 81, 82) рядъ прекрасныхъ статей о геодезическихъ, топографическихъ и картографическихъ работахъ Главнаго Штаба. Послѣдняя изъ этихъ статей касается Туркестанскаго края и заключаетъ значительныя дополненія къ тѣмъ географическимъ свѣдѣніямъ, которыя мы помѣстили выше на стр. 110 до 112. Опуская все то, что Русскій Инвалидъ сообщаетъ о замѣчательныхъ изслѣдованіяхъ барона Каульбарса (о которыхъ мы надѣемся получить со временемъ болѣе обстоятельныя данныя), мы перепечатываемъ изъ названной статьи нижеслѣдующія интересныя свѣдѣнія о картахъ и съемкахъ, представленныхъ изъ Топографическаго Отдѣла Туркестанскаго Военнаго Округа на Высочайшій смотръ, происходившій въ Зимнемъ дворцѣ 3-го сего апрѣля:

«1. «Карта Туркестанскаго военнаго округа», 40 верстъ въ дюймѣ. Она будетъ выставлена на мануфактурной выставкѣ, какъ образецъ работъ Топографическаго Отдѣла Туркестанскаго Военнаго Округа. На картѣ обозначены границы наши съ сосѣдними ханствами; нанесены всѣ населенные пункты края; точно показаны хребты горъ, составляющія Нарынскій край; по возможности вѣрно очерчены мѣстности, покрытыя песками, лѣсами и кустарниками; вообще, карта богата подробностями, которыя доселѣ были неизвѣстны, а потому она составитъ немаловажное пріобрѣтеніе для всѣхъ, интересующихся Среднею Азіею. По окончаніи всероссійской мануфактурной выставки, карта будетъ издана въ Ташкентѣ, для чего всѣ средства уже находятся въ распоряженіи тамошняго Отдѣла,

2. Распросная «карта Шахрисябскихъ владѣній», въ 10-ти-верстномъ масштабѣ, составлена по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ мѣстныхъ жителей и по рекогносцировкамъ съ пограничныхъ высотъ. Собственно города Шехрисябся, окруженнаго одною общею стѣною и заключающаго въ себѣ пять соединенныхъ городовъ, какъ прежде предполагали, не существуетъ; вмѣсто него же оказываются два отдѣльные города, Шаръ и Китабъ, положеніе которыхъ на упомянутой картѣ опредѣлено засѣчками съ высотъ, составляющихъ южную границу Зерафшанскаго округа. Прежде предполагавшаяся недоступность Шахрисябся со стороны Самарканда, оказывается также преувеличенною: доступъ въ города Шаръ и Китабъ изъ Каратюбинскаго ущелья не можетъ быть прегражденъ искуственнымъ наводнені-

емъ, потому что дорога между этими пунктами идетъ на всемъ своемъ протяженіи по возвышеннымъ мѣстамъ. На картѣ нанесены также владѣнія Магіанскія и Мачинскія. Послѣднія, по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ недавнее время, весьма населены. Главная рѣка, прорѣзывающая владѣнія Мачинъ, замѣчательна своими высокими и крутыми берегами: они до того обрывисты, что жители прилегающихъ къ ней деревень не могутъ брать изъ рѣки воды. Главный городъ Мачинскихъ владѣній — Пальдаракъ, Магіанскихъ — Магіана, отъ котораго идетъ удобный колесный путь до Шара.

3. «Карта Голодной степи» между Чиназомъ и Дизахомъ, и составляющая съ ней одно цѣлое, «карта Зерафшанскаго округа» составлена по съемкамъ Голодной степи, произведеннымъ причисленнымъ къ Генеральному Штабу штабсъ-ротмистромъ барономъ Аминовымъ. Необходимость узнать, на сколько возможно орошеніе Голодной степи вызвала упомянутую съемку; она показала, что часть степи отъ муллушки Яка-Сардаба до Чиназа можно оросить изъ Сыръ-дарьи посредствомъ Урумбай-арыка, паденіе котораго равняется $^1/_{550}$ (*), и что слѣдуетъ отказаться отъ орошенія водами Сыръ-дарьи и ея протоковъ всей остальной части Голодной степи на 90 слишкомъ верстъ отъ Дизаха къ Чиназу. Между тѣмъ, слѣды ирригаціонныхъ канавъ, до сего времени существующіе въ Голодной степи и изслѣдованные барономъ Аминовымъ, указываютъ ясно, что вся степь на сѣверъ отъ Дизаха до Мурза-Рабата и далѣе была орошена посредствомъ арыковъ; но арыки эти вытекали изъ Зерафшанъ-дарьи. Въ 70-ти верстахъ выше Самарканда отъ Зерафшанъ-дарьи отдѣляется арыкъ Булунгуръ, который значительную часть воды изливалъ въ существовавшій прежде арыкъ Тюйе-Тартаръ. Тюйе-Тартаръ отъ Булунгуръ-арыка направляется къ сѣверу къ Тамерлановымъ воротамъ (Джаланъ-Утинское ущелье), гдѣ онъ соединяется съ р. Кара-джейтакъ-су, протекающей по ущелью и орошающей Дизахъ и окружающіе его сады. Но воды въ этой рѣчкѣ недостаточно не только для орошенія Голодной степи, но не хватаетъ даже для наиболѣе отдаленныхъ отъ Дизаха пахатныхъ полей; вслѣдствіе чего жители Дизахскаго уѣзда просили о возобновленіи Тюйе-Тартара и наполненіи его водой, хотя бы только во время половодья въ Зерафшанѣ, въ іюнѣ и іюлѣ, когда поля ихъ наиболѣе нуждаются въ орошеніи. Существуетъ мнѣніе, что вода, пущенная изъ Зерафшана въ арыкъ Тюйе-Тартаръ, не пойдетъ далеко за Дизахъ и ни въ какомъ случаѣ не достигнетъ Мурза-Рабата, находящагося въ 70-ти верстахъ отъ этого города. Нивеллировки

(*) Срав. свѣдѣнія по сему предмету сообщаемыя г. Соболевымъ, стр. 117. *Прим. Ред. Изв.*

Аминова показали противное; но вопросъ заключается только въ томъ: не произведетъ ли отведеніе части Зерафшанской воды въ Голодную степь опустошенія въ садахъ и поляхъ Бухары, которая и въ настоящее время не имѣетъ избытка воды. Вообще, орошеніе Голодной степи было бы благодѣтельно не только для жителей Дизахскаго уѣзда, но дало бы возможность заселить и воздѣлать необитаемую до сихъ поръ пустыню, которая, судя по качеству ея почвы, сторицею вознаградила бы труды поселенцевъ. Орошеніе также весьма важно для станцій почтовой дороги между Ташкендомъ и Самаркандомъ, устроенныхъ осенью прошедшаго года. Станціи эти довольствуются нынѣ водою изъ колодцевъ, имѣющею горько-соленый вкусъ. Впрочемъ, если бы и удалось провести воду въ Голодную степь изъ Зерафшана, то количество ея все-таки будетъ недостаточно для полнаго орошенія; вотъ почему предположено въ текущемъ году сдѣлать изслѣдованія относительно возможности вырытія артезіанскихъ колодцевъ.

4. «Маршрутная карта отряда маіора Бербома къ Буканскимъ горамъ». Осенью прошлаго года, для опредѣленія нашей границы съ Бухарою къ сѣверу отъ Нуратынскихъ горъ, былъ командированъ отрядъ изъ города Дизаха на западъ къ предѣламъ Бухары и Хивы. Совмѣстно съ бухарскими чиновниками, маіоръ Бербомъ опредѣлилъ пограничную черту, раздѣляющую наши и бухарскія владѣнія. Граница идетъ нѣсколько западнѣе большаго караваннаго пути, ведущаго изъ Бухары черезъ Кизылъ-Кумы въ городъ Казалинскъ (фортъ № 1-й). На всемъ пути отъ Нураты до Буканскихъ горъ встрѣчаются колодцы съ достаточнымъ количествомъ воды даже для большаго отряда, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода имѣетъ вкусъ солоноватый. Подножный кормъ находится въ изобиліи въ песчаныхъ мѣстахъ, поросшихъ саксауломъ; въ прочихъ мѣстахъ подножнаго корма мало. Дорога отъ Буканскихъ горъ въ Хивѣ нанесена по распроснымъ свѣдѣніямъ.

5. «Хозяйственный планъ части Ташкента», съ сѣверо-западной стороны (25 с. въ дюймѣ), испещренъ безчисленными узкими и кривыми улицами, а также не малымъ числомъ виноградниковъ и садовъ. Планъ этотъ даетъ возможность точнѣе опредѣлить населеніе азіятской части г. Ташкенда и пространство имъ занимаемое.

6. «Планъ русской части г. Ташкенда» (50 с. въ дюймѣ) снятъ былъ лѣтомъ 1869 года, а нынѣ уже устарѣлъ. Число улицъ и зданій, построенныхъ послѣ снятія этого плана, довольно значительно. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что русская часть г. Ташкенда растетъ съ поразительною быстротою: лица, небывшія тамъ годъ, не узнаютъ ея по возвращеніи. Улицы русскаго Ташкенда прямыя и широкія, многія изъ нихъ шоссиро-

ваны и вымощены камнями, и почти всѣ обсажены съ каждой стороны, въ нѣсколько рядовъ деревьями, около которыхъ проведены оросительныя канавки (арыки).

7. На «планѣ военнаго поля» (50 с. въ дюймѣ) подъ Ташкендомъ, кромѣ мѣстъ, избранныхъ для стрѣльбы, ученій и подъ лагерь для войскъ, расположенныхъ въ Ташкендѣ, нанесены еще нѣкоторыя другія окрестности города, между которыми можно указать на дачи нѣсколькихъ русскихъ жителей Ташкента и на часть шоссе, проведеннаго въ прошломъ году между Ташкендомъ и Той-Тюбе. Шоссе почти сплошь пролегаетъ по низменнымъ и болотистымъ мѣстностямъ, засѣяннымъ рисомъ и поросшимъ камышами. До проведенія шоссе, разстояніе между Той-Тюбе и Ташкендомъ было самымъ худшимъ участкомъ главной торговой дороги изъ Кокана въ Россію. Не смотря на ежегодныя поправки, стоившія большихъ трудовъ окрестному населенію, этотъ участокъ ташкендско-коканской дороги представлялъ серьезное затрудненіе для движенія арбъ, нагруженныхъ товаромъ. Шоссе устранило эти затрудненія, и мѣстное населеніе, равно какъ и туземцы, ведущіе торговлю съ Коканомъ, удивляются русскому искусству превращать топи въ твердыя дороги.

8. «Планъ окрестностей новаго города и укрѣпленія на р. Караколѣ» на восточной сторонѣ Иссыкъ-куля. Въ этомъ городѣ, не получившемъ еще особаго названія, выстроены: казармы для двухъ ротъ пѣхоты, взвода артиллеріи и 100 казаковъ, 12 частныхъ домовъ, 50 лавокъ и базаръ. Въ городѣ помѣщается администрація Иссыккульскаго уѣзда, переведенная туда въ истекшемъ году, вмѣстѣ съ войсками, изъ укрѣпленія Аксу, оказавшагося неудобнымъ какъ для войскъ, такъ и для населенія города. Жители новаго города большею частью сарты и татары, поселившіеся въ краѣ во время русскаго владычества.

Всѣ вышепоименованныя работы еще не награвированы. Здѣсь кстати сказать, что въ Туркестанскомъ отдѣлѣ открыта литографія въ первыхъ числахъ февраля сего года, а потому изъ работъ ея представленъ только планъ русской части г. Ташкента (200 сажень въ дюймѣ) и, какъ образчикъ автографіи, планъ г. Самарканда (200 сажень въ дюймѣ). — Въ заключеніе этого обзора, справедливость требуетъ сказать, что обиліе и разнообразіе работъ, исполненныхъ въ теченіе одного года, и богатство добытыхъ результатовъ, свидѣтельствуютъ о самой плодотворной и неусыпной дѣятельности военно-топографическаго отдѣла Туркестанскаго военнаго округа».

Объясненіе къ Маршрутной картѣ по юго-восточной части Голодной степи.

Приложенный къ № 3-му Извѣстій чертежъ составленъ г. Соболевымъ весною 1869 г. глазомѣрно и единственно съ цѣлью показать приблизительно направленіе сухаго арыка (оросительной канавы) по отношенію къ пути, по которому шелъ казачій отрядъ изъ Чиназа къ урочищу Ирджаръ. Осенью того же года была произведена подробная съемка и отчасти нивеллировка Голодной степи, о которой упоминается выше на стр. 129. Результаты этой съемки изображены на пятиверстной картѣ, которую намъ удалось видѣть, къ сожалѣнію, только на дняхъ, когда маршрутъ г. Соболева былъ уже окончательно отпечатанъ. Названная карта, исполненная съ замѣчательною отчетливостью, имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Полуинструментальная съемка Голодной степи, произведенная подъ начальствомъ причисленнаго къ Генеральному Штабу штабъ-ротмистра барона Аминова, подпоручикомъ Ивановымъ, прапорщикомъ Старцевымъ и класснымъ топографомъ Ивановымъ и съемка Зерафшанскаго округа, произведенная подъ начальствомъ причисленнаго къ Генеральному Штабу штабсъ-ротмистра Скобелева, подпоручикомъ Золотавинымъ, прапорщикомъ Куцеемъ и топографами: Егарминымъ, Новоселовымъ и Грязновскимъ въ 1869 г. Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 5 верстъ, (на 3-хъ листахъ). Снятаго пространства въ Зерафшанскомъ округѣ 12,915 кв. верстъ, въ Голодной степи 6,147, всего снято 19,062 кв. версты». На картѣ обозначены условными цвѣтами: пашни, выгоны и мѣста поросшія колючкою, луга и мѣста поросшія камышемъ и джидою, солонцы и соленыя грязи, селенія и сады, горько-соленыя озера, дороги, арыки дѣйствующіе и слѣды старыхъ арыковъ. Теченіе Сыръ-дарьи, обозначенное г. Соболевымъ только предположительно, пунктиромъ, нанесено на картѣ Голодной степи самымъ отчетливымъ образомъ. Оказывается, что Сыръ-дарья между Чиназомъ и Ирджаромъ имѣетъ крайне извилистое теченіе, съ множествомъ острововъ и мѣстами съ ясными признаками постепеннаго перемѣщенія русла съ запада на востокъ (уступы, и въ особенности старицы, не встрѣчающіяся по правую сторону рѣки). Весьма жаль, что мы не имѣемъ свѣдѣній о ширинѣ, о свойствахъ дна и береговъ и т. п. большаго сухаго арыка, о которомъ говоритъ г. Соболевъ, потому что такія свѣдѣнія, по отзыву Н. А. Сѣверцова, разсматривавшаго нашу карту, могли бы служить отчасти указаніями для разрѣшенія вопроса, не составляетъ ли это сухое русло прежняго протока Сырь-дарьи. На картѣ Голодной степи этотъ арыкъ названъ канавою Урумбай-мирзы; пустивъ первоначально вѣтвь къ сѣверу (что обозначено и на маршрутѣ г. Соболева), онъ соединяется впослѣдствіи съ Сыръ-дарьею, приблизительно на пол-пути между Чиназомъ и Ирджаромъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что нѣсколько другихъ сухихъ арыковъ, орошавшихъ нѣкогда Голодную степь, имѣютъ направленіе отъ юго-запада на сѣверо-востокъ и вѣроятно пересѣкали (этого впрочемъ не видно на картѣ) канаву Урумбай-мирзы подъ прямымъ угломъ.

МАРШРУТЪ
ПО ЮГОВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
ГОЛОДНОЙ СТЕПИ
отъ Чиназа до урочища Ирджаръ.
Составилъ Л. Соболевъ въ 1869 г.
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 5 верстъ
0 1 2 3 4 5 10 15 вер.
дорога
большой сухой арыкъ
тропа
КРѢПОСТЬ ЧИНАЗЪ
(такъ называемый нов. Чиназъ)
Колодцы
К
Сыръ-дарья
N
S
Колодцы
Колодцы
Колодцы
Колодцы
Сыръ-дарья
УРОЧИЩЕ
ИРДЖАРЪ

Журналъ засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Физической. — *10 декабря 1871 года.*

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, около 25 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Доложено: поступившія отъ г. Попова геологическія наблюденія въ окрестностяхъ Коврова на Клязьмѣ.

Постановлено: передать на разсмотрѣніе Н. П. Барботъ-де-Марни.

А. П. Федченко, изслѣдовавшій, по порученію Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Туркестанскій край, сообщилъ о своемъ послѣднемъ путешествіи въ Коканское ханство.

Прекрасная карта, южной части Коканскаго ханства и окрестныхъ владѣній, начерченная на доскѣ и составленная, въ 10-верстномъ масштабѣ, на основаніи послѣднихъ съёмокъ, собственныхъ маршрутовъ г. Федченко и его распросныхъ свѣдѣній, — возбудила всеобщее вниманіе новизною представляемыхъ ею данныхъ и тѣми измѣненіями, которыя она вноситъ въ прежнія карты.

Чтеніе сопровождалось также показываніемъ рисунковъ и эскизовъ, художественно-выполненныхъ съ натуры госпожею О. А. Федченко. Изъ нихъ особенное вниманіе обратило на себя изображеніе долины Алая (см. ниже), — крайняго южнаго пункта въ путешествіи г. Федченко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, присутствующимъ были розданы отдѣльные оттиски изъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, содержащіе въ себѣ крайне-любопытныя путевыя письма А. П. Федченко, подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ Кокана. Свѣдѣнія о путешествіи по Коканскому ханству А. П. Федченко въ 1871 г.“ Ташкентъ, 1871, 12°, 33 стр. (*).

А. П. Федченко выѣхалъ изъ Ташкента въ началѣ іюня, снабженный письмомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора къ Коканскому хану Худояръ-хану. Его сопровождали: его жена — О. А. Федченко, которая, какъ и въ прежнихъ путешествіяхъ, взяла на свою долю составленіе гербарія и исполненіе рисунковъ, затѣмъ препараторъ, переводчикъ и охотникъ. До пограничнаго города Махрама его сопровождалъ казачій конвой. Во время же путешествія конвой состоялъ изъ Коканскихъ джигитовъ. Уже послѣ первыхъ сношеній съ Коканскимъ правительствомъ, можно было увѣриться, что путешествіе можетъ быть исполнено

(*) См. Извѣстія, т. VIII, отд. II, стр. 7.

совершенно безопасно. Послѣ личнаго свиданія съ г. Федченко, ханъ снабдилъ его открытымъ предписаніемъ, въ которомъ строго предписывалось принимать путешественниковъ и путешественницу какъ гостей, заботиться о нихъ и т. п.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію путешествія, г. Федченко сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ.

Населеніе Коканскаго ханства слагается изъ двухъ элементовъ: Сартовъ и Киргизовъ. Сарты составляютъ осѣдлый и, слѣдовательно, болѣе спокойный элементъ; Киргизы — кочевой, болѣе безпокойный элементъ. Вслѣдствіе этого двойственнаго состава населенія, въ Коканѣ постоянно существовали и двѣ партіи; и, смотря по тому, которая изъ нихъ брала верхъ, Коканъ имѣлъ или болѣе мирное, или болѣе воинственное правительство. Когда полковникъ Черняевъ занималъ западную часть Ташкентскаго края, то Коканомъ владѣла кочевая партія, въ лицѣ своего талантливаго представителя Алимъ-кула. Алимъ-кулъ, какъ извѣстно, былъ убитъ. Тогда Худояръ-ханъ, который уже два раза терялъ престолъ, снова завладѣлъ Коканомъ. Вслѣдствіе этого легко возникли и тѣ дружественныя отношенія, которыя теперь существуютъ между русскимъ и коканскимъ правительствами, и которыя можно считать прочными, потому что осѣдлая партія хорошо сознаетъ необходимость поддерживать эти дружественныя отношенія. Этимъ объясняется и радушный пріемъ, который всегда находятъ въ Коканѣ лица, ѣдущія отъ Туркестанскаго Генерала-Губернатора.

Коканъ занимаетъ, какъ извѣстно, нешироkое пространство между горъ. Съ сѣвера его ограничиваютъ горы, составляющія водораздѣлъ Сыра съ Таласомъ, Чаткаломъ и Ангреномъ, съ юга — горы, обыкновенно называемыя Кашгаръ-даванъ. Но такъ какъ это названіе совершенно неправильно, ибо оно обозначаетъ только *перевалъ* въ Кашгаръ, то г. Федченко предлагаетъ называть хребетъ, ограничивающій Коканъ съ юга, Южно-Коканскими горами. Долина, заключающаяся между этими двумя горными хребтами, есть извѣстная долина Фергана, — названіе до сихъ поръ еще извѣстное сколько-нибудь образованнымъ Сартамъ. Она имѣетъ вообще форму овала, сильно съуживающагося на западѣ и на востокѣ. На востокѣ горы совершенно сходятся и замыкаютъ выходъ изъ долины; на западѣ же между обоими хребтами остается проходъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, имѣющій до пятьнадцати верстъ ширины. Здѣсь входятъ въ долину двѣ единственныя колесныя дороги, ведущія въ Коканъ по правому и лѣвому берегу Сыръ-дарьи; прочія дороги — всѣ вьючныя.

Все это пространство, между сѣвернымъ водораздѣльнымъ хребтомъ

и главнымъ кряжемъ Южно-Коканскихъ горъ, выполнено горами, такъ что въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ, на меридіанѣ Маргляна, степная, открытая часть долины имѣетъ не болѣе 100 верстъ по широтѣ; къ востоку же и западу открытое пространство замѣтно съуживается. На этомъ открытомъ пространствѣ и сосредоточивается главнымъ образомъ осѣдлое населеніе, размѣстившееся по побочнымъ рѣчкамъ и по арыкамъ отведеннымъ изъ Сыръ-дарьи и Нарына. Населеніе здѣсь довольно сплочено, — самыя условія искуственнаго орошенія конечно вліяютъ на его сплоченіе и на развитіе въ немъ сознанія общности, — но занимаетъ это осѣдлое населеніе лишь узкую полосу между предгорьями и Сыръ-дарьей. Вдоль самой Сыръ-дарьи, если и есть кишлаки, то они незначительны, и число ихъ невелико; причина этому та, что берега Сыръ-дарьи круты и довольно высоки, и чтобы пользоваться ея водою для орошенія, жители должны были бы поднимать воду, — что въ тѣхъ краяхъ вовсе неупотребительно.

Отправляясь въ путешествіе въ іюлѣ, когда въ долинахъ растительная и животная жизнь уже окончательно бѣднѣетъ, г. Федченко предпочелъ направиться въ горы; но чтобы свободно путешествовать въ нагорной части Коканскаго ханства, онъ долженъ былъ предварительно заѣхать въ городъ Коканъ, гдѣ и пробылъ около десяти дней. Вообще пребываніе его въ той части долины которая занята осѣдлымъ населеніемъ, было не продолжительно и въ своемъ чтеніи онъ нашелъ нужнымъ остановиться особенно только на двухъ городахъ, представляющихъ археологическій интересъ.

Эти мѣстности суть Ошъ и Узгентъ. Относительно Оша обыкновенно разсказывалось очень много о замѣчательно-древнихъ, существующихъ въ этомъ городѣ развалинахъ, относящихся будто-бы ко временамъ Александра Македонскаго. Говорили, что около города есть гора, гдѣ находятся развалины семи большихъ жертвенниковъ. Дѣйствительно, около города есть гора, сажень въ 150 длины, съ семью скалами, которыя и были приняты за жертвенники. Рисунокъ, показанный референтомъ и сдѣланный съ натуры г-жею Федченко, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ естественномъ происхожденіи этихъ, довольно-высокихъ скалъ. Развалины зданій на этой горѣ, или вѣрнѣе возвышенности, дѣйствительно есть, но всѣ они мусульманскія, очень недавняго происхожденія, — несомнѣнно не древнѣе двухъ столѣтій. Городъ Ошъ весьма уважается туземцами, которые называютъ его Восточною Меккою и охотно посѣщаютъ для поклоненія.

Узгентъ — городъ несомнѣнно болѣе древній. Теперь бо́льшая его часть представляетъ груды развалинъ: его недавно еще разворяли

войска какъ Алимъ-Кула, такъ и Худояръ-хана и бухарскаго эмира; вообще этотъ уголъ страны былъ послѣднимъ убѣжищемъ Алимъ-кула, и жители разсказываютъ объ одной сосѣдней неприступной тѣснинѣ, гдѣ Алимъ-кулъ, съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, укрылся отъ эмира, старавшагося возстановить Худояръ хана. Только теперь городъ начинаетъ снова возобновляться: арыки расчищаются, и сады снова начинаютъ зеленѣть. Среди развалинъ новѣйшихъ зданій города, поражаетъ множество жженаго кирпича, оставшагося отъ древнихъ построекъ; жители говорятъ, что на цѣлыхъ 15 верстъ распространяются эти древнія развалины; цѣлые заборы выстроены въ настоящее время изъ жженаго кирпича, добытаго изъ этихъ развалинъ. Изъ древнихъ зданій болѣе или менѣе уцѣлѣло два: одно изъ нихъ есть гробницы султана Иллигмози и его учителя. Гробницы, изображенныя на рисункѣ г-жи Федченко, обратили на себя общее вниманіе Отдѣленія изяществомъ своего стиля, который нѣсколько напоминаетъ мавританскій, и отдѣлкою мелкихъ украшеній. Эти зданія, повидимому древнѣйшія изъ извѣстныхъ донынѣ въ Средней Азіи, отличаются отъ древнихъ самаркандскихъ и ура-тюбинскихъ построекъ тѣмъ, что они облицованы не глазурованнымъ кирпичемъ, а обыкновеннымъ глинянымъ, покрытымъ замѣчательно-хорошо исполненной рѣзьбой. Туземцы относятъ время ихъ постройки за 760 лѣтъ, слѣдовательно къ началу XII-го вѣка.

Другая уцѣлѣвшая постройка есть минаретъ, находящійся недалеко отъ гробницъ. Въ настоящее время высота его около 8 саж. (17 м.), прежде же она была еще больше.

Затѣмъ, г. Федченко перешелъ къ описанію Южно-Коканскихъ горъ. Съ этихъ горъ стекаетъ въ долину нѣсколько рѣчекъ, берущихъ начало въ главномъ кряжѣ, именно рр. Исфара, Сохъ, Шаги-марданъ, Исфайрамъ (на которой находится Учь-курганъ), Акъ-бура (на которой лежитъ Ошъ), Куршабъ, Таръ и Кара-кульджа. Еще есть рѣчка Наукатъ, но она беретъ начало не изъ главнаго кряжа, а изъ параллельнаго ему, лежащаго сѣвернѣе.

Г. Федченко прослѣдилъ теченіе Исфары вплоть до обширнаго ледника, лежащаго въ вершинахъ рч. Джиптыка, которая составляетъ начало Исфары. Этотъ ледникъ, который имъ названъ ледникомъ Щуровскаго, въ честь президента Общества Любителей Естествознанія, питается довольно обширнымъ циркомъ, занимающимъ пространство около 8 верстъ длиною, между двухъ параллельныхъ хребтовъ; отсюда ледникъ спускается къ сѣверу, черезъ поперечную трещину. Съ южной стороны, циркъ обставленъ девятью высокими пиками, достигающими не менѣе 18—19,000 ф. высоты (5,500—5,800 м.); причемъ самая низкая сѣд-

ловина между ними едвали ниже 14,000 ф. (4,300 м.). Срединныхъ моренъ въ началѣ ледника до семи; снерва онѣ всѣ ясно выражены, но подходя къ тѣснинѣ, сливаются въ одну. Ледникъ кончается пройдя по ущелью около $4^1/_2$ верстъ; оконечность его покрыта громадною массою камней, образующихъ большую конечную морену. — Въ настоящее время ледникъ отступаетъ; его оконечность находилась прежде саженъ на пятьдесятъ (около 100 м.) сѣвернѣе. Очевидно, однако, что это отступленіе совершилось не въ одинъ годъ; это видно даже и изъ того, что камни бывшей конечной морены и пространство между нею и теперешнимъ ледникомъ покрыты уже множествомъ растеній, въ томъ числѣ — и многолѣтними.

Кромѣ Исфары, еще только одна рѣчка, изъ посѣщенныхъ г. Федченко, беретъ начало изъ небольшаго ледника, именно та, которая течетъ черезъ Шаги-марданъ. Но здѣсь ледникъ имѣетъ гораздо меньшіе размѣры и образуется изъ одного снѣговаго поля, которое спускается съ западной стороны цирка.

Въ верховьяхъ другихъ посѣщенныхъ имъ рѣчекъ нѣтъ ледниковъ,— они всѣ образуются среди альпійскихъ луговъ. Изъ непосѣщенныхъ есть основанія предполагать существованіе ледниковъ въ верховьяхъ рр. Наукатъ и Сохъ. Мѣстные жители говорили, что чрезъ истоки Науката лежитъ кратчайшій путь изъ Алая въ Ферганскую долину, но доступенъ онъ только въ извѣстное время года, да и то приходится идти пѣшкомъ по льду, и на дорогу сваливаются камни.

Что касается до Соха, то посѣщавшіе Каратегинъ (по этой рѣкѣ идетъ кратчайшая дорога изъ Кокана въ Каратегинъ) говорили, что здѣсь также надо идти по льду, и во льду есть трещины, что заставляетъ предполагать ледникъ. Рѣки Исфара, Сохъ, Шаги-марданъ, Исфайрамъ, Акъбура, не доходятъ до Сыръ-дарьи, и, по крайней мѣрѣ видимымъ образомъ, не участвуютъ въ ея образованіи. Есть основаніе думать однако, что онѣ подземными каналами обогащаютъ Сыръ водою.

Перейдя къ рѣкамъ, дающимъ начало Малой Сыръ-дарьѣ, г. Федченко показалъ, что ея верховьемъ слѣдуетъ считать р. Таръ, которая въ 10 верстахъ выше Узгента соединяется съ р. Кара-кульджей. Ниже Узгента въ Сыръ впадаютъ еще Яссы и Куршабъ.

Эти четыре рѣки суть единственныя составляющія Сыръ-дарью. Уже изъ того факта, что такъ мало рѣкъ доходитъ до Сыръ-дарьи, слѣдуетъ заключить, что въ ней гораздо менѣе воды чѣмъ въ Нарынѣ и что слѣдовательно главною рѣкою долженъ быть признанъ Нарынъ, притоками котораго покрыта такая огромная площадь. Правда, что изъ Сыръ-дарьи отведено много воды арыками: два большихъ арыка начи-

наются вблизи того мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ Куршабъ, изъ нихъ одинъ орошаетъ округъ Шаариханы, другой — Андиджанъ; два другихъ большихъ арыка отходятъ немного ниже Андиджана; но, имѣвши случай переѣзжать Сыръ-дарью у Узгента, и видѣвши количество воды въ ней, г. Федченко убѣдился въ невозможности признать Сыръ-дарью главною рѣкою, такъ какъ количество воды въ ней всетаки было бы меньше чѣмъ въ Нарынѣ, если бы даже изъ нея не было отведено такъ много воды арыками.

Строеніе Южно-Коканскаго хребта г. Федченко могъ прослѣдить въ нѣсколькихъ мѣстахъ, именно: на пути къ верховьямъ р. Исфары, на пути отъ Шаги-мардана до перевала, затѣмъ — пересѣкая хребетъ на пути въ Алай и наконецъ на пути изъ Оша въ Гульшу. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ хребетъ представлялся состоящимъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ грядъ. Снерва идутъ низкія гряды, состоящія изъ конгломератовъ, затѣмъ слѣдуютъ гряды изъ третичныхъ формацій; за ними наконецъ поднимаются достигающія наибольшей высоты гряды изъ известняковъ; обнаженія гранита встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но эти обнаженія встрѣчаются не въ верхнихъ частяхъ горъ, а въ нижнихъ.

Это строеніе хребта изъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ особенно хорошо видно по Малому Алаю, гдѣ приходится ѣхать между двухъ снѣговыхъ хребтовъ.

Растительностью Южно-Коканскія горы чрезвычайно бѣдны. Онѣ самыя голыя изъ всѣхъ горъ, которыя приходилось видѣть г. Федченко; только на днѣ ущелій встрѣчается лиственная древесная растительность, состоящая изъ березъ и многихъ кустарниковъ; послѣдніе, въ видѣ отдѣльныхъ группъ, покрываютъ и часть горъ. За этимъ поясомъ слѣдуетъ поясъ можжевельника (*Juniperus*), который однако только кое гдѣ образуетъ небольшія рощицы, а распространяется обыкновенно въ видѣ отдѣльныхъ особей. Такое распредѣленіе растительныхъ особей еще понятно было бы тамъ, гдѣ склоны скалисты; но склоны также безлѣсны и тамъ, гдѣ они покрыты мягкими наносами. Мало того, эти послѣдніе почти даже совершенно безлѣсны, и только тамъ, гдѣ горы падаютъ крутыми, скалистыми склонами, снова появляется можжевельникъ. Ясно, слѣдовательно, что причины безлѣсія горъ надо искать отнюдь не въ скалистости. — Наконецъ, за поясомъ лѣсовъ, доходящимъ до 11,000 ф. (3,350 м.), слѣдуетъ полоса альпійскихъ пастбищей, *яйляу*, куда обыкновенно приходятъ киргизы на лѣтнія кочевки.

Изъ всѣхъ отдѣльныхъ экскурсій, сдѣланныхъ г. Федченко, онъ

остановился съ большею подробностью только на той, которую дѣлалъ къ Кизилъ-су, черезъ перевалъ Исфайрамъ.

Экскурсія была начата изъ Учъ-кургана. На третій день по выходѣ изъ Учъ-Кургана прибыли въ урочище Тенгизъ-бай. Переночевавъ въ Тенгизъ-баѣ, гдѣ имѣется большое пастбище — яйляу, — г. Федченко сталъ подниматься на перевалъ, достигающій высоты съ небольшимъ 11,000 ф. (3,350 м.); подъемъ на него, отъ Тенгизъ-бая, не труденъ. Съ перевала открывается обширный видъ на высокій снѣговой хребетъ, который тянется съ в.-с.-в. на з.-ю.-з. Затѣмъ, г. Федченко спустился съ Исфайрамскаго перевала, по ущелью Дараутъ, къ р. Кизилъ-су.

Здѣсь г. Федченко находился уже въ бассейнѣ Аму-дарьи, такъ какъ Кизилъ-су есть начало р. Сурхаба, сѣверной вѣтви Аму-дарьи. Въ верхнемъ теченіи, пока рѣка течетъ въ области киргизскихъ кочевокъ, она называется Кизилъ-су; по соединеніи же съ Мукомъ и по вступленіи въ область каратегинскихъ таджиковъ, она принимаетъ уже названіе Сурхаба. Оба названія, впрочемъ, однозначущи, выражая одно и тоже (красная вода) на киргизскомъ и на таджикскомъ нарѣчіи. Мѣстность, куда спустился г. Федченко, называется Алай. Это — высокая степь между двухъ высокихъ горныхъ хребтовъ, достигающая въ этомъ мѣстѣ около 8000 ф. (2,400 м.) высоты; ширина ея здѣсь не болѣе 10 верстъ, но далѣе къ востоку она расширяется; смотря на востокъ, ей не видно конца, и не видно горъ, ограничивающихъ ее съ этой стороны. Вся длина ея, по распросамъ, достигаетъ до 60 верстъ; наибольшая ширина — около 20 верстъ. Высота Алая на восточномъ концѣ вѣроятно около 12,000 ф. (3,650 м.). Направленіе этой степи съ в.-с.-в. на з.-ю.-з.

Эта мѣстность, несмотря на свое высокое положеніе, имѣетъ рѣшительно степной характеръ; и растительность, и животный міръ весьма сходны здѣсь съ тѣмъ, что представляютъ степи, лежащія у подошвы хребтовъ; такъ напр. здѣсь встрѣчены: ящерица (Abbepharus), куропатки (Pterocles) и т. п., обыкновенно встрѣчающіяся въ степи; да и не только въ этихъ видахъ, но и во всей массѣ своихъ естественныхъ произведеній, Алай имѣетъ рѣшительно степной характеръ.

Съ юга Алайская степь ограничена высокимъ хребтомъ, который заслуживаетъ особеннаго вниманія. Это сплошной массивный гребень высокихъ горъ, покрытыхъ сплошными снѣгами. Опредѣлить ихъ высоту г. Федченко не удалось, за неимѣніемъ инструментовъ, но онъ полагаетъ ихъ среднюю высоту не менѣе 18—19,000 ф. (5,500—5,800 м.); высота же отдѣльныхъ пиковъ достигаетъ до 25,000 ф. (7,600 м.). Въ первый разъ, во время своихъ Т'янь-Шаньскихъ путешествій, г. Федченко увидалъ здѣсь въ іюлѣ снѣгъ, покрывающій горы сплошнымъ

покровомъ, а не въ видѣ отдѣльныхъ пятенъ. При этомъ, высота снѣговой линіи въ этомъ хребтѣ должна быть очень велика: когда г. Федченко, на обратномъ пути, снова пересѣкалъ хребетъ, ограничивающій Алай съ сѣвера, то онъ находился на высотѣ около 13,300 ф. (ок. 4,000 м.); между тѣмъ снѣговая линія въ южномъ (Заалайскомъ) хребтѣ лежала еще выше его, вѣроятно на высотѣ около 14,000 ф. (4,300 м.), на сѣверномъ его склонѣ. Эти свѣдѣнія побуждаютъ насъ признать высоту снѣжной линіи въ этой части Тянь-Шаня бо̀льшею, чѣмъ это вообще полагалось до настоящаго времени.

Покрытыя снѣгами горы Заалайскаго хребта представляются въ видѣ непроходимой стѣны. Есть, правда, нѣсколько ущелій, весьма узкихъ, но уже верстахъ въ десяти отъ Алая они оканчиваются. Единственный проходъ къ югу представляетъ ущелье Алтынинъ дара (золотое), и за этимъ ущельемъ, близъ южной его подошвы, находятся границы Коканскаго ханства. Южная граница ханства до сихъ поръ не была извѣстна, но вообще полагали, что она идетъ по хребту, составляющему водораздѣлъ между притоками Сыръ-дарьи и Аму-дарьи; теперь же оказывается, что граница ханства съ Шугнанскими владѣніями идетъ по снѣговому, Заалайскому хребту. Кизилъ-су еще принадлежитъ Кокану, и здѣсь находится курганъ, который былъ выстроенъ еще при Алимъ-ханѣ, чтобы держать въ рукахъ кочевыхъ Киргизовъ; при Худояръ-ханѣ, вслѣдствіе дурныхъ отношеній къ Каратегинцамъ, онъ былъ еще расширенъ, и теперь здѣсь помѣщается караулъ изъ 60 коканскихъ джигитовъ. Пограничная же точка съ Каратегиномъ лежитъ въ 25 верстахъ къ западу отъ кургана, въ мѣстечкѣ Карамукъ: большой Карамукъ принадлежитъ Коканцамъ, малый Карамукъ — Каратегину; раздѣляетъ ихъ крутой прирѣчный обрывъ Караулъ-тюбе.

Къ западу отъ Алая начинаются границы Каратегина. Съ Каратегиномъ г. Федченко имѣлъ случай ознакомиться путемъ разспросовъ еще ранѣе, отчасти при помощи г. Куна, который сообщилъ ему нѣсколько маршрутовъ. Но свѣдѣнія эти всѣ обрывались на Занку, тогда какъ между Занку и границею съ Коканомъ остается значительное пространство, населенное Кара-киргизами. Какъ извѣстно уже изъ статьи, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ“ (*), Каратегинъ занимаетъ долину Сурхаба. Главный городъ его Кале-и-Гармъ. По р. Сурхабу и по ея притокамъ расположено много кишлаковъ, которые помѣщаются на горныхъ площадкахъ. Вообще населеніе очень разбросано, и насколько можно судить

(*) Извѣстія, 1870 (VI), отд. II, 106.

по разспросамъ, число жителей въ Каратегинѣ едва ли превышаетъ 100,000. Населеніе состоитъ изъ двухъ элементовъ: таджикскаго, — осѣдлаго и занимающаго нижнія части долинъ, — и киргизскаго, кочующаго въ верховьяхъ рѣкъ. (Кстати будетъ замѣтить, что въ Коканскомъ ханствѣ населеніе доходитъ, по всей вѣроятности, до 800,000 жителей, изъ которыхъ около 500,000 помѣщается въ долинѣ, составляя осѣдлое населеніе. Всѣ эти числа должны быть, конечно, принимаемы лишь какъ очень приблизительныя).

Сурхабъ составляется изъ двухъ рѣкъ, изъ которыхъ главная — Кизилъ-су. Она беретъ начало не изъ ледниковъ, но составляется изъ множества малыхъ рѣчекъ, берущихъ начало среди альпійскихъ луговъ. Около Домбрача ниже Карамука, р. Кизилъ сливается съ Мукъ-су, послѣ чего принимаетъ таджикское названіе Сурхаба. Послѣ Мукъ-су, въ Сурхабъ впадаютъ: Занку, сбѣгающая съ южнаго склона Южно-Коканскихъ горъ, затѣмъ Яркичъ (иначе Яркушь), вытекающій изъ того же хребта, Горифъ (съ притокомъ Сангиканомъ) и Ходжа-и-Харфъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ извѣстна только одна рѣка, Хуллясъ-дарья, мѣсто впаденія которой въ Кизилъ-су впрочемъ еще не вполнѣ опредѣлено.

Главные пункты Каратегина, послѣ его столицы, суть Гармъ и Сокау. Противъ Гарма лежитъ крѣпость Сары-пуль. Въ Гармѣ и Сокау управляютъ беки, которые, если они принадлежатъ къ царскому дому (считающему себя потомствомъ Александра Македонскаго), называются Ша-бача.

Главный чиновникъ въ ханствѣ есть миръ-азаръ, родъ канцлера. Кромѣ него, пользуется также большимъ вліяніемъ Бабай ша, воспитатель дѣтей Ша.

Въ способахъ управленія ханствомъ особаго вниманія заслуживаетъ система податей и сборовъ, производимыхъ миръ-азаромъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ во всей простотѣ первобытную систему налоговъ: всѣ подати осѣдлаго населенія вносятся по большей части натурою; этотъ сборъ называется *алымъ*, и собирается какъ съ осѣдлыхъ, такъ и съ кочевыхъ жителей; кромѣ того есть налогъ *рудіа чауашъ* — сборъ на войну, который собирается съ однихъ кочевниковъ, не несущихъ личной военной повинности. Средній размѣръ *алыма* съ одного средняго семейства таджиковъ составляютъ: кувшинъ масла, 2 быка, извѣстное количество дровъ и наконецъ личный трудъ на пашняхъ, доходъ съ которыхъ принадлежитъ собственно Ша. Эти сборы натурою (алымъ) идутъ на прокормленіе чиновниковъ, слугъ и т. п., излишекъ же обращается въ деньги. Что касается до бековъ (Ша бача), то они, какъ и вообще,

пользуются достаточною самостоятельностью и платятъ ша только *тартукъ*, — среднее между данью и подарками.

Въ послѣднее время Каратегинъ едва не сдѣлался причиною войны между Бухарою и Коканомъ. Недавно еще владѣтелемъ Каратегина былъ Музафаръ-ша; во время его правленія, владѣтель Кашгара, Якубъ-бекъ, посылалъ посольство въ Бухару; когда оно возвращалось, черезъ Гармъ и Алай, въ Кашгаръ, то Коканскій ханъ, говорятъ, предписалъ задержать посольство. Музафаръ-ша такъ и сдѣлалъ, но Кулябскій бекъ Сары-ханъ (нынѣ находящійся въ изгнаніи въ Кабулѣ), другъ Якубъ-бека, существенно помогшій ему выгнать Китайцевъ изъ Кашгара, напалъ на Гармъ, освободилъ посольство и увезъ его къ себѣ. Музафаръ-ша долженъ былъ бѣжать въ Коканъ, гдѣ и живетъ теперь въ Учькурганѣ, вмѣстѣ съ многими выходцами изъ Каратегина. Ханъ, недовольный тѣмъ, что Музафаръ-ша не съумѣлъ выполнить его порученія, поручилъ управленіе Каратегиномъ Ширъ-али, послѣ того какъ Сары-ханъ былъ выгнанъ коканскими войсками. Ширъ-али, желая возможно меньше тратить на содержаніе войска, въ противность указаніямъ хана, большую часть коканскаго войска отпустилъ обратно. Тогда племянникъ Музафара — Рахимъ-ша, по прозванію Пучукъ (курносый), поддержанный Бухарскимъ бекомъ Якубомъ (бекомъ Гиссара), разбилъ коканцевъ и взялъ Ширъ-али въ плѣнъ. Только при посредствѣ Генералъ-Губернатора, Ширъ-али могъ быть выученъ невредимымъ изъ Бухары. Въ 1870 году былъ посланъ изъ Кокана Булатъ-датха, но не имѣя достаточно людей и не встрѣтивъ сочувствія въ народѣ къ Музафару, который сопровождалъ отрядъ, онъ долженъ былъ вернуться. Такимъ образомъ Рахимъ-ша и до сихъ поръ остается правителемъ Каратегина и поставилъ себя въ вассальныя отношенія къ Бухарѣ, тогда какъ Музафаръ признавалъ себя вассаломъ Кокана.

Въ проѣздъ черезъ Учь-курганъ, г. Федченко навѣстилъ Музафаръ-ша, въ надеждѣ получить отъ него свѣдѣнія о Каратегинѣ; но бывшій правитель Каратегина отдѣлывался только высокопарными фразами. Самая толковая его аллегорія была можетъ быть та, въ которой онъ изобразилъ взаимныя отношенія различныхъ мелкихъ сосѣднихъ владѣній. Онъ сравнилъ ихъ съ частями тѣла:—правая нога есть Гисаръ, лѣвая — Кулябъ, правая рука — Масча,—лѣвая — Дарвазъ, а грудь — Каратегинъ. Оставался вопросъ: что же будетъ головою, и онъ, быть можетъ вслѣдствіе присутствія Коканскихъ людей, назвалъ Коканъ головою. Эта схема изображаетъ впрочемъ наглядно географическія отношенія названныхъ владѣній. Каратегинъ дѣйствительно занимаетъ относительно ихъ центральное положеніе; прочія размѣщаются въ соот-

вѣтственномъ порядкѣ. Изъ нихъ Гисаръ управляется Якубъ-бекомъ и составляетъ часть Бухарскихъ владѣній. О Кулябѣ имѣются лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія; кромѣ главнаго города — Куляба — тамъ находится еще городъ Бельджуанъ, въ которомъ беки проводятъ лѣто, изъ чего слѣдуетъ заключить, что это владѣніе лежитъ еще не очень высоко, такъ какъ въ г. Кулябѣ лѣто весьма знойно. Что касается до Дарваза, то г. Федченко получилъ маршрутъ, который хорошо опредѣляетъ его положеніе. При Мадали-ханѣ, какъ сокращенно зовется самый знаменитый изъ Коканскихъ хановъ, Магометъ-али-ханъ, Коканскія войска дошли до столицы Дарваза, Кале-и-хумъ. Перейдя черезъ Исфайрамскій перевалъ, они шли по Сурхабу, побѣдили здѣсь Каратегинцевъ и потомъ перешли черезъ перевалъ на р. Хуллязъ. Здѣсь они прошли чрезъ крѣпость Тавиль-дара, вблизи которой лежитъ область Вахія. Тавиль-дара и Вахія принадлежатъ уже Дарвазу.

Этотъ маршрутъ выясняетъ между прочимъ и существованіе маленькой области Вахіи. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ трудахъ о Средней Азіи встрѣчается названіе Вахія; извѣстно также, что близъ оз. Сернкуля существуетъ владѣніе Воханъ. Вахію и считали за испорченное слово Воханъ, но пріурочить Вахію къ тому мѣсту, гдѣ находится Воханъ, не оказывалось никакой возможности. Изъ маршрута, о которомъ идетъ рѣчь, выясняется слѣдовательно, что кромѣ Вохана дѣйствительно существуетъ Вахія, которая принадлежитъ Дарвазу и лежитъ непосредственно къ югу отъ Каратегина.

Изъ Вахіи поднимаются на перевалъ и затѣмъ идутъ по горной мѣстности Сагридаштъ. Эта мѣстность очевидно должна лежать высоко, хотя жители и сѣютъ еще здѣсь ячмень; впрочемъ достиженіе хлѣбопашествомъ такой большой высоты не должно насъ удивлять, если вспомнить, что посѣвы ячменя встрѣчены г. Федченко въ Южно-Коканскихъ горахъ на высотахъ до 9,000 ф. (2,740 м.). Изъ Сагридашта идутъ въ Кале-и-хумъ, о которомъ мѣстные жители думаютъ, что это темница Александра Македонскаго, куда онъ запиралъ недовольныхъ его правленіемъ, и вообще государственныхъ преступниковъ.

Кромѣ этого маршрута, г. Федченко указалъ еще на нѣсколько другихъ, имѣющихся у него распросныхъ свѣдѣній, но, по мѣрѣ удаленія къ востоку отъ Дарваза, эти свѣдѣнія становятся все болѣе и болѣе отрывочными и неудовлетворительными.

Путешественнику очень хотѣлось также собрать свѣдѣнія о Шугнанѣ. Граница Шугнана должна быть во всякомъ случаѣ недалеко отъ Алая, такъ какъ киргизы говорили ему, что жители Шугнана недавно отбили скотъ у Алайцевъ, принадлежащихъ, какъ сказано выше, къ Кокану.

До тѣхъ поръ, впрочемъ, Шугнанъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Коканомъ — ихъ правители находятся даже въ родствѣ: одна изъ дочерей Шугнанскаго ша замужемъ за ханомъ; но послѣ этого Коканскій ханъ задержалъ Шугнанское посольство, которое теперь живетъ въ Марглянѣ. Тѣже киргизы говорили г. Федченко, что переваливши изъ Алая черезъ хребетъ Заалайскихъ горъ, спускаются къ Мукъ-су. Затѣмъ есть еще перевалъ Тахта-корумъ, послѣ котораго выходятъ на р. Кудару, и черезъ день пути по Кударѣ, выходятъ въ Ташъ курганъ. Гдѣ находится этотъ Ташъ-курганъ, — неизвѣстно. Мы знаемъ, правда, одинъ Ташъ-курганъ въ бассейнѣ Яркендской рѣки, но онъ лежитъ очень далеко къ востоку отъ того, о которомъ идетъ рѣчь. Этотъ послѣдній принадлежитъ во всякомъ случаѣ къ Шугнану. Гдѣ лежитъ главный городъ Шугнана, также осталось не разъясненнымъ.

Шугнану же принадлежитъ область Тагарма, заселенная таджиками, съ курганомъ того же имени. Черезъ Тагарму проходитъ самый удобный путь изъ Кокана въ Шугнанъ, по немъ и проѣхала къ хану его жена изъ Шугнана.

На востокъ отъ Шугнанскихъ владѣній лежитъ принадлежащая Кашгару область Сарыколъ.

Для сообщенія съ Шугнаномъ (черезъ Тагарму) и Сарыколомъ служитъ также перевалъ Кизилъ-артъ. Это названіе уже упоминается Гэйуордомъ (Hayward), который переноситъ его впрочемъ на цѣлую гряду горъ, тогда какъ этимъ именемъ зовется только перевалъ, получившій свое названіе отъ присутствія красныхъ глинъ. Кизилъ-артъ интересенъ тѣмъ, что черезъ него можно проѣхать въ Кашгаръ, Сарыколъ и Тагарму. Но дальнѣйшее направленіе этихъ путей нельзя обозначить. Киргизы говорятъ также, что если ѣхать съ Кизилъ-арта, то въ одинъ день можно достигнуть Кара-куля, — большаго озера, окружность котораго опредѣляютъ въ семь дней кочевки. На основаніи одного этого свѣдѣнія, положеніе Кара-куля остается по прежнему сомнительнымъ; но само озеро несомнѣнно существуетъ. На картѣ Монгомери, рѣка, вытекающая изъ Кара-куля, течетъ въ Яркендскую рѣку, а не въ Кашгарскую, какъ показывали прежде; такое положеніе г. Федченко находитъ весьма вѣроятнымъ.

Затѣмъ, г. Федченко перешелъ къ своей экспедиціи изъ Оша въ Гульшу. Гульша есть станція на пути изъ Оша къ перевалу Терекъ (даванъ), ведущему въ Кашгаръ. Хотя г. Федченко очень хотѣлось подняться на Терекъ-даванъ, но онъ могъ доѣхать, къ сожалѣнію, только до Гульши; впрочемъ уже изъ этой поѣздки обнаружилось, что Терекъ-

даванъ на нашихъ картахъ наносится совершенно невѣрно: и Гульша и Терекъ-даванъ лежатъ отнюдь не въ верховьяхъ Сыръ-дарьи, но — въ басейнѣ Куршаба, самого западнаго притока Сыра. Такимъ образомъ перевалъ приходится перенести къ западу верстъ на 80 и верстъ на 30 къ сѣверу. Хотя г. Федченко не былъ на Терекъ-даванѣ, но съ перевала Торпа, лежащаго къ сѣверу отъ Гульши, по дорогѣ въ Узгентъ, онъ видѣлъ пониженіе гдѣ находится Терекъ-даванъ и могъ запеленговать его. Терекъ-даванъ не служитъ для лѣтняго сообщенія съ Кашгаромъ, но не отъ того, что онъ заливается водою, какъ говорилъ Риттеръ, а по той причинѣ, что лѣтомъ есть лучшая дорога. Передъ самымъ переваломъ, Терекъ-даванское ущелье завалено множествомъ обломковъ скалъ, дѣлающихъ переѣздъ неудобнымъ; зимою же, когда эти камни завалены снѣгомъ, то дорога хороша. Лѣтомъ обыкновенно пользуются дорогою на Башъ-Алай (Верхній-Алай); здѣсь приходится пересѣчь два перевала: именно Шартъ, послѣ котораго спускаются въ Алай, и затѣмъ, по ту сторону Алая,— перевалъ Тау-мурунъ. Этотъ послѣдній сравнительно не труденъ. Затѣмъ путь лежитъ по Кизилъ-су, и у Токай-баши онъ сходится съ дорогою идущею съ Терекъ-давана; обѣ дороги, соединившись, идутъ по продольной долинѣ, но направляются не прямо въ Кашгаръ; сначала путь идетъ на востокъ, а у Малаго Андиджана, круто поворачиваетъ на ю.-в.

Во время своей поѣздки, г. Федченко старался также собрать возможно болѣе свѣдѣній о пространствѣ между Южно-Коканскими горами и Гиндукушемъ, и слѣдовательно о Памирѣ. Но разспросы давали очень мало положительныхъ результатовъ. Впрочемъ, они привели г. Федченко къ убѣжденію, что Памиръ дѣйствительно существуетъ, — хотя одно время онъ уже начиналъ сомнѣваться въ его существованіи; но несомнѣнно также и то, что размѣры Памира необходимо будетъ значительно уменьшить сравнительно съ прежде-предполагавшимися, такъ какъ неизслѣдованное пространство той части Средней Азіи, гдѣ можетъ лежать Памиръ, становится уже невеликимъ. Во всякомъ случаѣ, туземцы знаютъ Памиръ, подъ именемъ Памиля, и различаютъ Памиль-калянъ (большой) и Памиль-хурдъ (малый). Послѣднимъ именемъ называется возвышенная точка на пути изъ Бадакшана въ Яркендъ; она находится по всей вѣроятности къ западу отъ озера, которое посѣтилъ Вудъ.

Но относительно Большаго Памира, — Памиль-калянъ, — свѣдѣнія разнорѣчивы. Одни говорятъ, что онъ находится въ Бадакшанѣ, другіе— что въ Шугнанѣ, третьи, наконецъ, переносятъ его въ Кашгаръ. Несомнѣнно однако то, что Памиръ обитается лѣтомъ кочевниками; но высота его такъ значительна, что тамъ могутъ жить только привыкшіе

къ тому съ малолѣтства. Наши алайцы задохлись бы, сказалъ г-ну Федченко Кипчакскій-бій Нуръ-Магометъ. Слѣдовательно, Памиръ есть несомнѣнно высокое плоскогоріе, въ верховьяхъ какой нибудь рѣки, по всей вѣроятности протекающей черезъ Шугнанъ; и мѣсто на которомъ онъ можетъ лежать, уже опредѣляется пустымъ пространствомъ, оставшимся между мѣстностями извѣстными по разспросамъ съ нашей стороны или посѣщенными Вудомъ и Гэйуордомъ (*).

Въ отвѣтъ на просьбу Предсѣдательствующаго сообщить о растительномъ и животномъ мірѣ посѣщенной страны, А. П. Федченко, извиняясь въ невозможности представить теперь связный очеркъ, такъ какъ собранный матеріалъ прибылъ въ Москву только за нѣсколько дней до выѣзда г. Федченко въ Петербургъ, ограничился указаніемъ на слѣдующіе интересные факты, представляемые коллекціями собственно изъ Коканскаго ханства Сборъ млекопитающихъ не особенно богатъ вслѣдствіе условій путешествій: большія звѣри добываются только при содѣйствіи спеціальныхъ охотниковъ; путешественнику пришлось скоро разочароваться въ возможности добыть здѣсь *Ovis Poli* и т. п. Даже козу (*Capra sibirica*), рога которой встрѣчаются часто, очень трудно было добыть.

Въ отдѣлѣ рыбъ собрано нѣсколько любопытныхъ экземпляровъ. Такъ напримѣръ извѣстно, что въ рѣкахъ, текущихъ въ Сыръ-дарью еще не было находимо представителей рода *Salmo*; поэтому фактъ нахожденія Клиффордомъ (Clifford) *Salmo orientalis* въ одномъ ручьѣ системы Аму-дарьи стоялъ совершенно особнякомъ. Г. Федченко удалось наконецъ также добыть въ ручьѣ Дараутъ, впадающемъ въ Кизилъ-су, системы Аму-дарьи, форель, видъ которой еще не опредѣленъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что Аму-дарья, въ отличіе отъ Сыра, имѣетъ представителей рода *Salmo*. При этомъ г. Федченко упомянулъ еще объ одной крайне-любопытной рыбѣ изъ Сыръ-дарьи. До сихъ поръ, изъ семейства осетровыхъ извѣстно было, кромѣ *Accipenser*, только два другихъ рода, оба сѣверо-американскіе. Къ тому же семейству принадлежатъ и экземпляры, пойманные въ Сыръ-дарьѣ около Чиназа. Они имѣютъ лопатовидную голову и весьма длинную хвостовую нить. По мнѣнію г. Кесслера, обработывающаго ихтіологическую фауну Туркестана по коллек-

(*) Послѣ прочтенія отчета Мирзы, посланнаго изъ Индіи въ Кашгаръ (см. *Mongomerie* Report on the transhimaayan explorations), изъ знакомленія съ его маршрутомъ, Памиръ-хурдъ находится въ верховьяхъ рѣки, по которой шелъ Мирза изъ Вахана въ Тамъ-курганъ и которая лежитъ южнѣе Вудовскаго Сарыкуля. Мѣстность кругомъ послѣдняго называется Памиръ-калянъ; какъ далеко на сѣверъ она распространяется сказать трудно, но вѣроятно не далѣе 38° с. ш.

ціямъ экспедиціи, эта рыба не можетъ быть отдѣлена въ особый родъ отъ *Scaphyrhynchus* единственный представитель котораго извѣстенъ изъ С. Америки. Главною рыбою горныхъ рѣчекъ, какъ и въ Заравшанской долинѣ, является маринка *(Schizothorx)*.

Изъ ящерицъ заслуживаетъ вниманія новый видъ *Stellio*; одинъ своеобразный видъ этого рода еще прежде былъ привезенъ Леманомъ. Изъ змѣй интересенъ также одинъ видъ, по мнѣнію ак. Штрауха, новый.

Что касается до Безпозвоночныхъ, то ихъ привезена такая масса, въ которой еще трудно оріентироваться. Можно замѣтить только, что здѣсь, также какъ и въ Заравшанской долинѣ, формы, собственно говоря южно-европейскія, встрѣчаются очень высоко въ горахъ; любопытно также, что формы, особенно изъ членистоногихъ (*Arthropoda*) встрѣчены и въ области песковъ Кизилъ-кумъ и въ горахъ, на высотахъ до 7,000 ф. (2,100 м.). Такъ напримѣръ *Antonia*, весьма своеобразная форма изъ семейства *Bombybidae*, извѣстная только съ Синая, была найдена въ Сарвадѣ, на пескахъ, на высотѣ 6,300 ф. (2,070 м.) и въ Кизилъ-кумахъ (1,000).

Интересно также обиліе видовъ *Masaridae*, встрѣченное въ Туркестанскомъ краѣ. Въ Европѣ ихъ водится всего 3 вида, всѣ принадлежащіе къ двумъ родамъ; остальные живутъ большею частію въ Африкѣ, но всего *Masaridae* считается не болѣе 32 видовъ; въ Туркестанскомъ же краѣ найдено 7 новыхъ видовъ, отличимыхъ не только по окраскѣ, но и по ихъ пластическимъ признакамъ.

Многочисленныя въ Туркестанскомъ краѣ паукообразныя, считаемыя ядовитыми, также высоко распространяются въ горахъ; таковъ напримѣръ *Latrodectus*, о которомъ разсказываются ужасы; этотъ паукъ встрѣчается также близъ Оша и Гульши, на высотѣ 5—6,000 ф. (1,500—1,800 м.), но здѣсь онъ не такъ ядовитъ.

Относительно слизняковъ интересенъ тотъ фактъ, что слизнякъ *Heliocarion* извѣстный изъ Гималаевъ и Кандагара — одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ въ западномъ Т'янь-Шанѣ. Вообще, можно сказать, что коллекціи представятъ множество совершенно новыхъ и любопытныхъ формъ.

Чтеніе г. Федченко было покрыто единодушными рукоплесканіями.

встрѣчали ихъ гостепріимно, приготовляли помѣщеніе, ѣду и выѣзжали имъ на встрѣчу, но кромѣ этого никакой другой помощи не оказывали, такъ что въ Махрамѣ, напр. А. П. Федченко хотѣлъ послать съ банкой за горнымъ масломъ, но ему отвѣчали, что безъ разрѣшенія хана это невозможно.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ слѣдованіе А. П. Федченко до Кокана не представляло особенныхъ удобствъ для научныхъ изслѣдованій и наблюденій и не могло дать особенно интересныхъ результатовъ. Не менѣе того, въ письмѣ изъ Махрамы, онъ сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя данныя о Ходжентѣ: „Ходжентъ возбудилъ къ себѣ мое вниманіе: это городъ многихъ, и притомъ самыхъ важныхъ для здѣшняго края производствъ (шелководство, хлопокъ, крашеніе, ткачество); къ тому же въ Ходжентѣ есть всѣ условія для дальнѣйшаго развитія этихъ и многихъ другихъ отраслей промышленности: благопріятный климатъ, трудолюбивое и понятливое таджикское населеніе, близость каменнаго угля, сосѣдство съ богатымъ Коканомъ, нахожденіе на Сыръ-Дарьѣ. Относительно болѣзни шелковичнаго червя свѣдѣнія утѣшительныя: болѣло мало, а въ Ташкентѣ, какъ говорятъ, обнаружилась болѣзнь только у Хаджи-Юнусова. Количество полученныхъ въ нынѣшнемъ году въ Ходжентѣ коконовъ огромно. Сѣмяна оставшіяся отъ прошлогодней заготовки для вывоза, всѣ были пущены на выводку. Это повело за собой недостатокъ тута и цѣна на него поднялась болѣе чѣмъ втрое: за осла (пять сноповъ) платили отъ 1 р. 40 к. до 2 р., тогда какъ въ прошломъ году самая дорогая цѣна была 60 к. Повышеніе цѣны на тутъ не оправдало расчетовъ на большой барышъ, да къ тому же и цѣна на коконы упала: вмѣсто 14 — 16 (1870 г.) они стоятъ около 6 руб. 50 к.; были сдѣлки даже по 4 руб. Въ настоящее время дѣлаются большія закупки; такъ напр. Арзаматъ-ходжа купилъ на 2000 тиллей коконовъ, для отправки въ Бухару.“

12-го іюня послѣдовало наконецъ представленіе хану, который принялъ А. П. Федченко въ своемъ дворцѣ. Аудіенція продолжалась не долго и ограничилась только тѣмъ, что ханъ принялъ письмо генералъ-губернатора, спросилъ о его здоровьѣ, прочелъ все письмо и сказалъ: *якши* (хорошо). Для сопровожденія экспедиціи были назначены джигиты, а для безпрепятственнаго проѣзда всюду въ предѣлахъ ханства ханъ снабдилъ г-на Федченко открытымъ предписаніемъ слѣдующаго содержанія: „Правителямъ, аминамъ, серкерамъ и другимъ начальствующимъ лицамъ округовъ: Маргелана, Андиджана, Шаларъ-хана, Аравана и Булакбаши, и городовъ: Уша, Учь-Кургана, Геміана, Соха, Иснары, Чарку и Варуха, да будетъ извѣстенъ сей высочайшій приказъ: шесть чело-

вѣкъ русскихъ и въ числѣ ихъ одна женщина (*), съ семью служителями, ѣдутъ видѣть гористыя страны, почему повелѣвается, чтобы въ каждомъ округѣ и въ каждомъ мѣстѣ ихъ принимали какъ гостей, чтобы никто изъ кочевниковъ и сартовъ ихъ не трогалъ, и чтобы упомянутые русскіе совершили свое путешествіе весело и спокойно. Это должно быть исполнено безпрекословно!“

„Къ открытому предписанію приложена именная печать Сеидъ-Мухаммедъ-Худояръ-хана“.

Осмотрѣвши Коканъ довольно бѣгло и обративъ особенное вниманіе только на писчебумажную фабрику, какъ на заведеніе, составляющее большую рѣдкость въ Средней Азіи (кромѣ Кокана они находятся еще только въ с. Чарку), А. П. Федченко 17-го іюня отправился въ первую свою экспедицію на Испару. Маршрутъ первоначально составленный былъ слѣдующій: изъ Кокана въ Испару, оттуда горами въ Марглянъ, потомъ по долинамъ рѣкъ: Испары, Кокана и Шагимардана, дѣлая экскурсіи къ снѣговымъ горамъ. Дальнѣйшій маршрутъ долженъ былъ опредѣлиться въ Марглянѣ, по согласію съ султаномъ Муратъ-Бекомъ. Живое описаніе, которое А. П. Федченко даетъ о посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ, помѣщаемъ въ подлинникѣ:

„Первый ночлегъ мы имѣли въ с. Яйпанѣ; отсюда уже не далеко и граница культурной полосы. Она оканчивается у рават Каримъ-диваны, который теперь изъ заѣзжаго двора передѣлываетъ его въ свою гробницу. У Равата же дорога входитъ въ ущелье Лякконъ-дагана, по которому течетъ соленый ручей. Видъ отсюда на долину Ферганы чрезвычайно живописенъ: такой массы культурной зелени я ни разу еще не видалъ въ Средней Азіи. Сады и поля непрерывно идутъ до г. Кокана и далѣе, къ Сыръ-Дарьѣ. Направо и налѣво они тянутся тоже почти непрерывно и только близъ подошвы невысокихъ, конгломератовыхъ горъ, остаются пространства невоздѣланной земли. Все это богатство садовъ и полей обусловлено множествомъ арыковъ, вѣерообразно отходящихъ отъ горныхъ рѣчекъ, тамъ гдѣ они выходятъ изъ горъ на степь.

Ущелье Лякконъ довольно широко. Дорога по немъ проходитъ арбяная; мѣстами дорога переходитъ черезъ узкія, каменистыя тѣснины, но до самой Испары остается удобною для колесной ѣзды, и мы встрѣтили очень много арбъ, возвращавшихся съ испаринскаго базара. До-

(*) О. А. Федченко, супруга Алексѣй Павловича, сопровождаетъ мужа своего во всѣхъ его путешествіяхъ и принимаетъ живое участіе во всѣхъ его трудахъ.

рога эта имѣетъ только одно неудобство: на протяженіе 25 верстъ она безводна. Горы состоятъ изъ конгломератовъ, третичныхъ глинъ и гипса; здѣсь ломаютъ много алебастра отвозимаго въ Коканъ. Въ сторонѣ отъ дороги добывается жерновый камень. Изъ этихъ горъ текутъ незначительные соленые ручьи.

Испара и смежные съ нею: Чильгазы, Кулькентъ и Лякконъ лежатъ въ обширной долинѣ, тянущейся съ востока на западъ, и лежащей уже значительно выше коканской степи.

Испара—древняя Асфера, сообщившая свое названіе цѣлому хребту горъ (Асферахскія горы у Гумбольдта), не имѣетъ никакихъ остатковъ глубокой древности. Въ самой Испарѣ древнѣе всего развалины обширной мечети изъ жженаго кирпича; постройку мечети жители приписываютъ Абдулла-хану, а потому называютъ ее „медрессеи Абдула-ханъ". Въ ущельѣ лежатъ, на искуственномъ холмѣ, развалины кургана, который теперь совершенно разрушился, и у жителей не сохранилось даже указаній: кто и когда въ немъ жилъ. Выше, на скалѣ, есть остатки другаго, небольшаго кургана; и тотъ и другой называются жителями Зимвраша.

Въ Испарѣ кончается арбяной путь; далѣе дорога идетъ по широкому и чрезвычайно живописному ущелью, и верстъ чрезъ 18 приводитъ въ продольную (направленіе в. з.) долину, гдѣ лежатъ села: Суръ и Чарку. Чрезъ ущелье, по которому протекаетъ р. Испара, мы переѣхали въ продольную долину, гдѣ лежитъ село Варухъ. Общій характеръ мѣстности здѣсь слѣдовательно — террасовидный. Селенія лежатъ на продольныхъ площадкахъ, раздѣленныхъ не очень высокими, скалистыми и совершенно голыми горами. Слѣдующія цифры дадутъ приблизительное понятіе объ относительной высотѣ этихъ террасъ: Коканская степь 1,100 ф., Испаринская терраса 2,200 ф., Чаркуйская 3,500, Варухская 4,600.

Варухъ — послѣдній кишлакъ: выше его, въ горахъ лежатъ пашни варухскихъ жителей, таджиковъ, а еще выше — лѣтовки (яйлау) киргизъ. Въ этихъ горахъ кочуютъ киргизы кипчаки, и благодаря встрѣчѣ съ однимъ ханскимъ джигитомъ Хасаномъ пяндбаши, мы проѣхали въ Джиптыкъ яйлау, гдѣ проводитъ лѣто одинъ изъ кипчакскихъ біевъ: Катта-Айтъ-Магометъ-бій. Дорога въ его аулъ идетъ изъ Варуха, по ущелью Ходжа Чибурганъ, по которому поднимаются на Джиптыкскій перевалъ, имѣющій до 12,000 ф. высоты (высота барометра $485{,}2^{mm}$ при $t=16°$ С). Спускъ съ перевала чрезвычайно крутъ; почти прямо подъ ногами протекаетъ рѣка Джиптыкъ, на высотѣ 9,500 ф. (*).

(*) См. Отд. I-й, стр. 9.

Джиптыкъ принимаетъ нѣсколько небольшихъ ручьевъ и получаетъ названіе Кереушина. Ходжа-Чибурганъ впадаетъ въ р. Кшемишъ. Ниже Варуха Кшемишъ и Кереушинъ соединяются и образуютъ весьма значительную рѣку Испару. Экскурсія къ верховьямъ Джиптыка была особенно интересна по множеству альпійскихъ (10,000—12,000 ф.) растеній, встрѣченныхъ вблизи ледника и на перевалѣ Джиптыкъ. Любопытно еще нахожденіе въ этихъ горахъ кустарника Caragana, весьма характеристичнаго для Нарынскаго края и ни разу не попадавшагося мнѣ въ Зарафшанской долинѣ.

Вернувшись въ Варухъ, мы отправились городами, чрезъ киргизское селеніе Кара-Булакъ, въ Сохъ. На этомъ переѣздѣ особенно любопытно ущелье Караколъ, по которому изъ террасы, составляющей продолженіе Варухской, мы спустились въ террасу, соотвѣтствующую Чаркуйской.

Изъ Соха идетъ дорога въ Каратегинъ; къ сожалѣнію, мнѣ не придется проѣхать по ней: недавнее возстаніе киргизъ сдѣлало эту дорогу недоступной для коканцевъ.

Трудности дороги изъ Соха въ Каратегинъ заключаются въ восьми перевалахъ, для обхода стремнинъ рѣки, въ переправѣ чрезъ горное озеро, чрезъ которое переходятъ зигзагами, по мелкимъ мѣстамъ, и въ переходѣ чрезъ Таракъ, который есть ни что иное, какъ большой ледникъ. Слово таракъ значитъ: гребенка; ледникъ названъ такъ по множеству трещинъ, чрезъ которыя приходится переходить. Для безопасности привязываютъ поперегъ тѣла длинныя палки, чтобы, въ случаѣ паденія въ трещину, зацѣпиться за края и удержаться, пока подадутъ помощь товарищи. Выходитъ эта дорога на каратегинское селеніе Яркушь, откуда, черезъ Сокау и Калеиобъ пріѣзжаютъ въ Гармъ. Трудности этой дороги не остановили бы меня, но враждебное положеніе киргизъ заставляетъ выбрать для посѣщенія какой либо другой перевалъ, лежащій восточнѣе.

Въ кишлакѣ Сохъ мы сдѣлали дневку; прямо ли поѣдемъ отсюда въ Марглянъ, или сначала посѣтимъ Шагимарданъ, еще не рѣшено.“

Изъ дальнѣйшихъ писемъ А. П. Федченко видно, что онъ посѣтилъ Шагимарданъ, чтобы сдѣлать экскурсію на перевалъ Каракузукъ по направленію къ Каратегину. Но здѣсь онъ встрѣтилъ затрудненія со стороны сопровождавшихъ экспедицію джигитовъ и начальника ихъ караулъбеги Абду-Карима. Они начали увѣрять, что поѣздка на перевалъ Каракузукъ представляетъ опасность, что по словамъ жителей Шагимардана, съ другой стороны перевала можно ожидать нападенія, даже единственно съ цѣлью сдѣлать непріятное хану, явно покровительствующему путешествующей по Кокану русской экспедиціи. А. П. Федченко не

поддался на эту хитрость; основываясь на указаніи коканскаго хана: что опасность для экспедиціи существуетъ только къ сторонѣ перевала Терекъ-даванъ, ведущаго въ кашгарскія владѣнія, онъ написалъ мехтеру и объявилъ, что останется въ Шагимарданѣ пять дней въ ожиданіи ханскаго отвѣта; когда же онъ получилъ извѣстіе, что ханъ уѣхалъ изъ Кокана и письмо его отправлено къ нему, то, не теряя времени, выѣхалъ изъ Шагимардана къ Каракузукскому перевалу. Въ послѣдствіи оказалось, что причиною всѣхъ затрудненій въ экскурсіи къ каратегинскимъ переваламъ былъ самъ караулъ-беги Абду-Каримъ, городской житель, который, кромѣ большихъ городовъ и селеній, нигдѣ не бывалъ и чувствовалъ почти суевѣрный страхъ предъ горами, и нежеланіе джигитовъ ѣхать въ горы и испытывать всякія затрудненія и неудобства горной ѣзды.

О дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи А. П. Федченко сообщаетъ слѣдующее:

„Въ Шагимарданѣ соединяются двѣ рѣчки: Кара-су и Акъ-су. По Кара-су я проѣхалъ верстъ шесть, а по Акъ-су до Караказукскаго перевала (30 верстъ). Акъ-су образуется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, изъ которыхъ главный, Алаудинъ, судя по цвѣту воды и по разсказамъ, вытекаетъ изъ ледника. Перевалъ находится у верховьевъ ручья Караказука. Я поднялся по ущелью до высоты 12,000 ф. Со старой морены, загромождающей вершину ущелья, видны были на лѣво, на горѣ, зигзаги дороги, запорошенные выпавшимъ наканунѣ снѣгомъ; это и есть перевалъ. Высота самаго перевала будетъ около 14,000 фут. Къ востоку и западу отъ перевала возвышается нѣсколько пиковъ, изъ которыхъ многіе не ниже 19—20,000 ф. Снѣговой хребетъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ направленіе не строго съ востока на западъ, но уклоняется къ югу. Впрочемъ объ этомъ, также какъ и о другихъ географическихъ результатахъ, я получилъ ясное представленіе только послѣ посѣщенія Исфайрамскаго давана.

30-го іюля прибыли мы въ Ошъ, благополучно посѣтивъ Алай, или точнѣе — его южный конецъ, у каратегинской границы. Въ Алай я проѣхалъ изъ Учь-кургана чрезъ перевалъ Исфайрамъ, въ сопровожденіи назначеннаго марглянскимъ бекомъ, султаномъ Мурадомъ, Нуръ-Магометъ-ми-рахура; изъ Алая же въ Ошъ проѣхали чрезъ, такъ называемый, малый Алай. Вся эта поѣздка, съ трехдневнымъ пребываніемъ въ Алаѣ, заняла 14 дней, (отъ 10 до 30 іюля), въ которые мы сдѣлали около 220 верстъ: около 70 изъ Учь-кургана въ Алай и до 150 оттуда въ Ошъ. Дурное состояніе дорогъ сильно затрудняло путешествіе, особенно для вьюковъ, хотя и весьма легкихъ.

Относительно трудностей, обѣ дороги почти одинаковы. Исфайрамское ущелье замѣчательно весьма легкимъ переваломъ: онъ не достигаетъ и 12,000 фут., и притомъ — мягкій, покрытый альпійскою растительностью. Зато дорога, прежде чѣмъ достигнетъ яйляу Тенгисъ-бай, чрезвычайно камениста и идетъ по обломкамъ скалъ. Дорога чрезъ малый Алай затруднительна въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Акъ-бура, сначала протекавшая съ запада на востокъ, между двумя паралельными хребтами, прорывается въ степь. Прорывъ чрезъ послѣднюю гряду горъ, вблизи самаго Оша, такъ узокъ и обрывистъ, что дорога поднимается на вершину горы (Кулнартъ-бель). Кромѣ этого перевала, на той же дорогѣ есть еще два перевала: Кавукъ и Кордунъ. Кавукъ — въ хребтѣ отдѣляющемъ бассейнъ Аму-дарьи отъ Сыра, имѣетъ до 13,000 ф. высоты ($b=470.1^{mm}$; $t=7.9^0$ C), но удобенъ для подъема; другой перевалъ, Кордунъ-бель, еще выше ($b=466.3^{mm}$; $t=9.5^0$ C.) и составляетъ водораздѣлъ рѣчекъ Акъ-буры, текущей въ Ошъ, и Исфайрама, протекающей чрезъ Учь-курганъ. Любопытно, что этотъ водораздѣлъ образованъ третичными осадками (тутъ же есть и ярусъ съ Gryphae, извѣстной изъ окрестностей Ходжента и изъ другихъ мѣстъ), поднятыми на страшную высоту болѣе 13,000 ф. Вообще вся эта страна, называемая малымъ Алаемъ и обнимающая верховья рѣкъ Исфайрама и Акъ-буры, имѣетъ весьма значительную высоту; три ночи мы должны были провести выше 10,000 ф.“

Описавъ Алайское плато (*) и лежащій за нимъ къ югу хребетъ Заалайскій, названный имъ такъ по неимѣнію мѣстнаго названія, А. П. Федченко выражаетъ сожалѣніе, что боязливость коканскихъ властей за его безопастность, не позволила ему посѣтить ущелья Заалайскаго хребта.

Ущелья эти, пишетъ онъ, изъ которыхъ вытекаютъ притоки Кизылъ-су, вообще не глубоки, и только одно — Алтынинъ-дара, находящееся противъ кургана токсабы, имѣетъ значительную длину, именно: день пути (25—30 верстъ). Оно любопытно тѣмъ, что въ немъ добывается соль (оттуда и названіе протекающей по немъ рѣчки, Тусъ-су; соль впрочемъ дурная), и что по немъ идетъ дорога въ золотоносную рѣчку Мукъ-су, принадлежащую Каратегину, и оттуда въ Шугнанъ и Дарвазъ.

Въ восточной части этого хребта есть еще перевалъ въ Кашгарскую область Сарыколъ, и еще далѣе къ востоку — перевалъ въ Кашгаръ Таумурунъ. Въ остальныхъ частяхъ мнѣ описывали его совершенно непроходимымъ, да и про эти три дороги говорили, что онѣ чрезвычайно трудны и служатъ только для воровъ и бѣглыхъ. За то верховья рѣчекъ славятся, какъ превосходныя пастбища. Тамъ находятся яйляу, въ кото-

(*) См. отд. I, стр. 12.

рыхъ лѣтомъ сосредоточивается почти все киргизское населеніе Алая и множество киргизъ, имѣющихъ зимовки въ коканской долинѣ. Самый Алай, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я его посѣтилъ, имѣетъ значеніе зимняго пастбища, такъ называемаго *кстау*. Не смотря на значительную высоту, онъ имѣетъ въ этомъ концѣ весьма степной характеръ, какъ по своей растительности, такъ отчасти и по животнымъ. Даже такія, чисто степныя птицы, какъ *бульдрукъ* (Pterocles arenarius), были встрѣчены близъ кургана. Киргизы засѣваютъ здѣсь довольно много ячменя и даже пшеницы. Есть и нѣсколько полей люцерны, (дженушки), которую снимаютъ два раза въ лѣто. Дженушка эта впрочемъ роскошь, потому что и песчанистая степь, и луга близъ рѣчки покрыты весьма хорошимъ подножнымъ кормомъ. Видѣнныя мною поля, всѣ *оби*, т. е. орошаемыя. Все это показываетъ, что климатъ Алая не суровъ; зимы впрочемъ, говорятъ, очень обильны снѣгомъ, который бываетъ въ поясъ глубиною. Деревьевъ не разводится ни одного, да и дикорастущихъ очень мало. Не богаты вообще здѣшнія горы древесной растительностью, но горы, окружающія Алай, можно назвать совершенно безлѣсными: арчи (можжевельника) очень мало, да и тотъ почти весь низкорослый. Это тѣмъ болѣе удивительно, что по ущельямъ сѣверныхъ склоновъ лѣса поднимаются до высоты болѣе 11,000 ф.“

Изъ Оша А. П. Федченко намѣревался отправиться по дорогѣ въ Кашгаръ до перевала, но тутъ встрѣтились непреодолимыя препятствія со стороны мѣстныхъ властей, которыя слишкомъ опасались нападенія жителей кашгарской границы и Башъ-Алая и согласились только дать конвой изъ 20 человѣкъ до Гульши. Потерявъ надежду пробраться дальше А. П. Федченко согласился поѣхать только до Гульши: „предполагая, пишетъ онъ, что и эта поѣздка въ страну, не посѣщенную ни однимъ изслѣдователемъ, не пройденную ни однимъ образованнымъ путешественникомъ, не останется безъ результатовъ. 7 августа, съ новымъ нашимъ конвоемъ изъ ошскихъ жителей, вооруженныхъ фитильными ружьями *(палтали)* и шашками, поѣхали мы по большой караванной дорогѣ. Новый конвой нашъ не замедлилъ на первыхъ же верстахъ обнаружить свою ловкость и военное значеніе, устроивъ смѣхотворное подобіе джигитовки, причемъ одинъ изъ джигитовъ такъ ловко выстрѣлилъ изъ своего ружья, что свалился съ лошади, хотя передъ выстрѣломъ благоразумно остановилъ лошадь. До маленькаго селенія Моды, верстахъ въ одиннадцати отъ Оша, гдѣ мы имѣли первый ночлегъ, дорога идетъ арбяная. Отсюда чрезъ Лангаръ и Купланъ-куль (маленькое озеро) мы на третій день пути пріѣхали въ Гульшу. Дорога идетъ возвышенными предгорьями и переходитъ чрезъ два перевала, около семи тысячъ футовъ высоты,

весьма впрочемъ легкіе. Пробывъ въ Гульшѣ до 10 августа, мы одинадцатаго поѣхали въ Узгентъ. Проѣхать по направленіе къ перевалу хотя на полъ-дня пути, нашъ вожакъ Саръ-Куль, „который поѣдетъ съ вами куда вы захотите“, отказался наотрѣзъ, хотя ни-какой опасности не предвидѣлось, такъ что даже конвоировавшіе насъ при объѣздѣ Гульши джигиты сочли излишнимъ возить съ собой свои ружья.

Такъ какъ дорога въ Гульшу, да и самая Гульша, лежатъ въ области пологихъ, мягкихъ предгорій, которыя скорѣе можно назвать холмами, чѣмъ горами, и такъ какъ время года было уже позднее (т. е. растительность засохла), то ботаническая добыча была не велика. Болѣе интересны зоологическія собранія изъ этой поѣздки; для географіи же юго-восточной части Коканскаго ханства эта поѣздка не осталась безъ результатовъ: Гульша, дорога на Терекъ-даванъ и самый перевалъ лежатъ не въ долинѣ Сыръ-Дарьи (извѣстно, что выше впаденія Нарына названіе Сыръ-Дарьи остается за лѣвой, меньшей вѣтвью. Коканцы убѣждены, что эта вѣтвь есть главная по количеству воды, и что только громадные арыки, отведенные изъ нея въ Шаариханскій и Андиджанскій округа, сдѣлали ее маловодною, сравнительно съ Нарыномъ; едва ли это такъ), а въ долинѣ Куршаба, маленькаго притока Сыра съ лѣвой стороны. Положеніе перевала сильно измѣняется противъ прежнихъ картъ: его приходится передвинуть верстъ на 80 къ западу, и верстъ на 30 къ сѣверу. Весьма любопытенъ и тотъ фактъ, что Терекъ-даванъ не служитъ для лѣтняго сообщенія съ Кашгаромъ вовсе не потому, что дорога заливается водой, отъ таянія снѣговъ, какъ говоритъ Риттеръ. Дорога по ущелью Терекъ такъ покрыта камнями, что проѣздъ удобенъ только когда снѣгъ завалитъ дорогу и выровняетъ ее. Лѣтомъ же ѣдутъ чрезъ какой либо перевалъ въ Башъ-Алай: караваны избираютъ для этого Шартъ-даванъ, какъ ближайшій; изъ Алая опять поднимаются на перевалъ Тау-мурунъ и скоро выходятъ (у Токай-баши) на дорогу, идущую съ Терека.

Мѣсто, гдѣ находится Терекъ-даванъ, я имѣлъ возможность видѣть съ перевала Торпа, черезъ который ѣхалъ въ Узгентъ. Съ него видно также было гдѣ отдѣлялся отъ огромнаго снѣговаго массива хребетъ, раздѣляющій сыръ-дарьинскій бассейнъ отъ Кизилъ-су, рѣки аму-дарьинской. Панорама снѣговаго хребта, которому въ географіи дали не имѣющее смысла названіе *Кашгаръ-даванъ*, была великолѣпна, такъ какъ сѣвернѣе его лежащія горы сравнительно низки. Къ сожалѣнію, день былъ пасмурный и это много мѣшало болѣе точному опредѣленію мѣста горнаго узла.

Переѣздъ въ Узгентъ далъ мнѣ еще возможность видѣть сліяніе Тара и Каракульджи, двухъ главныхъ рѣчекъ, образующихъ Сыръ-дарью.

Названіе Сыра эта рѣка получаетъ у туземцевъ лишь послѣ выхода ея изъ предгорій въ ровную степь (у Шишъ-тюбе), послѣ того, какъ въ нее впадутъ еще Яссы и Куршабъ. За начало Сыра, по количеству воды и направленію, нужно считать Таръ.

Положеніе Узгента также сильно измѣняется противъ прежнихъ картъ: онъ оказывается, вмѣсто 120, всего въ 63 верстахъ отъ Андиджана, и притомъ прямо къ востоку. Вообще эта послѣдняя поѣздка заставитъ отрѣзать порядочный кусокъ отъ Коканскаго ханства въ пользу владѣній Якубъ-бека.

Изъ Узгента начался нашъ обратный путь въ Ташкентъ. Не получая увѣдомленія о возможности перехода въ Нарынскій край и о сдѣланныхъ для этого распоряженіяхъ на счетъ проводниковъ и конвоя и имѣя также въ виду позднее время года, я рѣшился ѣхать въ Ташкентъ чрезъ Коканское же ханство. На пути я остановился въ Андиджанѣ и Наманганѣ. На другой день по моемъ пріѣздѣ въ Андиджанъ, туда прибылъ коканскій ханъ, и на слѣдующій день уже принялъ меня. Послѣ обычныхъ привѣтствій ханъ спросилъ: „куда я желаю еще ѣхать?“ Я сказалъ, что посѣтивъ Наманганъ, хочу проѣхать возможно кратчайшей дорогой въ Ташкентъ“. На обратномъ пути А. П. Федченко проѣхалъ черезъ два большіе города: Наманганъ и Тузъ, а изъ Гурумсарана направился прямо на Ташкентъ, куда прибылъ 27-го августа.

Отдѣльно отпечатано изъ Извѣстій Имп. Русск. Геогр. Общества, 1872 г., № 1.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 л. № 45.

Журналъ засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Физической. — *10 декабря 1871 года.*

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ П. П. Семенова, около 25 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Доложено: поступившія отъ г. Попова геологическія наблюденія въ окрестностяхъ Коврова на Клязьмѣ.

Постановлено: передать на разсмотрѣніе Н. П. Барботъ-де-Марни.

А. П. Федченко, изслѣдовавшій, по порученію Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Туркестанскій край, сообщилъ о своемъ послѣднемъ путешествіи въ Коканское ханство.

Прекрасная карта, южной части Коканскаго ханства и окрестныхъ владѣній, начерченная на доскѣ и составленная, въ 10-верстномъ масштабѣ, на основаніи послѣднихъ съёмокъ, собственныхъ маршрутовъ г. Федченко и его распросныхъ свѣдѣній, — возбудила всеобщее вниманіе новизною представляемыхъ ею данныхъ и тѣми измѣненіями, которыя она вноситъ въ прежнія карты.

Чтеніе сопровождалось также показываніемъ рисунковъ и эскизовъ, художественно-выполненныхъ съ натуры госпожею О. А. Федченко. Изъ нихъ особенное вниманіе обратило на себя изображеніе долины Алая (см. ниже), — крайняго южнаго пункта въ путешествіи г. Федченко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, присутствующимъ были розданы отдѣльные оттиски изъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, содержащіе въ себѣ крайне-любопытныя путевыя письма А. П. Федченко, подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ Кокана. Свѣдѣнія о путешествіи по Коканскому ханству А. П. Федченко въ 1871 г.“ Ташкентъ, 1871, 12°, 33 стр. (*).

А. П. Федченко выѣхалъ изъ Ташкента въ началѣ іюня, снабженный письмомъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора къ Коканскому хану Худояръ-хану. Его сопровождали: его жена — О. А. Федченко, которая, какъ и въ прежнихъ путешествіяхъ, взяла на свою долю составленіе гербарія и исполненіе рисунковъ, затѣмъ препараторъ, переводчикъ и охотникъ. До пограничнаго города Махрама его сопровождалъ казачій конвой. Во время же путешествія конвой состоялъ изъ Коканскихъ джигитовъ. Уже послѣ первыхъ сношеній съ Коканскимъ правительствомъ, можно было увѣриться, что путешествіе можетъ быть исполнено

(*) См. Извѣстія, т. VIII, отд. II, стр. 7.

совершенно безопасно. Послѣ личнаго свиданія съ г. Федченко, ханъ снабдилъ его открытымъ предписаніемъ, въ которомъ строго предписывалось принимать путешественниковъ и путешественницу какъ гостей, заботиться о нихъ и т. п.

Прежде, чѣмъ перейти къ описанію путешествія, г. Федченко сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о Коканскомъ ханствѣ.

Населеніе Коканскаго ханства слагается изъ двухъ элементовъ: Сартовъ и Киргизовъ. Сарты составляютъ осѣдлый и, слѣдовательно, болѣе спокойный элементъ; Киргизы — кочевой, болѣе безпокойный элементъ. Вслѣдствіе этого двойственнаго состава населенія, въ Коканѣ постоянно существовали и двѣ партіи; и, смотря по тому, которая изъ нихъ брала верхъ, Коканъ имѣлъ или болѣе мирное, или болѣе воинственное правительство. Когда полковникъ Черняевъ занималъ западную часть Ташкентскаго края, то Коканомъ владѣла кочевая партія, въ лицѣ своего талантливаго представителя Алимъ-кула. Алимъ-кулъ, какъ извѣстно, былъ убитъ. Тогда Худояръ-ханъ, который уже два раза терялъ престолъ, снова завладѣлъ Коканомъ. Вслѣдствіе этого легко возникли и тѣ дружественныя отношенія, которыя теперь существуютъ между русскимъ и коканскимъ правительствами, и которыя можно считать прочными, потому что осѣдлая партія хорошо сознаетъ необходимость поддерживать эти дружественныя отношенія. Этимъ объясняется и радушный пріемъ, который всегда находятъ въ Коканѣ лица, ѣдущія отъ Туркестанскаго Генерала-Губернатора.

Коканъ занимаетъ, какъ извѣстно, нешироkое пространство между горъ. Съ сѣвера его ограничиваютъ горы, составляющія водораздѣлъ Сыра съ Таласомъ, Чаткаломъ и Ангреномъ, съ юга — горы, обыкновенно называемыя Кашгаръ-даванъ. Но такъ какъ это названіе совершенно неправильно, ибо оно обозначаетъ только *перевалъ* въ Кашгаръ, то г. Федченко предлагаетъ называть хребетъ, ограничивающій Коканъ съ юга, Южно-Коканскими горами. Долина, заключающаяся между этими двумя горными хребтами, есть извѣстная долина Фергана, — названіе до сихъ поръ еще извѣстное сколько-нибудь образованнымъ Сартамъ. Она имѣетъ вообще форму овала, сильно съуживающагося на западѣ и на востокѣ. На востокѣ горы совершенно сходятся и замыкаютъ выходъ изъ долины; на западѣ же между обоими хребтами остается проходъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, имѣющій до пятьнадцати верстъ ширины. Здѣсь входятъ въ долину двѣ единственныя колесныя дороги, ведущія въ Коканъ по правому и лѣвому берегу Сыръ-дарьи; прочія дороги — всѣ вьючныя.

Все это пространство, между сѣвернымъ водораздѣльнымъ хребтомъ

и главнымъ кряжемъ Южно-Коканскихъ горъ, выполнено горами, такъ что въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ, на меридіанѣ Маргляна, степная, открытая часть долины имѣетъ не болѣе 100 верстъ по широтѣ; къ востоку же и западу открытое пространство замѣтно съуживается. На этомъ открытомъ пространствѣ и сосредоточивается главнымъ образомъ осѣдлое населеніе, размѣстившееся по побочнымъ рѣчкамъ и по арыкамъ отведеннымъ изъ Сыръ-дарьи и Нарына. Населеніе здѣсь довольно сплочено, — самыя условія искуственнаго орошенія конечно вліяютъ на его сплоченіе и на развитіе въ немъ сознанія общности, — но занимаетъ это осѣдлое населеніе лишь узкую полосу между предгорьями и Сыръ-дарьей. Вдоль самой Сыръ-дарьи, если и есть кишлаки, то они незначительны, и число ихъ невелико; причина этому та, что берега Сыръ-дарьи круты и довольно высоки, и чтобы пользоваться ея водою для орошенія, жители должны были бы поднимать воду, — что въ тѣхъ краяхъ вовсе неупотребительно.

Отправляясь въ путешествіе въ іюлѣ, когда въ долинахъ растительная и животная жизнь уже окончательно бѣднѣетъ, г. Федченко предпочелъ направиться въ горы; но чтобы свободно путешествовать въ нагорной части Коканскаго ханства, онъ долженъ былъ предварительно заѣхать въ городъ Коканъ, гдѣ и пробылъ около десяти дней. Вообще пребываніе его въ той части долины которая занята осѣдлымъ населеніемъ, было не продолжительно и въ своемъ чтеніи онъ нашелъ нужнымъ остановиться особенно только на двухъ городахъ, представляющихъ археологическій интересъ.

Эти мѣстности суть Ошъ и Узгентъ. Относительно Оша обыкновенно разсказывалось очень много о замѣчательно-древнихъ, существующихъ въ этомъ городѣ развалинахъ, относящихся будто-бы ко временамъ Александра Македонскаго. Говорили, что около города есть гора, гдѣ находятся развалины семи большихъ жертвенниковъ. Дѣйствительно, около города есть гора, сажень въ 150 длины, съ семью скалами, которыя и были приняты за жертвенники. Рисунокъ, показанный референтомъ и сдѣланный съ натуры г-жею Федченко, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ естественномъ происхожденіи этихъ, довольно-высокихъ скалъ. Развалины зданій на этой горѣ, или вѣрнѣе возвышенности, дѣйствительно есть, но всѣ они мусульманскія, очень недавняго происхожденія, — несомнѣнно не древнѣе двухъ столѣтій. Городъ Ошъ весьма уважается туземцами, которые называютъ его Восточною Меккою и охотно посѣщаютъ для поклоненія.

Узгентъ — городъ несомнѣнно болѣе древній. Теперь бо́льшая его часть представляетъ груды развалинъ: его недавно еще разворяли

войска какъ Алимъ-Кула, такъ и Худояръ-хана и бухарскаго эмира; вообще этотъ уголъ страны былъ послѣднимъ убѣжищемъ Алимъ-кула, и жители разсказываютъ объ одной сосѣдней неприступной тѣснинѣ, гдѣ Алимъ-кулъ, съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, укрылся отъ эмира, старавшагося возстановить Худояръ хана. Только теперь городъ начинаетъ снова возобновляться: арыки расчищаются, и сады снова начинаютъ зеленѣть. Среди развалинъ новѣйшихъ зданій города, поражаетъ множество жженаго кирпича, оставшагося отъ древнихъ построекъ; жители говорятъ, что на цѣлыхъ 15 верстъ распространяются эти древнія развалины; цѣлые заборы выстроены въ настоящее время изъ жженаго кирпича, добытаго изъ этихъ развалинъ. Изъ древнихъ зданій болѣе или менѣе уцѣлѣло два: одно изъ нихъ есть гробницы султана Иллигмози и его учителя. Гробницы, изображенныя на рисункѣ г-жи Федченко, обратили на себя общее вниманіе Отдѣленія изяществомъ своего стиля, который нѣсколько напоминаетъ мавританскій, и отдѣлкою мелкихъ украшеній. Эти зданія, повидимому древнѣйшія изъ извѣстныхъ донынѣ въ Средней Азіи, отличаются отъ древнихъ самаркандскихъ и ура-тюбинскихъ построекъ тѣмъ, что они облицованы не глазурованнымъ кирпичемъ, а обыкновеннымъ глинянымъ, покрытымъ замѣчательно-хорошо исполненной рѣзьбой. Туземцы относятъ время ихъ постройки за 760 лѣтъ, слѣдовательно къ началу XII-го вѣка.

Другая уцѣлѣвшая постройка есть минаретъ, находящійся недалеко отъ гробницъ. Въ настоящее время высота его около 8 саж. (17 м.), прежде же она была еще больше.

Затѣмъ, г. Федченко перешелъ къ описанію Южно-Коканскихъ горъ.

Съ этихъ горъ стекаетъ въ долину нѣсколько рѣчекъ, берущихъ начало въ главномъ кряжѣ, именно рр. Исфара, Сохъ, Шаги-марданъ, Исфайрамъ (на которой находится Учь-курганъ), Акъ-бура (на которой лежитъ Ошъ), Куршабъ, Таръ и Кара-кульджа. Еще есть рѣчка Наукатъ, но она беретъ начало не изъ главнаго кряжа, а изъ параллельнаго ему, лежащаго сѣвернѣе.

Г. Федченко прослѣдилъ теченіе Исфары вплоть до обширнаго ледника, лежащаго въ вершинахъ рч. Джиптыка, которая составляетъ начало Исфары. Этотъ ледникъ, который имъ названъ ледникомъ Щуровскаго, въ честь президента Общества Любителей Естествознанія, питается довольно обширнымъ циркомъ, занимающимъ пространство около 8 верстъ длиною, между двухъ параллельныхъ хребтовъ; отсюда ледникъ спускается къ сѣверу, черезъ поперечную трещину. Съ южной стороны, циркъ обставленъ девятью высокими пиками, достигающими не менѣе 18—19,000 ф. высоты (5,500· 5,800 м.); причемъ самая низкая сѣд-

ловина между ними едвали ниже 14,000 ф. (4,300 м.). Срединныхъ моренъ въ началѣ ледника до семи; сперва онѣ всѣ ясно выражены, но подходя къ тѣснинѣ, сливаются въ одну. Ледникъ кончается пройдя по ущелью около $4^1/_2$ верстъ; оконечность его покрыта громадною массою камней, образующихъ большую конечную морену. — Въ настоящее время ледникъ отступаетъ; его оконечность находилась прежде саженъ на пятьдесятъ (около 100 м.) сѣвернѣе. Очевидно, однако, что это отступленіе совершилось не въ одинъ годъ; это видно даже и изъ того, что камни бывшей конечной морены и пространство между нею и теперешнимъ ледникомъ покрыты уже множествомъ растеній, въ томъ числѣ — и многолѣтними.

Кромѣ Исфары, еще только одна рѣчка, изъ посѣщенныхъ г. Федченко, беретъ начало изъ небольшаго ледника, именно та, которая течетъ черезъ Шаги-марданъ. Но здѣсь ледникъ имѣетъ гораздо меньшіе размѣры и образуется изъ одного снѣговаго поля, которое спускается съ западной стороны цирка.

Въ верховьяхъ другихъ посѣщенныхъ имъ рѣчекъ нѣтъ ледниковъ,— они всѣ образуются среди альпійскихъ луговъ. Изъ непосѣщенныхъ есть основанія предполагать существованіе ледниковъ въ верховьяхъ рр. Наукатъ и Сохъ. Мѣстные жители говорили, что чрезъ истоки Науката лежитъ кратчайшій путь изъ Алая въ Ферганскую долину, но доступенъ онъ только въ извѣстное время года, да и то приходится идти пѣшкомъ по льду, и на дорогу сваливаются камни.

Что касается до Соха, то посѣщавшіе Каратегинъ (по этой рѣкѣ идетъ кратчайшая дорога изъ Кокана въ Каратегинъ) говорили, что здѣсь также надо идти по льду, и во льду есть трещины, что заставляетъ предполагать ледникъ. Рѣки Исфара, Сохъ, Шаги-марданъ, Исфайрамъ, Акъбура, не доходятъ до Сыръ-дарьи, и, по крайней мѣрѣ видимымъ образомъ, не участвуютъ въ ея образованіи. Есть основаніе думать однако, что онѣ подземными каналами обогащаютъ Сыръ водою.

Перейдя къ рѣкамъ, дающимъ начало Малой Сыръ-дарьѣ, г. Федченко показалъ, что ея верховьемъ слѣдуетъ считать р. Таръ, которая въ 10 верстахъ выше Узгента соединяется съ р. Кара-кульджей. Ниже Узгента въ Сыръ впадаютъ еще Яссы и Куршабъ.

Эти четыре рѣки суть единственныя составляющія Сыръ-дарью. Уже изъ того факта, что такъ мало рѣкъ доходитъ до Сыръ-дарьи, слѣдуетъ заключить, что въ ней гораздо менѣе воды чѣмъ въ Нарынѣ и что слѣдовательно главною рѣкою долженъ быть признанъ Нарынъ, притоками котораго покрыта такая огромная площадь. Правда, что изъ Сыръ-дарьи отведено много воды арыками: два большихъ арыка начи-

наются вблизи того мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ Куршабъ, изъ нихъ одинъ орошаетъ округъ Шаариханы, другой — Андиджанъ; два другихъ большихъ арыка отходятъ немного ниже Андиджана; но, имѣвши случай переѣзжать Сыръ-дарью у Узгента, и видѣвши количество воды въ ней, г. Федченко убѣдился въ невозможности признать Сыръ-дарью главною рѣкою, такъ какъ количество воды въ ней всетаки было бы меньше чѣмъ въ Нарынѣ, если бы даже изъ нея не было отведено такъ много воды арыками.

Строеніе Южно-Коканскаго хребта г. Федченко могъ прослѣдить въ нѣсколькихъ мѣстахъ, именно: на пути къ верховьямъ р. Исфары, на пути отъ Шаги-мардана до перевала, затѣмъ — пересѣкая хребетъ на пути въ Алай и наконецъ на пути изъ Оша въ Гульшу. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ хребетъ представлялся состоящимъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ грядъ. Сперва идутъ низкія гряды, состоящія изъ конгломератовъ, затѣмъ слѣдуютъ гряды изъ третичныхъ формацій; за ними наконецъ поднимаются достигающія наибольшей высоты гряды изъ известняковъ; обнаженія гранита встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но эти обнаженія встрѣчаются не въ верхнихъ частяхъ горъ, а въ нижнихъ.

Это строеніе хребта изъ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ особенно хорошо видно по Малому Алаю, гдѣ приходится ѣхать между двухъ снѣговыхъ хребтовъ.

Растительностью Южно-Коканскія горы чрезвычайно бѣдны. Онѣ самыя голыя изъ всѣхъ горъ, которыя приходилось видѣть г. Федченко; только на днѣ ущелій встрѣчается лиственная древесная растительность, состоящая изъ березъ и многихъ кустарниковъ; послѣдніе, въ видѣ отдѣльныхъ группъ, покрываютъ и часть горъ. За этимъ поясомъ слѣдуетъ поясъ можжевельника (*Juniperus*), который однако только кое гдѣ образуетъ небольшія рощицы, а распространяется обыкновенно въ видѣ отдѣльныхъ особей. Такое распредѣленіе растительныхъ особей еще понятно было бы тамъ, гдѣ склоны скалисты; но склоны также безлѣсны и тамъ, гдѣ они покрыты мягкими наносами. Мало того, эти послѣдніе почти даже совершенно безлѣсны, и только тамъ, гдѣ горы падаютъ крутыми, скалистыми склонами, снова появляется можжевельникъ. Ясно, слѣдовательно, что причины безлѣсія горъ надо искать отнюдь не въ скалистости. — Наконецъ, за поясомъ лѣсовъ, доходящимъ до 11,000 ф. (3,350 м.), слѣдуетъ полоса альпійскихъ пастбищей, *яйляу*, куда обыкновенно приходятъ киргизы на лѣтнія кочевки.

Изъ всѣхъ отдѣльныхъ экскурсій, сдѣланныхъ г. Федченко, онъ

остановился съ большею подробностью только на той, которую дѣлалъ къ Кизилъ-су, черезъ перевалъ Исфайрамъ.

Экскурсія была начата изъ Учъ-кургана. На третій день по выходѣ изъ Учъ-Кургана прибыли въ урочище Тенгизъ-бай. Переночевавъ въ Тенгизъ-баѣ, гдѣ имѣется большое пастбище — яйляу, — г. Федченко сталъ подниматься на перевалъ, достигающій высоты съ небольшимъ 11,000 ф. (3,350 м.); подъемъ на него, отъ Тенгизъ-бая, не труденъ. Съ перевала открывается обширный видъ на высокій снѣговой хребетъ, который тянется съ в.-с.-в. на з.-ю.-з. Затѣмъ, г. Федченко спустился съ Исфайрамскаго перевала, по ущелью Дараутъ, къ р. Кизилъ-су.

Здѣсь г. Федченко находился уже въ бассейнѣ Аму-дарьи, такъ какъ Кизилъ-су есть начало р. Сурхаба, сѣверной вѣтви Аму-дарьи. Въ верхнемъ теченіи, пока рѣка течетъ въ области киргизскихъ кочевокъ, она называется Кизилъ-су; по соединеніи же съ Мукомъ и по вступленіи въ область каратегинскихъ таджиковъ, она принимаетъ уже названіе Сурхаба. Оба названія, впрочемъ, однозначущи, выражая одно и тоже (красная вода) на киргизскомъ и на таджикскомъ нарѣчіи. Мѣстность, куда спустился г. Федченко, называется Алай. Это — высокая степь между двухъ высокихъ горныхъ хребтовъ, достигающая въ этомъ мѣстѣ около 8000 ф. (2,400 м.) высоты; ширина ея здѣсь не болѣе 10 верстъ, но далѣе къ востоку она расширяется; смотря на востокъ, ей не видно конца, и не видно горъ, ограничивающихъ ее съ этой стороны. Вся длина ея, по распросамъ, достигаетъ до 60 верстъ; наибольшая ширина — около 20 верстъ. Высота Алая на восточномъ концѣ вѣроятно около 12,000 ф. (3,650 м.). Направленіе этой степи съ в.-с.-в. на з.-ю.-з.

Эта мѣстность, несмотря на свое высокое положеніе, имѣетъ рѣшительно степной характеръ; и растительность, и животный міръ весьма сходны здѣсь съ тѣмъ, что представляютъ степи, лежащія у подошвы хребтовъ; такъ напр. здѣсь встрѣчены: ящерица (Abherharus), куропатки (Pterocles) и т. п., обыкновенно встрѣчающіяся въ степи; да и не только въ этихъ видахъ, но и во всей массѣ своихъ естественныхъ произведеній, Алай имѣетъ рѣшительно степной характеръ.

Съ юга Алайская степь ограничена высокимъ хребтомъ, который заслуживаетъ особеннаго вниманія. Это сплошной массивный гребень высокихъ горъ, покрытыхъ сплошными снѣгами. Опредѣлить ихъ высоту г. Федченко не удалось, за неимѣніемъ инструментовъ, но онъ полагаетъ ихъ среднюю высоту не менѣе 18—19,000 ф. (5,500—5,800 м.); высота же отдѣльныхъ пиковъ достигаетъ до 25,000 ф. (7,600 м.). Въ первый разъ, во время своихъ Т'янь-Шаньскихъ путешествій, г. Федченко увидалъ здѣсь въ іюлѣ снѣгъ, покрывающій горы сплошнымъ

покровомъ, а не въ видѣ отдѣльныхъ пятенъ. При этомъ, высота снѣговой линіи въ этомъ хребтѣ должна быть очень велика: когда г. Федченко, на обратномъ пути, снова пересѣкалъ хребетъ, ограничивающій Алай съ сѣвера, то онъ находился на высотѣ около 13,300 ф. (ок. 4,000 м.); между тѣмъ снѣговая линія въ южномъ (Заалайскомъ) хребтѣ лежала еще выше его, вѣроятно на высотѣ около 14,000 ф. (4,300 м.), на сѣверномъ его склонѣ. Эти свѣдѣнія побуждаютъ насъ признать высоту снѣжной линіи въ этой части Тянь-Шаня бо̀льшею, чѣмъ это вообще полагалось до настоящаго времени.

Покрытыя снѣгами горы Заалайскаго хребта представляются въ видѣ непроходимой стѣны. Есть, правда, нѣсколько ущелій, весьма узкихъ, но уже верстахъ въ десяти отъ Алая они оканчиваются. Единственный проходъ къ югу представляетъ ущелье Алтынинъ дара (золотое), и за этимъ ущельемъ, близъ южной его подошвы, находятся границы Коканскаго ханства. Южная граница ханства до сихъ поръ не была извѣстна, но вообще полагали, что она идетъ по хребту, составляющему водораздѣлъ между притоками Сыръ-дарьи и Амударьи; теперь же оказывается, что граница ханства съ Шугнанскими владѣніями идетъ по снѣговому, Заалайскому хребту. Кизилъ-су еще принадлежитъ Кокану, и здѣсь находится курганъ, который былъ выстроенъ еще при Алимъ-ханѣ, чтобы держать въ рукахъ кочевыхъ Киргизовъ; при Худояръ-ханѣ, вслѣдствіе дурныхъ отношеній къ Каратегинцамъ, онъ былъ еще расширенъ, и теперь здѣсь помѣщается караулъ изъ 60 коканскихъ джигитовъ. Пограничная же точка съ Каратегиномъ лежитъ въ 25 верстахъ къ западу отъ кургана, въ мѣстечкѣ Карамукъ: большой Карамукъ принадлежитъ Коканцамъ, малый Карамукъ — Каратегину; раздѣляетъ ихъ крутой прирѣчный обрывъ Караулъ-тюбе.

Къ западу отъ Алая начинаются границы Каратегина. Съ Каратегиномъ г. Федченко имѣлъ случай ознакомиться путемъ разспросовъ еще ранѣе, отчасти при помощи г. Куна, который сообщилъ ему нѣсколько маршрутовъ. Но свѣдѣнія эти всѣ обрывались на Занку, тогда какъ между Занку и границею съ Коканомъ остается значительное пространство, населенное Кара-киргизами. Какъ извѣстно уже изъ статьи, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ“ (*), Каратегинъ занимаетъ долину Сурхаба. Главный городъ его Кале-и-Гармъ. По р. Сурхабу и по ея притокамъ расположено много кишлаковъ, которые помѣщаются на горныхъ площадкахъ. Вообще населеніе очень разбросано, и насколько можно судить

(*) Извѣстія, 1870 (VI), отд. II, 106.

по разспросамъ, число жителей въ Каратегинѣ едва ли превышаетъ 100,000. Населеніе состоитъ изъ двухъ элементовъ: таджикскаго, — осѣдлаго и занимающаго нижнія части долинъ, — и киргизскаго, кочующаго въ верховьяхъ рѣкъ. (Кстати будетъ замѣтить, что въ Коканскомъ ханствѣ населеніе доходитъ, по всей вѣроятности, до 800,000 жителей, изъ которыхъ около 500,000 помѣщается въ долинѣ, составляя осѣдлое населеніе. Всѣ эти числа должны быть, конечно, принимаемы лишь какъ очень приблизительныя).

Сурхабъ составляется изъ двухъ рѣкъ, изъ которыхъ главная — Кизилъ-су. Она беретъ начало не изъ ледниковъ, но составляется изъ множества малыхъ рѣчекъ, берущихъ начало среди альпійскихъ луговъ. Около Домбрача ниже Карамука, р. Кизилъ сливается съ Мукъ-су, послѣ чего принимаетъ таджикское названіе Сурхаба. Послѣ Мукъ-су, въ Сурхабъ впадаютъ: Занку, сбѣгающая съ южнаго склона Южно-Коканскихъ горъ, затѣмъ Ярхичъ (иначе Яркушь), вытекающій изъ того же хребта, Горифъ (съ притокомъ Сангиканомъ) и Ходжа-и-Харфъ. Изъ лѣвыхъ притоковъ извѣстна только одна рѣка, Хуллясъ-дарья, мѣсто впаденія которой въ Кизилъ-су впрочемъ еще не вполнѣ опредѣлено.

Главные пункты Каратегина, послѣ его столицы, суть Гармъ и Сокау. Противъ Гарма лежитъ крѣпость Сары-пуль. Въ Гармѣ и Сокау управляютъ беки, которые, если они принадлежатъ къ царскому дому (считающему себя потомствомъ Александра Македонскаго), называются Ша-бача.

Главный чиновникъ въ ханствѣ есть миръ-азаръ, родъ канцлера. Кромѣ него, пользуется также большимъ вліяніемъ Бабай ша, воспитатель дѣтей Ша.

Въ способахъ управленія ханствомъ особаго вниманія заслуживаетъ система податей и сборовъ, производимыхъ миръ-азаромъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ во всей простотѣ первобытную систему налоговъ: всѣ подати осѣдлаго населенія вносятся по большей части натурою; этотъ сборъ называется *алымъ*, и собирается какъ съ осѣдлыхъ, такъ и съ кочевыхъ жителей; кромѣ того есть налогъ *рудіа чауашъ* — сборъ на войну, который собирается съ однихъ кочевниковъ, не несущихъ личной военной повинности. Средній размѣръ *алыма* съ одного средняго семейства таджиковъ составляютъ: кувшинъ масла, 2 быка, извѣстное количество дровъ и наконецъ личный трудъ на пашняхъ, доходъ съ которыхъ принадлежитъ собственно Ша. Эти сборы натурою (алымъ) идутъ на прокормленіе чиновниковъ, слугъ и т. п., излишекъ же обращается въ деньги. Что касается до бековъ (Ша бача), то они, какъ и вообще,

пользуются достаточною самостоятельностью и платятъ ша только *тартукъ*, — среднее между данью и подарками.

Въ послѣднее время Каратегинъ едва не сдѣлался причиною войны между Бухарою и Коканомъ. Недавно еще владѣтелемъ Каратегина былъ Музафаръ-ша; во время его правленія, владѣтель Кашгара, Якубъ-бекъ, посылалъ посольство въ Бухару; когда оно возвращалось, черезъ Гармъ и Алай, въ Кашгаръ, то Коканскій ханъ, говорятъ, предписалъ задержать посольство. Музафаръ-ша такъ и сдѣлалъ, но Кулябскій бекъ Сары-ханъ (нынѣ находящійся въ изгнаніи въ Кабулѣ), другъ Якубъ-бека, существенно помогшій ему выгнать Китайцевъ изъ Кашгара, напалъ на Гармъ, освободилъ посольство и увезъ его къ себѣ. Музафаръ-ша долженъ былъ бѣжать въ Коканъ, гдѣ и живетъ теперь въ Учькурганѣ, вмѣстѣ съ многими выходцами изъ Каратегина. Ханъ, недовольный тѣмъ, что Музафаръ-ша не съумѣлъ выполнить его порученія, поручилъ управленіе Каратегиномъ Ширъ-али, послѣ того какъ Сары-ханъ былъ выгнанъ коканскими войсками. Ширъ-али, желая возможно меньше тратить на содержаніе войска, въ противность указаніямъ хана, большую часть коканскаго войска отпустилъ обратно. Тогда племянникъ Музафара — Рахимъ-ша, по прозванію Пучукъ (курносый), поддержанный Бухарскимъ бекомъ Якубомъ (бекомъ Гиссара), разбилъ коканцевъ и взялъ Ширъ-али въ плѣнъ. Только при посредствѣ Генералъ-Губернатора, Ширъ-али могъ быть вырученъ невредимымъ изъ Бухары. Въ 1870 году былъ посланъ изъ Кокана Булатъ-датха, но не имѣя достаточно людей и не встрѣтивъ сочувствія въ народѣ къ Музафару, который сопровождалъ отрядъ, онъ долженъ былъ вернуться. Такимъ образомъ Рахимъ-ша и до сихъ поръ остается правителемъ Каратегина и поставилъ себя въ вассальныя отношенія къ Бухарѣ, тогда какъ Музафаръ признавалъ себя вассаломъ Кокана.

Въ проѣздъ черезъ Учь-курганъ, г. Федченко навѣстилъ Музафаръ-ша, въ надеждѣ получить отъ него свѣдѣнія о Каратегинѣ; но бывшій правитель Каратегина отдѣлывался только высокопарными фразами. Самая толковая его аллегорія была можетъ быть та, въ которой онъ изобразилъ взаимныя отношенія различныхъ мелкихъ сосѣднихъ владѣній. Онъ сравнилъ ихъ съ частями тѣла:—правая нога есть Гисаръ, лѣвая — Кулябъ, правая рука — Масча,—лѣвая — Дарвазъ, а грудь — Каратегинъ. Оставался вопросъ: что же будетъ головою, и онъ, быть можетъ вслѣдствіе присутствія Коканскихъ людей, назвалъ Коканъ головою. Эта схема изображаетъ впрочемъ наглядно географическія отношенія названныхъ владѣній. Каратегинъ дѣйствительно занимаетъ относительно ихъ центральное положеніе; прочія размѣщаются въ соот-

вѣтственномъ порядкѣ. Изъ нихъ Гисаръ управляется Якубъ-бекомъ и составляетъ часть Бухарскихъ владѣній. О Кулябѣ имѣются лишь самыя отрывочныя свѣдѣнія; кромѣ главнаго города — Куляба — тамъ находится еще городъ Бельджуанъ, въ которомъ беки проводятъ лѣто, изъ чего слѣдуетъ заключить, что это владѣніе лежитъ еще не очень высоко, такъ какъ въ г. Кулябѣ лѣто весьма знойно. Что касается до Дарваза, то г. Федченко получилъ маршрутъ, который хорошо опредѣляетъ его положеніе. При Мадали-ханѣ, какъ сокращенно зовется самый знаменитый изъ Коканскихъ хановъ, Магометъ-али-ханъ, Коканскія войска дошли до столицы Дарваза, Кале-и-хумъ. Перейдя черезъ Исфайрамскій перевалъ, они шли по Сурхабу, побѣдили здѣсь Каратегинцевъ и потомъ перешли черезъ перевалъ на р. Хуллязъ. Здѣсь они прошли чрезъ крѣпость Тавиль-дара, вблизи которой лежитъ область Вахія. Тавиль-дара и Вахія принадлежатъ уже Дарвазу.

Этотъ маршрутъ выясняетъ между прочимъ и существованіе маленькой области Вахіи. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ трудахъ о Средней Азіи встрѣчается названіе Вахія; извѣстно также, что близъ оз. Сарикуля существуетъ владѣніе Воханъ. Вахію и считали за испорченное слово Воханъ, но пріурочить Вахію къ тому мѣсту, гдѣ находится Воханъ, не оказывалось никакой возможности. Изъ маршрута, о которомъ идетъ рѣчь, выясняется слѣдовательно, что кромѣ Вохана дѣйствительно существуетъ Вахія, которая принадлежитъ Дарвазу и лежитъ непосредственно къ югу отъ Каратегина.

Изъ Вахіи поднимаются на перевалъ и затѣмъ идутъ по горной мѣстности Сагридаштъ. Эта мѣстность очевидно должна лежать высоко, хотя жители и сѣютъ еще здѣсь ячмень; впрочемъ достиженіе хлѣбопашествомъ такой большой высоты не должно насъ удивлять, если вспомнить, что посѣвы ячменя встрѣчены г. Федченко въ Южно-Коканскихъ горахъ на высотахъ до 9,000 ф. (2,740 м.). Изъ Сагридашта идутъ въ Кале-и-хумъ, о которомъ мѣстные жители думаютъ, что это темница Александра Македонскаго, куда онъ запиралъ недовольныхъ его правленіемъ, и вообще государственныхъ преступниковъ.

Кромѣ этого маршрута, г. Федченко указалъ еще на нѣсколько другихъ, имѣющихся у него распросныхъ свѣдѣній, но, по мѣрѣ удаленія къ востоку отъ Дарваза, эти свѣдѣнія становятся все болѣе и болѣе отрывочными и неудовлетворительными.

Путешественнику очень хотѣлось также собрать свѣдѣнія о Шугнанѣ. Граница Шугнана должна быть во всякомъ случаѣ недалеко отъ Алая, такъ какъ киргизы говорили ему, что жители Шугнана недавно отбили скотъ у Алайцевъ, принадлежащихъ, какъ сказано выше, къ Кокану.

До тѣхъ поръ, впрочемъ, Шугнанъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Коканомъ — ихъ правители находятся даже въ родствѣ: одна изъ дочерей Шугнанскаго ша замужемъ за ханомъ; но послѣ этого Коканскій ханъ задержалъ Шугнанское посольство, которое теперь живетъ въ Марглянѣ. Тѣже киргизы говорили г. Федченко, что переваливши изъ Алая черезъ хребетъ Заалайскихъ горъ, спускаются къ Мукъ-су. Затѣмъ есть еще перевалъ Тахта-корумъ, послѣ котораго выходятъ на р. Кудару, и черезъ день пути по Кударѣ, выходятъ въ Ташъ курганъ. Гдѣ находится этотъ Ташъ-курганъ, — неизвѣстно. Мы знаемъ, правда, одинъ Ташъ-курганъ въ бассейнѣ Яркендской рѣки, но онъ лежитъ очень далеко къ востоку отъ того, о которомъ идетъ рѣчь. Этотъ послѣдній принадлежитъ во всякомъ случаѣ къ Шугнану. Гдѣ лежитъ главный городъ Шугнана, также осталось не разъясненнымъ.

Шугнану же принадлежитъ область Тагарма, заселенная таджиками, съ курганомъ того же имени. Черезъ Тагарму проходитъ самый удобный путь изъ Кокана въ Шугнанъ, по немъ и проѣхала къ хану его жена изъ Шугнана.

На востокъ отъ Шугнанскихъ владѣній лежитъ принадлежащая Кашгару область Сарыколъ.

Для сообщенія съ Шугнаномъ (черезъ Тагарму) и Сарыколомъ служитъ также перевалъ Кизилъ-артъ. Это названіе уже упоминается Гэйуордомъ (Hayward), который переноситъ его впрочемъ на цѣлую гряду горъ, тогда какъ этимъ именемъ зовется только перевалъ, получившій свое названіе отъ присутствія красныхъ глинъ. Кизилъ-артъ интересенъ тѣмъ, что черезъ него можно проѣхать въ Кашгаръ, Сарыколъ и Тагарму. Но дальнѣйшее направленіе этихъ путей нельзя обозначить. Киргизы говорятъ также, что если ѣхать съ Кизилъ-арта, то въ одинъ день можно достигнуть Кара-куля, — большаго озера, окружность котораго опредѣляютъ въ семь дней кочевки. На основаніи одного этого свѣдѣнія, положеніе Кара-куля остается по прежнему сомнительнымъ; но само озеро несомнѣнно существуетъ. На картѣ Монгомери, рѣка, вытекающая изъ Кара-куля, течетъ въ Яркендскую рѣку, а не въ Кашгарскую, какъ показывали прежде; такое положеніе г. Федченко находитъ весьма вѣроятнымъ.

Затѣмъ, г. Федченко перешелъ къ своей экспедиціи изъ Оша въ Гульшу. Гульша есть станція на пути изъ Оша къ перевалу Терекъ (даванъ), ведущему въ Кашгаръ. Хотя г. Федченко очень хотѣлось подняться на Терекъ-даванъ, но онъ могъ доѣхать, къ сожалѣнію, только до Гульши; впрочемъ уже изъ этой поѣздки обнаружилось, что Терекъ-

даванъ на нашихъ картахъ наносится совершенно невѣрно: и Гульша и Терекъ-даванъ лежатъ отнюдь не въ верховьяхъ Сыръ-дарьи, но — въ басейнѣ Куршаба, самого западнаго притока Сыра. Такимъ образомъ перевалъ приходится перенести къ западу верстъ на 80 и верстъ на 30 къ сѣверу. Хотя г. Федченко не былъ на Терекъ-даванѣ, но съ перевала Торпа, лежащаго къ сѣверу отъ Гульши, по дорогѣ въ Узгентъ, онъ видѣлъ пониженіе гдѣ находится Терекъ-даванъ и могъ запеленговать его. Терекъ-даванъ не служитъ для лѣтняго сообщенія съ Кашгаромъ, но не отъ того, что онъ заливается водою, какъ говорилъ Риттеръ, а по той причинѣ, что лѣтомъ есть лучшая дорога. Передъ самымъ переваломъ, Терекъ-даванское ущелье завалено множествомъ обломковъ скалъ, дѣлающихъ переѣздъ неудобнымъ; зимою же, когда эти камни завалены снѣгомъ, то дорога хороша. Лѣтомъ обыкновенно пользуются дорогою на Башъ-Алай (Верхній-Алай); здѣсь приходится пересѣчь два перевала: именно Шартъ, послѣ котораго спускаются въ Алай, и затѣмъ, по ту сторону Алая,— перевалъ Тау-мурунъ. Этотъ послѣдній сравнительно не труденъ. Затѣмъ путь лежитъ по Кизилъ-су, и у Токай-баши онъ сходится съ дорогою идущею съ Терекъ-давана; обѣ дороги, соединившись, идутъ по продольной долинѣ, но направляются не прямо въ Кашгаръ; сначала путь идетъ на востокъ, а у Малаго Андиджана, круто поворачиваетъ на ю.-в.

Во время своей поѣздки, г. Федченко старался также собрать возможно болѣе свѣдѣній о пространствѣ между Южно-Коканскими горами и Гиндукушемъ, и слѣдовательно о Памирѣ. Но разспросы давали очень мало положительныхъ результатовъ. Впрочемъ, они привели г. Федченко къ убѣжденію, что Памиръ дѣйствительно существуетъ, — хотя одно время онъ уже начиналъ сомнѣваться въ его существованіи; но несомнѣнно также и то, что размѣры Памира необходимо будетъ значительно уменьшить сравнительно съ прежде-предполагавшимися, такъ какъ неизслѣдованное пространство той части Средней Азіи, гдѣ можетъ лежать Памиръ, становится уже невеликимъ. Во всякомъ случаѣ, туземцы знаютъ Памиръ, подъ именемъ Памиля, и различаютъ Памиль-калянъ (большой) и Памиль-хурдъ (малый). Послѣднимъ именемъ называется возвышенная точка на пути изъ Бадакшана въ Яркендъ; она находится по всей вѣроятности къ западу отъ озера, которое посѣтилъ Вудъ.

Но относительно Большаго Памира, — Памиль-калянъ, — свѣдѣнія разнорѣчивы. Одни говорятъ, что онъ находится въ Бадакшанѣ, другіе— что въ Шугнанѣ, третьи, наконецъ, переносятъ его въ Кашгаръ. Несомнѣнно однако то, что Памиръ обитается лѣтомъ кочевниками; но высота его такъ значительна, что тамъ могутъ жить только привыкшіе

къ тому съ малолѣтства. Наши алайцы задохлись бы, сказалъ г-ну Федченко Кипчакскій-бій Нуръ-Магометъ. Слѣдовательно, Памиръ есть несомнѣнно высокое плоскогоріе, въ верховьяхъ какой нибудь рѣки, по всей вѣроятности протекающей черезъ Шугнанъ; и мѣсто на которомъ онъ можетъ лежать, уже опредѣляется пустымъ пространствомъ, оставшимся между мѣстностями извѣстными по разспросамъ съ нашей стороны или посѣщенными Вудомъ и Гэйуордомъ (*).

Въ отвѣтъ на просьбу Предсѣдательствующаго сообщить о растительномъ и животномъ мірѣ посѣщенной страны, А. П. Федченко, извиняясь въ невозможности представить теперь связный очеркъ, такъ какъ собранный матеріалъ прибылъ въ Москву только за нѣсколько дней до выѣзда г. Федченко въ Петербургъ, ограничился указаніемъ на слѣдующіе интересные факты, представляемые коллекціями собственно изъ Коканскаго ханства Сборъ млекопитающихъ не особенно богатъ вслѣдствіе условій путешествій: большія звѣри добываются только при содѣйствіи спеціальныхъ охотниковъ; путешественнику пришлось скоро разочароваться въ возможности добыть здѣсь *Ovis Poli* и т. п. Даже козу *(Capra sibirica)*, рога которой встрѣчаются часто, очень трудно было добыть.

Въ отдѣлѣ рыбъ собрано нѣсколько любопытныхъ экземпляровъ. Такъ напримѣръ извѣстно, что въ рѣкахъ, текущихъ въ Сыръ-дарью еще не было находимо представителей рода *Salmo*; поэтому фактъ нахожденія Клиффордомъ (Clifford) *Salmo orientalis* въ одномъ ручьѣ системы Аму-дарьи стоялъ совершенно особнякомъ. Г. Федченко удалось наконецъ также добыть въ ручьѣ Дараутъ, впадающемъ въ Кизилъ су, системы Аму-дарьи, форель, видъ которой еще не опредѣленъ. Такимъ образомъ несомнѣнно, что Аму-дарья, въ отличіе отъ Сыра, имѣетъ представителей рода *Salmo*. При этомъ г. Федченко упомянулъ еще объ одной крайне-любопытной рыбѣ изъ Сыръ-дарьи. До сихъ поръ, изъ семейства осетровыхъ извѣстно было, кромѣ *Accipenser*, только два другихъ рода, оба сѣверо-американскіе. Къ тому же семейству принадлежатъ и экземпляры, пойманные въ Сыръ-дарьѣ около Чиназа. Они имѣютъ лопатовидную голову и весьма длинную хвостовую нить. По мнѣнію г. Кесслера, обработывающаго ихтіологическую фауну Туркестана по коллек-

---

(*) Послѣ прочтенія отчета Мирзы, посланнаго изъ Индіи въ Кашгаръ (см. *Mongomerie* Report on the transhimaayan explorations), изъ знакомленія съ его маршрутомъ, Памиръ-хурдъ находится въ верховьяхъ рѣки, по которой шелъ Мирза изъ Вахана въ Тамъ-курганъ и которая лежитъ южнѣе Вудовскаго Сарыкуля. Мѣстность кругомъ послѣдняго называется Памиръ-калянъ; какъ далеко на сѣверъ она распространяется сказать трудно, но вѣроятно не далѣе 38° с. ш.

ціямъ экспедиціи, эта рыба не можетъ быть отдѣлена въ особый родъ отъ *Scaphyrhynchus* единственный представитель котораго извѣстенъ изъ С. Америки. Главною рыбою горныхъ рѣчекъ, какъ и въ Заравшанской долинѣ, является маринка *(Schizothorx)*.

Изъ ящерицъ заслуживаетъ вниманія новый видъ *Stellio*; одинъ своеобразный видъ этого рода еще прежде былъ привезенъ Леманомъ. Изъ змѣй интересенъ также одинъ видъ, по мнѣнію ак. Штрауха, новый.

Что касается до Безпозвоночныхъ, то ихъ привезена такая масса, въ которой еще трудно оріентироваться. Можно замѣтить только, что здѣсь, также какъ и въ Заравшанской долинѣ, формы, собственно говоря южно-европейскія, встрѣчаются очень высоко въ горахъ; любопытно также, что формы, особенно изъ членистоногихъ (*Arthropoda*) встрѣчены и въ области песковъ Кизилъ-кумъ и въ горахъ, на высотахъ до 7,000 ф. (2,100 м.). Такъ напримѣръ *Antonia*, весьма своеобразная форма изъ семейства *Bombybidae*, извѣстная только съ Синая, была найдена въ Сарвадѣ, на пескахъ, на высотѣ 6,300 ф. (2,070 м.) и въ Кизилъ-кумахъ (1,000).

Интересно также обиліе видовъ *Masaridae*, встрѣченное въ Туркестанскомъ краѣ. Въ Европѣ ихъ водится всего 3 вида, всѣ принадлежащіе къ двумъ родамъ; остальные живутъ большею частію въ Африкѣ, но всего *Masaridae* считается не болѣе 32 видовъ; въ Туркестанскомъ же краѣ найдено 7 новыхъ видовъ, отличимыхъ не только по окраскѣ, но и по ихъ пластическимъ признакамъ.

Многочисленныя въ Туркестанскомъ краѣ паукообразныя, считаемыя ядовитыми, также высоко распространяются въ горахъ; таковъ напримѣръ *Latrodectus*, о которомъ разсказываются ужасы; этотъ паукъ встрѣчается также близъ Оша и Гульши, на высотѣ 5—6,000 ф. (1,500—1,800 м.), но здѣсь онъ не такъ ядовитъ.

Относительно слизняковъ интересенъ тотъ фактъ, что слизнякъ *Heliocarion* извѣстный изъ Гималаевъ и Кандагара — одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ въ западномъ Т'янь-Шанѣ. Вообще, можно сказать, что коллекціи представятъ множество совершенно новыхъ и любопытныхъ формъ.

Чтеніе г. Федченко было покрыто единодушными рукоплесканіями.

Извлеченіе изъ свѣдѣній о путешествіи по Коканскому ханству въ 1871 году.

А. П. Федченко.

Лѣтомъ прошедшаго года нашъ неутомимый путешественникъ и извѣстный естествоиспытатель, дѣйствительный членъ нашего Общества Алексѣй Павловичъ Федченко, предпринялъ путешествіе изъ Ташкента въ Коканское ханство, о которомъ онъ весьма обязательно сообщилъ нѣсколько подробностей въ засѣданіи соединенныхъ отдѣленій Математической и Физической Географіи 10-го декабря (*).

Въ высшей степени любопытныя письма А. П. Федченко печатались въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ, по мѣрѣ присылки ихъ и вышли потомъ отдѣльной брошюрой, но въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Страна, посѣщенная нашимъ почтеннымъ сочленомъ, еще такъ мало изслѣдована и на столько привлекаетъ въ настоящее время вниманіе общества, что мы рѣшились сдѣлать извлеченіе изъ этихъ писемъ въ дополненіе къ журналу засѣданія отдѣленія Математической и Физической Географіи 10 декабря, въ полномъ убѣжденіи, что свѣдѣнія, сообщаемыя ими, будутъ интересовать читателей „Извѣстій“.

Выѣхавши изъ Ташкента, А. П. Федченко направился черезъ Ходжентъ и г. Махрама на Коканъ, чтобы передать хану, предупрежденному уже о его поѣздкѣ, письмо отъ генералъ-губернатора Туркестанской области, и получить разрѣшеніе путешествовать безпрепятственно по ханству. Только послѣ представленія хану могъ разрѣшиться вопросъ: какія мѣстности ханства будутъ доступны наблюденіямъ путешественниковъ, надо было приказаніе хана для полученія содѣйствія отъ мѣстныхъ властей, которыя, на пути слѣдованія ихъ въ Коканъ, хотя и

(*) См. Отд. I, стр. 5.

встрѣчали ихъ гостепріимно, приготовляли помѣщеніе, ѣду и выѣзжали имъ на встрѣчу, но кромѣ этого никакой другой помощи не оказывали, такъ что въ Махрамѣ, напр. А. П. Федченко хотѣлъ послать съ банкой за горнымъ масломъ, но ему отвѣчали, что безъ разрѣшенія хана это невозможно.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ слѣдованіе А. П. Федченко до Кокана не представляло особенныхъ удобствъ для научныхъ изслѣдованій и наблюденій и не могло дать особенно интересныхъ результатовъ. Не менѣе того, въ письмѣ изъ Махрамы, онъ сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя данныя о Ходжентѣ: „Ходжентъ возбудилъ къ себѣ мое вниманіе: это городъ многихъ, и притомъ самыхъ важныхъ для здѣшняго края производствъ (шелководство, хлопокъ, крашеніе, ткачество); къ тому же въ Ходжентѣ есть всѣ условія для дальнѣйшаго развитія этихъ и многихъ другихъ отраслей промышленности: благопріятный климатъ, трудолюбивое и понятливое таджикское населеніе, близость каменнаго угля, сосѣдство съ богатымъ Коканомъ, нахожденіе на Сыръ-Дарьѣ. Относительно болѣзни шелковичнаго червя свѣдѣнія утѣшительныя: болѣло мало, а въ Ташкентѣ, какъ говорятъ, обнаружилась болѣзнь только у Хаджи-Юнусова. Количество полученныхъ въ нынѣшнемъ году въ Ходжентѣ коконовъ огромно. Сѣмяна оставшіяся отъ прошлогодней заготовки для вывоза, всѣ были пущены на выводку. Это повело за собой недостатокъ тута и цѣна на него поднялась болѣе чѣмъ втрое: за осла (пять сноповъ) платили отъ 1 р. 40 к. до 2 р., тогда какъ въ прошломъ году самая дорогая цѣна была 60 к. Повышеніе цѣны на тутъ не оправдало расчетовъ на большой барышъ, да къ тому же и цѣна на коконы упала: вмѣсто 14 — 16 (1870 г.) они стоятъ около 6 руб. 50 к.; были сдѣлки даже по 4 руб. Въ настоящее время дѣлаются большія закупки; такъ напр. Арзаматъ-ходжа купилъ на 2000 тиллей коконовъ, для отправки въ Бухару.“

12-го іюня послѣдовало наконецъ представленіе хану, который принялъ А. П. Федченко въ своемъ дворцѣ. Аудіенція продолжалась не долго и ограничилась только тѣмъ, что ханъ принялъ письмо генералъ-губернатора, спросилъ о его здоровьѣ, прочелъ все письмо и сказалъ: *якши* (хорошо). Для сопровожденія экспедиціи были назначены джигиты, а для безпрепятственнаго проѣзда всюду въ предѣлахъ ханства ханъ снабдилъ г-на Федченко открытымъ предписаніемъ слѣдующаго содержанія: „Правителямъ, аминамъ, серкерамъ и другимъ начальствующимъ лицамъ округовъ: Маргелана, Андиджана, Шаларъ-хана, Аравана и Булакбаши, и городовъ: Уша, Учь-Кургана, Геміана, Соха, Иснары, Чарку и Варуха, да будетъ извѣстенъ сей высочайшій приказъ: шесть чело-

вѣкъ русскихъ и въ числѣ ихъ одна женщина (*), съ семью служителями, ѣдутъ видѣть гористыя страны, почему повелѣвается, чтобы въ каждомъ округѣ и въ каждомъ мѣстѣ ихъ принимали какъ гостей, чтобы никто изъ кочевниковъ и сартовъ ихъ не трогалъ, и чтобы упомянутые русскіе совершили свое путешествіе весело и спокойно. Это должно быть исполнено безпрекословно!“

„Къ открытому предписанію приложена именная печать Сеидъ-Мухаммедъ-Худояръ-хана“.

Осмотрѣвши Коканъ довольно бѣгло и обративъ особенное вниманіе только на писчебумажную фабрику, какъ на заведеніе, составляющее большую рѣдкость въ Средней Азіи (кромѣ Кокана они находятся еще только въ с. Чарку), А. П. Федченко 17-го іюня отправился въ первую свою экспедицію на Испару. Маршрутъ первоначально составленный былъ слѣдующій: изъ Кокана въ Испару, оттуда горами въ Марглянъ, потомъ по долинамъ рѣкъ: Испары, Кокана и Шахимардана, дѣлая экскурсіи къ снѣговымъ горамъ. Дальнѣйшій маршрутъ долженъ былъ опредѣлиться въ Марглянѣ, по согласію съ султаномъ Муратъ-Бекомъ. Живое описаніе, которое А. П. Федченко даетъ о посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ, помѣщаемъ въ подлинникѣ:

„Первый ночлегъ мы имѣли въ с. Яйпанѣ; отсюда уже не далеко и граница культурной полосы. Она оканчивается у рават Каримъ-диваны, который теперь изъ заѣзжаго двора передѣлываетъ его въ свою гробницу. У Равата же дорога входитъ въ ущелье Лякконъ-дагана, по которому течетъ соленый ручей. Видъ отсюда на долину Ферганы чрезвычайно живописенъ: такой массы культурной зелени я ни разу еще не видалъ въ Средней Азіи. Сады и поля непрерывно идутъ до г. Кокана и далѣе, къ Сыръ-Дарьѣ. Направо и налѣво они тянутся тоже почти непрерывно и только близъ подошвы невысокихъ, конгломератовыхъ горъ, остаются пространства невоздѣланной земли. Все это богатство садовъ и полей объусловлено множествомъ арыковъ, вѣерообразно отходящихъ отъ горныхъ рѣчекъ, тамъ гдѣ они выходятъ изъ горъ на степь.

Ущелье Лякконъ довольно широко. Дорога по немъ проходитъ арбяная; мѣстами дорога переходитъ черезъ узкія, каменистыя тѣснины, но до самой Испары остается удобною для колесной ѣзды, и мы встрѣтили очень много арбъ, возвращавшихся съ испаринскаго базара. До-

(*) О. А. Федченко, супруга Алексѣй Павловича, сопровождаетъ мужа своего во всѣхъ его путешествіяхъ и принимаетъ живое участіе во всѣхъ его трудахъ.

рога эта имѣетъ только одно неудобство: на протяженіе 25 верстъ она безводна. Горы состоятъ изъ конгломератовъ, третичныхъ глинъ и гипса; здѣсь ломаютъ много алебастра отвозимаго въ Коканъ. Въ сторонѣ отъ дороги добывается жерновый камень. Изъ этихъ горъ текутъ незначительные соленые ручьи.

Испара и смежные съ нею: Чильгазы, Кулькентъ и Лякконъ лежатъ въ обширной долинѣ, тянущейся съ востока на западъ, и лежащей уже значительно выше коканской степи.

Испара—древняя Асфера, сообщившая свое названіе цѣлому хребту горъ (Асферахскія горы у Гумбольдта), не имѣетъ никакихъ остатковъ глубокой древности. Въ самой Испарѣ древнѣе всего развалины обширной мечети изъ жженаго кирпича; постройку мечети жители приписываютъ Абдулла-хану, а потому называютъ ее „медрессеи Абдула-ханъ“. Въ ущельѣ лежатъ, на искуственномъ холмѣ, развалины кургана, который теперь совершенно разрушился, и у жителей не сохранилось даже указаній: кто и когда въ немъ жилъ. Выше, на скалѣ, есть остатки другаго, небольшаго кургана; и тотъ и другой называются жителями Зимвраша.

Въ Испарѣ кончается арбяной путь; далѣе дорога идетъ по широкому и чрезвычайно живописному ущелью, и верстъ чрезъ 18 приводитъ въ продольную (направленіе в. з.) долину, гдѣ лежатъ села: Суръ и Чарку. Чрезъ ущелье, по которому протекаетъ р. Испара, мы переѣхали въ продольную долину, гдѣ лежитъ село Варухъ. Общій характеръ мѣстности здѣсь слѣдовательно — террасовидный. Селенія лежатъ на продольныхъ площадкахъ, раздѣленныхъ не очень высокими, скалистыми и совершенно голыми горами. Слѣдующія цифры дадутъ приблизительное понятіе объ относительной высотѣ этихъ террасъ: Коканская степь 1,100 ф., Испаринская терраса 2,200 ф., Чаркуйская 3,500, Варухская 4,600.

Варухъ — послѣдній кишлакъ: выше его, въ горахъ лежатъ пашни варухскихъ жителей, таджиковъ, а еще выше — лѣтовки (яйлау) киргизъ. Въ этихъ горахъ кочуютъ киргизы кипчаки, и благодаря встрѣчѣ съ однимъ ханскимъ джигитомъ Хасаномъ пяндбаши, мы проѣхали въ Джиптыкъ яйлау, гдѣ проводитъ лѣто одинъ изъ кипчакскихъ біевъ: Катта-Айтъ-Магометъ-бій. Дорога въ его аулъ идетъ изъ Варуха, по ущелью Ходжа Чибурганъ, по которому поднимаются на Джиптыкскій перевалъ, имѣющій до 12,000 ф. высоты (высота барометра 485,2^{mm} при t=16° С). Спускъ съ перевала чрезвычайно крутъ; почти прямо подъ ногами протекаетъ рѣка Джиптыкъ, на высотѣ 9,500 ф. (*).

(*) См. Отд. I-й, стр. 9.

Джиптыкъ принимаетъ нѣсколько небольшихъ ручьевъ и получаетъ названіе Кереушина. Ходжа-Чибурганъ впадаетъ въ р. Кшемишъ. Ниже Варуха Кшемишъ и Кереушинъ соединяются и образуютъ весьма значительную рѣку Испару. Экскурсія къ верховьямъ Джиптыка была особенно интересна по множеству альпійскихъ (10,000—12,000 ф.) растеній, встрѣченныхъ вблизи ледника и на перевалѣ Джиптыкъ. Любопытно еще нахожденіе въ этихъ горахъ кустарника Caragana, весьма характернстичнаго для Нарынскаго края и ни разу не попадавшагося мнѣ въ Зарафшанской долинѣ.

Вернувшись въ Варухъ, мы отправились городами, чрезъ киргизское селеніе Кара-Булакъ, въ Сохъ. На этомъ переѣздѣ особенно любопытно ущелье Караколъ, по которому изъ террасы, составляющей продолженіе Варухской, мы спустились въ террасу, соотвѣтствующую Чаркуйской.

Изъ Соха идетъ дорога въ Каратегинъ; къ сожалѣнію, мнѣ не придется проѣхать по ней: недавнее возстаніе киргизъ сдѣлало эту дорогу недоступной для коканцевъ.

Трудности дороги изъ Соха въ Каратегинъ заключаются въ восьми перевалахъ, для обхода стремнинъ рѣки, въ переправѣ чрезъ горное озеро, чрезъ которое переходятъ зигзагами, по мелкимъ мѣстамъ, и въ переходѣ чрезъ Таракъ, который есть ни что иное, какъ большой ледникъ. Слово таракъ значитъ: гребенка; ледникъ названъ такъ по множеству трещинъ, чрезъ которыя приходится переходить. Для безопасности привязываютъ поперегъ тѣла длинныя палки, чтобы, въ случаѣ паденія въ трещину, зацѣпиться за края и удержаться, пока подадутъ помощь товарищи. Выходитъ эта дорога на каратегинское селеніе Яркушь, откуда, черезъ Сокау и Каленобъ пріѣзжаютъ въ Гармъ. Трудности этой дороги не остановили бы меня, но враждебное положеніе киргизъ заставляетъ выбрать для посѣщенія какой либо другой перевалъ, лежащій восточнѣе.

Въ кишлакѣ Сохъ мы сдѣлали дневку; прямо ли поѣдемъ отсюда въ Марглянъ, или сначала посѣтимъ Шагимарданъ, еще не рѣшено.“

Изъ дальнѣйшихъ писемъ А. П. Федченко видно, что онъ посѣтилъ Шагимарданъ, чтобы сдѣлать экскурсію на перевалъ Каракузукъ по направленію къ Каратегину. Но здѣсь онъ встрѣтилъ затрудненія со стороны сопровождавшихъ экспедицію джигитовъ и начальника ихъ караулъбеги Абду-Карима. Они начали увѣрять, что поѣздка на перевалъ Каракузукъ представляетъ опасность, что по словамъ жителей Шагимардана, съ другой стороны перевала можно ожидать нападенія, даже единственно съ цѣлью сдѣлать непріятное хану, явно покровительствующему путешествующей по Кокану русской экспедиціи. А. П. Федченко не

поддался на эту хитрость; основываясь на указаніи коканскаго хана: что опасность для экспедиціи существуетъ только къ сторонѣ перевала Терекъ-даванъ, ведущаго въ кашгарскія владѣнія, онъ написалъ мехтеру и объявилъ, что останется въ Шагимарданѣ пять дней въ ожиданіи ханскаго отвѣта; когда же онъ получилъ извѣстіе, что ханъ уѣхалъ изъ Кокана и письмо его отправлено къ нему, то, не теряя времени, выѣхалъ изъ Шагимардана къ Каракузукскому перевалу. Въ послѣдствіи оказалось, что причиною всѣхъ затрудненій въ экскурсіи къ каратегинскимъ переваламъ былъ самъ караулъ-беги Абду-Каримъ, городской житель, который, кромѣ большихъ городовъ и селеній, нигдѣ не бывалъ и чувствовалъ почти суевѣрный страхъ предъ горами, и нежеланіе джигитовъ ѣхать въ горы и испытывать всякія затрудненія и неудобства горной ѣзды.

О дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи А. П. Федченко сообщаетъ слѣдующее:

„Въ Шагимарданѣ соединяются двѣ рѣчки: Кара-су и Акъ-су. По Кара-су я проѣхалъ верстъ шесть, а по Акъ-су до Караказукскаго перевала (30 верстъ). Акъ-су образуется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, изъ которыхъ главный, Алаудинъ, судя по цвѣту воды и по разсказамъ, вытекаетъ изъ ледника. Перевалъ находится у верховьевъ ручья Караказука. Я поднялся по ущелью до высоты 12,000 ф. Со старой морены, загромождающей вершину ущелья, видны были на лѣво, на горѣ, зигзаги дороги, запорошенные выпавшимъ наканунѣ снѣгомъ; это и есть перевалъ. Высота самаго перевала будетъ около 14,000 фут. Къ востоку и западу отъ перевала возвышается нѣсколько пиковъ, изъ которыхъ многіе не ниже 19—20,000 ф. Снѣговой хребетъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ направленіе не строго съ востока на западъ, но уклоняется къ югу. Впрочемъ объ этомъ, также какъ и о другихъ географическихъ результатахъ, я получилъ ясное представленіе только послѣ посѣщенія Исфайрамскаго давана.

30-го іюля прибыли мы въ Ошъ, благополучно посѣтивъ Алай, или точнѣе — его южный конецъ, у каратегинской границы. Въ Алай я проѣхалъ изъ Учь-кургана чрезъ перевалъ Исфайрамъ, въ сопровожденіи назначеннаго марглянскимъ бекомъ, султаномъ Мурадомъ, Нуръ-Магометъ-ми-рахура; изъ Алая же въ Ошъ проѣхали чрезъ, такъ называемый, малый Алай. Вся эта поѣздка, съ трехдневнымъ пребываніемъ въ Алаѣ, заняла 14 дней, (отъ 10 до 30 іюля), въ которые мы сдѣлали около 220 верстъ: около 70 изъ Учь-кургана въ Алай и до 150 оттуда въ Ошъ. Дурное состояніе дорогъ сильно затрудняло путешествіе, особенно для вьюковъ, хотя и весьма легкихъ.

Относительно трудностей, обѣ дороги почти одинаковы. Исфайрамское ущелье замѣчательно весьма легкимъ переваломъ: онъ не достигаетъ и 12,000 фут., и притомъ — мягкій, покрытый альпійскою растительностью. Зато дорога, прежде чѣмъ достигнетъ яйляу Тенгисъ-бай, чрезвычайно камениста и идетъ по обломкамъ скалъ. Дорога чрезъ малый Алай затруднительна въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Акъ-бура, сначала протекавшая съ запада на востокъ, между двумя паралельными хребтами, прорывается въ степь. Прорывъ чрезъ послѣднюю гряду горъ, вблизи самаго Оша, такъ узокъ и обрывистъ, что дорога поднимается на вершину горы (Кулнартъ-бель). Кромѣ этого перевала, на той же дорогѣ есть еще два перевала: Кавукъ и Кордунъ. Кавукъ — въ хребтѣ отдѣляющемъ бассейнъ Аму-дарьи отъ Сыра, имѣетъ до 13,000 ф. высоты ($b=470.1^{mm}$; $t=7.9^0$ C), но удобенъ для подъема; другой перевалъ, Кордунъ-бель, еще выше ($b=466.3^{mm}$; $t=9.5^0$ C.) и составляетъ водораздѣлъ рѣчекъ Акъ-буры, текущей въ Ошъ, и Исфайрама, протекающей чрезъ Учь-курганъ. Любопытно, что этотъ водораздѣлъ образованъ третичными осадками (тутъ же есть и ярусъ съ Gryphae, извѣстной изъ окрестностей Ходжента и изъ другихъ мѣстъ), поднятыми на страшную высоту болѣе 13,000 ф. Вообще вся эта страна, называемая малымъ Алаемъ и обнимающая верховья рѣкъ Исфайрама и Акъ-буры, имѣетъ весьма значительную высоту; три ночи мы должны были провести выше 10,000 ф.“

Описавъ Алайское плато (*) и лежащій за нимъ къ югу хребетъ Заалайскій, названный имъ такъ по неимѣнію мѣстнаго названія, А. П. Федченко выражаетъ сожалѣніе, что боязливость коканскихъ властей за его безопастность, не позволила ему посѣтить ущелья Заалайскаго хребта.

Ущелья эти, пишетъ онъ, изъ которыхъ вытекаютъ притоки Кизылъ-су, вообще не глубоки, и только одно — Алтынинъ-дара, находящееся противъ кургана токсабы, имѣетъ значительную длину, именно: день пути (25—30 верстъ). Оно любопытно тѣмъ, что въ немъ добывается соль (оттуда и названіе протекающей по немъ рѣчки, Тусъ-су; соль впрочемъ дурная), и что по немъ идетъ дорога въ золотоносную рѣчку Мукъ-су, принадлежащую Каратегину, и оттуда въ Шугнанъ и Дарвазъ.

Въ восточной части этого хребта есть еще перевалъ въ Кашгарскую область Сарыколъ, и еще далѣе къ востоку — перевалъ въ Кашгаръ Таумурунъ. Въ остальныхъ частяхъ мнѣ описывали его совершенно непроходимымъ, да и про эти три дороги говорили, что онѣ чрезвычайно трудны и служатъ только для воровъ и бѣглыхъ. За то верховья рѣчекъ славятся, какъ превосходныя пастбища. Тамъ находятся яйляу, въ кото-

(*) См. отд. I, стр. 12.

рыхъ лѣтомъ сосредоточивается почти все киргизское населеніе Алая и множество киргизъ, имѣющихъ зимовки въ коканской долинѣ. Самый Алай, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я его посѣтилъ, имѣетъ значеніе зимняго пастбища, такъ называемаго *кстау*. Не смотря на значительную высоту, онъ имѣетъ въ этомъ концѣ весьма степной характеръ, какъ по своей растительности, такъ отчасти и по животнымъ. Даже такія, чисто степныя птицы, какъ *бульдрукъ* (Pterocles arenarius), были встрѣчены близъ кургана. Киргизы засѣваютъ здѣсь довольно много ячменя и даже пшеницы. Есть и нѣсколько полей люцерны, (дженушки), которую снимаютъ два раза въ лѣто. Дженушка эта впрочемъ роскошь, потому что и песчанистая степь, и луга близъ рѣчки покрыты весьма хорошимъ подножнымъ кормомъ. Видѣнныя мною поля, всѣ *оби*, т. е. орошаемыя. Все это показываетъ, что климатъ Алая не суровъ; зимы впрочемъ, говорятъ, очень обильны снѣгомъ, который бываетъ въ поясъ глубиною. Деревьевъ не разводится ни одного, да и дикорастущихъ очень мало. Не богаты вообще здѣшнія горы древесной растительностью, но горы, окружающія Алай, можно назвать совершенно безлѣсными: арчи (можжевельника) очень мало, да и тотъ почти весь низкорослый. Это тѣмъ болѣе удивительно, что по ущельямъ сѣверныхъ склоновъ лѣса поднимаются до высоты болѣе 11,000 ф.“

Изъ Оша А. П. Федченко намѣревался отправиться по дорогѣ въ Кашгаръ до перевала, но тутъ встрѣтились непреодолимыя препятствія со стороны мѣстныхъ властей, которыя слишкомъ опасались нападенія жителей кашгарской границы и Башъ-Алая и согласились только дать конвой изъ 20 человѣкъ до Гульши. Потерявъ надежду пробраться дальше А. П. Федченко согласился поѣхать только до Гульши: „предполагая, пишетъ онъ, что и эта поѣздка въ страну, не посѣщенную ни однимъ изслѣдователемъ, не пройденную ни однимъ образованнымъ путешественникомъ, не останется безъ результатовъ. 7 августа, съ новымъ нашимъ конвоемъ изъ ошскихъ жителей, вооруженныхъ фитильными ружьями *(палтали)* и шашками, поѣхали мы по большой караванной дорогѣ. Новый конвой нашъ не замедлилъ на первыхъ же верстахъ обнаружить свою ловкость и военное значеніе, устроивъ смѣхотворное подобіе джигитовки, причемъ одинъ изъ джигитовъ такъ ловко выстрѣлилъ изъ своего ружья, что свалился съ лошади, хотя передъ выстрѣломъ благоразумно остановилъ лошадь. До маленькаго селенія Моды, верстахъ въ одиннадцати отъ Оша, гдѣ мы имѣли первый ночлегъ, дорога идетъ арбяная. Отсюда чрезъ Лангаръ и Купланъ-куль (маленькое озеро) мы на третій день пути пріѣхали въ Гульшу. Дорога идетъ возвышенными предгорьями и переходитъ чрезъ два перевала, около семи тысячъ футовъ высоты,

весьма впрочемъ легкіе. Пробывъ въ Гульшѣ до 10 августа, мы одинадцатаго поѣхали въ Узгентъ. Проѣхать по направленіе къ перевалу хотя на полъ-дня пути, нашъ вожакъ Саръ-Куль, „который поѣдетъ съ вами куда вы захотите“, отказался наотрѣзъ, хотя ни-какой опасности не предвидѣлось, такъ что даже конвоировавшіе насъ при объѣздѣ Гульши джигиты сочли излишнимъ возить съ собой свои ружья.

Такъ какъ дорога въ Гульшу, да и самая Гульша, лежатъ въ области пологихъ, мягкихъ предгорій, которыя скорѣе можно назвать холмами, чѣмъ горами, и такъ какъ время года было уже позднее (т. е. растительность засохла), то ботаническая добыча была не велика. Болѣе интересны зоологическія собранія изъ этой поѣздки; для географіи же юго-восточной части Коканскаго ханства эта поѣздка не осталась безъ результатовъ: Гульша, дорога на Терекъ-даванъ и самый перевалъ лежатъ не въ долинѣ Сыръ-Дарьи (извѣстно, что выше впаденія Нарына названіе Сыръ-Дарьи остается за лѣвой, меньшей вѣтвью. Коканцы убѣждены, что эта вѣтвь есть главная по количеству воды, и что только громадные арыки, отведенные изъ нея въ Шаариханскій и Андиджанскій округа, сдѣлали ее маловодною, сравнительно съ Нарыномъ; едва ли это такъ), а въ долинѣ Куршаба, маленькаго притока Сыра съ лѣвой стороны. Положеніе перевала сильно измѣняется противъ прежнихъ картъ: его приходится передвинуть верстъ на 80 къ западу, и верстъ на 30 къ сѣверу. Весьма любопытенъ и тотъ фактъ, что Терекъ-даванъ не служитъ для лѣтняго сообщенія съ Кашгаромъ вовсе не потому, что дорога заливается водой, отъ таянія снѣговъ, какъ говоритъ Риттеръ. Дорога по ущелью Терекъ такъ покрыта камнями, что проѣздъ удобенъ только когда снѣгъ завалитъ дорогу и выровняетъ ее. Лѣтомъ же ѣдутъ чрезъ какой либо перевалъ въ Башъ-Алай: караваны избираютъ для этого Шартъ-даванъ, какъ ближайшій; изъ Алая опять поднимаются на перевалъ Тау-мурунъ и скоро выходятъ (у Токай-баши) на дорогу, идущую съ Терека.

Мѣсто, гдѣ находится Терекъ-даванъ, я имѣлъ возможность видѣть съ перевала Торпа, черезъ который ѣхалъ въ Узгентъ. Съ него видно также было гдѣ отдѣлялся отъ огромнаго снѣговаго массива хребетъ, раздѣляющій сыръ-дарьинскій бассейнъ отъ Кизилъ-су, рѣки аму-дарьинской. Панорама снѣговаго хребта, которому въ географіи дали не имѣющее смысла названіе *Кашгаръ-даванъ*, была великолѣпна, такъ какъ сѣвернѣе его лежащія горы сравнительно низки. Къ сожалѣнію, день былъ пасмурный и это много мѣшало болѣе точному опредѣленію мѣста горнаго узла.

Переѣздъ въ Узгентъ далъ мнѣ еще возможность видѣть сліяніе Тара и Каракульджи, двухъ главныхъ рѣчекъ, образующихъ Сыръ-дарью.

Названіе Сыра эта рѣка получаетъ у туземцевъ лишь послѣ выхода ея изъ предгорій въ ровную степь (у Шишъ-тюбе), послѣ того, какъ въ нее впадутъ еще Яссы и Куршабъ. За начало Сыра, по количеству воды и направленію, нужно считать Таръ.

Положеніе Узгента также сильно измѣняется противъ прежнихъ картъ: онъ оказывается, вмѣсто 120, всего въ 63 верстахъ отъ Андиджана, и притомъ прямо къ востоку. Вообще эта послѣдняя поѣздка заставитъ отрѣзать порядочный кусокъ отъ Коканскаго ханства въ пользу владѣній Якубъ-бека.

Изъ Узгента начался нашъ обратный путь въ Ташкентъ. Не получая увѣдомленія о возможности перехода въ Нарынскій край и о сдѣланныхъ для этого распоряженіяхъ на счетъ проводниковъ и конвоя и имѣя также въ виду позднее время года, я рѣшился ѣхать въ Ташкентъ чрезъ Коканское же ханство. На пути я остановился въ Андиджанѣ и Наманганѣ. На другой день по моемъ пріѣздѣ въ Андиджанъ, туда прибылъ коканскій ханъ, и на слѣдующій день уже принялъ меня. Послѣ обычныхъ привѣтствій ханъ спросилъ: „куда я желаю еще ѣхать?“ Я сказалъ, что посѣтивъ Наманганъ, хочу проѣхать возможно кратчайшей дорогой въ Ташкентъ“. На обратномъ пути А. П. Федченко проѣхалъ черезъ два большіе города: Наманганъ и Тузъ, а изъ Гурумсарана направился прямо на Ташкентъ, куда прибылъ 27-го августа.

Отдѣльно отпечатано изъ Извѣстій Имп. Русск. Геогр. Общества, 1872 г., № 1.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 л. № 45.